

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

На правах рукописи

Барат Али Закир Хуссайн

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность: 5.2.5 Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

кандидат экономических наук,
профессор

Белова Ирина Николаевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	13
1.1. Санкции как элемент внешнеэкономической политики.....	13
1.2. Особенности развития экономики в условиях санкций: международный опыт	27
1.3. Опыт Ирана по адаптации к санкциям	43
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИКИ ИРАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	67
2.1. Современное состояние экономики Ирана	67
2.2. Торговые связи с выделением экспортного потенциала	103
2.3. Инвестиционное сотрудничество.....	118
ГЛАВА 3. РОЛЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ ИРАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ	133
3.1. Специальные территории развития как фактор привлечения иностранных инвесторов и возможность их расширения	133
3.2. Сухопутные и смешанные коридоры - основа транзитной роли Ирана.....	161
3.3. Торгово-экономические связи с Россией.....	177
3.4. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей Ирана...	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	222
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	224
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	226
ПРИЛОЖЕНИЯ	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная мировая экономика развивается в условиях усиления геополитической неопределённости и конфликтности, создающих угрозы для национальной экономики Иран. Военно-политическое противостояние Ирана с США, Израилем и их союзниками в 2025 г. перешло в открытую фазу. Несмотря на объявленное перемирие, напряжённость в регионе сохранилась и получила дальнейшее развитие в 2026 г.

События 2025–2026 гг. усилили значение Ирана на Ближнем Востоке. Его положение в районе Ормузского пролива, через который проходят значительные объёмы мировых поставок нефти, нефтепродуктов и сжиженного природного газа, а также торговая, энергетическая и транспортно-логистическая инфраструктура определяют роль внешнеэкономических связей в поддержании экспортных и импортных потоков, инвестиционного взаимодействия и валютных поступлений.

История санкционного давления на Иран ведёт отсчёт с бойкота сделок с иранской нефтью, введённого Великобританией в 1951 г. после национализации английской нефтяной концессии. Современная система санкций, инициируемых США и в основном не поддерживаемых Советом Безопасности ООН, насчитывает более 3500 ограничений и является значительным инструментом внешнеэкономического давления.

Санкции выступают ограничителем внешнеэкономических связей Ирана, затрудняя доступ к внешним рынкам, международным расчётам и движению капитала, привлечению иностранных инвестиций, сдерживая диверсификацию торговли и развитие транспортных маршрутов. Это обуславливает адаптацию внешнеэкономических связей посредством переориентации торговли на азиатских и региональных партнёров, развития альтернативных маршрутов и способов международных расчётов, использования специальных территорий развития и транспортно-логистических коридоров.

В результате внешнеэкономические связи выступают не только каналом участия Ирана в мировой торговле, но и механизмом сохранения экспортно-импортных операций, инвестиционного взаимодействия, валютных поступлений и транспортно-логистической связанности. Поэтому необходимо исследовать современное состояние внешнеэкономических связей Ирана, механизмы их адаптации к санкционным ограничениям и перспективы дальнейшего развития.

Степень научной разработанности темы исследования

Теоретические основы международного взаимодействия, функционирования международных институтов и применения санкционных ограничений рассматривались М. Бердалом, Б. Бузаном, И. Кларком, К. Холсти, Р. Джервисом, Дж. Митцен, П. Уилсоном и Дж. Яо. Экономические последствия санкций, их влияние на внешнюю торговлю и изменение торговых потоков исследовались Дж. И. Хайдаром, Х. Осиеджей, А. Рави и Б. Орели и др.

В российской научной литературе вопросы влияния внешнеэкономических связей на развитие экономики Ирана исследовались Н. М. Мамедовой, И. Коробейниковым, Н. А. Кожановым, А. Р. Кузнецовой, А. Н. Дегтяревым, И. Г. Акперовым, Г. И. Чекмаревой, М. А. Никитиной, Д. А. Кофановым и У. З. Шариповым и др.

Влияние санкционного давления на механизм внешнеэкономического взаимодействия и адаптацию экономики к внешним ограничениям рассматривалось И. Н. Тимофеевым, В. С. Осиповым, В. Л. Абрамовым, М. В. Черняевым, Л. В. Захаровой, О. В. Каменецкой, И. А. Коргун, Г. Д. Толораей, А. Е. Кротовым, Р. К. Поляковым, Н. В. Акиндиновой, Д. А. Авдеевой, В. А. Бессоновым, Ю. В. Симачевым, А. А. Яковлевым, Е. А. Гатаулиной, А. И. Добаевым и А. Н. Обуховой и др.

Вместе с тем существующие монографические и комплексные исследования не в полной мере раскрывают современное состояние внешнеэкономических связей Ирана в условиях санкционного давления,

изменения внешней торговли и инвестиционного сотрудничества, а также транспортные и финансовые механизмы адаптации к внешним ограничениям. Недостаточная разработанность указанных вопросов, а также объективная и прикладная значимость систематизации современных инструментов противодействия международным санкциям, применяемым с нарушением международного права, обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей развития и современного состояния внешнеэкономических связей Ирана в условиях санкционного давления, определении механизмов их адаптации к внешним ограничениям и перспектив дальнейшего развития.

Для достижения этой цели в работе предлагается решить следующие **задачи:**

- исследовать особенности развития внешнеэкономических связей стран, находящихся под санкциями;
- проследить эволюцию и современное состояние экономики Ирана с выделением экспортного потенциала;
- исследовать торговые связи Ирана и определить возможности их расширения;
- проанализировать инвестиционное сотрудничество Ирана в условиях санкционного давления;
- проанализировать опыт Ирана по разработке мер адаптации к западным санкциям и предложить их систематизацию;
- проанализировать специальные территории развития как инструмента привлечения инвестиций, поддержки экспорта и расширения внешнеэкономической активности;
- исследовать сухопутные и смешанные коридоры для определения транзитной роли Ирана;

- исследовать текущее состояние торгово-экономических связей между Ираном и Россией, выделить существующие проблемы и определить перспективы сотрудничества;

- определить перспективы развития внешнеэкономических связей Ирана и предложить пути, направленные на сохранение экономической устойчивости и внешнеэкономической связанности страны.

Объектом диссертационного исследования являются внешнеэкономические связи Ирана.

Предметом исследования являются особенности, инструменты и механизмы развития и адаптации внешнеэкономических связей Ирана к санкционным ограничениям.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 20. паспорта специальности «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей; п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика РФ».

Теоретическую и методологическую базу настоящего исследования составляют фундаментальные, комплексные и монографические труды, посвящённые проблемам экономического развития Ирана, России, Китая и других стран в условиях международных санкций

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы диалектического познания, а также методы системного, функционального, статистического, сравнительного и графического анализа.

Информационно-статистическую базу исследования составили нормативные правовые акты и статистические данные Ирана; законодательные материалы, экономические и финансовые обзоры и статистические публикации Правительства Ирана, Министерства экономических дел и

финансов Ирана, Министерства сельскохозяйственного джихада Ирана, Министерства промышленности, шахт и торговли Ирана и других государственных учреждений; доклады и статистические материалы Всемирного банка, Международного валютного фонда и ЮНКТАД, а также аналитические отчёты инвестиционных, внешнеторговых компаний и других компетентных субъектов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе комплексного анализа экономики, внешнеэкономических связей и опыта Ирана, находящегося под негативным воздействием противоправных санкций США и их союзников, предложена систематизация мер адаптации к западным санкциям, разработана классификация видов промышленного производства Ирана по взаимосвязанным критериям адаптации к санкционному давлению и международной конкурентоспособности, выявлены изменения внешнеторговых и инвестиционных связей страны, систематизирована многоуровневая система барьеров развития внешнеэкономических связей, определена роль специальных территорий развития и транспортно-логистических коридоров как составляющих внешнеэкономической адаптации Ирана, обоснованы перспективные направления развития внешнеэкономических связей, включая возможности расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

Наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе исследования отраслевой структуры и динамики экономики Ирана в условиях внешнеэкономических ограничений **выявлена** специфика формирования её устойчивости. Установлена неодинаковая адаптивность отраслей к санкционным, финансовым, инвестиционным и транспортно-логистическим ограничениям. С учётом отраслевой неоднородности **представлена** классификация видов промышленного производства Ирана по критериям адаптации к западным санкциям и международной конкурентоспособности, позволившая определить возможности

диверсификации экспорта. **Выделены** две группы: первая — производства с нестабильной динамикой, повышенной чувствительностью к санкциям и низкой конкурентоспособностью (карьерная добыча, электроника, автомобилестроение, мебельная промышленность); вторая — с более стабильной динамикой, меньшей чувствительностью и высокой конкурентоспособностью (добыча угля и руд, лёгкая и химическая промышленность). Показано, что различия в устойчивости групп определяют их возможности участия в международном разделении труда и расширения ненефтяного экспорта.

2. **Выявлены** изменения внешнеторговых связей Ирана при санкциях: переориентация экспортно-импортных потоков на азиатских и региональных партнёров, высокая страновая и товарная концентрация торговли, зависимость внешнеторговой модели от санкционных, ценовых и транспортно-логистических ограничений. **Выделены** ключевые партнёры, обеспечивающие сохранение внешнеторговых связей Ирана, — Китай, Ирак, ОАЭ, Турция и Россия. **Показано**, что переориентация на эти направления выступает механизмом адаптации к санкциям, поддерживает внешнеторговую активность и расширяет ненефтяной экспорт, однако высокая концентрация ограничивает диверсификацию. **Определены** перспективные направления: расширение взаимодействия с дружественными государствами; рост экспорта продукции переработки нефти и газа, нефтехимии, мочевины, пластмасс, органических химических соединений, чёрных металлов, стальной продукции, медных катодов, удобрений и агропродовольствия (фисташки, финики, шафран). **Установлено**, что их реализация расширяет экспортный потенциал и источники экспортных доходов Ирана.

3. **Установлено**, что внешнеэкономические ограничения не остановили инвестиционный процесс, а изменили его источники, направления и условия осуществления. **Выявлены** усиление роли внутренних источников накопления, повышение значения институционально-правовых условий привлечения иностранного капитала и переориентация инвестиционного

сотрудничества на дружественные страны. **Показано**, что устойчивость инвестиционного процесса определяется сочетанием внутренних финансовых ресурсов, механизмов государственного регулирования и взаимодействия с иностранными партнёрами, *обеспечивающих привлечение инвестиций в условиях санкционных ограничений.*

4. Систематизированы барьеры развития внешнеэкономических связей Ирана и меры адаптации к санкциям. Выделены барьеры: санкционно-политические (общий контур ограничений), финансово-банковские и валютно-макроэкономические (расчёты и движение капитала), институциональные и инвестиционные (приток иностранных инвестиций), структурные и торгово-географические (диверсификация производства и торговли), логистико-инфраструктурные (маршруты и доступ к рынкам). **Определены** восемь групп мер адаптации: внешнеполитические (переговоры «5+1», СВПД, сотрудничество с Россией и Китаем, ШОС, БРИКС, отношения с Саудовской Аравией); внешнеэкономические (переориентация на незападных партнёров, поддержание экспорта, поставки нефти в Китай); внутренние («экономика сопротивления», импортозамещение, продовольственная и социальная устойчивость); финансовые (реформа субсидий и курса, прямые выплаты, сукук); технологические (энергомашиностроение, локализация техники, турбина MGT-75, нанопродукты); торговые (несырьевой экспорт, переориентация потоков, альтернативные поставки); транспортно-логистические (альтернативные маршруты); платёжно-финансовые (расчёты вне SWIFT, «Мир» и Shetab, национальные валюты). **Обосновано**, что взаимосвязанность барьеров требует комплексного сочетания мер — преодоление отдельных ограничений не обеспечивает адаптации и расширения внешнеэкономических связей Ирана.

5. Выявлена роль специальных территорий развития как важных составляющих внешнеэкономической адаптации Ирана в условиях санкционного давления. **Показано**, что свободные торгово-промышленные и особые экономические зоны поддерживают экспорт, развивают транзит,

привлекают капитал, формируют инфраструктуру, включая портовую, развивают приграничные территории и вовлекают регионы страны в хозяйственный оборот. Их функционирование создаёт рабочие места в логистике, переработке, сфере услуг и экспортно-ориентированном производстве. Сочетание торговых, инвестиционных, инфраструктурных и транспортно-логистических функций способствует сохранению внешнеэкономической активности, укреплению торгово-логистической связанности и расширению взаимодействия Ирана с зарубежными партнёрами. **Определено**, что их значение в механизме внешнеэкономической адаптации состоит в создании особых условий для реализации торговых и инвестиционных проектов в условиях внешних ограничений.

6. **Доказано** важное значение сухопутных и смешанных торгово-логистических коридоров для реализации транзитного потенциала Ирана, формирования транзитных доходов и расширения внешнеэкономических связей. **Обосновано**, что выгодное экономико-географическое положение позволяет Ирану быть не только транзитной территорией, но и узлом перераспределения грузопотоков между морскими и сухопутными сегментами международной торговли. Показана роль МТК «Север — Юг» в укреплении связанности Ирана с Россией, Каспийским регионом, Кавказом, Центральной Азией, Индией и южными морскими направлениями. **Установлено**, что развитие коридора превращает транзитное положение Ирана в устойчивый внешнеэкономический ресурс, расширяет его транзитные функции, диверсифицирует перевозки и повышает значение страны в региональных и межрегиональных торгово-логистических связях.

7. **Определено** значение торгово-экономических и инвестиционных связей Ирана с Россией как направления внешнеэкономической адаптации страны. **Обосновано**, что в современных геополитических условиях сотрудничество расширяет взаимную торговлю, инвестиции, транзит и совместные инфраструктурные проекты, способствуя диверсификации внешнеэкономических связей Ирана и снижению зависимости от

традиционных направлений. Однако его эффект ограничен санкционно-финансовыми барьерами, сложностями расчётов и страхования, транспортно-логистическими проблемами и незавершённостью ключевых проектов. В качестве платёжно-финансовых механизмов выделены расчёты вне SWIFT, интеграция «Мир» и Shetab, расширение расчётов в национальных валютах. Дальнейшее развитие связей зависит от преодоления этих ограничений и расширения взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и углублении научных представлений о роли внешнеэкономических связей в социально-экономическом развитии стран, находящихся под санкционным давлением. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию специфики экономического развития и внешнеэкономической деятельности таких государств, а также формированию комплексного теоретического подхода к исследованию экономических процессов, протекающих в условиях внешних ограничений.

Практическая значимость научно-квалификационной работы определяется выявлением характерных тенденций международного инвестиционного взаимодействия с Ираном, обоснованием комплекса мер адаптации иранской экономики к западным санкциям, а также разработкой рекомендаций по формированию национальной стратегии противодействия санкционным ограничениям в рамках внешнеэкономического взаимодействия.

Результаты научного исследования могут применяться в образовательном процессе при подготовке лекционных и практических занятий для студентов и аспирантов высших учебных заведений по дисциплинам, связанным с мировой экономикой, международными экономическими отношениями и развитием национальной экономики в условиях санкционных ограничений.

Публикации. По теме исследования опубликованы 3 научных статьи общим объемом 1,4 п.л., в научных журналах, входящих в Перечень ВАК РФ /

Перечень РУДН, из них 3 категорий К1/К2. Личный вклад автора составляет 85%.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 264 стр., 207 использованных источников.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

1.1. Санкции как элемент внешнеэкономической политики

Внешнеэкономические связи обеспечивают включение национальной экономики в систему международного разделения труда и формируют условия для взаимодействия государства с зарубежными рынками, капиталом, технологиями, товарами, услугами и международными производственными цепочками. Их развитие связано с расширением внешней торговли, привлечением ресурсов, участием в международных расчётах, формированием транспортно-логистических связей и поддержанием внешнеэкономических партнёрств.

Основными каналами внешнеэкономических связей выступают экспорт, импорт, иностранные инвестиции, международные расчёты, производственная кооперация и логистические маршруты. Экспорт обеспечивает выход национальных производителей на внешние рынки и поступление валютных доходов. Импорт предоставляет доступ к оборудованию, технологиям, сырью, комплектующим и товарам, необходимым для внутреннего производства и потребления. Иностранные инвестиции, международные расчёты и транспортно-логистические связи обеспечивают практическую возможность участия государства в мировой экономике.

Функционирование внешнеэкономических связей зависит от государственной внешнеэкономической политики и внешних условий, в которых действует национальная экономика. Одним из таких условий являются санкции. Они способны ограничивать внешнюю торговлю, инвестиционное взаимодействие, международные расчёты, доступ к технологиям, логистические каналы и сотрудничество с зарубежными партнёрами.

Таким образом, санкции следует рассматривать как ограничитель и трансформатор внешнеэкономических связей. Они не только сужают возможности внешнеэкономического взаимодействия, но и изменяют его

структуру, направления и механизмы. Также следует указать на отсутствие единого подхода к определению, интерпретации санкций.

Так В. Петер^{1 2} и др. европейские исследователи³ аргументировали институциональную сущность международных санкций, изначально выступающих идеей, которая стала правом, а при определенных обстоятельствах и обязанностью, которые отражены в международной практике нечеткими статусными, институциональными признаками и охватываются концепцией первичных международных институтов.

В исследовании К. Холсти об «укрощении» суверенных стран международным правом санкции рассматриваются по аналогии с институтами дипломатии, внешней торговли, войны, процедурным (формальным) международным институтом, целью которого является защита и поддержка базовых институтов суверенитета, территориальности и международного права⁴.

В работах Б.Бузана о теории социальной глобализации анализируемые санкции, наряду с невмешательством, балансом интересов, отмечаются производным международным институтом от базовых институтов суверенитета и управления великими державами^{5 6}.

¹ Wilson P., Yao J. International Sanctions as a Primary Institution of International Society [Электронный ресурс] // International Organization in the Anarchical Society: The Institutional Structure of World Order. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 127–148. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-71622-0_6.

² Wilson P. The English School Meets the Chicago School: The Case for a Grounded Theory of International Institutions [Электронный ресурс] // International Studies Review. 2012. Vol. 14, No. 4. P. 567–590. URL: <https://academic.oup.com/isr/article/14/4/567/1820982>.

³ Berdal M. The State of UN Peacekeeping: Lessons from Congo [Электронный ресурс] // Journal of Strategic Studies. 2018. Vol. 41, No. 5. P. 721–750. URL: <https://doi.org/10.1080/01402390.2016.1215307>.

⁴ Holsti K. J. Taming the Sovereigns: Institutional Change in International Politics [Электронный ресурс]. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 308–312. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/taming-the-sovereigns/0E6C70FB3D9CA73C6A46EE07018B7A30>.

⁵ Buzan B. From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation [Электронный ресурс]. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 196–198. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/from-international-to-world-society/58F0A63F355144030AE4E2F06F632240>.

⁶ Buzan B. An Introduction to the English School of International Relations: The Societal Approach [Электронный ресурс]. Cambridge: Polity Press, 2014. P. 188–190. URL:

В статье П. Уилсона, Дж. Хао базовые терминологические признаки санкций представлены как три свойства основного института международного права⁷.

Во-первых, отмечен карательно-публичный признак использования международных санкций в качестве меры коллективного наказания, принимаемой рядом государств (групп государств) для обеспечения соблюдения базовых международных норм в крайнем случае, когда меньшие средства не привели к желаемому результату.

Таким образом, эти меры санкций являются обособленной, исключительной практикой и карательно-публичным элементом инструментария международного сообщества, используемого для поддержки и обеспечения соблюдения международно-правовых базовых норм.

Во-вторых, выделен производный (преемственный) признак санкций как средства управления развитыми странами («великой державой», англ. «Great Power») порядком в развивающихся странах, поскольку корни появления международных санкций можно найти в согласованной системе управления великими державами в странах-колониях XIX века. Хотя среди исследователей нет единого мнения о природе подсистемы санкций, о ее историческом развитии и значении⁸, производный признак управления развитыми странами трансформировался в идею отрицания права одной державы и утверждения коллективного права держав принимать решения по глобальным вопросам^{9 10}.

https://www.politybooks.com/bookdetail?book_slug=an-introduction-to-the-english-school-of-international-relations-the-societal-approach--9780745653143.

⁷ Wilson P., Yao J. International Sanctions as a Primary Institution of International Society // International Organization in the Anarchical Society: The Institutional Structure of World Order, Palgrave, 2018. P. 126-148.

⁸ Jervis R. From Balance to Concert: A Study of International Security Cooperation [Электронный ресурс] // World Politics. 1985. Vol. 38, No. 1. P. 58–79. URL: <https://doi.org/10.2307/2010351>.

⁹ Clark I. The Hierarchy of States: Reform and Resistance in the International Order [Электронный ресурс]. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 253 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/hierarchy-of-states/1821BA2F8A6D4B461A5BB2ED9EAFE222>.

¹⁰ Mitzen J. Power in Concert: The Nineteenth-Century Origins of Global Governance [Электронный ресурс]. Chicago: University of Chicago Press, 2013. 272 p. URL: <https://books.google.com/books?id=rSE3AAAAQBAJ>.

В-третьих, П. Уилсоном с соавтором обозначен инструментально-практический характер международных санкций, которые выступают некоторым общим стандартом коллективных действий государств.

Стоит обратить внимание на то, что указанный «стандартный» характер применения международных санкций отличается высоким уровнем политической и пр. противоречивости, поскольку в подавляющем большинстве случаев применение международных санкций блокировалось одним или несколькими постоянными членами Совета безопасности ООН. Из-за разногласий в Совбезе ООН общий порядок, последовательная схема применения международных санкций до настоящего времени не регламентированы на уровне ООН¹¹, что долгие годы представляется актуальной проблемой развития санкций как средств международной политики.

То есть, на основе тезисов европейских авторов можно выделить институциональный элемент санкций, формирующих внешнеэкономическую политику и отличающихся карательно-публичным, преемственным, инструментально-практическим и проблемным содержанием.

В контексте внешнеэкономических связей данный подход позволяет рассматривать санкции как инструмент внешнего давления, который создаёт ограничения для государства в сфере торговли, финансовых операций, инвестиционного взаимодействия и международных партнёрств.

В работах российских исследователей также отмечается отсутствие единого подхода к содержанию, порядку применения международных санкций и систематизируются актуальные признаки анализируемых санкций.

¹¹ Wilson P. The English School Meets the Chicago School: The Case for a Grounded Theory of International Institutions [Электронный ресурс] // International Studies Review. 2012. Vol. 14, No. 4. P. 567–590. URL: <https://academic.oup.com/isr/article/14/4/567/1820982>.

В политико-экономическом контексте содержание международных санкций рассматривает В. С. Осипов¹². Автор предлагает анализировать экономические санкции как элемент системы общественных экономических отношений, затрагивающий процессы производства, распределения, обмена и потребления. При этом санкции трактуются не только как ограничительная мера внешнеполитического характера, но и как инструмент экономического воздействия, связанный с реализацией протекционистских интересов государства-инициатора. В. С. Осипов обращает внимание на то, что санкционное давление способно обуславливать структурную перестройку национальной экономики страны-объекта санкций, стимулировать импортозамещение и поиск механизмов снижения внешней зависимости. В данном подходе санкции непосредственно затрагивают условия осуществления внешнеэкономической деятельности и тем самым изменяют характер воздействия внешнеэкономических связей на развитие национальной экономики.

Более широкий теоретический подход представлен И. Н. Тимофеевым¹³, рассматривающим санкции как инструмент внешней политики, который при политической природе преимущественно реализуется посредством экономических ограничений. К таким ограничениям относятся блокирование финансовых операций, запреты на экспорт и импорт, ограничения трансфера технологий и транспортного взаимодействия. Автор отмечает, что страна-объект санкций не является пассивной стороной санкционного воздействия и может адаптироваться к введённым ограничениям, изменяя механизмы взаимодействия с внешними партнёрами и снижая зависимость от уязвимой внешней инфраструктуры. Автор связывает трансформацию современной

¹² О Осипов В. С. Политическая экономия санкций: источники протекционизма [Электронный ресурс] // ЦИТИСЭ. 2024. № 1 (39). С. 373–384. DOI: 10.15350/2409-7616.2024.1.32. URL: <https://ma123.ru/ru/2024/03/id-0604-ru/>.

¹³ Тимофеев И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия [Электронный ресурс] // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 103–119. DOI: 10.17976/jpps/2023.02.08. URL: <https://www.politstudies.ru/article/6008>.

санкционной политики с изменением сложившейся системы международной взаимозависимости, в рамках которой экономические и финансовые связи могут использоваться как инструмент давления. Такой подход позволяет рассматривать санкции как фактор трансформации внешнеэкономических связей, вследствие которого меняются условия международного обмена и формируются новые направления адаптации национальной экономики.

В исследовании А.Е. Кротова¹⁴ отмечается секторальные и инновационные особенности применения международных санкций, характерные признаки которых составляют:

1) экономический признак принятия страной-инициатором международных санкций в стремлении минимизировать либо избежать собственные издержки, появившиеся в результате нарушения внешнеэкономических или иных отношений со страной, являющейся объектом таких санкций;

2) оценочный признак установления фактических, ожидаемых последствий от введения ограничительного режима санкций на базе сопоставления изменений натурального, стоимостного объема внешнеторгового потока товаров, услуг между страной-инициатором и страной-объектом международных санкций;

3) трансформационный признак применения санкций, которое сопровождается:

- изменением структуры внешнеторгового баланса в территориально-товарном контексте;

- актуализацией показателей в производственной, научно-исследовательской сферах, измеряемых на основе анализа динамики показателей золотовалютного резерва и ВВП страны-объекта санкций;

¹⁴ Кротов А. Е. Оценка влияния секторальных санкций на развитие инновационной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс] / Кротов Александр Евгеньевич. М., 2017. С. 19–20. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006663574.

4) комплексный признак воздействия санкций на экономику страны, сопровождаемый существенной сложностью расчетов влияния различных ограничительных факторов на систему ВЭД страны-объекта санкций и необходимостью использования интегральной оценки показателей международной торговли с учетом множества критериев оценки.

В схожем секторальном контексте рассмотрения международных санкций обобщены тезисы Р.К. Полякова с соавторами¹⁵ о позитивных сторонах импортозамещения в рамках адаптации экономики к новым условиям и активизации национального производства после ввода соответствующих внешнеэкономических ограничений в отношении России.

В исследованиях М. В. Черняева санкционное воздействие рассматривается также на примере нефтегазового комплекса России. В качестве основных ограничений развития отрасли выделяются сокращение доступа к зарубежному оборудованию и технологиям, изменение сложившихся маршрутов поставок, уход иностранных компаний нефтесервисного сектора и ограничение доступа к международным инвестициям. В этих условиях одним из направлений адаптации становится снижение зависимости от иностранного оборудования и развитие внутренней технологической базы нефтегазового комплекса¹⁶.

Анализ экономических потерь нефтегазового комплекса России в условиях санкционных ограничений показывает значимость государственных мер адаптации и вопросов энергетической безопасности¹⁷; при этом на момент

¹⁵ Поляков Р. К., Балясникова Е. В., Чумаков А. С. Секторальные санкции: курс на импортозамещение и развитие инноваций в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2016. Т. 19, № 2. С. 502–511. URL: <https://www.kolanord.ru/>.

¹⁶ Черняев М. В., Пронина К. А. Анализ экономических потерь от санкционных ограничений в отношении НГК России // Экономика и предпринимательство. 2024. № 3 (164). С. 400–407. (дата обращения 08.03.2025).

¹⁷ Черняев М. В. Развитие нефтегазового комплекса России в условиях санкционной политики Запада: барьеры и перспективы // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 497–501; Черняев М. В. Развитие нефтегазового комплекса в условиях мобилизационной экономики и санкционного давления коллективного Запада // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 2. С. 189–195. (дата обращения 08.03.2026).

установления первого пакета российских экономических санкций в августе 2014 года отмечался высокий уровень импортозависимости большинства обрабатывающих отраслей российской экономики.- доля импорта в отрасли тяжелого машиностроения в 2014 году составляла до 80 %;

- доля импорта в сфере легкой промышленности составляла в среднем около 80 %; и т.д.

Динамика реализации специальных антисанкционных мероприятий импортозамещения сегодня показывает позитивные результаты от воздействия санкций в виде снижения уровня зависимости национальной экономики от импорта.

При этом московские аналитики выделяют объективные преимущества для адаптации экономики России к существенному росту санкций:

- геополитический фактор протяженной границы России с дружественными странами, которые не поддерживают антироссийские санкции;

- внутренний фактор реализации, постоянной актуализации комплекса мер перестройки национальной экономики с целью снижения зависимости от импорта;

- логистический фактор развития альтернативных транспортных цепочек и маршрутов для осуществления экспорта и увеличения объема параллельного импорта¹⁸.

То есть, на основе тезисов российских авторов можно выделить секторальный и инновационный элементы санкций, которые характеризуются экономическим, оценочным, трансформационным, комплексным и преимущественным содержанием. В контексте внешнеэкономических связей данный подход позволяет рассматривать санкции не только как ограничитель

¹⁸ Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества [Электронный ресурс] / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов и др.; под ред. Н. В. Акиндиновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 26–29. URL: <https://publications.hse.ru/>.

отдельных направлений экономического взаимодействия, но и как фактор их трансформации. Санкции изменяют отраслевую структуру внешней торговли, ограничивают доступ к технологиям, влияют на инвестиционные связи и требуют перестройки внешнеэкономических партнёрств.

Внешнеполитический характер влияния международных санкций предопределяет соответствующие стратегические задачи государства с целью преодоления негативных результатов их применения. В этой связи обобщение тезисов российских исследований¹⁹ позволяет выделить ключевые элементы внешней политики, которые затрагиваются воздействием санкций:

1) внешнеторговый элемент создания внешних барьеров для транснациональной торговли, который зеркально формирует внутренние ограничения в виде российских контрсанкций, снижающих импорт отдельных товарных категорий, стоимость которых логично повышается;

2) инфраструктурный элемент ограничения использования российскими компаниями некоторых финансовых инструментов, связанный с угрозой денежного оборота, которая ускорила разработку в России аналогов зарубежных финансовых сервисов в виде платежно-финансовых систем, инструментов кредитования, клиринговых средств и т. д.;

3) информационно-обеспечительный элемент отзыва из России (прекращения продаж, лицензирования) ИТ-инструментов программно-коммуникационного обеспечения;

4) фискальный элемент прекращения действия внешних (европейских, американских) источников заимствования;

¹⁹ Попова Ю.А. Исследование факторов влияния на финансовый рынок в России на примере международных санкций // 4-я Международная научно-практическая конференция молодых учёных и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам "Финатлон форум". Материалы конференции. Москва, 2024. С. 418-423; Теряник Л.А. Экономическая политика России в условиях международных санкций / Теряник Л.А., Османова Л.Н. // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности. Сборник трудов III Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2024. С. 603-605; Урошлева А. Санкционная политика: "последствия режима" и перспективы экономического развития. [Электронный ресурс], URL: <https://www.garant.ru/article/1218559>. (дата обращения 08.08.2024).

5) финансово-резервный элемент снижения ликвидности инвестиционного капитала в силу ограничений в обороте госбумаг стран-инициаторов санкций;

6) интеллектуальный элемент ограничения оборота зарубежных технологий, баз данных и пр. объектов интеллектуальной собственности, владельцем которых являются страны – инициаторы санкций.

Для минимизации негативных последствий влияния санкций разрабатываются соответствующие долгосрочные мероприятия в рамках российской антисанкционной политики:

1) внешнеторговые мероприятия формирования контрсанкций с учетом наличия альтернативных путей импорта, экспорта с участием дружественных стран;

2) инфраструктурные меры разработки национальных аналогов международных финансовых сервисов в сотрудничестве с дружественными странами;

3) информационно-обеспечительные мероприятия развития в России собственной базы ИТ-инструментов, особенно в стратегических сферах программно-коммуникационного обеспечения;

4) фискальные меры трансформации системы бюджетирования, которая с учетом санкций должна формироваться без учета внешних (европейских, американских) источников заимствования;

5) финансово-резервные мероприятия снижения в инвестиционном портфеле доли госбумаг, которые выпускаются странами-инициаторами санкций, с целью обеспечения ликвидности соответствующих финансов.

6) интеллектуальные мероприятия по разработке, приобретению у дружественных стран необходимых технологий, баз данных и пр. объектов интеллектуальной собственности.

Указанные мероприятия разрабатываются и реализуются в рамках антисанкционной политики страны. Например, в России комплекс специальных мер противодействия санкциям регламентирован рядом

документов долгосрочного²⁰ ²¹, среднесрочного²² экономического планирования, оперативного реагирования²³ на ограничения со стороны недружественных стран.

С учётом обозначенных тезисов стратегический элемент санкций проявляется в их воздействии на ключевые сферы внешнеэкономических связей. Санкции ограничивают внешнеторговые операции, инфраструктурные возможности, информационное обеспечение, фискальные механизмы, финансово-резервные инструменты и интеллектуальные ресурсы. Одновременно они трансформируют содержание внешнеэкономической политики, поскольку вынуждают государство вырабатывать контрмеры, перестраивать каналы внешнеэкономического взаимодействия и искать альтернативные формы сотрудничества с зарубежными партнёрами.

Из-за отсутствия единого подхода к понятию и порядку реализации международных санкций в документах ООН не обозначены их четкие признаки. Так в положениях Устава ООН²⁴ непосредственно термин «санкции»

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 17. Ст. 2949. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#pnun=0001202104230015>. (дата обращения 08.08.2024).

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2022 № 25-2, «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1485. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727600989>. (дата обращения 08.08.2024).

²² Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 (ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 19. Ст. 3188. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205030001>. (дата обращения 08.08.2024).

²³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1748. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>. (дата обращения 08.08.2024).

²⁴ Устав Организации Объединённых Наций (подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско; вступил в силу 24 октября 1945 г.) [Электронный ресурс] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. (дата обращения 08.08.2024).

не упоминается. Но из ст. 41 этого документа следует, что Совбез ООН вправе принимать любые невоенные меры, которые:

1) должны применяться с целью реализации решений Совбеза ООН; следовательно, санкционные меры обладают целевым характером, связанным исключительно с решениями Совбеза ООН;

2) должны исполняться всеми странами-участниками ООН по требованию Совбеза ООН, что отражает всеобщий характер санкций, установленных Совбезом ООН, для стран-участниц ООН;

3) функционально могут включать частичный либо полный перерыв:

- в реализации экономических отношений с определенным субъектом международных отношений;

- в функционировании транспортных (воздушных, морских, железнодорожных) средств;

- в использовании телеграфных, почтовых, радио и прочих информационно-коммуникационных средств общения;

4) в политическом контексте могут сопровождаться прекращением дипломатических отношений.

В данном отношении стоит добавить, что в ст. 40-42 приложения к Резолюции ГА ООН 2001 года № A/RES/56/83²⁵ приводятся детализированные косвенные признаки ограничительных мер (санкций), которые:

1) могут приниматься любым государством (группой государств) в рамках международной ответственности при серьезном нарушении общепринятых норм международного права; этот признак отражает международно-правовой характер санкций, которые должны основываться на определенных нормах;

2) должны приниматься в условиях сотрудничества стран с целью пресечения правомерными инструментами серьезного нарушения

²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [Электронный ресурс]. 12 декабря 2001 г. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/56/83>. (дата обращения 08.08.2024).

общепринятых международно-правовых норм; указанный признак характеризует коллективный характер применения международных санкций;

3) реализуются в условиях отказа всех стран от признания правомерности действий страны, совершенных в рамках серьезного нарушения общепринятых международно-правовых норм, и от оказания помощи (содействия) при таких действиях; такое свойство определяет порицательный характер международных санкций;

4) могут исполняться с призывом к ответственности отдельной страны, группы стран, международного сообщества, при нарушении соответствующих обязательств, что характеризует активный (инициирующий) характер применения международных санкций.

Таким образом, можно обозначить всеобщий (базовый) элемент международных санкций, которые принимаются Совбезом ООН согласно нормам опосредованного регулирования и отличаются целевым, функциональным, политическим, международно-правовым, коллективным, порицательным, активным характером.

Представленные элементы системы внешнеэкономической политики представляются санкционными инструментами координации международного воздействия на экономическую политику отдельных государств, сообществ государств, инициирующих ограничения в отношении отдельной страны, которая нарушила определенные международные обязательства.

Систематизация указанных элементов международных санкций в составе внешнеэкономической политики представлена на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 - Элементы международных санкций, формирующие скоординированную внешнеэкономическую политику ограничений

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 1.1.

Обозначенные характерные элементы международных санкций, формирующие внешнеэкономическую политику, позволяют представить соответствующую классификацию международных санкций, включающую:

- 1) категорию базовых (всеобщих) санкций, которые рассматриваются Совбезом ООН и отличаются целевым, функциональным, политическим, международно-правовым, коллективным, порицательным, активным характером;
- 2) виды институциональных санкций, выделенные европейскими исследователями, характеризующиеся карательно-публичным, преемственным, инструментально-практическим и проблемным содержанием;
- 3) группу секторальных, инновационных санкций, которые отличаются признаками экономического, оценочного, трансформационного, комплексного, преимущественного содержания;
- 4) типы стратегических санкций, которые сопровождаются соответствующими контрмерами внешнеторгового, инфраструктурного,

информационно-обеспечительного, фискального, финансово-резервного и интеллектуального содержания.

Поэтому можно сформулировать следующее определение международных санкций – это инструменты координации международного воздействия на экономическую политику государства (сообщества государств) – инициатора ограничений в отношении отдельного государства – нарушителя определенных международных обязательств, которые можно разделить на инструменты базового, институционального, секторального, инновационного, стратегического характера.

Проведённый анализ позволяет рассматривать санкции как элемент внешнеэкономической политики, воздействующий на основные направления внешнеэкономических связей государства. Их ограничительный эффект проявляется в сокращении возможностей внешней торговли, международных расчётов, инвестиционного взаимодействия, технологического обмена, логистики и сотрудничества с зарубежными партнёрами.

Одновременно санкции выступают фактором трансформации внешнеэкономических связей, поскольку меняют их структуру, географию и механизмы реализации. В условиях санкционного давления государство вынуждено перестраивать внешнеторговые потоки, искать альтернативные финансовые инструменты, формировать новые партнёрства и адаптировать внешнеэкономическую политику к внешним ограничениям. Следовательно, санкции следует рассматривать не только как ограничитель, но и как фактор изменения содержания и направлений внешнеэкономических связей.

1.2. Особенности развития экономики в условиях санкций: международный опыт

Международный опыт развития экономики в условиях санкционного давления позволяет раскрыть, каким образом различные виды санкций воздействуют на внешнеэкономические связи государства. Санкционные ограничения затрагивают внешнюю торговлю, инвестиции, финансовые расчёты, логистику и внешнеэкономические партнёрства, изменяя привычные

каналы международного экономического взаимодействия. Особое значение в этом контексте имеет опыт Кубы и КНДР, поскольку он показывает как негативные последствия санкционного давления, так и возможные способы адаптации экономики к внешним ограничениям. На этой основе могут быть выделены международные модели адаптации ВЭС в условиях санкций.

В этой связи следует изначально указать на статус и задачи объемного перечня международных санкций, утвержденных Совбезом ООН, за организацию каждой из которых отвечает соответствующий санкционный комитет Совбеза ООН. Перечень включает две группы:

1) 18 завершённых комплексов ограничительных мер, действие которых прекращено вместе с полномочиями соответствующих комитетов. К ним относятся санкции в отношении Южной Родезии в 1968–1979 годах²⁶, эмбарго на поставки вооружений в Южную Африку в 1977–1979 годах²⁷ и меры по противодействию незаконному обороту исторических и культурных ценностей в условиях вооружённого конфликта в Мали в 2017–2023 годах²⁸;

2) 14 действующих комплексов мер в отношении «Аш-Шабааб», ИГИЛ, «Аль-Каиды», Ирака, Судана, Ливана и соответствующих физических и юридических лиц²⁹.

Режимы санкций могут изменяться и часто отменялись по мере того, как Совбез ООН оценивает конфликтные ситуации.

За последние пять десятилетий режимы санкций менялись по своей направленности и масштабам. Одним из наиболее значительных изменений

²⁶ Резолюция Совета безопасности ООН № S/RES/252 (1968) о Южной Родезии. [Электронный ресурс], URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1968>. (дата обращения 08.08.2024).

²⁷ Резолюция Совета безопасности ООН № S/RES/421 (1977) о Южной Африке. [Электронный ресурс], URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1977>. (дата обращения 08.08.2024).

²⁸ Резолюция Совета безопасности ООН № S/RES/2347 (2017) о Мали. [Электронный ресурс], URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/mandates_on_trafficking_in_cultural_property/resolution_2347/N1707908_R.pdf. (дата обращения 08.08.2024).

²⁹ Сведения веб-сайта Совета безопасности ООН. [Электронный ресурс], URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information> (дата обращения 08.08.2024).

стал отказ от применения всеобъемлющих санкций, поскольку с 2004 года все режимы санкций Совбеза ООН стали целенаправленными. Они предназначены для ограничений в отношении определенных физических лиц, группировок, организаций, групп предприятий. Наиболее распространенными санкционными мерами Совбеза ООН являются запреты на поездки, замораживание активов и эмбарго на поставки оружия³⁰.

Сводный перечень субъектов, на которых наложены санкции Совбеза ООН, включает около 670 физических лиц, 193 организации из 31 страны³¹.

Поэтому с точки зрения влияния на внешнеэкономические связи особое значение имеют санкции, которые затрагивают не только отдельных субъектов, но и более широкие направления экономического взаимодействия.

На развитие национальных экономик в большей мере могут воздействовать международные санкции, инициированные США и их союзниками Европы, которые не поддерживаются Совбезом ООН и реализуются вне рамок общепринятого международного права (далее – западные санкции). Такие санкции важны прежде всего как фактор ограничения внешнеэкономических связей, поскольку они могут затрагивать торговые операции, финансовые расчёты, инвестиционное взаимодействие и участие хозяйствующих субъектов в международных рынках.

Содержание Списка секторальных западных санкций, инициируемых США, включает более 30000 ограничений для множества различных субъектов экономики 38 стран, объёмом более 180 страниц³². Это показывает масштаб санкционного воздействия и его способность ограничивать широкий круг внешнеэкономических операций.

³⁰ Subsidiary Organs of the United Nations. Security Council. Fact Sheets 2023..[Электронный ресурс], URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/subsidiary_organ_series_7sep23_.pdf (дата обращения 08.08.2024).

³¹ Сводный перечень Совета Безопасности ООН. [Электронный ресурс], URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/un-sc-consolidated-list> (дата обращения 08.08.2024).

³² The Sectoral Sanctions Identifications List (the “SSI List”). July 3, 2024. [Электронный ресурс], URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/ssi/ssilist.pdf>.

Институциональная основа западных санкций закрепляется в Своде федеральных нормативных актов США и дополняется документами Федерального реестра³³. Контроль за их реализацией осуществляется Минфином США и рядом иных государственных органов, что подтверждает системный характер санкционного регулирования³⁴.

Следует также учитывать, что механизм западных санкций включает возможность получения специальных лицензий на совершение отдельных операций³⁵. Это указывает на избирательный характер санкционного режима и его влияние на условия внешнеэкономического взаимодействия.

Кроме того, представителями ООН отмечался негативный гуманитарный эффект односторонних санкций, включая ограничение доступа населения блокированных стран к медикаментам и товарам первой необходимости³⁶. Следовательно, западные санкции воздействуют не только на отдельные субъекты экономики, но и на более широкие каналы внешнеэкономических связей.

Динамика установления США западных санкций в отношении множества различных стран, которые не поддерживаются Советом Безопасности ООН, представленная на основании официальных данных США, показывает последовательный рост их объема и числа (см. таблицу 1.2 и Приложение 1).

Таблица 1.2.

Содержание западных санкций, инициируемых США, не поддерживаемых
Совбезом ООН, с 2014 года

³³ Code of Federal Regulations, CFR. [Электронный ресурс], URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-31/subtitle-B/chapter-V> (дата обращения 08.08.2024).

³⁴ Rawi A., Aurélie B. (2020). The End of Transatlanticism?: How Sanctions Are Dividing the West. *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*. 16 (16). Center for International Relations and Sustainable Development. P. 114–135.

³⁵ OFAC License Application Page. [Электронный ресурс], URL: <https://ofac.treasury.gov/ofac-license-application-page> (дата обращения 08.08.2024).

³⁶ Douhan, A.F. (2020) Negative impact of unilateral sanctions on the enjoyment of human rights in the COVID-19 pandemic. *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. (2), 78-85.

Год	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
2014	Сирия	Смягчение санкций в 2013 г. для поддержки оппозиции. Расширение санкционных ограничений в 2014 г.
2014	Россия	Введение санкций против российских должностных лиц в марте 2014 г. Переход к ограничениям в отношении отдельных секторов экономики в июле 2014 г. Принятие Закона «О поддержке свободы в Украине» в декабре 2014 г. Создание правовой основы для дополнительных санкций.
2014	Украина	Введение санкций против отдельных официальных лиц Украины и Крыма. Запрет на въезд в США. Замораживание активов.
2014	Южный Судан	Введение санкций в условиях столкновений между правительством и повстанцами. Замораживание активов отдельных лиц. Запрет гражданам США проводить с ними финансовые операции.
2014	Йемен	Введение санкций против бывшего президента Йемена и лидеров движения «Хути». Замораживание активов в США. Запрет на въезд в США. Запрет американским компаниям и гражданам осуществлять операции с указанными лицами.
2018	Иран	Введение санкций против иранских банков. Ограничения в отношении компаний и физических лиц, связанных с атомной промышленностью. Ограничения в отношении субъектов, связанных с производством вооружений.
2018	Япония	Санкции против организационной структуры якудзы. Ограничения в отношении отдельных представителей группировки Ямагути-гуми.
2021	Мьянма	Санкции против физических и юридических лиц, связанных с военным режимом. Ограничения в связи со свержением избранного правительства.
2021	КНР	Санкции против лиц, обвиняемых правительством США в нарушениях прав уйгуров в Синьцзяне. Санкции в связи с нарушениями прав человека в Гонконге.
2022	Эритрея	Санкции против лиц, причастных к войне в Эфиопии.
2023	Афганистан	Санкции против лиц, связанных с движением «Талибан». Ограничения в связи с доступом женщин и девочек к образованию. Ограничения в связи с применением насилия к протестующим. Ограничения в связи с задержанием журналистов. Санкции против отдельных афганских должностных лиц и компаний.

Год	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
2023	Камбоджа	Санкции нацелены на государственных чиновников, замешанных в коррупции
2024	КНР	Вторичные санкции к банкам, проводящим операции с Россией
Еже- годно	Куба, КНДР, Иран, Россия	Ограничение торговых операций граждан и компаний США на основании Закона «О торговле с врагом». Ежегодное продление действия закона.

Источник: составлено автором на основе данных Sanctions Programs and Country Information. [Электронный ресурс], URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information>. US's history of sanctions worldwide and how Zimbabwe is affected. Local News By The Standard. May. 2, 2019. [Электронный ресурс], URL: <https://www.thestandard.co.zw/2019/05/02/uss-history-sanctions-worldwide-zimbabwe-affected#:~:text=In%201990%20the%20US%20imposed,and%20accounts%20of%20certain%20people>. См. Gray C. What Are Sanctions and How Do They Work? A History of US Economic Sanctions. The US uses sanctions more than any other country in the world, by a lot. May 22, 2023.. [Электронный ресурс], URL: <https://www.teenvogue.com/story/what-are-sanctions>. Drezner D.W. The United States of Sanctions. The Use and Abuse of Economic Coercion. August 24, 2021. [Электронный ресурс], URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-24/united-states-sanctions>. Sawe B.E. Countries The United States Has Sanctions And Embargoes Against. August 1, 2017. [Электронный ресурс], URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-the-united-states-has-sanctions-and-embargoes-against.html>. Coates B. A Century of Sanctions. 2019.. [Электронный ресурс], URL: <https://origins.osu.edu/article/economic-sanctions-history-trump-global>. Treasury Targets Leading Figures of Transnational Criminal Organizations. January 23, 2013.. [Электронный ресурс], URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/TG1827>. (дата обращения 08.08.2024).

На основании представленных данных можно сделать вывод, что западные санкции, инициируемые США и не поддерживаемые Советом Безопасности ООН, выступают инструментом внешнеэкономического воздействия на национальные экономики. Их влияние проявляется не только в ограничении отдельных субъектов, но и в изменении условий внешнеэкономического взаимодействия: торговли, финансовых расчётов, инвестиционного сотрудничества и доступа к международным рынкам. Тем самым санкции затрагивают те каналы внешнеэкономических связей, через которые государство может обеспечивать социально-экономическое развитие.

В условиях действия таких ограничений внешнеэкономические связи перестают функционировать в обычном режиме. Санкционное давление может приводить к экономической изоляции, нарушению устойчивых торговых и финансовых связей, сокращению возможностей международного сотрудничества и необходимости перестройки внешнеэкономической политики. Поэтому анализ западных санкций важен не только с точки зрения их правовой и политической природы, но и с позиции их влияния на механизм социально-экономического развития через ограничение внешнеэкономических связей.

Обозначенный вывод логично предполагает обращение к международному опыту адаптации национальных экономик в условиях санкционного давления. Такой опыт позволяет выявить, каким образом государства, находящиеся под санкциями, перестраивают внешнюю торговлю, финансовые расчёты, инвестиционные связи и внешнеэкономические партнёрства. В данном контексте адаптация рассматривается как способ сохранения и трансформации внешнеэкономических связей, необходимых для поддержания социально-экономического развития в условиях внешних ограничений.

Одним из интернациональных средств такого противодействия представляется распространение позитивного опыта адаптации национальных экономик в условиях западных санкций.

Содержание вышеуказанного Списка секторальных западных санкций (SSI List), заинтересованно поддерживаемых США, включает более 5000 юридических, физических лиц из Ирана, Кубы, Северной Кореи (КНДР)³⁷, которые в текущий момент относятся к странам под наибольшим воздействием западных санкций и обладают соответствующим опытом адаптации национальной экономики к западным санкциям. Поэтому целесообразно

³⁷ The Sectoral Sanctions Identifications List (the “SSI List”). July 3, 2024. [Электронный ресурс], URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/ssi/ssilist.pdf> (дата обращения 08.08.2024).

провести обобщение позитивного опыта противодействия западным санкциям Кубы и КНДР.

Рассматривая позитивные, негативные аспекты развития экономики в условиях внешнеэкономических ограничений на Кубе, следует отметить, что западные санкции были наложены на эту страну, начиная с 1960 года, руководством США после проведения национализации американских предприятий³⁸.

В силу экономического, политического давления США страны-участницы НАТО до настоящего времени поддерживают большинство запретов, установленных США в отношении субъектов экономики и отдельных представителей Кубы. Эти запреты включают тотальное эмбарго на внешнюю торговлю с компаниями Кубы, прекращение международных финансовых операций с участием кубинских представителей, запрет в посещении Кубы гражданами США с прекращением туристических отношений, приостановление функционирования информационно-коммуникационных каналов связи с Кубой, которые несколько смягчились в 2016 году³⁹.

При этом с 1992 года Генеральная Ассамблея ООН принимает ежегодные резолюции с призывом к США отменить антикубинские санкции большинством голосов.

Основные доминанты экономической политики адаптации Кубы к санкциям в XX веке включали:

1) внутренние валютные инструменты оборота иностранной валюты на территории Кубы с введением национальной валюты в виде конвертируемого песо;

³⁸ Звонова Е. А. Эволюция экономической политики Республики Куба в условиях международных санкций [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 7. С. 1378–1392. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1378>. (дата обращения 08.08.2024).

³⁹ González P., Alonso A.L. The Potential and Pitfalls of Doing Business in Cuba. Harvard Business Review, March 16, 2016. [Электронный ресурс], URL: <https://hbr.org/2016/03/the-potential-and-pitfalls-of-doing-business-in-cuba> (дата обращения 08.08.2024).

2) внедрение национальной системы распределения продовольственных карточек на важнейшие продукты среди всех кубинцев;

3) внешнеторговые инструменты привлечения зарубежных партнеров из дружественных стран Венесуэлы, Китая и пр.;

4) национальные экономические средства либерализации с соответствующей банковской реформой и мероприятия децентрализации системы внешней, внутренней торговли;

5) внутренние инструменты предоставления права заниматься коммерческой индивидуальной деятельностью кубинским гражданам с льготным налогообложением, формирования специальных (льготных) экономических зон различной экономической деятельности;

6) дипломатические средства получения до 1991 года компенсационной помощи, экономической поддержки от СССР, др. соцстран Совета экономической взаимопомощи (далее - СЭВ); активизация с 1991 года международных соглашений по реализации программ туризма, агроподдержки, бартера с Венесуэлой, Бразилией, Аргентиной, Китаем⁴⁰.

В первых декадах XXI столетия ключевые элементы экономической политики адаптации Кубы к западным санкциям определяли:

1) международные инструменты энергетической политики льготных соглашений с Венесуэлой о поставке нефти для ее переработки на экспорт, приносящий треть бюджетных доходов (в обмен на нефть кроме прочего Куба предоставляла объемный перечень медицинских, образовательных услуг от десятков тысяч кубинских специалистов;

2) внутренние средства добычи, переработки никеля и внешнеторговые средства его экспорта на сумму более 2 млрд долл в год;

3) национальные экономические средства сворачивания ряда экономических рыночных преобразований в отдельных секторах в связи с

⁴⁰ Osieja H. Economic Sanctions as an Instrument of U.S. Foreign Policy: The Case of the U.S. Embargo against Cuba [Электронный ресурс]. Boca Raton: Universal-Publishers, 2006. P. 14–19. URL: <https://books.google.com/books?id=ObzimhWiz30C>. (дата обращения 08.08.2024).

ростом диспропорций в доходах (сокращение числа индивидуальных предпринимателей и субъектов внешней торговли, рост государственного контроля во внешней торговле, усложнение административных барьеров, отмена преференций зарубежных инвесторов⁴¹;

4) политические инструменты роста национальной экономики и бюджетной реформы:

- развитие субсидированной системы распределения продуктов для населения;

- отмена продовольственных карточек на важнейшие продукты с переходом к обеспечению малоимущих кубинцев;

- обеспечение роста значимости в экономике Кубы национальной валюты;

- восстановление роли трудовой зарплаты как основного источника дохода среди кубинского населения;

- реструктуризация долгов бюджетных компаний с применением резервов покрытия;

- минимизации условий для теневой экономики;

- снижение социальных и др. бюджетных расходов;

- регулирование роста цен на топливо с учетом задач экономической деятельности;

- разрешение аренды недвижимости в сфере туризма и сельского хозяйства;

5) дипломатические средства снижения внешней задолженности государства с помощью уступок в погашении долгов в обмен на развитие стратегического партнерства с Венесуелой, Россией, Бразилией, Китаем⁴².

⁴¹ The Cuban Economy / ed. by A. R. M. Ritter [Электронный ресурс]. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004. P. 17–21. URL: <https://archive.org/details/cubaneconomy0000unse> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴² Звонова Е. А. Эволюция экономической политики Республики Куба в условиях международных санкций [Электронный ресурс] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 7. С. 1378–1392. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1378> (дата обращения: 08.08.2024).

Следовательно, можно обобщить, что позитивные аспекты развития экономики в условиях внешнеэкономических ограничений на Кубе характеризуются:

1) развитием инструментов внутренней политики противодействия западным санкциям: совершенствования системы национальной промышленности для снижения уровня ее импортной зависимости, развития социальной политики с учетом имеющихся ресурсов (от всеобщих продкарточек до адресной помощи малоимущим), развития трудовой, фискальной политик с вовлечением кубинцев к предпринимательству и противодействием теневой экономике, развития конкурентных преимуществ (туризм, никель, медуслуги и пр.);

2) адаптацией внешней экономической политики к западным санкциям с помощью: формирования торговых и пр. партнерств с субъектами дружественных стран, применения дипломатических средств снижения госдолга, ослабления санкций; активизация Кубы как участника международных сообществ, реализующих экономические задачи.

Вместе с этим, негативные особенности развития экономики в условиях внешнеэкономических ограничений на Кубе определяются внешними факторами отрицательного воздействия на кубинскую экономику, включающими: отказ США и стран НАТО от какого-либо взаимодействия с Кубой, прекращением стабильной поддержки от СЭВ с 1991 года, влияние вторичными западными санкциями на дружественные с Кубой страны.

Рассматривая позитивные, негативные аспекты развития экономики в условиях внешнеэкономических ограничений в КНДР, следует отметить, что в отличие от Кубы Совбез ООН с 2006 последовательно расширяет военно-экономические ограничения на взаимодействие стран-участниц ООН с КНДР из-за ядерных и др. военных испытаний, проводимых этим государством.

Контроль за реализацией указанных санкций осуществляет соответствующий Комитет Совбеза ООН, учрежденный резолюцией 1718/2006⁴³.

В дополнение объемным санкциям Совбеза ООН в отношении КНДР действует специальная американская программа санкций 2016 года, которая включает, как и все программы западных санкций, инструменты лицензирования нарушений действующих ограничений и штрафов за их несоблюдение⁴⁴.

То есть, в текущий момент времени КНДР является одной из беднейших стран мира и наиболее экономически закрытой страной, взаимодействие с которой жестко ограничено всеобщими санкциями ООН и западными санкциями, иницируемыми США.

В условиях всеобщей экономической закрытости КНДР применяет немало усилий для поддержания национальной экономики, которая в последнее десятилетие показывает на поддержание в целом стабильных показателей и позитивную динамику по отдельным базовым показателям. Основные доминанты экономической политики адаптации КНДР к санкциям включают:

1) инструменты совершенствования внутренней экономической политики:

- комплекс мероприятий в части приоритетного развития оборонной отрасли ВПК Северной Кореи;
- специальные меры поддержания роста тяжелой промышленности⁴⁵;

⁴³ Сведения веб-сайта Комитета Совета безопасности ООН, учрежденного резолюцией 1718/2006. [Электронный ресурс], URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718> (дата обращения 08.08.2024).

⁴⁴ North Korea Sanctions Program. OFAC. 2016. [Электронный ресурс], URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/north-korea-sanctions> (дата обращения 08.08.2024).

⁴⁵ Захарова Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 2. С. 223–244. URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-02-09> (дата обращения: 08.08.2024).

- социально-экономическая программа поддержки агроотрасли со строительством жилья для работников сельского хозяйства⁴⁶;

- совершенствование социалистического планового хозяйствования на основе партийной идеологии, развития коллективных агрохозяйств, социалистических деревень с применением элементов соцсоревнования, поощрения отдельных коллективов, районов⁴⁷;

- создание крупномасштабной ирригационной системы КНДР без использования большого количества электроэнергии и средств насосного оборудования на обширной площади орошения рисовых и пр. полей, территорий производства фруктов⁴⁸;

- противоправные, по мнению США и их союзников, мероприятия по увеличению теневой экономики, включающей развитие национальной экономики в нарушение западных санкций;

2) инструменты развития внешней экономической политики:

- стратегическое расширение ассортимента товаров на экспорт, включая товары, находящиеся под санкциями, с увеличением сети торговых партнеров⁴⁹ и созданием собственных цепочек внешней торговли⁵⁰;

- развитие системы производства, обмена криптовалюты для покупки товаров, подпадающих под санкции⁵¹;

⁴⁶ Каменецкая О. В. Адаптация аграрного сектора Северной Кореи в условиях международных экономических санкций [Электронный ресурс] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 9 (103). С. 91–100. URL: <https://vniiesx-журнал.рф/> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴⁷ Провинция Северный Хамгён активно продвигает преобразование всех районов согласно требованиям трех революций. [Электронный ресурс], URL <http://www.kcna.kp/ru/article/q/aa5f1beb634dc52d3982e6b715cbcee4ec19d506c9880c4753aca6909010c467e24a060861aac11e220ae45c95c08b1203d708bd9207ea6fc344bbabbed61f52.kcmsf> (дата обращения 08.08.2024).

⁴⁸ 조선중앙통신사 상보. [Электронный ресурс], URL <http://www.kcna.kp/kp/article/q/5b39408f40d791c9dbd098155011e172e992dafa6fb2a28a5db42b6b28d2fff2.kcmsf> (дата обращения 08.08.2024).

⁴⁹ Ye-Chan, Moon. (2024). North Korea's Trade Policy Changes and Adaptation to Sanctions. Korea International Trade Research Institute, DOI: 10.16980/jitc.20.1.202402.197.

⁵⁰ Коргун И.А. Влияние санкций на внешнюю торговлю КНДР с точки зрения теории сравнительных преимуществ / И.А. Коргун, Г.Д. Толорая // Экономика и управление. № 6 (164), 2019, С. 4-15.

⁵¹ Final report of the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009). UN Doc. S/2024/215. 07.03.2024. P. 60–62 [Электронный ресурс]. URL:

- рост контрабанды, как считают союзники США, с участием сторонних посредников для ведения бизнеса и получения доступа к киберинфраструктуре за пределами Северной Кореи, а также для использования подставных компаний для управления финансовыми сетями⁵²;

3) дипломатические средства, направленные на адаптацию ко всеобщей изоляции КНДР;

- развитие многосторонних отношений с КНР для повышения объема экспорта из КНДР в Китай и обратного импорта⁵³;

- совершенствование стратегического партнерства с Россией в рамках соответствующих соглашений⁵⁴;

- расширение профессионального азиатского партнерства в рамках Международного союза сельскохозяйственных тружеников и др. ассоциаций трудящихся⁵⁵;

- комплекс мероприятий по обеспечению прав человека в КНДР с помощью международных гуманитарных миссий⁵⁶; и т.д.

Следовательно, можно выделить позитивные аспекты развития экономики в условиях внешнеэкономических ограничений в КНДР:

1) развитие инструментов внутренней политики противодействия западным санкциям: совершенствования систем национальной экономики в

<https://docs.un.org/en/S/2024/215> (дата обращения: 08.08.2024).

⁵² Там же.

⁵³ Дёмина Я. В. Внешняя торговля КНДР: влияние санкций [Электронный ресурс] // Регионалистика. 2021. Т. 8, № 1. С. 5–28. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2021.1.5> (дата обращения: 08.08.2024).

⁵⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.06.2024 № 182-рп «О подписании Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Кореической Народно-Демократической Республикой» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 26. Ст. 3648. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180002> (дата обращения: 08.08.2024).

⁵⁵ V съезд Международного союза сельскохозяйственных и пищевых тружеников выразил солидарность с борьбой нашего народа. Пхеньян, 18 апреля 2024 года. [Электронный ресурс], URL <http://www.kcna.kp/ru/article/q/970eb63f8c98ea8643ac5d1d65d76aa7abafa3e78868f11ddff588f5d7f6ef24f64079380e866f8e76b656cddde82b37882dfbd40144e077807747b5f30da39a.kcmsf> (дата обращения 08.08.2024).

⁵⁶ Final report of the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009). UN Doc. S/2024/215. 07.03.2024. P. 60–62 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/en/S/2024/215> (дата обращения: 08.08.2024)

сферах ВПК, тяжелой промышленности, агропроизводства на социалистической плановой основе, развития конкурентных преимуществ в сфере криптовалюты и пр.;

2) адаптация внешней экономической политики к западным санкциям с помощью: формирования торговых и пр. партнерств с субъектами дружественных стран, применения дипломатических средств активизации взаимодействия с дружественными странами, международными сообществами, реализующими экономические задачи.

Вместе с этим, негативные особенности развития экономики в условиях внешнеэкономических ограничений в КНДР определяются факторами отрицательного воздействия средств теневой экономики, контрабанды, прекращения стабильной поддержки КНДР от множества заинтересованных субъектов.

Обобщение выделенных аспектов адаптации экономики к санкциям схематично отражено на рисунке 1.3.

Рисунок 1.3 – Особенности развития экономики в условиях санкций на

основе опыта Кубы и КНДР

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 1.2.

С учетом вышеизложенного можно систематизировать следующие особенности развития экономики в условиях санкций:

1) негативные аспекты воздействия санкций на экономику:

- ограничения внутреннего характера: в зарубежных инвестициях; в обмене туристами; в миграционных потоках; в развитии теневой экономики; и пр.;

- ограничения внешнего содержания: в заключении международных сделок; в экспорте, импорте товаров, услуг; в получении международной помощи; в использовании средств международной финансовой системы; и пр.;

- дипломатические ограничения: в участии в международных организациях; в действии международных соглашений; в реализации дипломатических полномочий; и пр.

2) позитивные аспекты адаптации экономики в условиях санкций:

- аспекты развития экономики внутреннего характера: снижение зависимости от импорта; повышение самодостаточности; повышение уровня занятости; развитие внутреннего туризма; развитие собственной ресурсной базы; и пр.;

- аспекты развития экономики внешнего содержания: активизация взаимодействия с дружественными странами; развитие параллельного импорта; диверсификация цепочки поставок; снижение оттока средств из страны; снижение зависимости от зарубежного капитала, валюты; и пр.

- аспекты развития в сфере дипломатии: заключение новых соглашений с дружественными странами; актуализация дипломатических полномочий, связей; формирование многополярной системы мироустройства; и пр.

Представленные тезисы о негативных и позитивных аспектах влияния западных санкций позволяют сделать вывод о том, что санкционное давление выступает фактором ограничения и трансформации внешнеэкономических связей государства. Ограничивая торговые, финансовые, инвестиционные и

иные формы внешнеэкономического взаимодействия, западные санкции ослабляют традиционные каналы влияния ВЭС на социально-экономическое развитие. Вместе с тем международный опыт показывает, что в условиях санкций формируются адаптационные механизмы, связанные с переориентацией внешнеэкономических партнёрств, снижением импортной зависимости, диверсификацией поставок и поиском альтернативных форм международного экономического взаимодействия. Следовательно, развитие экономики в условиях санкций определяется не только масштабом внешних ограничений, но и способностью государства перестраивать внешнеэкономические связи в целях сохранения их значения для социально-экономического развития.

1.3. Опыт Ирана по адаптации к санкциям

История санкций в отношении Ирана с соответствующей эволюцией экономического развития Исламской Республики Иран (далее – ИРИ) начинается с 1951 года с введением властями Великобритании бойкота на покупку, транспортировку иранской нефти, продуктов ее переработки в ответ на национализацию английской нефтяной концессии⁵⁷ и продолжается по настоящее время.

Санкционное воздействие на нефтедобывающие страны приводит не только к ограничению их возможностей на мировом нефтяном рынке, но и к трансформации сложившихся внешнеэкономических связей. В этих условиях адаптация сопровождается переориентацией экспортных потоков, изменением маршрутов поставок и формированием альтернативных финансовых схем; одновременно усиливается нестабильность рынка, сокращаются возможности прогнозирования цен и объёмов поставок, а долгосрочные контракты частично уступают место краткосрочным соглашениям и операциям на спотовом

⁵⁷ Коробейников И. И. Иран: экономика и внешняя торговля [Электронный ресурс]. М.: Внешторгиздат, 1954. С. 108–110. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005817013> (дата обращения: 20.04.2026).

рынке.⁵⁸ Контрсанкционная адаптация нефтедобывающих стран в условиях долговременных ограничений на экспорт нефтяных ресурсов сопровождается диверсификацией производства экспортной продукции, развитием импортозамещения и локализацией производств, а также перестройкой отдельных механизмов внешнеэкономической деятельности. В этих условиях приспособление к санкционному давлению предполагает не только изменение экспортных направлений, но и трансформацию производственных и внешнеэкономических механизмов⁵⁹. В рамках данной логики опыт Ирана по адаптации к санкционному давлению показывает, что устойчивость экономики формировалась не как результат целостной модернизационной стратегии, а как сочетание вынужденной переориентации внешней торговли, расширения неформальных и полуофициальных каналов расчётов, использования нефтяной ренты как буфера и частичного импортозамещения. Таким образом, санкционное давление выступало фактором не только ограничения традиционных внешнеэкономических связей Ирана, но и их перестройки в направлении альтернативных торговых, логистических и расчётных механизмов.

Опыт Ирана в условиях долговременных санкционных ограничений показывает формирование комплекса контрмер, направленных на снижение воздействия санкций на экономику и внешнеэкономическую деятельность. При этом иранский пример свидетельствует, что адаптация к внешнему давлению сопровождалась не только формированием практических механизмов приспособления, но и ростом издержек, усилением неформализации хозяйственной деятельности и сохранением зависимости от ограниченного набора компенсаторных инструментов. В этом смысле

⁵⁸ Осипов В. С., Сенотрусова С. В. Влияние санкций на мировой нефтяной рынок: структурные сдвиги и адаптационные стратегии [Электронный ресурс] // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 8. С. 6–17. URL: <https://istina.ficp.ac.ru/publications/article/807246402/> (дата обращения 20.04.2026).

⁵⁹ Живалов В. Н., Абрамов В. Л. Контрсанкционные меры Ирана и Венесуэлы для преодоления ограничений на экспорт нефтяных ресурсов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 12. С. 75–86. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-12-75-86. (дата обращения 20.04.2025).

ретроспективные и современные аспекты развития внешнеэкономических связей Ирана и трансформации экономики в условиях санкций позволяют выделить комплекс адаптационных мер официального и частного характера⁶⁰.

Их анализ представляет особый интерес не только для понимания специфики иранской модели санкционной устойчивости, но и для выявления практик, которые в изменённом виде могут быть использованы Россией и другими государствами, оказавшимися под западными санкциями. Именно поэтому дальнейшее рассмотрение иранского опыта целесообразно сосредоточить на выявлении ключевых механизмов адаптации.

Комплекс официальных мероприятий адаптации экономики Ирана к санкциям представляет собой совокупность взаимосвязанных мер внешнего и внутреннего характера, направленных на снижение негативного воздействия санкционного давления на хозяйственное развитие страны. При этом внешнеэкономическая адаптация Ирана осуществлялась по двум взаимосвязанным направлениям: через использование внешнеполитических механизмов снижения международной изоляции и через перестройку системы внешнеэкономических связей в соответствии с изменившимися условиями международного взаимодействия.

В рамках данного процесса особое значение приобрели структурные изменения в национальной экономике, оптимизация мер в социальной сфере, использование возможностей, возникающих вследствие несовершенства отдельных санкционных режимов, а также диверсификация международных партнёров⁶¹. Последнее направление непосредственно связано с трансформацией внешнеэкономических связей Ирана, поскольку

⁶⁰ Абрамов В. Л. Контрмеры Ирана и Венесуэлы для преодоления долговременных санкционных ограничений // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 10-1 (98-1). С. 5170–5181. (дата обращения 20.04.2025).

⁶¹ Тимофеев И. Н., Соколышник Ю. С., Морозов В. А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15, № 4. С. 405–420. DOI: 10.21638/spbu06.2022.404. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.404> (дата обращения 20.04.2025)

предполагало расширение взаимодействия с партнёрами, сохранявшими возможности экономического сотрудничества в условиях санкционных ограничений.

Для рассмотрения комплекса мероприятий внешней политики целесообразно обратиться к сравнительному анализу дипломатических моделей Х. Рухани, Э. Раиси и М. Пезешкиана, поскольку именно в рамках этих президентских этапов наиболее отчётливо прослеживается эволюция внешнеполитических инструментов противодействия санкционному давлению. В данном контексте принципиальное значение имеет анализ направленности дипломатического курса каждого президента, его антисанкционных целей, достигнутых результатов и структурных ограничений, препятствовавших полной нормализации внешнеэкономического положения страны.

Сравнительный анализ дипломатических моделей Х. Рухани, Э. Раиси и М. Пезешкиана в таблице 1.5 показывает, что внешнеполитическая адаптация Ирана к санкционному давлению развивалась не как последовательность несвязанных политических поворотов, а как смена различных стратегий достижения одной и той же цели – ослабления внешних ограничений при сохранении суверенитета в вопросах ядерной программы и региональной политики. Различия между тремя президентскими этапами заключались прежде всего в выборе основного инструмента противодействия санкциям:

- Х. Рухани – отдан компромиссу с Западом;
- Э. Раиси – опоре на незападные центры силы и институционализации восточного вектора;
- М. Пезешкиан – попытке совместить сохранение достигнутых восточных партнёрств с возобновлением переговорного канала с США.

Такое сопоставление позволяет оценить не только политическую логику дипломатии каждого президента, но и её экономическую результативность, устойчивость и пределы в условиях продолжающегося санкционного давления.

Дипломатическая модель Х. Рухани строилась на предпосылке, что основным способом ослабления санкционного давления является достижение политического компромисса с западными государствами по ядерной проблеме. Именно поэтому в центре его внешнеполитического курса находились многосторонние переговоры с группой «5+1» (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция, Германия), направленные на заключение соглашения, которое позволило бы легализовать нефтяной экспорт, восстановить доступ к международным расчётным механизмам и частично вернуть Иран в глобальную экономику^{62 63}. Наиболее значимым результатом этой стратегии стало заключение СВПД в 2015 году, после чего экономика Ирана продемонстрировала быстрый восстановительный эффект:

ВВП вырос с отрицательных значений -5,8% в 2013 г. до пикового показателя +12,5% в 2016–2017 гг., нефтяной экспорт восстановился с 1,0 до 2,7 млн баррелей в сутки⁶⁴, инфляция снизилась с ~45% до однозначных ~9%, а ПИИ достигли ~5,0 млрд долларов. Крупнейшие западные компании (Total, Airbus, Peugeot, Boeing) вернулись на иранский рынок, также разморозка активов на сумму ~100–150 млрд долл. (реально доступных – около 50–60 млрд долл.)⁶⁵.

Однако устойчивость этой модели оказалась ограниченной тем, что её успех зависел не столько от институциональной закреплённости договорённостей, сколько от текущей политической воли США. Выход Вашингтона из СВПД в 2018 году фактически разрушил достигнутые результаты, продемонстрировав, что дипломатия компромисса может дать

⁶² Совместный всеобъемлющий план действий // United Nations Peacemaker. 2015. 14 июля. URL: <https://peacemaker.un.org/iran-nuclear-jcproa2015> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶³ Резолюция 2231 (2015) по вопросу иранской ядерной программы // Совет Безопасности ООН. 2015. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/2231/background> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶⁴ Экспорт нефти Ирана достиг максимума со времени ядерной сделки — 2,7 млн баррелей в сутки // Reuters. 2018. 2 июня. URL: <https://www.reuters.com/article/business/iran-oil-exports-highest-since-nuclear-deal-at-27-million-bpd-idUSKCN1IY0GR/> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶⁵ Экономические перспективы Ирана. Апрель 2017 // Всемирный банк. 2017. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/iran/publication/economic-outlook-april-2017> (дата обращения: 20.04.2026).

быстрый экономический эффект, но не гарантирует его сохранения в условиях высокой внешнеполитической нестабильности. В течение нескольких месяцев достигнутые результаты были в значительной степени нивелированы: к 2019 году нефтяной экспорт рухнул до 0,4 млн баррелей в сутки, инфляция взлетела до ~41%, курс риала обвалился со ~32 000 до ~130 000 риалов за доллар, а западные компании покинули Иран под угрозой вторичных американских санкций – механизм INSTEX (Великобритания, Франция и Германия создали специальный механизм для торговли с Ираном в обход долларовой системы), созданный европейской тройкой в 2019 году как инструмент обхода долларовой системы, оказался символическим и практически неэффективным⁶⁶.

В период президентства Э. Раиси внешнеполитический курс Ирана был переориентирован на стратегию адаптации к длительному санкционному режиму. Основу этой модели составляли углубление сотрудничества с Россией и Китаем, институциональное закрепление восточного вектора через ШОС и БРИКС, а также региональная деэскалация, наиболее заметным проявлением которой стало восстановление отношений с Саудовской Аравией⁶⁷. Экономическая логика такого курса заключалась в том, чтобы не добиваться немедленной отмены санкций, а снизить зависимость от западных рынков, расчётной инфраструктуры и дипломатических каналов, заменив их более устойчивыми связями с незападными партнёрами.

Главная антисанкционная задача администрации Э. Раиси состояла в обеспечении функционирования экономики без восстановления полноценного соглашения с США и ЕС. Для этого требовалось сохранить экспортную выручку, прежде всего нефтяную, поддержать импорт критически важных товаров и не допустить полной внешнеэкономической изоляции. Практически

⁶⁶ Европа ликвидировала механизм торговли с Ираном, который так и не заработал // Associated Press. 2023. 9 марта. URL: <https://apnews.com/article/e250566e291e5aa4a70515c5414ac510> (дата обращения: 20.04.2026).

⁶⁷ Саудовская Аравия и Иран договорились о восстановлении отношений // Reuters. 2023. 10 марта. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-saudi-arabia-agree-resume-ties-re-open-embassies-iranian-state-media-2023-03-10/> (дата обращения: 20.04.2026).

эта цель реализовывалась за счёт расширения поставок нефти в Китай, использования теневого флота, перевалки «борт-в-борт» и манипуляций с навигационными сигналами судов. Рост нефтяного экспорта в 2022–2024 гг. был обусловлен как более эффективное уклонение от санкционного контроля, так и относительно мягкое правоприменение со стороны США. Одновременно нефтяные доходы составили 54 млрд долл. в 2022 г. и 53 млрд долл. в 2023 г., что показывает сохранение валютной поступления в бюджет даже без официального смягчения санкционного режима.

Рост ВВП составил 5,3 % в 2023 г. и 3,7 % в 2024 г., при этом экспорт товаров и услуг вырос на 13,2 % и 6,0 % соответственно. Поддержку этому росту обеспечивал прежде всего нефтяной сектор, экспорт нефти в 2022 г. превысил 1 млн барр./сутки, а в 2024 г. добыча и экспорт находились на максимальных уровнях с 2018 г. Причиной такого роста было не снятие санкций, а успешное перенаправление поставок на азиатские рынки, прежде всего в Китай, через альтернативные логистические и финансовые схемы.

Вместе с тем достигнутый результат имел выражено ограниченный характер и не устранил структурные дисбалансы экономики. Инфляция оставалась крайне высокой – 41,0 % в 2023 г. и 40,2 % в 2024 г.; бюджетный дефицит расширился с –2,7 % ВВП до –3,8 % ВВП, в абсолютном выражении приток ПИИ в 2024 г. составил лишь 1,449 млрд долл. Одновременно сохранялось сильное валютное давление: средний обменный курс в 2024 г. достиг 445 717,9 риала за доллар, что отражало продолжающееся обесценение национальной валюты. Причины этих ограничений были системными: нефтяной экспорт сохранялся в значительной степени благодаря обходным схемам, а не институциональной нормализации; доступ к западным инвестициям и технологиям оставался закрытым; зависимость от узкого круга покупателей, прежде всего Китая, усиливалась. Поэтому курс Э. Раиси обеспечил скорее адаптацию к санкциям и поддержание экономического выживания, чем переход к устойчивому росту и модернизации.

Период президентства М. Пезешкиана распадается на два принципиально различных периода, разделённых до войны 28 февраля 2026 г. и после.

До войны 2026 г. Иран реализовывал синтетическую модель – сочетание восточного партнёрства Э. Раиси с переговорным треком Х. Рухани, – которая давала ограниченный, но реальный политический результат. Главная антисанкционная цель администрации М. Пезешкиана заключалась не в отказе от курса на стратегическую автономию, а в снижении экономических издержек санкционного давления без пересмотра базовых позиций Ирана по вопросам ядерной программы и региональной политики. На практике это предполагало попытку добиться хотя бы частичной экономической разгрузки через стабилизацию валютного рынка, ослабление инфляционного давления, сохранение нефтяного экспорта и повышение предсказуемости внешнеэкономических связей при одновременном сохранении сотрудничества с Россией, Китаем и незападными объединениями. В этом контексте пять раундов переговоров с США, восстановление дипломатического канала и умеренный рыночный оптимизм свидетельствовали о стремлении Тегерана использовать дипломатическую активизацию как инструмент частичного смягчения санкционного режима. Однако после 12-дневной войны с Израилем и США в июне 2025 г. данная модель фактически утратила свою прежнюю основу, поскольку внешнее военное вмешательство перевело ядерный вопрос из переговорной в военно-кризисную плоскость и одновременно подорвало верификационные механизмы МАГАТЭ, без которых заключение любого нового ядерного соглашения стало технически затруднительным⁶⁸.

Трансформация курса после эскалации войны в 2026 году принципиально. 28 февраля 2026 года совместные удары США и Израиля привели к гибели верховного лидера Ирана А. Хаменеи и других

⁶⁸ Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности ООН // Международное агентство по атомной энергии. 2025. 31 мая. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/25/06/gov2025-24.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

высокопоставленных членов руководства, вследствие чего роль КСИР и силового блока в процессе принятия решений усилилась. Это означает, что центр выработки политики сместился от сравнительно более широкой президентско-дипломатической рамки к контуру, включающему верховного лидера, КСИР и органы национальной безопасности. Иными словами, после войны курс Пезешкиана перестал быть курсом на осторожную деэскалацию и трансформировался в курс, основанный на принципе «безопасность прежде санкционного торга».

Приоритеты Ирана сместились в сторону сохранения режима и централизованного контроля после удара по верховной власти, укрепления военно-стратегической и ядерной устойчивости, а также сохранения права на обогащение урана как принципиального элемента государственного суверенитета и удержания внешнеэкономической устойчивости, прежде всего через экспорт и контроль над Ормузским проливом как рычагом давления.

Сравнение макроэкономических показателей в 2024 г. экономика ещё сохраняла рост: реальный ВВП увеличился на 3,1–3,7 %, экспорт товаров и услуг вырос на 14,2 %, а счёт текущих операций составил 2,8 % ВВП. Однако уже в этот период сохранялись структурные ограничения: инфляция достигала 40,2 %, средний официальный курс риала составил 452 865 риалов за доллар, бюджетный дефицит составлял 3,8 % ВВП, а приток ПИИ остаётся на уровне лишь 0,3 % ВВП. В 2025 г. на фоне военной эскалации и срыва ожиданий санкционного смягчения прогнозируется спад ВВП на -2,7 %, ускорение инфляции до 49,1 %, ослабление риала до 724 584 за доллар и бюджетный дефицит расширяется до -4,4 % ВВП⁶⁹. Тем самым период правления М. Пезешкиана демонстрирует переход от ограниченной экономической инерции к фазе ухудшения.

⁶⁹ Иран, Исламская Республика: макроэкономический обзор // Всемирный банк. 2026. Апрель. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-irn.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

Таблица 1.4

Дипломатические модели адаптации Ирана к санкциям: сравнительный анализ администраций Х. Рухани, Э. Раиси и М. Пезешкиана

Параметр	Х. Рухани (2013–2021 гг.)	Э. Раиси (2021–2024 гг.)	М. Пезешкиан (с 2024 гг.)
Дипломатический курс	Западный вектор: ставка на многосторонние переговоры с «5+1», открытость к США и ЕС	Восточный вектор: разворот к Китаю, России, незападным институтам (ШОС, БРИКС)	Синтез: прямые переговоры с США при сохранении восточных партнёрств
Антисанкционная цель	Снятие санкций через ядерный компромисс – легализация нефтяного экспорта, доступ к SWIFT, разморозка активов	Снижение зависимости от Запада через обход санкций – теневой экспорт нефти, альтернативные расчёты, новые рынки	Отмена санкций против «иранского народа» через ядерное соглашение – восстановление макроэкономической стабильности
Результат	СВПД (2015): частичное снятие санкций, рост ВВП +12,5% (2016–2017), возврат нефтяного экспорта до 2,7 млн барр./сут. → обнуление после выхода США (2018)	Членство в ШОС и БРИКС, нормализация с КСА (2023), рекордный экспорт нефти в Китай (~1,5 млн барр./сут.), институциональная диверсификация партнёрств	5 раундов переговоров Уиткофф–Аракчи (апрель–май 2025), сближение позиций по ряду технических параметров, соглашение не достигнуто
Ограничения	Выход США из СВПД в 2018 году обнулил все достижения; европейские компании ушли из-за угрозы вторичных санкций; INSTEX оказался неэффективным	Консервация западных санкций на максимальном уровне; ядерная эскалация до 60% сузила переговорное пространство; экономика адаптировалась, но не нормализовалась	Структурные ограничения: позиция Х. Хаменеи, интересы КСИР, давление Израиля, непредсказуемость Трампа; ключевые разногласия по уровню обогащения не сняты

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 1.3.

Сопоставление этих подходов показывает, что различия между ними заключались прежде всего в выборе основного внешнеполитического

инструмента адаптации: от стратегии снятия санкций через дипломатический компромисс, к стратегии их обхода и смягчения через внешнеполитическую диверсификацию, а затем к попытке объединить оба подхода.

При этом каждая из моделей имела собственные результаты и ограничения:

- курс Х. Рухани обеспечил наиболее заметный краткосрочный экономический эффект, но оказался политически уязвимым;
- курс Э. Раиси повысил устойчивость к санкционному давлению, но не создал условий для полноценной экономической нормализации;
- курс М. Пезешкиана пока сохраняет характер незавершённого дипломатического эксперимента.

Наряду с мерами внешнеполитического и внешнеэкономического характера, значимую роль в адаптации Ирана к санкционному давлению играли и внутренние механизмы экономической устойчивости. Это объясняется тем, что даже при сохранении внешних каналов торговли, расчётов и дипломатического манёвра долгосрочное противодействие санкциям было невозможно без перестройки внутренних источников роста, снижения критической зависимости от импорта, поддержки национального производства и смягчения социальных последствий внешних ограничений. В этой связи внутренняя экономическая политика Ирана в части противодействия западным санкциям включает следующие направления:

- 1) Перечень базовых мероприятий «экономики сопротивления», объявленной еще в 2014 году А.А.Хаменеи⁷⁰;
- 2) Комплекс финансовых мероприятий стабилизации экономики;
- 3) Стратегические мероприятия исполнения национальных программ развития;
- 4) Технологические мероприятия приоритетного развития.

Концепция «экономики сопротивления», провозглашённая в Иране в 2014 г. А.А.Хаменеи, была реакцией прежде всего на санкции 2010–2012 гг.,

⁷⁰ Ayatollah Khamenei Announces General Policies on the Economy of Resistance. Khamenei.ir. 18.02.2014. [Электронный ресурс], URL:<https://english.khamenei.ir/news/5396/Ayatollah-Khamenei-Announces-General-Policies-on-the-Economy>. (дата обращения 10.06.2025).

затронувшие нефтяной экспорт, банковскую систему, международные расчёты и импорт технологий. Наиболее болезненными стали ограничения США и ЕС 2011–2012 гг., включая меры против финансового сектора, нефтяных доходов и доступа Ирана к международной платёжной инфраструктуре, что создало предпосылки для перехода к модели внутренней мобилизации ресурсов и импортозамещения.

Именно в этих условиях государство сделало ставку на развитие собственного производства, активизацию внутренних финансовых, человеческих и научных ресурсов, перераспределение субсидий, поддержку экспорта с более высокой добавленной стоимостью, а также укрепление продовольственной и социальной устойчивости⁷¹.

Развитие отечественного энергетического машиностроения стало одним из практических направлений политики импортозамещения в Иране, прежде всего в сфере газовых и парогазовых электростанций, где санкции особенно существенно ограничивали доступ к сложному энергетическому оборудованию зарубежного производства. В этом контексте важным примером стало создание газовой турбины класса F MGT-75 мощностью 222 МВт в простом цикле и 345 МВт в комбинированном цикле, что свидетельствует о стремлении Ирана локализовать производство критически важной техники для внутренней электроэнергетики⁷². Одной из площадок применения стала тепловая электростанция “Besat” в Тегеране, что указывает на прикладной характер данной разработки и её значение для укрепления энергетической устойчивости страны⁷³.

⁷¹ Абрамов В. Л., Протосеня А. Д. Развитие ключевых отраслей «тоухидной экономики» Ирана в условиях долговременных санкционных ограничений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2024. № 6. С. 6–10. (дата обращения 20.04.2025)

⁷² MAPNA представила отечественную газовую турбину класса F MGT-75 // MAPNA Group. 2025. 18 августа. URL: <https://mapnagroup.com/55442/engineering-masterpiece-mapna-unveils-indigenous-f-class-gas-turbine-mgt-75/?lang=en> (дата обращения: 20.04.2026). MAPNA представила отечественную газовую турбину класса F MGT-75 // MAPNA Group. 2025. 18 августа. URL: <https://mapnagroup.com/55442/engineering-masterpiece-mapna-unveils-indigenous-f-class-gas-turbine-mgt-75/?lang=en> (дата обращения: 20.04.2026).

⁷³ Иран представил первую современную газовую турбину MGT-75 // Trend. 2025. 18 августа. URL:

Ещё одним направлением внутренней адаптации стала ставка на высокотехнологичное и несырьевое производство, ориентированное на снижение зависимости экономики от нефтяной выручки и расширение выпуска продукции с более высокой добавленной стоимостью. Результативность данного курса проявилась в том, что в 2024 г. несырьевой экспорт Ирана вырос на 15,5 %, а экспорт товаров и услуг в целом – на 14,2 %, что свидетельствует о частичной компенсации санкционного давления за счёт расширения внутреннего производства и переориентации экспортных потоков⁷⁴. Одновременно развивался высокотехнологичный сектор: в 2024 г. было коммерциализировано 1735 нанопродуктов, выпускаемых 201 компанией, что указывает на наличие реального сегмента «knowledge-based economy» выпускаемых в рамках 13 отраслевых направлений, включая строительство, нефтехимию, фармацевтику, энергетику, химическую промышленность, текстиль, машиностроение, сельское хозяйство, автомобильный и транспортный сектор⁷⁵. При этом наибольшая доля такой продукции приходилась на транспорт, гражданское строительство и наноматериалы, что позволяет рассматривать развитие нанотехнологий как один из практических результатов курса на технологическую локализацию и укрепление несырьевого сегмента экономики.

Также другим направлением внутренней антисанкционной политики Ирана стало сочетание поддержки внутреннего производства с мерами по сохранению внутреннего спроса и социальной устойчивости, поскольку без поддержания потребления расширение выпуска не могло дать устойчивого эффекта в условиях санкционного давления. Снижение бедности в 2020–2022 гг. было связано с ростом трудовых доходов, включая доходы самозанятых, а

<https://www.trend.az/business/4081424.html> (дата обращения: 20.04.2026).

⁷⁴ Иран, Исламская Республика // Macro Poverty Outlook. Вашингтон: Всемирный банк, 2026. Апрель. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-irn.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

⁷⁵ Нанотехнологии составляют 19 % изобретений Ирана // Tehran Times. 2026. 12 января. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/522694/Nanotech-constitutes-19-of-Iran-s-inventions> (дата обращения: 20.04.2026).

также с денежными трансфертами домохозяйствам, что указывает на использование социальной политики как инструмента экономической стабилизации. Вместе с тем результат этих мер оставался лишь частичным: несмотря на рост экономики в 2024 г. на 3,7 %, сохранение внешнеторговой активности и расширение экспорта, макроэкономическая нестабильность не была преодолена, поскольку инфляция оставалась высокой, бюджетный дефицит сохранялся, а приток ПИИ оставался крайне низким. Это позволяет сделать вывод, что внутренняя производственная и социальная поддержка помогала смягчать санкционный шок и предотвращать резкую дестабилизацию, однако не могла в полной мере компенсировать ограниченный доступ Ирана к внешним технологиям, капиталу и устойчивым международным расчётным механизмам.

Комплекс финансовых мероприятий Ирана были направлены на решение трёх взаимосвязанных санкционных проблем:

- Разрыва международных расчётов после ограничений на SWIFT;
- Роста зависимости от западной платёжной инфраструктуры;
- Ограничения доступа к мировому капиталу.

В ответ Тегеран сделал ставку:

- Развитие российско-иранской расчётной инфраструктуры включает объединение систем передачи межбанковских сообщений СПФС и SEPAM, позволяющее банкам двух стран обмениваться финансовыми сообщениями без использования SWIFT. К созданной инфраструктуре получили доступ также около 100 банков из 13 других государств⁷⁶. Дополнительным направлением стало поэтапное соединение российских и иранских национальных платёжных систем «Мир» и Shetab⁷⁷. Одновременно

⁷⁶ ЦБ Ирана заявил о налаженном с помощью России финансовом канале в мир [Электронный ресурс] // РБК. 30.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63d7c5c79a79471816776eba> (дата обращения: 10.06.2025).

⁷⁷ Iran–Russia Payment Integration: A Milestone in Cross-Border Financial Infrastructure [Электронный ресурс] // Saman Kish Electronic Payment Company. URL: <https://en.sep.ir/shetab-mir> (дата обращения: 10.06.2025).

расширилось использование национальных валют: к 2024 г. их доля во взаимных расчётах России и Ирана превысила 96 %. ⁷⁸;

- Выпуск исламских корпоративных облигаций сегмента устойчивого развития (сукук) в рентабельных ресурсных отраслях экономики для привлечения зарубежных инвесторов в обход биржевого рынка, находящегося под санкциями⁷⁹;

Стратегические мероприятия реализации национальных программ развития в Иране были направлены на внутреннюю компенсацию санкционных ограничений через сочетание структурных, ресурсосберегающих и социально-стабилизационных инструментов, в рамках следующих программ:

- Программы приватизации государственного имущества рассматривались как средство частичного перераспределения активов, расширения хозяйственной инициативы и мобилизации внутренних источников финансирования, прежде всего в рамках реализации статьи 44 Конституции, которая предусматривала передачу до 80 % крупных государственных активов вне стратегического ядра из государственного сектора в негосударственный. Существенная часть этой политики осуществлялась через схему «Акции справедливости», в рамках которой 40 % приватизируемых активов предполагалось распределять среди низкодоходных групп населения, а остальная часть – продавать через фондовый рынок. Экономическая логика такого подхода заключалась в том, чтобы одновременно сократить прямую нагрузку на государство, расширить формальную базу собственности и привлечь внутренние финансовые ресурсы в условиях ограниченного доступа к внешнему капиталу. Однако практический эффект оказался ограниченным, так как в 2006–2010 гг. лишь около 13,5 % акций

⁷⁸ РФ и Иран почти полностью перевели торговлю в национальные валюты [Электронный ресурс] // Альта-Софт. 16.01.2025. URL: https://www.alt.ru/external_news/116232/ (дата обращения: 10.06.2025).

⁷⁹ Иран: ESG-досье. Сбербанк. 2022. [Электронный ресурс], URL: https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_Iran_A3_fc18bbac28.pdf (дата обращения 10.06.2025).

приватизируемых государственных компаний действительно перешло к подлинно частному сектору, тогда как значительная часть активов оказалась под контролем квазигосударственных структур, фондов и аффилированных организаций, что ослабило модернизационный эффект приватизации^{80 81}.

- Программы рационального потребления ресурсов были направлены на снижение энергоёмкости экономики, повышение эффективности использования ограниченных внутренних резервов и уменьшение нагрузки на бюджет. Примером стала реформа субсидий и отмена льготного обменного курса для базового импорта в 2022 г., после чего часть прежних скрытых субсидий была заменена прямыми денежными выплатами. Причина выбора этой меры состояла в том, что прежняя модель субсидирования усиливала бюджетные потери, искажала ценовые сигналы и поддерживала неэффективное потребление. Эффект реформы оказался двойственным: с одной стороны, государство сократило часть неявных расходов и попыталось сделать поддержку более адресной, а с другой – рост цен усилил инфляционное давление и ускорил ослабление национальной валюты^{82 83};

- Программы борьбы с коррупцией были ориентированы на сокращение потерь при распределении ресурсов и повышение результативности антикризисной политики в условиях санкционного давления. В институциональном плане данное направление выражалось в участии страны в механизме обзора выполнения Конвенции ООН против

⁸⁰ Исламская Республика Иран: доклад персонала по консультациям 2006 г. по статье IV. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2007. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2007/cr07100.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

⁸¹ Исламская Республика Иран: отдельные вопросы. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2011. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2011/cr11242.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

⁸² Иран: краткая справка по бедности и равенству // Всемирный банк. 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099640404212584734/pdf/IDU-707990f6-e879-41c1-9d99-c93c15967845.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

⁸³ Иран, Исламская Республика // Macro Poverty Outlook. Вашингтон: Всемирный банк, 2026. Апрель. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-irn.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

коррупции (UNCAC), а также в деятельности национальных координационных органов, отвечающих за предупреждение коррупции, уголовное преследование и международное сотрудничество⁸⁴. Экономическая логика этих мер состояла в том, что в условиях санкций повышение прозрачности распределения ресурсов должно было снизить масштабы неэффективных расходов и укрепить управляемость антикризисной политики.

- Программы поддержки наиболее уязвимых домохозяйств, включавшие субсидирование цен на продовольствие и энергоносители, обеспечение импорта товаров первой необходимости, трансферты на здравоохранение и социальное обеспечение, а также повышение заработной платы и пенсий в государственном секторе. Наиболее наглядным примером стала система денежных трансфертов и электронных ваучеров «Kala Barg»: антикризисный пакет поддержки охватывал до 87 % населения, после отмены льготного обменного курса в 2022 г. (в рамках программы рационального потребления ресурсов) размеры доплат были увеличены, а в сентябре 2023 г. механизм субсидирования был дополнительно скорректирован в пользу низкодоходных групп. Практический эффект этих мер оказался частичным: с одной стороны, они способствовали снижению бедности в 2020–2022 гг. наряду с ростом трудовых доходов, а с другой – их результат постепенно ослаблялся вследствие высокой инфляции, размывавшей реальную стоимость социальной поддержки.

Технологические мероприятия в Иране выступали как инструмент долгосрочной структурной адаптации к санкционному давлению, поскольку были направлены на формирование национальных производственных компетенций и снижение критической зависимости от внешних технологий. В этих условиях государство сосредоточилось на поддержке разработки и производства газотурбинных установок для электростанций, что

⁸⁴ Обзор выполнения Исламской Республикой Иран глав III и IV Конвенции ООН против коррупции // Управление ООН по наркотикам и преступности. 2025. URL: <https://track.unodc.org/uploads/documents/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/17-21February2025/CAC-COSP-IRG-2025-CRP.2.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

сопровождалось созданием Института исследования газовых турбин и формированием устойчивой исследовательской и инвестиционной базы, а также на развитии производства катализаторов для нефтепереработки при участии трёх иранских научных институтов, что позволило не только обеспечить внутренние потребности отрасли, но и наладить экспорт данной продукции в Армению, Ирак, Казахстан, Пакистан, Сирию и другие страны⁸⁵. Одновременно важным направлением стало развитие собственного производства лекарств как ответа на санкционные ограничения по поставкам медицинской продукции и доступу к зарубежным технологиям; по имеющимся данным, внутри страны производится около 97 % используемых лекарств по номенклатуре, что свидетельствует о высоком уровне локализации и существенном снижении зависимости от внешних поставок⁸⁶.

Таким образом, внутренняя антисанкционная политика Ирана представляла собой комплекс взаимосвязанных мер, включавших реализацию концепции «экономики сопротивления», финансовую стабилизацию, исполнение национальных программ развития и технологические мероприятия приоритетного характера. В совокупности эти направления были ориентированы на компенсацию внешних ограничений за счёт мобилизации внутренних ресурсов, поддержания платёжной и социальной устойчивости, стимулирования национального производства и формирования собственных технологических компетенций. Практика показала, что наибольший результат дали меры, связанные с развитием внутреннего производства, поддержкой несырьевого сектора, сохранением внутреннего спроса и локализацией отдельных высокотехнологичных отраслей. Вместе с тем их эффект оставался ограниченным, поскольку даже при наличии адаптационных успехов Иран

⁸⁵ Safdari Ranjbar M., Ghazinoori S., Manteghi M. Evolution of Iran's Gas Turbine Sectoral Innovation System as a Complex Product System (CoPS) [Электронный ресурс] // African Journal of Science, Technology, Innovation and Development. 2022. Vol. 14, Issue 4. P. 1102–1116. URL: <https://doi.org/10.1080/20421338.2021.1936888> (дата обращения: 24.04.2026).

⁸⁶ Фармацевтическая промышленность Ирана: от лицензионного производства к экспорту // Press TV. 2026. 25 января. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2026/01/25/762888/Iranian-pharmaceutical-industry-from-licensee-to-exporter-> (дата обращения: 20.04.2026).

продолжал сталкиваться с высокой инфляцией, валютной нестабильностью, слабым притоком инвестиций и сохраняющейся зависимостью от ограниченного круга внешних партнёров и технологий. Следовательно, внутренние меры антисанкционной политики Ирана позволили обеспечить относительную устойчивость экономики и смягчить последствия внешнего давления, однако не устранили структурные ограничения её долгосрочного развития.

Комплекс частных мероприятий адаптации экономики Ирана к санкциям включает систему мер сферы коммерческого развития предпринимательства Ирана⁸⁷:

1) антисанкционные мероприятия торгового характера:

- регистрация в третьих странах подставных предприятий для закупки подсанкционных товаров, доставки их в страны-посредники (Китай, ОАЭ, Турция) и перенаправления их в Иран;

- закупка подсанкционной продукции для Ирана в странах со слабым таможенным контролем экспорта;

- перечисления платы зарубежным поставщикам за запрещенный товар в третьи страны;

- предоставление экспортерам, другим посредникам ложных данных об отмене определенных санкций или о получении лицензии на определенную поставку от Управления США по санкционному контролю (англ. «Office of Foreign Assets Control», «OFAC»); и т.д.

2) антисанкционные мероприятия логистической направленности:

- в случае морских поставок осуществление манипуляций со средствами идентификации иранских судов (отключение транспондеров, переименование судна, сокрытие данных о портах захода, о маршруте, использование арендованного транспорта и пр.);

⁸⁷ Эксперты Валдая назвали используемые Ираном методы обхода западных санкций. [Электронный ресурс], URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2024/66ddd3ba9a79471cf95c9b29> (дата обращения 10.06.2025).

- фальсификаций отгрузочных документов, сокрытие сведений о судне и товаре;
- перевозка подсанкционных товаров с ночной перегрузкой с одного транспорта на другой;
- применение обходных маршрутов, внеплановых транзитных площадок;
- отсутствие регистрации транспорта в международной системе поставок;
- оформление грузоперевозок через фиктивные «технические компании»;
- организация чартерных поставок на самолетах, закупленных в обход действующих санкций; объявление в грузовом самолете над Ираном внештатную ситуацию с «вынужденной» посадкой и разгрузкой подсанкционного товара в иранском аэропорту; и т.д.

3) антисанкционные мероприятия в сфере платежно-финансовой деятельности:

- использование преимуществ криптобиржи, позволяющей уходить от санкций (примерно 4,5% майнинга биткоина во всем мире осуществляется в Иране, особенно при покупке нефти и нефтепродуктов⁸⁸);
- развитие практики применения смарт-контрактов для оформления внешнеторговых операций;
- применение подпольных расчетных инструментов «хавала», предполагающих взаимозачеты по денежным транзакциям между агентами в зарубежных странах без непосредственного перемещения денежных средств⁸⁹; и т.д.

⁸⁸ Обухова А. Н. Криптомайнинг в Исламской Республике Иран: преобразование нефти в криптовалюту [Электронный ресурс] // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 202–206. URL: <https://www.vestnykeps.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

⁸⁹ Добаев А. И. Система «Хавала»: экономическая природа, механизм функционирования [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 2. С. 123–131. EDN: WFADLD. URL: <https://upravlenie-uriu.ranepa.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).

То есть, частные антисанкционные мероприятия субъектов бизнеса Ирана составляет комплекс коммерческих мероприятий адаптации экономики Ирана торгового, логистического, платежно-финансового характера.

Обозначенные мероприятия адаптации Иранской экономики к санкциям публичного и частного характера, используемые для формирования антисанкционной политики, схематично отражены на рисунке 1.5.

Рисунок 1.5 – Система мероприятий адаптации Иранской экономики к западным санкциям

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 1.3.

Элементы предоставленной системы мероприятий адаптации Иранской экономики к западным санкциям целесообразно учитывать при формировании, актуализации мероприятий внешнеэкономической политики России, направленных на противодействие схожим санкциям с учетом национальных особенностей развития экономики.

Таким образом, можно обобщить вывод о частично результативном, но структурно ограниченном опыте адаптации Ирана, который целесообразно использовать на основе системы мероприятий адаптации Иранской экономики к западным санкциям, включающей:

1) публичные мероприятия адаптации экономики к западным санкциям в составе внешней политики: прагматичные мероприятия экономической дипломатии с задачами роста взаимодействия со всеми странами; региональные мероприятия активного сближения с соседними странами; стратегические мероприятия расширения связей с дружественными странами, особенно в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС; военно-политические мероприятия с задачами снижения риска прямой конфронтации с ядерными державами;

финансовые мероприятия обеспечения действия международных транзакций; экологические мероприятия охраны природных ресурсов в рамках международных соглашений; энергетические мероприятия развития сотрудничества с МАГАТЭ для обеспечения стабильности в сфере атомной энергетики;

2) публичные мероприятия адаптации экономики к западным санкциям в составе внутренней политики: базовые мероприятия развития импортозамещения; финансовые мероприятия стабилизации экономики; стратегические мероприятия национальных программ развития; мероприятия приоритетного технологического развития.

3) частные корпоративные мероприятия адаптации экономики к западным санкциям внешнеторгового, транспортно-логистического, платежно-финансового характера.

Проведённый анализ показал, что современная экономика Ирана развивается в условиях устойчивого воздействия внешнеэкономических ограничений, которые не привели к прекращению хозяйственного роста, но существенно изменили его источники, структуру и механизмы обеспечения. Установлено, что санкционное давление усилило зависимость экономики от нефтегазового сектора, сузило доступ к международным финансовым и инвестиционным каналам, ускорило переориентацию внешней торговли на азиатские и региональные рынки, а также обусловило формирование системы внутренней и внешней адаптации. При этом экономическая динамика Ирана сохраняет противоречивый характер: восстановление ВВП и внешнеторгового оборота сочетается с инфляционным давлением, валютной нестабильностью, ограниченным притоком прямых иностранных инвестиций и сохранением сырьевой основы экспорта.

Выявлено, что ключевыми механизмами трансформации иранской экономики выступают санкционное ограничение нефтяного экспорта и международных расчётов, изменение географии внешней торговли, рост роли соседних и незападных партнёров, развитие импортозамещения и использование альтернативных торгово-логистических и платёжно-финансовых схем. В отраслевой структуре экономики сохраняется сервисно-индустриальная модель, однако её устойчивость во многом определяется способностью промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг приспосабливаться к внешним ограничениям. Промышленность демонстрирует частичную переориентацию на внутреннюю переработку и локализацию производства, аграрный сектор сохраняет значение для продовольственной безопасности, а сфера услуг остаётся основным источником занятости и внутреннего спроса. Следовательно, адаптация Ирана к санкциям носит не только внешнеторговый, но и структурно-производственный характер.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИКИ ИРАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Современное состояние экономики Ирана

В начале анализа экономики Ирана на современном этапе стоит отметить сложность в получении официальных статистических данных ИРИ о развитии промышленности, сельского хозяйства, внешней торговли и др. сегментов иранской экономики⁹⁰. Веб-портал Правительства Ирана⁹¹ включает официальные веб-разделы 31 министерства и ведомств, формирующих систему исполнительной власти Ирана (см. Приложение 2). Перечень указанных ведомств включает:

- 1) Министерство сельского хозяйства;
- 2) Министерство промышленности, рудников и торговли;
- 3) Министерство информационных и коммуникационных технологий;
- 4) Центральный банк Ирана; и т.д.

Указанные веб-ресурсы Правительства и Министерства промышленности Ирана⁹² не отражают каких-либо аналитических данных о развитии экономики, кроме сведений новостного характера. Веб ресурс Статистического центра Ирана (SCI)⁹³ не функционирует.

В условиях недостатка официальной статистической информации о развитии иранской экономики в предлагаемой работе использовались доступные данные Центрального Банка ИРИ, сведения других компетентных иранских и международных организаций.

⁹⁰ World Bank Data. Iran, Islamic Rep. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/country/iran-islamic-rep> (дата обращения: 26.12.2025); World Bank Data Help Desk. Why are some data not available? [Электронный ресурс]. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/191133-why-are-some-data-not-available> (дата обращения: 26.12.2025).

⁹¹ Government of the Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс], URL: <https://irangov.ir/cat/500> (дата обращения 26.12.2025).

⁹² Ministry of Industry, Mine and Trade of Iran. [Электронный ресурс], URL: <https://irangov.ir/cat/510> (дата обращения 26.12.2025).

⁹³ Statistical Centre of Iran. [Электронный ресурс], URL: <http://www.amar.org.ir/> (дата обращения 26.12.2025).

Экономика Ирана на протяжении последних десятилетий развивается в условиях масштабного внешнего давления, прежде всего в форме международных санкций. Эти ограничения, введённые Советом Безопасности ООН, а затем в одностороннем порядке США, оказали системное влияние на макроэкономические показатели страны, структуру внешней торговли, финансовый сектор и уровень жизни населения.

Анализ ключевых макроэкономических показателей: динамика ВВП, сектора экономики: промышленность, сельское хозяйство и услуги, инфляции, безработицы и государственный бюджет, уровень жизни и социальная политика — позволяет выявить прямую корреляцию между санкциями и экономической динамикой Ирана, понять механизмы адаптации национальной экономики к длительному санкционному давлению, выявить структурные ограничения экономического роста и определить возможные направления повышения устойчивости развития в условиях продолжающейся международной изоляции.

Экономическое развитие Ирана в значительной степени определяется динамикой мировых цен на нефть, поскольку нефтяной сектор остаётся основным источником экспортных доходов и важным фактором формирования государственного бюджета. Анализ взаимосвязи между ценами на нефть и динамикой ВВП с учётом санкций позволяет глубже понять структурные особенности экономики Ирана и её зависимость от внешних сырьевых факторов.

Представленная динамика ВВП Ирана (рисунок 2.1) за 2000–2024 гг.

Рисунок 2.1. демонстрирует выраженный циклический характер экономического развития, обусловленный сочетанием внешнеполитических ограничений, нефтяной конъюнктуры, внутренней структурной политики и институциональных особенностей иранской модели хозяйствования.

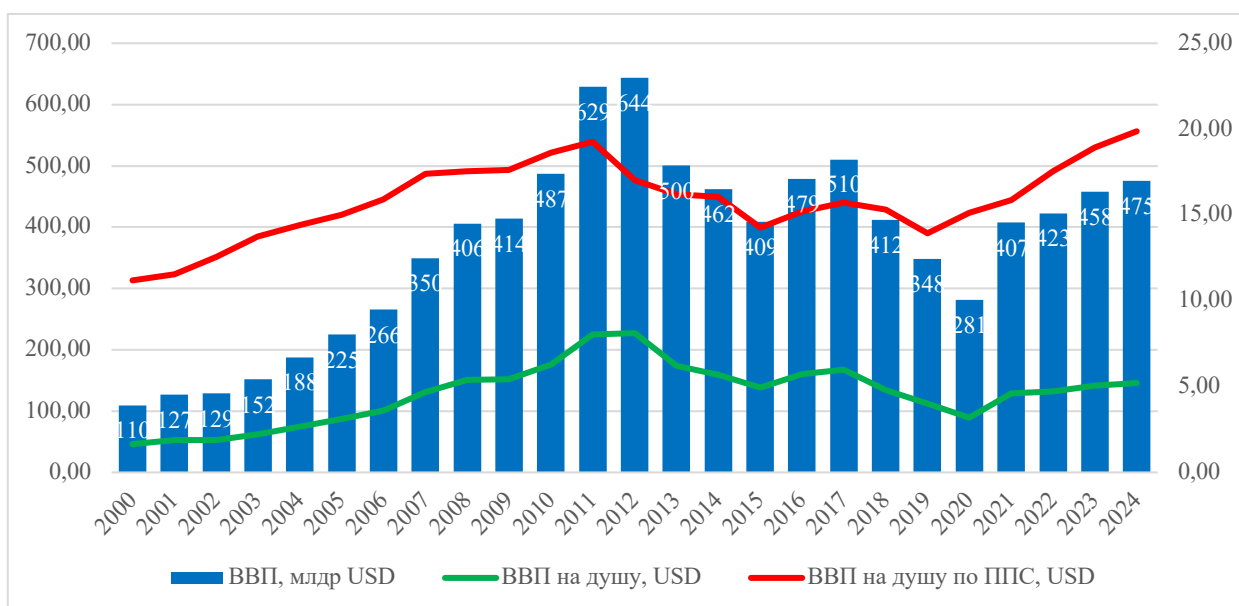

Рисунок 2.1 – Динамика ВВП

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. [Электронный ресурс], URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения 18.01.2025)

В 2000–2011 гг. наблюдается последовательное увеличение номинального ВВП — с 110 млрд долл. до более чем 640 млрд долл. Экономика Ирана характеризовалась устойчивым ростом, обусловленным сочетанием благоприятной внешней конъюнктуры и внутренних институциональных изменений. В этот период наблюдалось ускорение экономической динамики: среднегодовые темпы роста ВВП составляли около 4–5%, что было связано прежде всего с высокими мировыми ценами на нефть и расширением экспортных доходов.⁹⁴

Ключевым драйвером роста выступал нефтегазовый сектор, сохранявший доминирующую роль в формировании макроэкономической динамики. Исследования показывают тесную зависимость экономического роста Ирана от нефтяных доходов и цен на энергоносители, что определяло цикличность развития экономики. Нефтяной бум сопровождался ростом доходов бюджета, увеличением внутреннего спроса и расширением потребления. Одновременно происходило увеличение инвестиций в

⁹⁴ Iranian economist. View from Iran: how the country's economy came to crisis // The Banker. 2013. 26 March. URL: <https://www.thebanker.com/content/8270a493-f5b1-5777-8f1f-7b0d5a9b8557> (дата обращения: 18.01.2025).

энергетический сектор, а также приток иностранных инвестиций, которые концентрировались преимущественно в нефтегазовой промышленности и связанных отраслях, также расширение контрактной деятельности зарубежных компаний в нефтегазовой сфере.⁹⁵

В начале 2000-х годов ускорение роста также было связано с проведением экономических реформ, направленных на либерализацию валютного курса, развитие торговли и частичное расширение рыночных механизмов регулирования. В частности, в 2000–2003 гг. темпы роста ВВП увеличились примерно до 6% на фоне реформ и стабилизации макроэкономической политики.⁹⁶

Рост сопровождался увеличением ВВП на душу населения и показателя по ППС, что свидетельствует о расширении внутреннего потребления. Существенную роль в этот период сыграл иностранный капитал, прежде всего в нефтегазовой отрасли.⁹⁷

После достижения пиковых значений в 2011–2012 гг. экономика Ирана вошла в фазу спада (2012–2015 гг.), обусловленную резким ужесточением внешнеэкономических ограничений.

Ключевым фактором стало расширение международных санкций, включая меры Совета Безопасности ООН (Резолюцию 1929 СБ ООН) и односторонние санкции США и ЕС, направленные на финансовый и энергетический сектора страны. В 2012 г. Иран был фактически отключён от глобальной финансовой инфраструктуры (SWIFT), включая международные

⁹⁵Mahmoudi M. Identifying the Main Factors of Iran's Economic Growth Using Growth Accounting Framework // European Journal of Business and Management Research. 2021. Vol. 6, No. 5. P. 239–245. DOI: 10.24018/ejbmr.2021.6.5.1099. URL: https://www.researchgate.net/publication/354435550_Identifying_the_Main_Factors_of_Iran's_Economic_Growth_using_Growth_Accounting_Framework (дата обращения: 18.01.2025).

⁹⁶Jbili A., Kramarenko V., Bailén J. Islamic Republic of Iran: Managing the Transition to a Market Economy. Washington, DC: International Monetary Fund, 2007. 100 p. DOI: 10.5089/9781589064416.058.

⁹⁷ Мамедова Н. М. Иностранный капитал в экономической жизни Ирана / Н. М. Мамедова // Восточная аналитика. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 55–67. — DOI: 10.31696/2227-5568-2025-01-055-067. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-055-067> (дата обращения: 30.03.2026).

банковские расчёты и страховые механизмы, что существенно ограничило доступ к иностранным инвестициям и внешним рынкам капитала.⁹⁸

Санкционное давление сопровождалось резким сокращением нефтяного экспорта — ключевого источника валютных поступлений. По оценкам международных энергетических агентств, экспорт нефти в 2012 г. снизился до минимальных значений за десятилетия, а нефтяные доходы сократились с примерно 95 млрд долл. в 2011 г. до около 69 млрд долл. годом позже.⁹⁹

Введение ограничений на операции с иранским нефтяным сектором и банковской системой привело к падению добычи и экспорта углеводородов, а также к снижению инвестиционной активности в энергетике. В совокупности санкции вызвали сокращение внешней торговли, девальвацию национальной валюты и снижение темпов экономического роста.

В 2012–2013 гг. ВВП Ирана сократился более чем на 5%, что ознаменовало завершение периода роста 2000-х годов и переход к фазе стагнации.

Ухудшение макроэкономической ситуации отразилось на показателях ВВП на душу населения. Номинальный ВВП на душу населения сократился почти на треть — с около 7,9 тыс. долл. в 2011 г. до примерно 5,5–5,6 тыс. долл. в 2013 г., что было обусловлено рецессией и резкой девальвацией национальной валюты. В то же время снижение ВВП на душу населения по паритету покупательной способности оказалось менее выраженным (около 8–10%), что связано с высокой внутренней инфляцией и относительной устойчивостью внутреннего ценового уровня.

Подписание Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 г. и его реализация в 2016 г. привели к частичному смягчению санкционного режима и временной нормализации внешнеэкономических

⁹⁸ Kozhanov N. A. Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact // Russia in Global Affairs. 2022. Vol. 20, No. 4. P. 120–140. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/iran-under-sanctions/> (дата обращения: 18.01.2025).

⁹⁹ Тот же.

связей Ирана. Снятие ограничений на нефтяной экспорт способствовало быстрому восстановлению добычи и росту валютных поступлений.

В 2016–2017 гг. экономика Ирана продемонстрировала восстановительный рост, обусловленный преимущественно нефтяным сектором. Темпы роста ВВП превысили 12%, что стало одним из самых высоких показателей за последние десятилетия, однако значительная часть этого роста была связана с увеличением добычи и экспорта нефти после снятия санкционных ограничений.

Дополнительными факторами восстановления стали оживление внешней торговли и частичное возвращение иностранных компаний на иранский рынок. Ослабление финансовых ограничений позволило расширить торгово-экономические связи, увеличить валютные поступления и стабилизировать макроэкономические показатели.

Однако восстановление носило преимущественно отраслевой характер и не сопровождалось глубокой структурной модернизацией экономики.

Выход США из СВПД в 2018 г. спровоцировал повторное ужесточение санкционного режима (см. Приложение 1) и резкому ухудшению макроэкономической динамики Ирана.

Одним из ключевых последствий стало резкое сокращение нефтяных поставок. По оценкам международных энергетических агентств, экспорт нефти снизился более чем вдвое, что привело к падению валютных поступлений и усилению бюджетных дисбалансов.

Санкционное давление также негативно сказалось на инвестиционной активности. По данным ЮНКТАД, приток прямых иностранных инвестиций сократился с около 5 млрд долл. в 2017 г. до примерно 1–1,5 млрд долл. в 2020 г., что отражает рост инвестиционных рисков и усиление финансовых ограничений.¹⁰⁰

¹⁰⁰ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. Geneva: United Nations, 2021. 257 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

Одновременно наблюдалось сокращение внешней торговли и усиление инфляционного давления. Девальвация национальной валюты и ограничение доступа к валютным резервам привели к ускорению инфляции и снижению реальных доходов населения.¹⁰¹ В результате экономика Ирана вновь вошла в фазу рецессии, характеризующуюся падением внутреннего спроса и ухудшением социально-экономических показателей.

С 2021 г. экономика Ирана демонстрирует постепенное восстановление после периода рецессии, вызванной санкционным давлением и пандемийным шоком. Рост ВВП возобновился благодаря восстановлению внутреннего и внешнего спроса, а также увеличение добычи и экспорта нефти на фоне роста мировых цен на энергоносители и частичного восстановления внешнего спроса.¹⁰² Дополнительным драйвером стало расширение внешнеторговых связей, особенно со странами Азии. В условиях санкционных ограничений Иран активизировал торговое сотрудничество с Китаем, Индией и региональными партнёрами, что позволило компенсировать частичную изоляцию от западных рынков.¹⁰³

Существенную роль сыграла адаптация экономики к санкционным ограничениям. Формирование альтернативных торгово-финансовых каналов, включая использование параллельных логистических маршрутов, локализацию производства и расширение неформальных механизмов внешнеэкономической деятельности.¹⁰⁴

¹⁰¹ International Monetary Fund. Islamic Republic of Iran: 2018 Article IV Consultation — Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Islamic Republic of Iran. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018. 74 p. (IMF Country Report No. 18/93). DOI: 10.5089/9781484349243.002. URL: <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2018/03/29/islamic-republic-of-iran-2018-article-iv-consultation-press-release-staff-report-and-45767> (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁰² World Bank. Iran Economic Monitor: Adapting to the New Normal: A Protracted Pandemic and Ongoing Sanctions. Washington, DC: World Bank, 2021. 42 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/6790f292-cf7f-4f16-b522-7f35e9d1161f> (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁰³ European Commission. Islamic Republic of Iran: Multi-annual Indicative Programme 2021–2027. Brussels: European Commission, 2021. 25 p. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-9094-iran-annex_en.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁰⁴ World Bank. Iran Economic Monitor: Adapting to the New Normal: A Protracted Pandemic and Ongoing

В 2022–2024 гг. экономика Ирана демонстрировала умеренный рост, несмотря на сохраняющееся санкционное давление. Темпы роста ВВП в этот период составляли около 4–5% в год, что отражало постепенное восстановление после кризисного периода 2018–2020 гг.

Основным драйвером роста оставался нефтяной сектор. Увеличение добычи и экспорта нефти на фоне благоприятной ценовой конъюнктуры обеспечило расширение экспортных доходов и поддержало макроэкономическую динамику. Несмотря на положительную динамику, масштабы восстановления остаются ограниченными. Совокупный объём экономики по-прежнему не достиг уровней начала 2010-х годов, что говорит о потерянном десятилетии для иранской экономики после 2011 г.

Структура роста сохраняет выраженную сырьевую направленность. Нефтяной сектор продолжает играть ключевую роль в формировании ВВП, тогда как инвестиционная база остаётся слабой из-за санкционных рисков, ограниченного притока капитала и низкой технологической модернизации.

Дополнительным структурным фактором давления выступают внутренние проблемы — высокий уровень безработицы среди молодежи, снижение нормы накопления, инфляционные риски¹⁰⁵, а также водно-ресурсные ограничения, оказывающие влияние на аграрный сектор и региональную устойчивость¹⁰⁶. Колебания совокупного объёма ВВП отражают не только изменения внешнеэкономической среды, но и различную степень устойчивости отдельных секторов экономики.

Sanctions. Washington, DC: World Bank, 2021. 42 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/357767663_Iran_Economic_Monitor_Fall_2021_Adapting_to_the_New_Normal_-_A_Protracted_Pandemic_and_Ongoing_Sanctions (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁰⁵ Мамедова Н. М. Экономическая ситуация в Иране накануне выборов 2024 года [Электронный ресурс] // Восточная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 77–88. DOI: 10.31696/2227-5568-2024-01-077-088. URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-077-088> (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁰⁶ Мамедова Н. М. Обострение водной проблемы в Иране и её социально-экономические последствия [Электронный ресурс] // Вестник Института востоковедения РАН. 2024. № 3. С. 103–110. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-103-110. URL: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2024-3-103-110> (дата обращения: 18.01.2025).

В этой связи целесообразно перейти к рассмотрению структуры ВВП по основным секторам — промышленности, сельскому хозяйству и сфере услуг.

Структурный анализ позволяет выявить внутренние источники роста, определить степень зависимости экономики от нефтегазового комплекса, оценить устойчивость отдельных отраслей в периоды кризиса и восстановительного роста, а также проследить трансформацию модели хозяйственного развития в условиях санкционного давления и институциональных изменений.

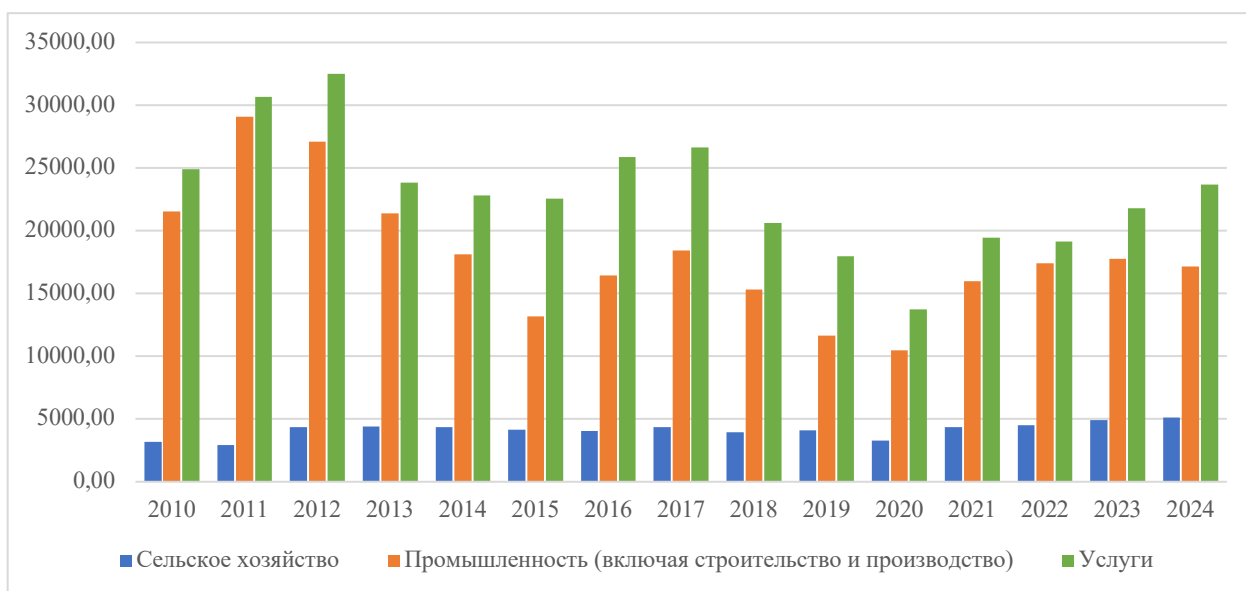

Рисунок 2.2 – Структура ВВП Ирана по секторам экономики (2010–2024), млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. [Электронный ресурс], URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения 18.01.2025)

Представленная динамика на рисунке 2.2 отражает изменение вклада трех ключевых секторов — промышленности (включая строительство и производство), сельского хозяйства и сферы услуг — в формирование ВВП Ирана в условиях санкционного давления, внешнеэкономических ограничений и внутренних структурных трансформаций.

Экономика Ирана сохраняет классическую трехсекторную модель, в которой доминирует сектор услуг, за ним следует промышленность, а сельское хозяйство формирует наименьшую долю валового продукта. Такая структура характерна для стран со средним уровнем дохода, однако в случае Ирана она

обладает специфическими чертами, связанными с высокой нефтяной зависимостью, значительной ролью государства и цикличностью внешнеэкономической среды.

На протяжении рассматриваемого периода услуги формируют около половины ВВП, промышленность — около трети, а сельское хозяйство — менее 10–12%, при этом структура демонстрирует относительную устойчивость при выраженной цикличности отдельных компонентов.

Согласно рисунку 2.3, отраслевая структура ВВП Ирана в 2024 г. распределяется следующим образом: Услуги — 49%; Обрабатывающая промышленность, энергоснабжение и водоснабжение — 25%; Нефтяная и газовая промышленность — 10%; Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство — 11%; Строительство — 6%. Таким образом, экономика Ирана в 2024 г. характеризуется сервисно-индустриальной моделью с доминированием третичного сектора и сохранением значимой промышленной базы.

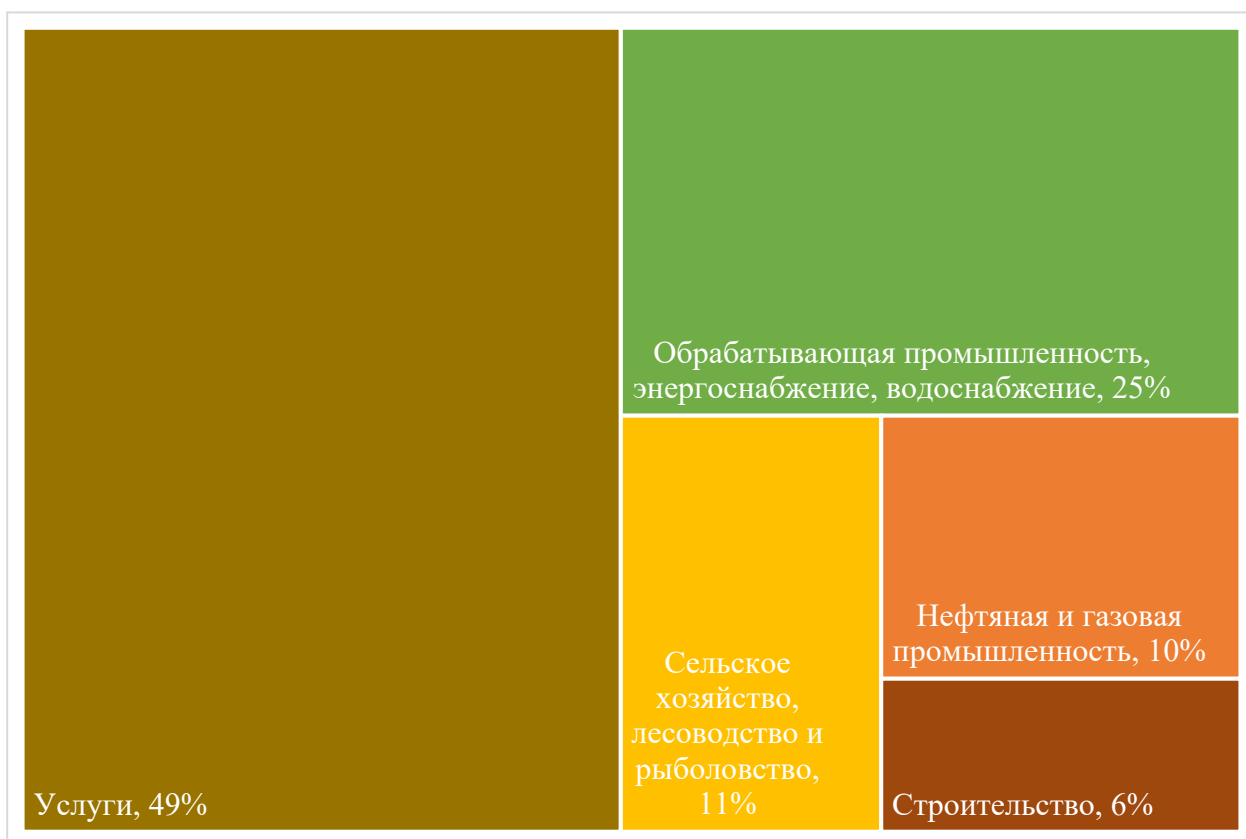

Рисунок 2.3 – Отраслевая структура экономики Ирана за 2024 г. в %
Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка.

[Электронный ресурс], Центрального банка Ирана. URL: <https://www.cbi.ir/> (дата обращения 18.01.2025)

Таблица 2.4 отражает динамику распределения валовой добавленной стоимости по основным видам экономической деятельности Ирана за 2017–2024 гг. Представленные данные позволяют оценить структурные изменения в экономике страны, выявить вклад отдельных отраслей в формирование ВВП.

Таблица 2.4:

Распределение ВВП по видам экономической деятельности, 2017-2024 гг., % от общего объема

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1) Промышленность	37,3	38,4	34,5	38,1	40,2	42,4	39,9	37,3
Добыча полезных ископаемых	15,0	13,9	7,6	6,5	9,7	13,8	11,9	10,3
<i>Добыча полезных ископаемых прочие</i>	<i>1,1</i>	<i>1,4</i>	<i>1,8</i>	<i>2,9</i>	<i>3,2</i>	<i>2,4</i>	<i>2,3</i>	<i>2,2</i>
<i>Нефть и газ</i>	<i>13,8</i>	<i>12,5</i>	<i>5,8</i>	<i>3,6</i>	<i>6,6</i>	<i>11,4</i>	<i>9,7</i>	<i>8,1</i>
Обрабатывающая промышленность	14,6	16,8	19,2	23,4	24,0	22,9	22,3	21,3
Энергетика и коммуникации	3,5	2,9	2,4	1,7	1,1	0,8	0,7	0,6
<i>Электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха</i>	<i>3,4</i>	<i>2,8</i>	<i>2,3</i>	<i>1,7</i>	<i>1,1</i>	<i>0,8</i>	<i>0,6</i>	<i>0,5</i>
<i>Водоснабжение, канализация, утилизация отходов и восстановительные работы</i>	<i>0,1</i>	<i>0,1</i>	<i>0,1</i>	<i>0,1</i>	<i>0,1</i>	<i>0,0</i>	<i>0,0</i>	<i>0,0</i>
Строительство	4,2	4,8	5,2	6,4	5,3	4,9	5,1	5,2
2) Сельское хозяйство	8,8	9,9	12,2	12,0	10,9	11,0	11,1	11,2
Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство	8,8	9,9	12,2	12,0	10,9	11,0	11,1	11,2
3) Услуги	53,9	51,7	53,3	50,0	48,9	46,6	49,0	51,5
Торговля, ремонт, гостиницы и рестораны	13,3	13,4	14,3	14,1	14,4	14,8	15,1	15,2
<i>Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов</i>	<i>12,7</i>	<i>12,8</i>	<i>13,6</i>	<i>13,7</i>	<i>14,0</i>	<i>14,1</i>	<i>14,2</i>	<i>14,3</i>
<i>Деятельность по предоставлению мест для временного проживания и услуг общественного питания</i>	<i>0,7</i>	<i>0,7</i>	<i>0,6</i>	<i>0,3</i>	<i>0,4</i>	<i>0,7</i>	<i>0,8</i>	<i>0,9</i>
Транспорт и связь	7,9	7,9	8,5	8,1	8,6	8,8	9,6	10,0
<i>Транспортировка и хранение</i>	<i>6,6</i>	<i>6,7</i>	<i>7,4</i>	<i>7,1</i>	<i>7,7</i>	<i>8,1</i>	<i>8,9</i>	<i>9,2</i>
<i>Информация и связь</i>	<i>1,3</i>	<i>1,2</i>	<i>1,1</i>	<i>1,0</i>	<i>0,8</i>	<i>0,7</i>	<i>0,7</i>	<i>0,7</i>
Финансовая и страховая деятельность	2,3	2,6	3,2	4,0	2,8	2,5	2,3	2,3
Недвижимость и предпринимательская деятельность	13,6	12,5	12,3	10,8	9,9	10,0	11,0	12,2

<i>Операции с недвижимым имуществом</i>	12,2	11,2	11,2	9,8	9,0	9,1	10,1	11,2
<i>Профессиональная, научная и техническая деятельность</i>	1,3	1,2	1,0	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9
<i>Административная деятельность и вспомогательные услуги</i>	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Государственное управление, здравоохранение, социальные услуги	16,1	14,5	14,3	12,4	12,6	10,0	10,4	10,9
<i>Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение</i>	9,6	8,2	8,1	7,3	7,5	5,7	5,9	6,0
<i>Образование</i>	3,0	3,2	3,3	2,7	2,6	2,0	2,2	2,3
<i>Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг</i>	3,5	3,0	2,9	2,4	2,5	2,2	2,3	2,6
Социальные, персональные и бытовые услуги	0,8	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,9
<i>Искусство, развлечения и отдых, а также прочие виды услуг</i>	0,8	0,9	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,9
ВВП в базовых ценах	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором на основе данных Центрального банка Ирана. URL: <https://www.cbi.ir/> (дата обращения 18.01.2025)

Данные Центрального банка Ирана за 2017–2024 гг. демонстрируют смещение отраслевых пропорций, отражающее адаптацию экономики к внешним ограничениям. Особый интерес представляет анализ внутрисекторных подразделов, поскольку именно они отражают реальные источники роста и структурные уязвимости.

В период 2017–2024 гг. сохраняется сервисно-индустриальный характер экономики с доминированием сферы услуг (в диапазоне 46,6–53,9%), значительной долей промышленности (34,5–42,4%) и умеренной ролью сельского хозяйства (8,8–12,2%).

Промышленный сектор в 2017–2024 гг. сохранял ключевую роль в структуре ВВП Ирана, формируя от 34,5 до 42,4% совокупной добавленной стоимости, однако его внутренняя структура претерпела существенные изменения. Основным источником волатильности выступала добыча полезных ископаемых, прежде всего нефтегазовый сегмент, доля которого резко сократилась в 2019–2020 гг. (до 3,6–5,8%) вследствие усиления санкционного давления и снижения экспортных поставок. После 2021 г. наблюдалось частичное восстановление показателей (до 8–11%), однако без достижения докризисных значений, что свидетельствует о сохраняющихся внешнеэкономических ограничениях. В то же время сегмент прочих полезных ископаемых демонстрировал умеренный рост (с 1,1 до около 2,2%), отражая постепенную диверсификацию сырьевой базы.

Наиболее устойчивую положительную динамику показала обрабатывающая промышленность, доля которой увеличилась с 14,6% до максимума 24,0% в 2021 г., после чего зафиксирована умеренная коррекция. Рост обеспечен автомобилестроением, металлургией, производством цемента, стали и развитием нефтехимического комплекса¹⁰⁷. Данный тренд обусловлен эффектами импортозамещения, развитием внутренней

¹⁰⁷ Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Annual Review 1402 (2023/24). Tehran: Central Bank of the Islamic Republic of Iran, 2024. 99 p. URL: <https://cbi.ir/page/34003.aspx> (дата обращения: 18.01.2025).

переработки и реализацией активной промышленной политики, направленной на снижение зависимости от внешних поставок.

Энергетика и коммунальный сектор демонстрировали устойчивое сокращение удельного веса (с 3,5 до 0,6%), что может быть объяснено тарифным регулированием, ограниченной инвестиционной привлекательностью инфраструктурных отраслей и постепенным повышением энергоэффективности. Сектор строительства характеризовался относительной стабильностью (4–6% ВВП) с тенденцией к росту после 2020 г., что связано с расширением государственных инфраструктурных программ и жилищных инициатив.

Сельское хозяйство в 2017–2024 гг. продемонстрировало умеренное увеличение доли в структуре ВВП — с 8,8% в 2017 г. до 11,0–11,2% в 2022–2024 гг., после чего показатель стабилизировался, несмотря на водные проблемы в последние годы. Такая динамика отражает не столько экспансию сектора, сколько его относительную устойчивость в периоды сокращения промышленной активности. Внутрисекторная структура сельского хозяйства носит относительно однородный характер и включает: растениеводство, животноводство, лесоводство и рыболовство.

Согласно ЦБ Ирана, рост и стабилизация доли сельского хозяйства обусловлены рядом факторов¹⁰⁸:

- Усилением продовольственной безопасности в условиях санкционных ограничений.
- Поддержкой фермеров через государственные программы субсидирования и кредитования.
- Девальвацией национальной валюты, повышающей ценовую конкурентоспособность аграрного экспорта.
- Импортозамещением продовольственных товаров.

¹⁰⁸ Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Annual Review 1402 (2023/24). Tehran: Central Bank of the Islamic Republic of Iran, 2024. 99 p. URL: <https://cbi.ir/page/34003.aspx> (дата обращения: 18.01.2025).

Сектор услуг в 2017–2024 гг. сохранял доминирующее положение в структуре ВВП Ирана, формируя 46–54% совокупной добавленной стоимости.

Наиболее выраженный рост продемонстрировал сегмент торговли, гостиниц и общественного питания. Его доля увеличилась с 13,3% до примерно 15% к 2024 г. Основной вклад обеспечила розничная торговля и услуги по ремонту транспортных средств, что отражает расширение внутреннего потребительского спроса в условиях ограниченного импорта. Гостинично-ресторанный сегмент испытал спад в период пандемии COVID-19 с последующим восстановлением, что подтверждает его высокую чувствительность к циклическим шокам. В постпандемический период рост данного подраздела стал индикатором нормализации внутренней экономической активности.

Сектор транспорта и связи продемонстрировал устойчивое расширение — с 7,9% до 10,0%. Информационно-коммуникационный сегмент оставался количественно стабильным (0,7–1,3%), однако его институциональное значение выходит за рамки долевых показателей.

Финансовая и страховая деятельность достигла локального максимума в 2020 г. (около 4,0%), после чего сократилась до 2,3% к 2024 г. Снижение связано с валютной нестабильностью, ограничениями банковской системы, санкционными барьерами и сокращением международной финансовой интеграции.

Доля операций с недвижимостью и предпринимательской деятельности снизилась с 13,6% до 9,9% к 2021 г., после чего восстановилась до около 12% в 2024 г. Доминирующую роль сохраняют операции с недвижимым имуществом, что отражает ориентацию инвестиций на защитные активы в условиях инфляции.

При этом доля профессиональных, научных и технических услуг остаётся низкой (0,8–1,3%), что свидетельствует о слабой

институционализации экономики знаний и ограниченном развитии высокотехнологичных сервисов.

Государственные и социальные услуги сократили свою долю с 16,1% до примерно 10–11%. Внутри данного блока:

- преобладают государственное управление и оборона;
- образование и здравоохранение демонстрируют относительную стабильность;
- социальные услуги остаются малозначимыми.

Социальные, персональные и бытовые услуги сохраняют незначительный удельный вес (0,6–0,9%), демонстрируя высокую зависимость от динамики реальных доходов населения. Их развитие ограничено инфляционными процессами и снижением покупательной способности.

Структура промышленного сектора Ирана характеризуется высокой степенью отраслевой диверсификации и значительной долей обрабатывающих производств и инженерно-технологических услуг. Согласно отраслевой классификации Иранского центра внешнеторговых исследований¹⁰⁹, распределение предприятий свидетельствует о доминировании индустриально-технологических сегментов, ориентированных на внутреннее производство и технологическую локализацию.

Доли указанных видов предприятий в структуре иранской промышленности отражены на рисунке 2.5.

¹⁰⁹ International Iranian Research & Development on Importing & Exporting Company. [Электронный ресурс], URL: <https://www.iranindustrial.com/en/cats/> (дата обращения 26.12.2025).

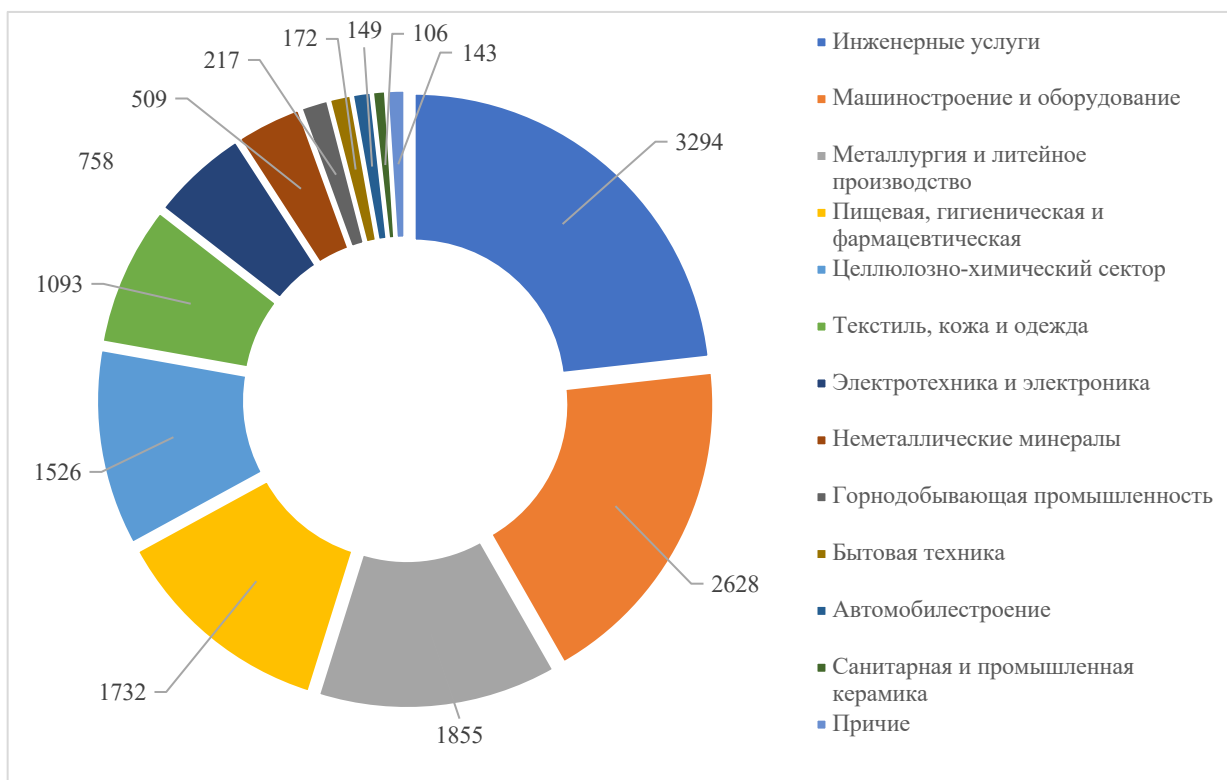

Рисунок 2.5 – Структура промышленных предприятий ИРИ

Источник: составлено автором по данным International Iranian Research & Development on Importing & Exporting Company. [Электронный ресурс], URL: <https://www.iranindustrial.com> (дата обращения 26.12.2025).

Наибольшее число предприятий сосредоточено в сегменте инженерных промышленных услуг (3294 предприятия), включающем проектно-конструкторскую деятельность, промышленный инжиниринг и инфраструктурные решения. Существенную долю также занимает машиностроение и производство оборудования (2628 предприятий), формирующие основу индустриального комплекса страны и играющие ключевую роль в процессах импортозамещения.

К числу системообразующих отраслей относятся металлургия и литейное производство (1855 предприятий), а также пищевая, гигиеническая и фармацевтическая промышленность (1732 предприятия), ориентированная как на внутренний рынок, так и на экспорт в страны региона. Значительное место занимает целлюлозно-химический сектор (1526 предприятий), включающий производство химических материалов, полимеров и промежуточных продуктов для других отраслей.

Второй эшелон промышленной структуры формируют отрасли среднего масштаба. К ним относятся текстильная, кожевенная и швейная промышленность (1093 предприятия), электротехнический и электронный сектор (758 предприятий), а также производство неметаллических минеральных материалов (509 предприятий), включая цемент, стекло и керамику. Горнодобывающий сектор представлен 217 предприятиями, а автомобилестроение — 149 предприятиями, что отражает более высокую капиталоемкость и концентрацию производства в данных сегментах.

К менее многочисленным, но функционально значимым направлениям относятся производство бытовой техники (172 предприятия), оборудование для нефтегазовой отрасли (29 предприятий), санитарная керамика (106 предприятий), а также торгово-промышленные структуры (47 предприятий). Нишевые сегменты включают производство промышленной арматуры, трубопроводной продукции, систем промышленного кондиционирования, специализированного оборудования и технического проектирования.

Малочисленные, но технологически значимые направления представлены такими категориями, как экологическое оборудование, промышленный дизайн, техническое проектирование и инженерные разработки. Несмотря на ограниченное количество предприятий, данные сегменты обладают высоким инновационным потенциалом и формируют основу для развития технологически сложных отраслей.

Структурная декомпозиция промышленного производства свидетельствует о сохранении широкой отраслевой диверсификации. Из 24 основных промышленных групп 18 продемонстрировали положительную динамику выпуска, что подтверждает относительную устойчивость отраслевой структуры. Наибольший вклад в рост промышленного производства обеспечили химическая и пищевая промышленность, а также машиностроительные сегменты, включая производство электрического оборудования и промышленной техники. Существенное значение также сохраняют отрасли производства резинотехнических и пластмассовых

изделий, выступающие важным элементом перерабатывающей промышленности¹¹⁰.

Рост промышленных отраслей обусловлен их высокой устойчивостью к внешним ограничениям и опорой на внутренние ресурсы. Наличие собственной сырьевой базы, устойчивого внутреннего спроса и меньшая зависимость от критического импорта обеспечивают данным сегментам повышенную адаптивность к санкционному давлению, тогда как государственная политика импортозамещения и промышленной локализации усиливает концентрацию роста в перерабатывающих отраслях. Высокая концентрация предприятий в данных сегментах указывает на индустриальный характер экономической модели, ориентированной на развитие собственных технологий и постепенную диверсификацию промышленной базы с целью снижения зависимости от импорта и сырьевой, прежде всего нефтяной специализации¹¹¹. Дополнительно аргументирует содержание мероприятий четвертого (современного) этапа развития экономики Ирана с 2016 года по настоящее время, обозначенных ранее, и подтверждается в работах российских¹¹² и зарубежных^{113 114 115} исследователей.

¹¹⁰ Рост экономики в 1403 году объявлен [Электронный ресурс] = رشد اقتصادی سال ۱۴۰۳ اعلام شد // Iran Online (inn.ir). — URL: <https://inn.ir/news/article/110486> — Дата обращения: 18.02.2026.

¹¹¹ Потенциал валютной выручки 24 промышленных отраслей. — URL: <https://www.sarpoosh.com/economy/industry-mining/industry-mining960800674.html> (дата обращения: 18.02.2026).

¹¹² Кожанов Н. А. Продовольственная безопасность как элемент доктрины национальной безопасности Исламской Республики Иран: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 [Электронный ресурс]. СПб., 2009. 184 с. URL: <https://worldec.ru/content/thesis/kojanov%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 18.02.2026).

¹¹³ Haidar J. I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran [Электронный ресурс] // Economic Policy. 2017. Vol. 32, Issue 90. P. 319–355. DOI: 10.1093/epolic/eix002. URL: <https://academic.oup.com/economicpolicy/article-abstract/32/90/319/3111728> (дата обращения: 18.02.2026).

¹¹⁴ Хаками Херис Фархад. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности в регионах: на материалах регионов Исламской Республики Иран: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; 08.00.14 / Хаками Херис Фархад; место защиты: Таджикский национальный университет. Душанбе, 2018. 185 с.: ил.

¹¹⁵ Шоджаи Шахабеддин. Современное состояние и перспективы развития нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 [Электронный ресурс] / Шоджаи Шахабеддин; место защиты: Российский государственный

Таким образом, промышленность Ирана можно классифицировать по взаимосвязанным критериям адаптации к западным санкциям и международной конкурентоспособности:

1) виды промышленного производства, характеризующиеся: нестабильной динамикой относительно других видов промышленного производства; большей чувствительностью к западным санкциям; меньшей международной конкурентоспособностью в составе экономики Ирана (карьерная добыча полезных ископаемых, выпуск электронной техники, автопроизводство,);

2) виды промышленного производства, характеризующиеся: более стабильной динамикой относительно других видов промышленного производства; меньшей чувствительностью к западным санкциям; наибольшей международной конкурентоспособностью в составе экономики Ирана (добыча угля и руды, легкая промышленность, химпроизводство и пр.).

Сельское хозяйство Ирана в 2024 г. имеет технологические признаки: в стране порядка 8,8 млн. га. орошаемых земель, которые обеспечивают около 90% сельхозпроизводства¹¹⁶. Параллельно выросло количество тепличных площадей (построенных и строящихся) примерно с 20 699 до 23 238 га и выпуск около 4,3 млн. т. тепличной продукции за последние два года¹¹⁷. Следовательно технологическая модернизация в Иране наиболее заметна в водоуправлении (ирригация) и интенсивных нишах (теплицы).

Одновременно агросектор Ирана в 2024 г. сохраняет черты ресурсно-экстенсивной модели: эффективность орошения около 35%, что означает большие потери воды и необходимость перехода к более современным

университет нефти и газа имени И. М. Губкина. М., 2017. 27 с. URL: <https://enb.gubkin.ru/content/22292> (дата обращения: 18.02.2026).

¹¹⁶ Pathways and technologies for modern irrigation services in the Islamic Republic of Iran // Irrigation and Drainage. 2024. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ird.2945>. (дата обращения: 18.02.2026).

¹¹⁷ Greenhouse production hits 4.3m tons in 2 years // Tehran Times. 29.05.2024. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/499224/Greenhouse-production-hits-4-3m-tons-in-2-years>

системам управления и подачи воды¹¹⁸. Также выращивания с/х сильно зависят от условий сезона, устойчивость результатов по-прежнему во многом определяется природно-ресурсными факторами¹¹⁹. Следовательно, при отдельных технологичных сегментах, ограничение водой и низкая эффективность полива поддерживают экстенсивный характер роста (через ресурс, а не через высокую отдачу).

В Иране приоритеты сельского хозяйства идут в двух направлениях:

- продовольственная безопасность внутри страны (стратегические базовые культуры): пшеница, ячмень, рис и кукурузу¹²⁰;
- экспорт и доход (высокодоходные садовые и нишевые культуры): фисташки, финики и шафран¹²¹;

При этом стоит выделить объективные факторы аграрного развития ИРИ:

- 1) высокий круглогодичный температурный режим пустынного климата;
- 2) нехватка водных ресурсов и источников питьевой воды;
- 3) недостаток кормов для животноводства АПК;
- 4) низкий уровень селекционной работы в животноводстве и растениеводстве Ирана;
- 5) наибольшее число ограничено распространенных в регионе карантинных болезней;

¹¹⁸ Rastegaripour F., Tavassoli A., Babaeian M., Fernández-Gálvez J., Caballero-Calvo A. Assessing the Impacts of Climate Change on Water Resource Management and Crop Patterns in Eastern Iran [Электронный ресурс] // Agricultural Water Management. 2024. Vol. 295. Art. 108774. DOI: 10.1016/j.agwat.2024.108774. URL: <https://doi.org/10.1016/j.agwat.2024.108774> (дата обращения: 18.02.2026).

¹¹⁹ FAO GIEWS Country Brief: Iran (Islamic Republic of). 22.11.2024. URL: <https://reliefweb.int/report/iran-islamic-republic/giews-country-brief-iran-islamic-republic-22-november-2024>. (дата обращения: 18.02.2026).

¹²⁰ FAO in the Islamic Republic of Iran (официальный сайт): ключевые направления и продукты (в т.ч. pistachios, dates, saffron). — URL: <https://www.fao.org/iran/en>

¹²¹ GIEWS Country Brief: Iran (Islamic Republic of) / FAO. 22 Nov 2024. — URL: <https://reliefweb.int/report/iran-islamic-republic/giews-country-brief-iran-islamic-republic-22-november-2024>

6) постепенное снижение урожайности из-за климатических изменений;

7) недостаток иностранных инвестиций в АПК из-за санкций, обуславливающий преимущественно экстенсивный режим сельскохозяйственного развития Ирана¹²².

Несмотря на указанные факторы, АПК Ирана в целом характеризуется позитивным развитием и занимало в 2023 году 24 место в мире по аграрному производству с показателем в 77496979 т вслед за Польшей, Филиппинами и Малайзией¹²³.

Наряду с анализом ключевых показателей развития иранского сельского хозяйства представляется важным рассмотреть структуру производства сельхозпродуктов.

Широкий диапазон колебаний температуры в разных частях Ирана и разнообразие его климатических зон позволяют иранцам возделывать разнообразные культуры, включая зерновые (пшеницу, рис, ячмень, маис или кукурузу), фрукты (финики, дыни, инжир, гранаты, виноград), хлопок, овощи, орехи, сахарную свеклу, сахарный тростник, специи и пр. В частности, Иран является вторым по объему экспортером фисташек, на долю которого в 2024 году приходилось 24%, в США произвели в этот год 52% всех фисташек, Турция - 14%¹²⁴.

По данным ООН к базовым сельскохозяйственным культурам в Иране относятся пшеница, маис (кукуруза), рис. Объем их производства в Иране недостаточен для обеспечения пищей населения. Так в 2024 году размер добавленной стоимости агропроизводства Ирана составил 56,783 млрд долл.

¹²² Кузнецова А.Р. Исторические тенденции развития отрасли сельского хозяйства в Иране / А.Р. Кузнецова, А.Н. Дегтярев // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. Т. 48. № 3 (111).

¹²³ Сведения специализированного статистического ИТ-приложения. [Электронный ресурс], URL: <https://statbase.ru/data/irn-agriculture-production-by-items/> (дата обращения 18.01.2025).

¹²⁴ Pistachio Production by Country 2026. [Электронный ресурс], URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/pistachio-production-by-country> (дата обращения 18.01.2025).

США¹²⁵. ВВП Ирана в 2024 г. составил 475,25 млрд долл. США, поэтому сектор даёт порядка 12% ВВП. Высокий уровень добавленной стоимости сектора объясняется сочетанием производственного и ценового факторов: с одной стороны, выпуск зерновых в 2024 г. составил около 22,4 млн т., примерно на 10% выше среднего, что увеличило валовый выпуск сельского хозяйства, с другой, государство усиливало ценовые стимулы через механизм гарантированных закупочных цен на базовые культуры в т.ч. зерновые и масличные, поддерживая выручку производителей в условиях санкционных ограничений на внешние каналы торговли и платежей.

Таблица 2.6.

Площадь сельскохозяйственных угодий по категориям в Иране на
2024 г., тыс. га

Сельхозугодья, всего	в том числе			
	Пашня	Залежь (пар)	Многолетние насаждения	Кормовые угодья (пастбища)
102 179,00	12 344,80	3 086,20	1 948,00	84 800,00

Источник: составлен автором на основе данных Статистического центра Ирана. [Электронный ресурс], URL: <https://media.foodpress.ir/d/2025/08/05/0/38743.pdf?ts=1754374956000> и Всемирного банка. [Электронный ресурс], URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения 18.01.2025)

По данным таблице 2.6. в 2024 г. структура сельскохозяйственных угодий Ирана носит преимущественно пастбищный характер. При общей площади 102 179 тыс. га основную долю составляют кормовые угодья (пастбища) - 84 800 тыс. га, тогда как на пашню приходится 12 344,8 тыс. га, на залежь (пар) — 3 086,2 тыс. га и на многолетние насаждения — 1 948,0 тыс. га.

Преобладание пастбищ в составе сельхозугодий Ирана свидетельствует о том, что землепользование в значительной степени опирается на природные

¹²⁵ Сведения о производстве агропродуктов в Иране. [Электронный ресурс], URL: https://www.theglobaleconomy.com/Iran/value_added_agriculture_dollars/ (дата обращения 18.01.2025).

кормовые площади, тогда как потенциал интенсивного земледелия сдерживается дефицитом пригодных пахотных земель.

На основе данных таблицы 2.7. в 2024 г. земельные ресурсы АПК Ирана отличаются доминированием пашни в составе сельхозугодий 17 379 тыс. га, из них 15 431 тыс. га - пашня, Одной десятой территории вовлечено в сельхозиспользование при низких показателях освоенности 10,71% и распаханности территории 9,51%, что указывает на существенные природно-климатические и ресурсные ограничения как засушливость, горность, водный фактор и т.п. Одновременно высокой распаханности сельхозугодий 88,79%, что указывает на интенсивную эксплуатацию ограниченного земельного фонда. На 1 жителя приходится всего 0,19 га сельхозугодий и 0,169 га пашни, что характеризует земельные ресурсы как дефицитные в расчёте на население и повышает требования к продуктивности и эффективности землепользования, а доли залежей 0,034 га и многолетних насаждений 0,021 га остаются небольшими, что указывает на ограниченные резервы расширения землепользования.

Таблица 2.7.

Обеспеченность земельными ресурсами Ирана, на 2024 г.

Площадь сельхозугодий, тыс. га	Площадь пашни, тыс. га	С/х освоенность территории, %	Распаханность территории, %	Распаханность сельхозугодий, %	На 1 жителя: сельхозугодий, га	пашни, га	залежи (пар), га	многолетних насаждений, га
17 379	15 431	10,71	9,51	88,79	0,19	0,169	0,034	0,021

Источник: составлен автором на основе данных Статистического центра Ирана. [Электронный ресурс], URL: <https://media.foodpress.ir/d/2025/08/05/0/38743.pdf?ts=1754374956000> и Всемирного банка. [Электронный ресурс], URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения 18.01.2025)

В Иране после роста использования азотных и фосфорных удобрений в начале 2000-х годов наблюдается перелом тренда: с 2006 по 2011 гг.

фиксируется существенное сокращение внесения как азотных, так и фосфорных удобрений (Рисунок 2.8).

В последующие годы динамика становится неоднородной: по азотным удобрениям отмечается частичное восстановление и дальнейший рост, тогда как по фосфорным, лишь кратковременный подъём в начале 2010-х, после чего формируется стабилизация на низком уровне. В целом для периода после 2011 г. характерна адаптация с сохранением более низких уровней использования удобрений по сравнению с серединой 2000-х. Устойчивый нисходящий перелом тренда, совпадающий по времени с усилением санкционного режима и последующими ограничениями внешних каналов поставок и технологий. Помимо этого, Иран испытывает нехватку водных ресурсов, в том числе в сельском хозяйстве секторе, орошается около 7,5 млн га пашни. Усиление климатических изменений может привести к дальнейшему обострению этого дефицита.¹²⁶

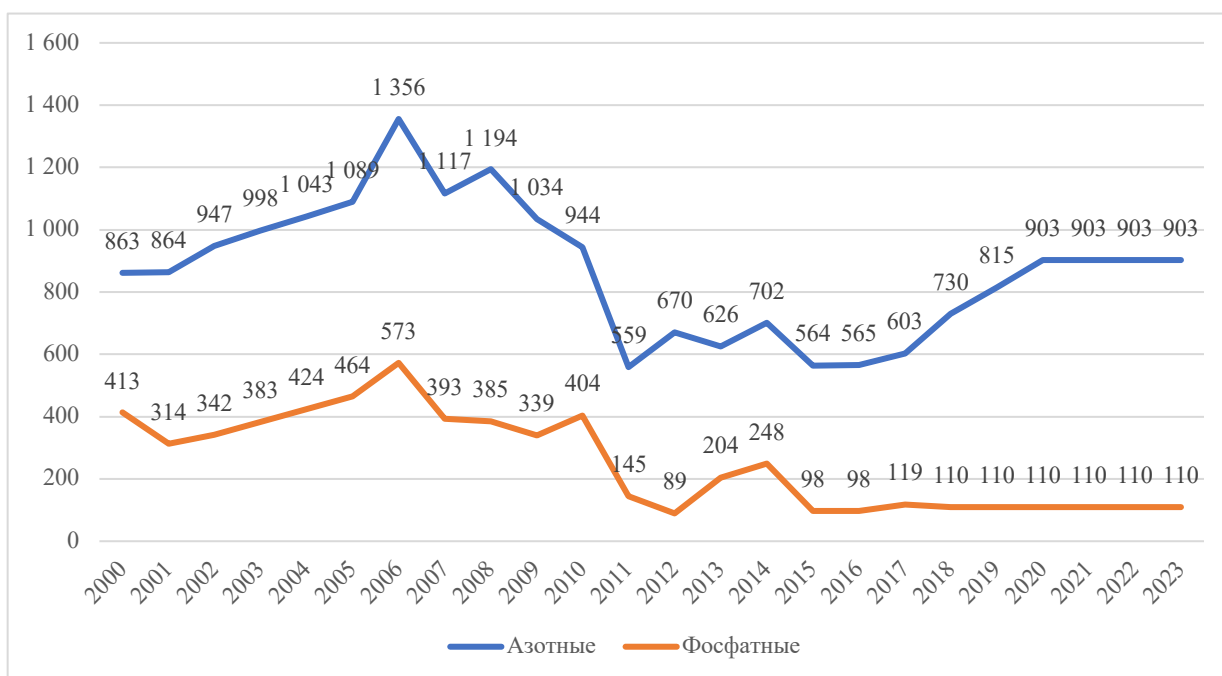

Рисунок 2.8. Динамика использования удобрений по видам в Иране, тыс. т.

Источник: составлен автором на основе данных Продовольственная и

¹²⁶ Гатаулина Е. А., Потапова А. А. Развитие сельского хозяйства в отдельных странах, находящихся под санкциями // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2024. № 1. С. 121–139. DOI: 10.26897/0021-342X-2024-1-121-139. URL: <https://elib.timacad.ru/dl/full/11-2024-1.pdf/en/info> (дата обращения: 18.01.2025).

сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО). FAOSTAT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RFN/visualize> (дата обращения: 18.01.2025).

Растениеводство Ирана базируется преимущественно на зерновых культурах и дополняется техническими и продовольственными направлениями: ключевыми выступают пшеница, ячмень, рис, бобовые, хлопок, сахарная свёкла и сахарный тростник. В 2024 г. производство зерновых составило около 22,4 млн т, при этом урожай пшеницы оценивается в 14 млн т, далее следуют ячмень 3,1 млн т, рис 2 млн т, и кукуруза 1,4 млн т, тогда как на прочие культуры приходится 6,9%.^{127 128}. В сегменте овощной продукции заметную роль играет защищённый грунт такие как огурцы, томаты, перец, баклажаны и пр, тепличное производство достигло 3 млн т¹²⁹.

В сельскохозяйственном секторе Ирана именно животноводческое направление является наиболее значимым по вовлечению трудовых ресурсов. На производство продукции животноводства приходится 29,2% всех сельскохозяйственных кооперативов, и при этом именно в них сосредоточено 54,6% более половины работников, для сравнения: птицеводство — 16,4% кооперативов и 1,9% работников, пчеловодство — 10,9% и 7,2%, многолетние культуры — 6,3% и 14,8%¹³⁰.

¹²⁷ Food and Agriculture Organization of the United Nations. GIEWS Country Brief: Iran (Islamic Republic of), 22 November 2024 // ReliefWeb. 2024. URL: <https://reliefweb.int/report/iran-islamic-republic/giews-country-brief-iran-islamic-republic-22-november-2024> (дата обращения: 18.01.2025).

¹²⁸ Iran, Islamic Republic of: Milled Rice Production by Year (1000 MT) // IndexMundi. URL: <https://www.indexmundi.com/agriculture/?commodity=milled-rice&country=ir&graph=production> (дата обращения: 18.01.2025).

¹²⁹ Greenhouse Crop Production Rises 4% in Iran // Tehran Times. 2025. 23 February. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/510097/Greenhouse-crop-production-rises-4-in-Iran> (дата обращения: 14.06.2026).

¹³⁰ Central Organization for Rural Cooperation of Iran. Statistical Yearbook 1403 [Статистический ежегодник Центральной организации сельской кооперации Ирана за 1403 год]. Tehran, 2024. 124 p. URL: <https://corc.ir/api/WebsitePublicFiles/Library/Document/2026/2/260209-071354-922.pdf> (дата обращения: 14.06.2026).

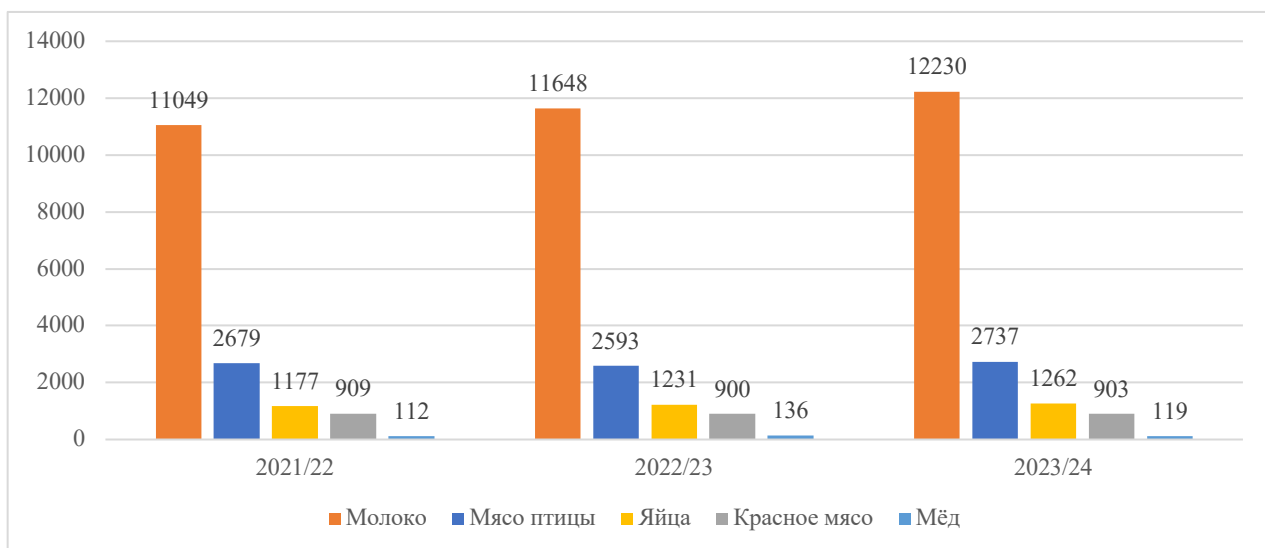

Рисунок 2.9. Объём производства отдельных видов животноводческой продукции в Иране, тыс. тонн

Источник: составлен автором на основе данных Центрального банка [Электронный ресурс]. URL: <https://cbi.ir> (дата обращения: 18.01.2025).

Производство продукции животноводства показывает положительную динамику выпуска основных видов продукции: за период 2021-2024 гг. объём производства молока (всех видов животных) увеличился на 10,7%, мясо птицы на 2,2%, при снижении в 2022/23 гг. до 2 593, яйца на 7,2%, красное мясо осталось почти без изменений на 0,7%, а мёд вырос на 6,3%, при максимуме 136 тыс. т в 2022/23 гг. Сектор в эти годы укреплялся за счёт молочного и яичного направлений, тогда как красное мясо не растёт, а по птице и мёду есть колебания, связаны с кормами, издержками и ценами.

С учётом вышеизложенного можно подытожить, что иранский АПК в значительной мере опирается на внутренние резервы и механизмы приспособления к санкциям и структурным ограничениям, что выражается в следующих факторах:

- Развитие иранского АПК осуществляется в условиях природно-ресурсных и структурных ограничений, формируемых аридным климатом, дефицитом водных ресурсов, ограниченностью кормовой базы животноводства, недостаточной результативностью селекционной работы, фитосанитарными рисками и нарастающим воздействием климатических изменений, при этом санкционно обусловленный дефицит иностранных

инвестиций во многом закрепляет преимущественно экстенсивный тип отраслевого роста.

- Технологический профиль иранского АПК характеризуется выраженной опорой на ирригационную систему около 8,8 млн га орошаемых земель обеспечивают порядка 90% сельскохозяйственного производства, при одновременном расширении тепличного сектора, что свидетельствует о преимущественно селективной модернизации, наиболее заметной в сфере водоуправления и развитии тепличных интенсивных ниш.

- Диверсификация товарной структуры и сочетание двух стратегий развития: с одной стороны, оно ориентировано на обеспечение внутренней продовольственной безопасности за счёт производства базовых культур (пшеница, ячмень, рис, кукуруза), а с другой — на экспортно-доходную специализацию, представленную высокодоходными садовыми и нишевыми культурами (фисташки, финики, шафран).

- Технологическая и организационная адаптация к ограничениям в поставках, логистике и международных платежах, включая использование альтернативных схем поставок и финансовых расчётов по критически важным позициям.

- Активная роль государства в поддержании выпуска стратегических культур через реформирование и поддержки, а также ценовые стимулы в т.ч. гарантированные закупки пшеницы, что снижает чувствительность сектора к внешним шокам и поддерживает внутреннее предложение продовольствия и кормового зерна.

Рассматривая сферу услуг в Иране, следует отметить, что в исследуемый период она выступала не вспомогательным, а системообразующим элементом национальной экономики, оказывая существенное влияние на темпы хозяйственной динамики, внутренний спрос и занятость. Именно сектор услуг стабильно сохраняет значительный удельный вес в структуре ВВП.

Структура сферы услуг в Иране раскрывается через 12 подотраслей экономической деятельности, включая торговлю, транспорт, гостинично-ресторанные услуги, информационно-коммуникационные услуги, финансовую и страховую деятельность, операции с недвижимостью, профессиональные услуги, административные услуги, государственное управление, образование, здравоохранение, культуру и прочие виды услуг. Такое отраслевое разнообразие отражает комплексный характер сервисного сектора и его тесную связь как с производственной сферой, так и с социальным развитием.

По данным рисунка 2.2 показатель доли сферы услуг в структуре ВВП Ирана за 2024 год составил 47,94%, что подтверждает доминирующее положение третичного сектора в национальной экономике. Анализ динамики за 2014–2024 гг. показывает общий тренд снижения удельного веса сферы услуг в ВВП Ирана — с 55,18% до 47,94%. Вместе с тем данное снижение не носило линейного характера и включало как периоды сокращения, так и отдельные этапы относительного восстановления. Спад доли услуг в 2015–2018, 2019–2022 и 2023–2024 гг. следует связывать не только с внутренними ограничениями развития сервисного сектора, но прежде всего с ухудшением внешнеэкономических условий. После выхода США из СВПД и возобновления санкционного режима усилились ограничения на внешнеторговые и финансовые операции, выросли валютные риски, ускорилась инфляция, повысились издержки международных расчётов и логистики, а также усилилась неопределённость для экономических субъектов.

Дополнительным негативным фактором в 2020–2021 гг. стало воздействие пандемии COVID-19, особенно чувствительное для транспорта, туризма, гостинично-ресторанной деятельности и других контактных услуг.

Периоды роста доли сферы услуг в ВВП целесообразно объяснять либо восстановительным расширением самого сектора, либо его более высокой устойчивостью по сравнению с другими отраслями. Так, в 2021–2022 гг.

восстановление услуг было прямо связано с общенациональной вакцинацией и постпандемийным оживлением экономической активности; в этот год именно услуги внесли наибольший вклад в прирост ВВП.

В 2022-2024 гг. рост сервисного сектора поддерживался расширением оптово-розничной торговли, транспорта и складирования, а также информационно-коммуникационной деятельности. Дополнительную роль играли меры макроэкономической стабилизации, направленные на снижение валютной волатильности, регулирование денежного обращения и финансирование производственных секторов, что создавало более устойчивую среду и для сервисных видов деятельности.

В 2024 году в сфере услуг Ирана было занято примерно 12,9 млн человек. 51,67% от общее число занятых в экономике 24,9 млн человека.

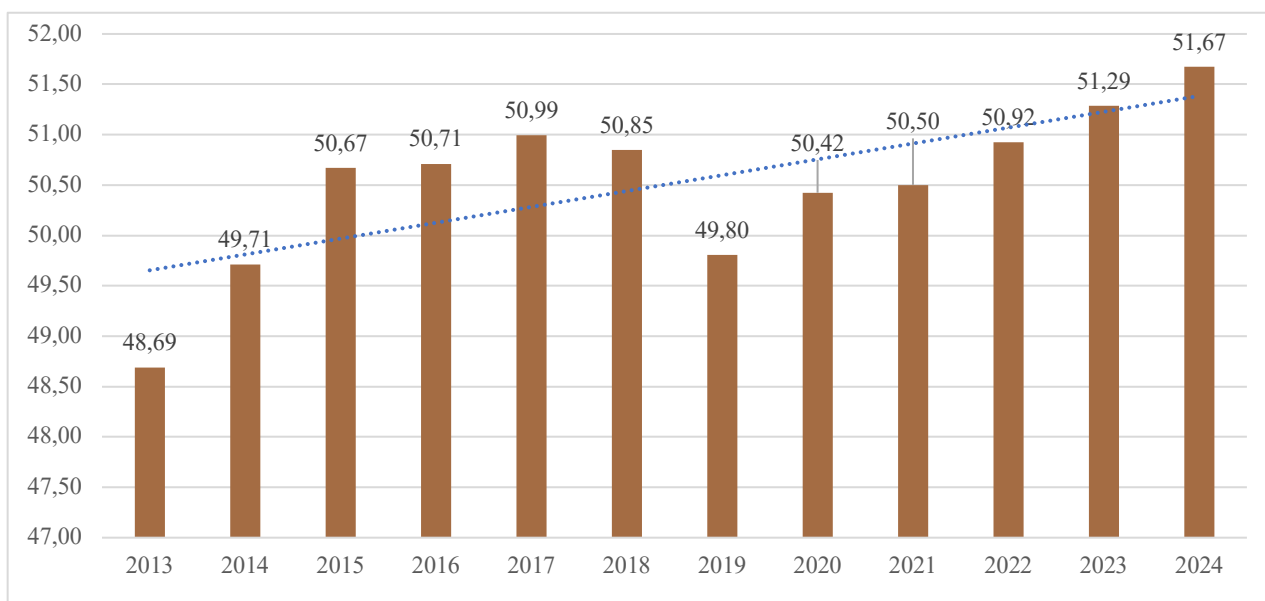

Рисунок 2.10. – Динамика доли занятых в сфере услуг ИРИ, %¹³¹

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка. [Электронный ресурс], URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения 18.01.2025)

Объём платных услуг населению в Иране в 2016–2024 гг. демонстрировал устойчивый номинальный рост, как в совокупном

¹³¹ Составлено по статданным Всемирного банка о сфере услуг Ирана. [Электронный ресурс], URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS?end=2025&locations=IR&start=2014> (дата обращения 18.01.2025).

выражении, так и в расчёте на душу населения. Если в 2016 г. он составлял 8,12 млрд риалов, то к 2024 г. увеличился до 107,16 млрд риалов. В расчёте на душу населения показатель вырос с 96,16 до 1 170,23 млн риалов на человека, что отражает значительное усиление экономической роли сферы услуг и повышении её значения в структуре национальной экономики.^{132 133}

Для понимания роли сферы услуг в формировании валового внутреннего продукта Ирана необходимо прежде всего рассмотреть ее отраслевую структуру и особенности развития входящих в нее видов деятельности, показаны на рисунке 2.11. В 2017–2024 гг. структура роста внутри сферы услуг Ирана оставалась в целом устойчивой, однако внутри неё происходили заметные перераспределения между отдельными видами деятельности.

На протяжении всего периода наибольшую долю в совокупной структуре занимали оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, операции с недвижимым имуществом, гостиницы и рестораны, а также транспортировка и хранение. Именно эти сегменты формировали основную часть сферы услуги.

Одновременно прослеживается относительное сокращение удельного веса таких сфер, как государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение, а также в определённой степени Финансовая и страховая деятельность, образование и здравоохранение и социальные услуги. Одновременно прослеживается относительное сокращение удельного веса услуг, предоставляемых государством и социальным сектором, в общей структуре сферы услуг.

Прочие сегменты сохраняли сравнительно стабильное, но умеренное положение, не демонстрируя резких структурных сдвигов.

¹³² Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Annual Review 1402 (2023/24). Tehran: Central Bank of the Islamic Republic of Iran, 2024. 99 p. URL: <https://cbi.ir/page/34003.aspx> (дата обращения: 18.01.2025).

¹³³ World Bank. Services, value added (current LCU) — Iran, Islamic Rep. // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.CN?locations=IR> (дата обращения: 18.01.2025).

Рисунок 2.11 – Изменение структуры сферы услуг в Иране в 2017–2024 гг., %

Источник: составлен автором на основе данных Центрального банка [Электронный ресурс]. URL: <https://cbi.ir> (дата обращения: 18.01.2025).

Наиболее высокий темп роста за рассматриваемый период зафиксирован в сфере информации и связи — 216%. Существенный рост также показали искусство, развлечения, отдых и прочие услуги — 34%, транспортировка и хранение — 23% и финансовая и страховая деятельность — 21%. Прочие виды услуги умеренные, но положительные темпы роста продемонстрировали.

Также отрицательные темпы роста зафиксированы в сегментах государственного управления, военной безопасности и социального обеспечения — -22% и административной и вспомогательной деятельности — -37%. (см. рис. 2.12)

Рисунок 2.12– темпы роста по видам деятельности сферы услуг в Иране в 2017–2024 гг., %

Источник: составлен автором на основе данных Центрального банка [Электронный ресурс]. URL: <https://cbi.ir> (дата обращения: 18.01.2025).

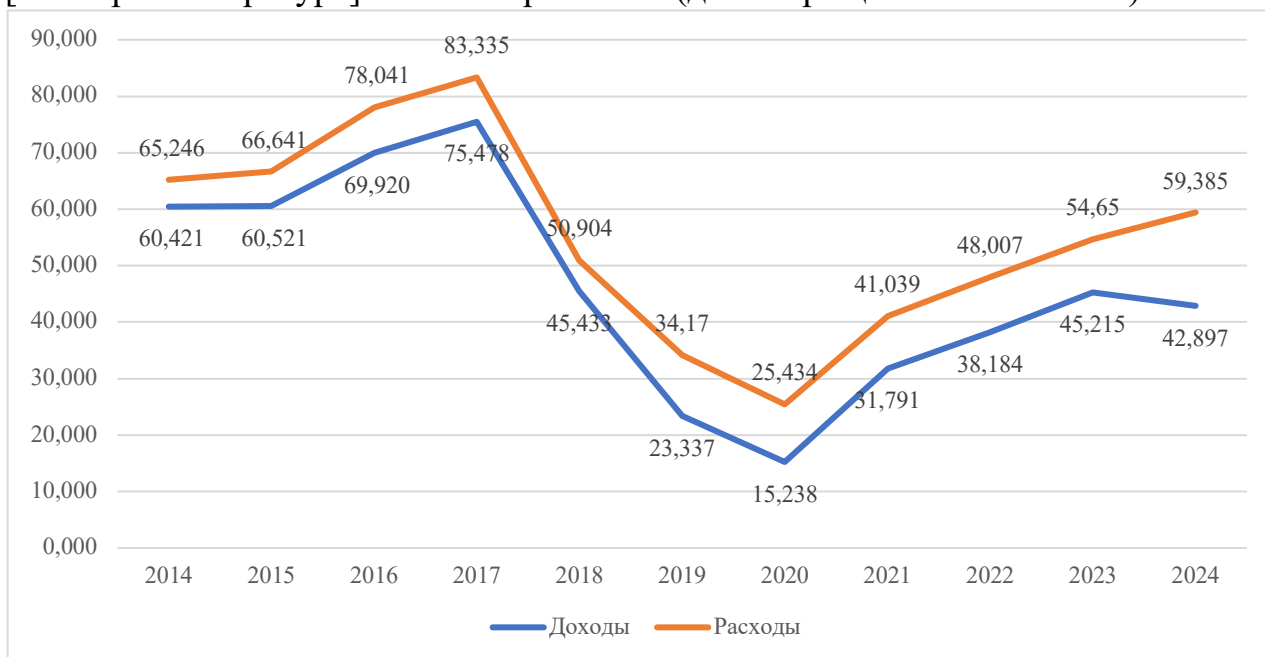

Рисунок 2.13 Государственный бюджет Ирана, млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.org/data/> (дата обращения: 18.01.2025).

График 2.13. показывает устойчивое превышение расходов над доходами на всём период, то есть дефицитный характер бюджета. Это указывает на структурный характер бюджетного дисбаланса. Динамика имеет три фазы: рост бюджетных потоков до 2017 г., затем резкое сжатие доходов и расходов в 2018–2020 гг. и восстановление в 2021–2023 гг.; при этом в 2024 г. разрыв вновь усиливается, расходы растут быстрее доходов. Образующийся разрыв между доходами и расходами покрывался преимущественно за счёт нефтяных доходов и внутренних финансовых источников, включая налоговые поступления, операции с финансовыми активами и долговыми инструментами. Такая модель характерна для бюджета, функционирующего в условиях санкционного давления, внешних ограничений и ограниченного доступа к международному финансированию. К числу ключевых расходов, поддерживавших дефицитный характер бюджета Ирана, относились текущие обязательства государства, прежде всего заработная плата, пенсии, трансферты населению, а также субсидийные программы.

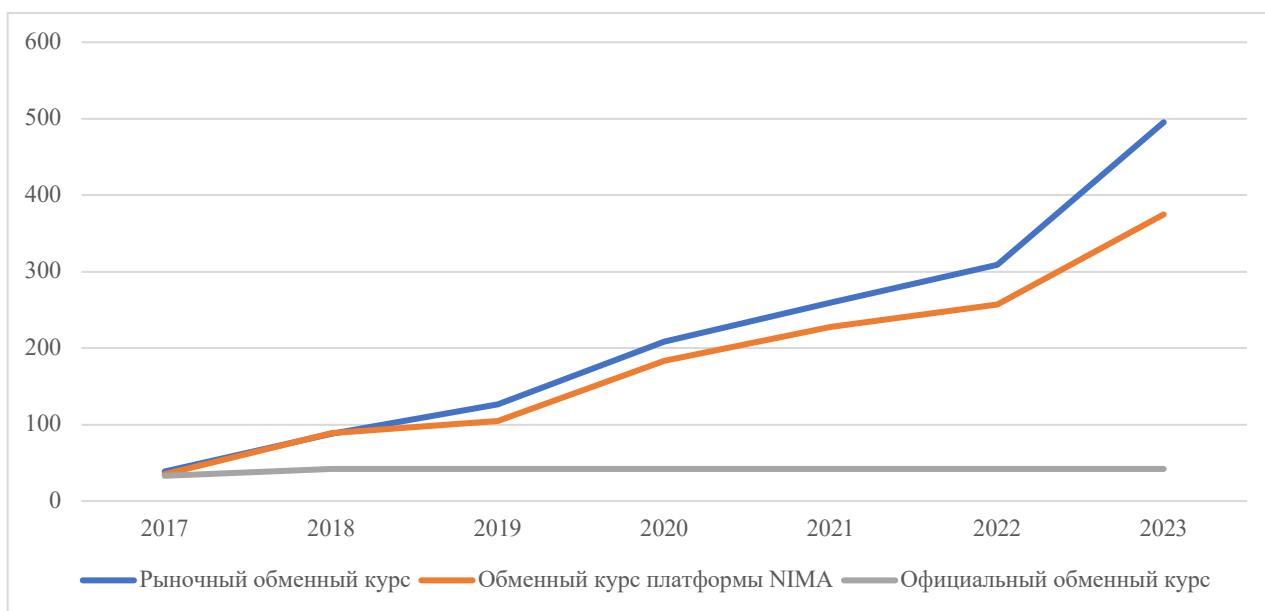

Рисунок 2.14. Динамика обменный курс, долл. США к иранскому риалу
 Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка.
 [Электронный ресурс], URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения 18.01.2025)

Рисунок 2.14 демонстрирует нарастающую девальвацию иранского риала и устойчивую многоканальность валютного режима. Официальный

курс остаётся административно фиксированным на уровне около 42 000 IRR/USD, тогда как рыночный и NIMA-курсы растут, отражая ухудшение фундаментальных и институциональных условий. Рыночный курс быстрее всего капитализирует риски и инфляционные ожидания, тогда как NIMA-курсы остаётся управляемым каналом распределения валюты под внешнеторговые операции. Формально NIMA создавался как централизованная платформа для покупки/продажи валюты участниками внешней торговли при участии банков/обменников и регулятора, что делает его по определению более регулируемым, чем рынок. После 2018 г. выход США из СВПД и повторное применение нефтяных и банковских ограничений ухудшили условия поступления валютной выручки, усилили неопределённость и тем самым подняли рыночный курс.

В целом анализ современного состояния экономики Ирана показывает, что она сохраняет способность к функционированию и восстановлению в условиях длительных внешнеэкономических ограничений, однако её развитие остаётся неоднородным и зависит от состояния нефтегазового сектора, валютной динамики, инвестиционных возможностей и устойчивости отдельных отраслей. Экономическая структура страны сочетает значимость сферы услуг, промышленного потенциала и аграрного сектора, при этом различные виды хозяйственной деятельности по-разному реагируют на санкционные, финансовые, технологические и логистические ограничения. Это позволяет охарактеризовать современную экономическую модель Ирана как сочетание внутреннего ресурсного и производственного потенциала со структурными уязвимостями, которые определяют условия дальнейшего развития экономики страны. Полученные выводы создают основу для последующего анализа внешнеторговых связей Ирана, их товарной структуры, географической направленности и возможностей расширения экспортного потенциала в условиях санкционного давления.

2.2. Торговые связи с выделением экспортного потенциала

Наличие и интенсивность торговых связей Ирана с конкретными странами отражают реальные масштабы внешнего спроса на иранскую продукцию и тем самым позволяют оценить степень реализации экспортного потенциала в разрезе отдельных рынков и товарных групп. В этой связи особое значение имеет не только фиксация ведущих торговых партнёров, но и выделение тех направлений, по которым Иран обладает устойчивыми или формирующимися конкурентными преимуществами.

Рисунок 2.16 показывает, что в 2015–2023 гг. внешняя торговля Ирана развивалась неравномерно, но в целом с тенденцией к росту до 2023 г. По данным рисунка, внешнеторговый оборот увеличился с 100 084 млн долл. в 2015 г. до 170 043 млн долл. в 2023 г., то есть примерно в 1,7 раза. Экспорт за тот же период вырос с 60 041 млн долл. до 104 487 млн долл., а импорт — с 40 043 млн долл. до 65 555 млн долл. Максимальное значение внешнеторгового оборота приходится на 2023 г., что позволяет говорить о фазе наиболее сильного восстановления после спада 2019–2020 гг.

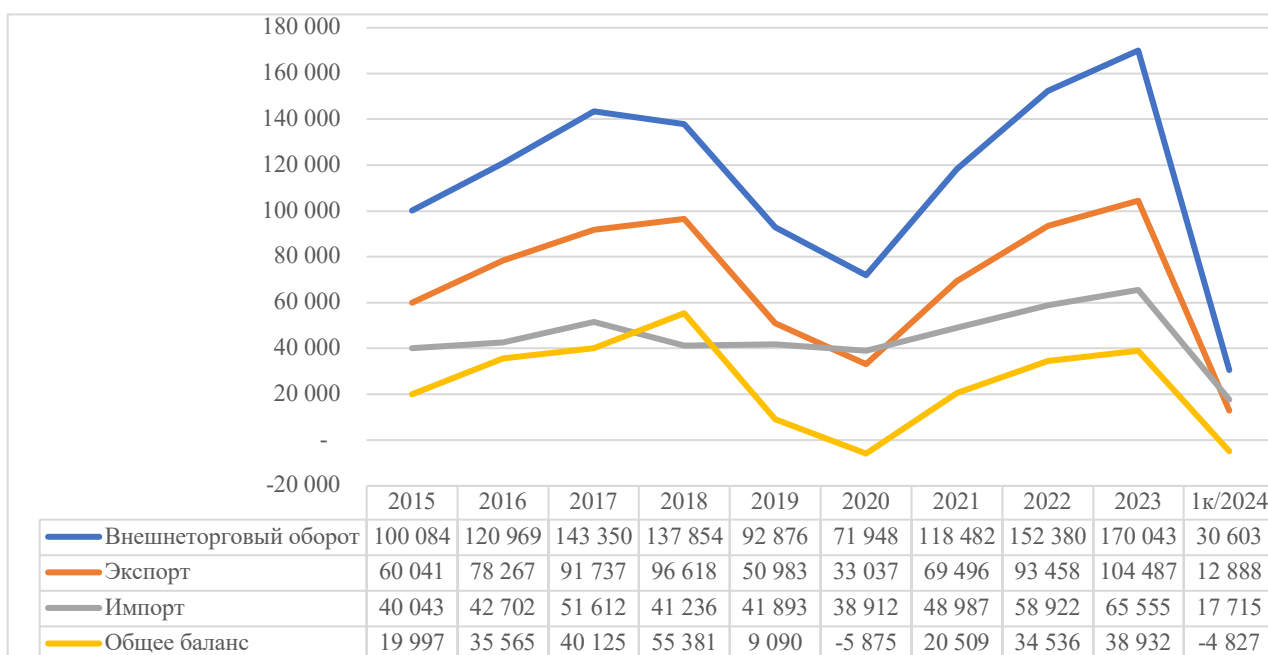

Рисунок 2.15 – Динамика внешней торговли Ирана за 2015 – 1кв/2024 годы, млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Рост в 2015–2018 гг. можно объяснить тем, что после заключения ядерной сделки и частичного снятия ограничений внешнеэкономическая активность Ирана заметно оживилась. Улучшение доступа к внешним рынкам, расширение экспортных поставок и более благоприятные условия для торговли способствовали росту как экспорта, так и общего товарооборота. До повторного ужесточения санкционного режима внешняя торговля страны росла относительно устойчиво, а положительное сальдо в 2017–2018 гг. усилилось. Последующее ухудшение ситуации напрямую связано с новой санкционной волной после выхода США из СВПД в 2018 г. и восстановлением ограничений против энергетического, банковского, страхового и транспортного секторов Ирана. Эта политика привела к резкому падению нефтяного экспорта и сузила официальные каналы внешней торговли. После завершения временных изъятий в мае 2019 г. Иран фактически оказался под полными санкциями на экспорт нефти.

Спад в 2019–2020 гг. на графике является наиболее выраженным. Этот период как результат тройного шока — санкций, обвала нефтяного рынка и коронавируса. Пандемия сопровождалась закрытием границ и нарушением торговли, особенно с соседними странами, включая Ирак, который является одним из важных рынков для иранского экспорта. 2020 г. стал единственным полным годом на графике с отрицательным общим торговым балансом. Главная причина заключалась в сокращении нефтяных доходов и трудностях реализации иранской продукции на внешних рынках из-за санкционных и логистических барьеров. Экспорт нефти Ирана упал почти на 90 % — с 2,3 млн барр./сутки в начале 2018 г. до около 260 тыс. барр./сутки к октябрю 2019 г. Даже с учётом обходных схем это резко сократило валютную выручку и стало одним из ключевых факторов ухудшения внешнеторговых показателей.

Восстановление в 2021–2023 гг. связано с адаптацией Ирана к санкционной среде, расширением серых и альтернативных экспортных каналов, восстановлением внешнего спроса после пандемии, а также ростом поставок нефти, нефтепродуктов и нефтехимии в азиатском направлении.

Уже в 2021 г. внешний торговый оборот на графике вырос. Экспорт топлива и нефтехимической продукции заметно вырос даже в условиях санкций, а в конце 2022 г. и начале 2023 г. нефтяной экспорт Ирана достиг новых максимумов благодаря более высоким поставкам в Китай и Венесуэлу. Ненефтяной экспорт по-прежнему очень велика доля продукции, связанной с нефтью: более 50 % таких поставок в 2023 г. составляли нефтехимическая продукция и газовый конденсат. Следовательно, рост торговли в 2021–2023 гг. был связан не столько с глубокой диверсификацией, сколько с восстановлением экспортных доходов за счёт товаров нефтегазовой отрасли.

Ключевыми ограничителями экспортного роста Ирана остаются санкции, ограниченный доступ к международной банковской системе, слабая интеграция в глобальные цепочки поставок, тарифные барьеры и низкая диверсификация экспорта. Кроме того, внешняя торговля Ирана отличается высокой концентрацией по партнёрам: значительная часть поставок и закупок завязана на Китай, Ирак, ОАЭ и Турцию, что делает экспорт чувствительным к колебаниям спроса на отдельных рынках. Это означает, что даже восстановительный рост 2021–2023 гг. не устранил фундаментальных рисков, а лишь показал способность страны адаптироваться к ограничениям.

Рассмотрение экспорта Ирана в условиях санкций и ограничений на внешнеторговые операции позволяет выявить особенности трансформации его торговых связей, определить ключевые рынки сбыта и выделить товарные группы, способные обеспечить дальнейшее развитие экспортного потенциала страны.

Таблица 2.16

Основные товарные группы экспорта Ирана в 2023 г., млн. долл. США

Наименование товара	2023	Доля
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	71 090	68,04%
Черные металлы	6 210	5,94%
Пластмассы и изделия из них	4 680	4,48%
Органические химические соединения	3 942	3,77%
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	2 211	2,12%

Руды, шлак и зола	1 916	1,83%
Удобрения	1 538	1,47%
Медь и изделия из нее	1 487	1,42%
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1 023	0,98%
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, ...	882	0,84%
Алюминий и изделия из него	840	0,80%
Изделия из черных металлов	730	0,70%
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, ...	660	0,63%
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	627	0,60%
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	620	0,59%

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Из данных таблицы 2.17 видно, что в 2023 г. экспорт Ирана сохранял выраженную сырьевую и полуфабрикатную специализацию: на группу «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» приходилось 71 090 млн долл., или 68,04 % всего экспорта, тогда как доли остальных товарных групп были существенно ниже.

Такая структура означает, что экспортная модель Ирана опиралась прежде всего на нефтегазовый и нефтехимический комплекс, а также на металлургическое, химическое и агропродовольственное производство.

Среди представленных импортёров устойчиво выделяются Китай, Ирак и Турция, тогда как доля Индии и Афганистана к концу периода заметно сократилась. (см. табл. 2.17)

Таблица 2.17

Объёмы иранского экспорта по странам назначения за 2015–2023 гг.,

млн. долл. США¹³⁴

Импортёры	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Китай	12,0	10,7	9,9	9,5	29,1	24,4	26,4	27,4	27,1
Ирак	10,3	7,8	7,0	9,3	12,0	15,0	11,7	7,8	11,5
Турция	2,2	4,1	4,3	2,5	2,9	4,5	6,9	6,2	6,8

¹³⁴ Составлено по сведениям статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Индия	4,2	3,6	3,0	2,1	6,7	2,9	2,5	2,0	2,3
Пакистан	1,1	1,0	1,0	1,3	1,6	1,9	1,6	1,5	1,9
Афганистан	4,3	3,1	3,0	3,0	3,5	5,5	2,6	1,8	1,7
Оман	0,6	0,7	0,6	0,8	0,8	1,1	0,8	1,2	1,2
РФ	0,3	0,3	0,3	0,3	0,7	1,6	0,9	0,7	0,9
Индонезия	0,1	0,2	0,7	0,8	1,8	1,9	1,5	1,0	0,7
Азербайджан	0,4	0,5	0,4	0,4	0,7	1,0	0,5	0,5	0,5
Армения	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5
Туркменистан	1,2	0,7	0,5	0,4	0,6	0,4	0,4	0,5	0,4
Таиланд	0,3	0,5	0,8	0,7	1,3	1,3	1,1	0,8	0,4
Узбекистан	0,4	0,2	0,1	0,1	0,4	0,5	0,5	0,3	0,3
Таджикистан	0,3	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Таким образом, за рассматриваемый период произошла не просто смена отдельных торговых партнёров, а структурная переориентация иранского экспорта на более ограниченный круг внешних рынков, прежде всего на Китай и соседние государства. В совокупности на указанные страны пришлось примерно 51% объёма от всего экспорта Ирана.

Как видно на рисунке 2.18 Китай и Ирак остаются одним из главных покупателей иранских товаров, а индекс концентрации рынков для Ирана остаётся сравнительно высоким.

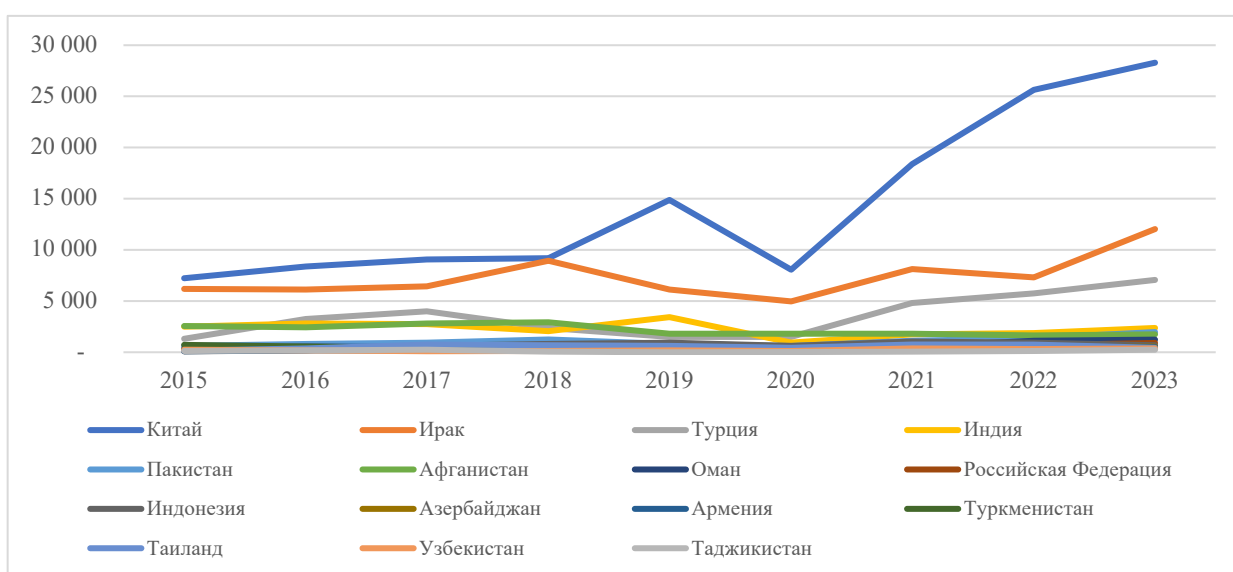

Рисунок 2.18 – Динамика наибольшей доли стран в экспорте Ирана, млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Рост значения Китая объясняется тем, что после восстановления американских санкций Иран был вынужден активнее переориентировать экспорт на рынки, готовые покупать его сырьевые и нефтехимические товары даже в условиях ограничений. В 2023 г. Китай импортировал рекордные объёмы иранской нефти, получая ценовое преимущество за счёт санкционного дисконта. Это усиливало роль Китая как основного внешнего покупателя иранской продукции.

Динамика доли Ирака отражает значение соседнего рынка для иранского несырьевого экспорта. Экспортные связи между странами определялись, с одной стороны, территориальной близостью рынков, развитием приграничной торговли и поставками энергоносителей, а с другой — высокой зависимостью от эпидемиологических, политических и логистических ограничений. Спад после 2020 г. частично связан с закрытием и ограничением работы пограничных переходов во время пандемии: Частичное открытие ключевого перехода Шаламче после нескольких месяцев ограничений. Последующее восстановление объясняется возобновлением приграничной торговли и ростом иранских поставок в Ирак.

Повышение доли Турции с 2,2 % до 6,8 % отражает укрепление роли этого направления как для региональной торговли, так и для транзитно-посреднических схем. После сравнительно низких значений в 2018–2019 гг. турецкая доля заметно выросла, что связано с усилением региональной переориентации Ирана, развитием сухопутных и приграничных маршрутов и ростом торговли в условиях частичного замещения более удалённых рынков соседними.

Снижение роли Индии является одним из наиболее показательных структурных сдвигов. Основная причина — ужесточение санкционного режима США в отношении покупателей иранской нефти. После прекращения санкционных изъятий в 2019 г. индийские переработчики должны были прекратить закупки иранской нефти. В конечном итоге привело к сокращению доли Индии в общем экспорте Ирана.

Уменьшение долей Афганистана, Индонезии, Таиланда, Туркменистана и части других направлений показывает, что второстепенные рынки постепенно уступали место крупнейшим и наиболее устойчивым каналам сбыта. Это не означает полного сокращения торговли с ними, но свидетельствует о том, что в условиях санкций, валютных ограничений, проблем с расчётами и логистикой Иран концентрировал экспорт там, где можно было быстрее обеспечить платежи, физическую доставку и стабильный спрос. В результате экспортная география стала менее диверсифицированной. Такой вывод подтверждается и международной статистикой: среди ключевых экспортных товаров Ирана доминируют сырьё, промежуточные товары и нефтехимия, а не высокотехнологичная продукция, что объективно усиливает зависимость от узкого круга внешних покупателей.

Для более детального раскрытия особенностей внешнеторговой специализации Ирана анализировать товарной структуры его экспорта на ключевых рынках сбыта — в Китае и Ираке, на которые в 2023 году приходилось соответственно 27,1 % и 11,5 % иранского экспорта.

Рисунок 2.19 – Доли основных товарных групп в структуре экспорта Ирана в Китай в 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

При рассмотрении товарной структуры экспорта Ирана в Китай в 2023 г. по рисунку 2.19 видно, что данное направление имело ярко выраженный сырьевой характер: на группу «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» приходилось около 70 % поставок, тогда как доля органических химических соединений составляла 9 %, пластмасс и изделий из них — 6 %, руд, шлака и золы — 6 %, чёрных металлов — 4 %, меди и изделий из неё — 2 %, а прочих товаров — 3 %.

Такая структура позволяет сделать вывод, что китайский рынок выступал для Ирана прежде всего каналом сбыта энергоносителей, нефтехимии и отдельных видов металлургического сырья. В данном товарном блоке входили сырая нефть, нефтепродукты, сжиженные углеводородные газы, а также продукты нефтехимии, прежде всего пропан, метанол и сходные химические соединения. Доминирование минерального топлива в экспорте в Китай объяснялось, во-первых, ростом китайского спроса на импортную нефть и нефтехимическое сырьё, во-вторых, расширением закупок более дешёвой санкционной нефти иранского происхождения: в 2023 г. Китай импортировал рекордные объёмы нефти из стран, находящихся под санкциями, включая Иран, а средние поставки иранской нефти достигали около 1 млн баррелей в сутки, что на 60 % превышало до санкционные пики 2017 г.; В свою очередь, ускорение роста экономики Ирана в 2023/24 г. связано с увеличением добычи и большей успешностью продвижения нефтяного экспорта за счёт ценовых скидок. Более низкие доли металлургических и сырьевых позиций отражали как сохранение специализации Китая на закупке прежде всего энергетических ресурсов, так и влияние внешних ограничений, ценовой волатильности и замедления спроса в ряде китайских промышленных сегментов.

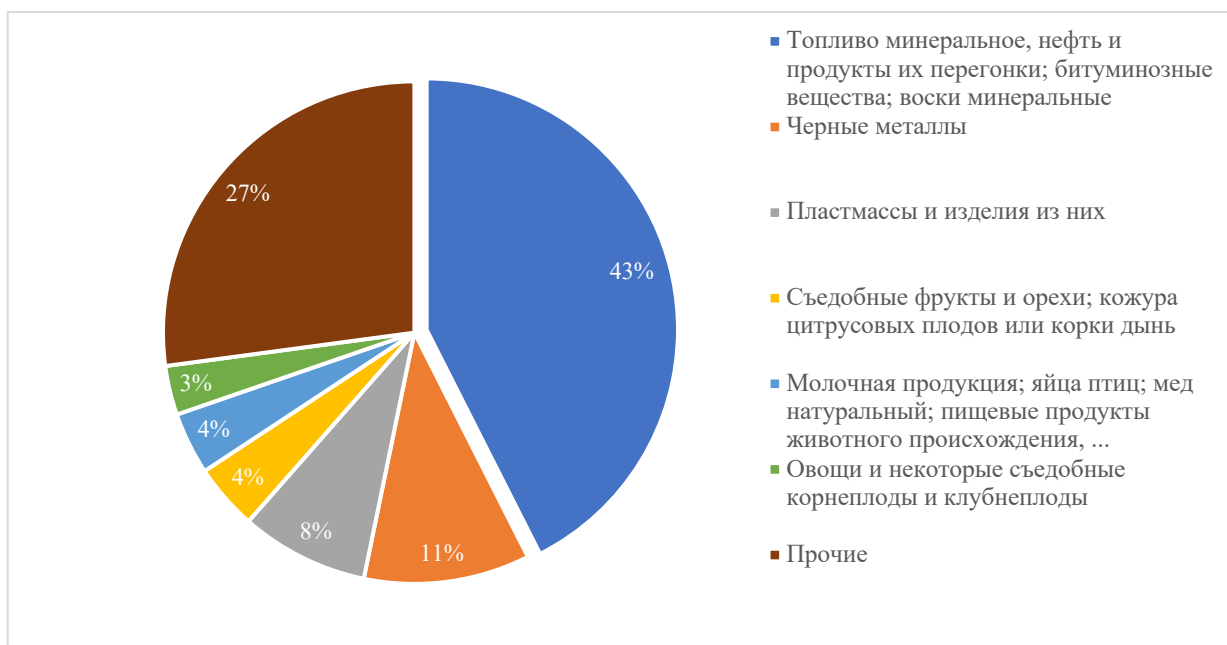

Рисунок 2.20 – Доли основных товарных групп в структуре экспорта Ирана в Ирак в 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Рисунок 2.20 показывает, что в 2023 г. экспорт Ирана в Ирак имел более диверсифицированную структуру по сравнению с китайским направлением, хотя ведущую позицию также занимала группа «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки». Такая структура свидетельствует о том, что иракский рынок имеет для Ирана не только энергетическое, но и выраженное промышленно-аграрное значение. Рост значения иракского направления в экспорте Ирана объяснялся географической близостью рынков, высокой интенсивностью приграничной торговли, устойчивым спросом Ирака на иранский газ, стройматериалы, металлургическую и продовольственную продукцию, а также общей концентрацией иранских внешнеторговых потоков на соседних странах в условиях санкций;

Систематизация представленных данных о динамике доли стран в экспорте Ирана и структуре экспорта в Китай, Ирак позволяет сделать следующие выводы об экспортных торговых связях ИРИ:

1) Под воздействием санкций и внешнеторговых ограничений экспорт Ирана претерпел географическую переориентацию в сторону

азиатских и соседних рынков, прежде всего Китая и Ирака, также Турция и ОАЭ;

2) Наиболее значимым импортёром иранской продукции являлся Китай, доля которого заметно возросла после 2018 г. более 24%, что свидетельствует об усилении зависимости иранского экспорта от китайского направления;

3) Усиление роли Китая в структуре иранского экспорта свидетельствует о том, что именно китайское направление стало основным каналом реализации нефти, нефтепродуктов и нефтехимической продукции в условиях санкционного давления.

4) Ирак представляет собой более диверсифицированное направление иранского экспорта, поскольку помимо топлива на этот рынок поставляются металлы, пластмассы, продовольствие, строительные материалы и иные товары промышленной и аграрной переработки;

5) Экспортная структура Ирана показывает, что страна сохранила конкурентные позиции прежде всего в топливно-энергетическом и нефтехимическом сегментах, однако важную роль также играют металлургические и агропродовольственные товары.

6) При этом высокая концентрация экспорта по отдельным странам и товарным группам делает иранскую экспортную модель уязвимой к санкциям, ценовым колебаниям и внешним логистическим ограничениям.

7) Дальнейшее развитие экспортных связей Ирана должно основываться не только на сохранении существующих рынков сбыта, но и на диверсификации экспортной корзины за счёт товаров с более высокой добавленной стоимостью важным покупателем продукции Ирана с 2018 года является Китай с долей экспорта более 24%;

Для оценки особенностей внешнеторговых связей Ирана необходимо проанализировать структуру его импорта с точки зрения географии поставок, товарного наполнения и степени концентрации по основным партнёрам.

Таблица 2.21 показывает, что в 2023 г. импорт Ирана был сосредоточен прежде всего в машинотехническом, продовольственном и химико-промышленном сегментах:

Таблица 2.21

Основные товарные группы импорта Ирана в 2023 г. млн. долл. США

Наименование товара	2023	Доля
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	9 700	14,80%
Зерновые культуры	7 642	11,66%
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, ...	7 557	11,53%
Товары, нигде не указанные	5 242	8,00%
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и ...	2 773	4,23%
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые ...	2 673	4,08%
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для ...	2 450	3,74%
Черные металлы	2 098	3,20%
Органические химические соединения	2 072	3,16%
Пластмассы и изделия из них	1 849	2,82%
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, ...	1 796	2,74%
Фармацевтическая продукция	1 280	1,95%
Прочие химические продукты	1 247	1,90%
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, ...	1 228	1,87%
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	1 132	1,73%

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Такая структура означает, что иранская экономика в значительной степени зависит от внешних поставок оборудования, электротехники, транспортных средств, продовольственного сырья и химической продукции, то есть тех товаров, которые обеспечивают как текущее потребление, так и функционирование промышленности.

Таблица 2.22 показывает, что в 2015–2023 гг. импорт Ирана становился всё более концентрированным по ограниченному кругу партнёров, прежде всего по линии ОАЭ, Китая и Турции.

Таблица 2.22

Объёмы импорта Ирана по основным странам-поставщикам в 2015–2023 гг., млрд долл. США

Экспортеры	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ОЭА	17,3	13,3	15,8	13,8	18,5	23,6	30,6	30,6	31,4
Китай	26,2	25,0	25,4	24,9	24,5	25,9	23,0	26,4	28,0
Турция	7,4	6,4	6,2	6,3	10,9	10,9	10,5	10,3	10,5
Германия	4,5	5,9	6,0	5,9	5,2	4,8	3,9	3,2	3,5
Индия	5,7	4,6	4,4	6,4	8,7	6,7	3,1	4,6	3,3
РФ	1,4	3,6	1,4	3,3	3,0	2,9	3,0	2,6	2,8
Великобритания	0,9	1,0	2,1	2,6	2,4	3,1	2,4	1,6	2,0
Швейцария	5,6	2,7	4,2	5,1	2,9	1,9	3,4	2,0	1,6
Нидерланды	1,8	1,8	2,3	2,6	2,6	2,3	1,8	1,5	1,5
Оман	0,1	0,2	0,2	0,6	0,4	1,0	1,0	1,3	1,5
Италия	2,3	2,9	2,8	2,8	2,4	2,1	1,4	1,2	1,2
Рес.Корея	9,2	8,1	7,1	5,0	2,0	1,5	1,2	1,2	1,1
Малайзия	0,7	1,0	0,9	0,7	0,7	0,6	0,9	1,1	1,0
Пакистан	0,6	0,9	0,8	0,8	1,1	0,5	0,5	1,6	1,0

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Рост роли ОАЭ объясняется тем, что Эмираты, прежде всего Дубай, выполняют для Ирана функцию регионального реэкспортного и логистического хаба, то есть поставка товаров через эмиратские порты и аэропорты в обход прямых каналов. Через ОАЭ в Иран поступают электрические и электронные товары, механическое оборудование, зерновые, масличное сырьё, органические химические соединения, чёрные металлы, пластмассы, транспортные средства, а также отдельные виды оптической и медицинской аппаратуры, произведённой в-третьих, странах. Поэтому увеличение доли ОАЭ с 23,6 % в 2020 г. до 31,4 % в 2023 г. отражает не только рост двусторонней торговли, но и усиление роли Эмиратов как посреднического узла в условиях санкций и ограниченного доступа Ирана к мировым финансово-логистическим сетям.

Высокая доля Китая связана с тем, что он остаётся главным поставщиком в Иран машины и механическое оборудование, электрические и электронные товары, транспортные средства и комплектующие, чёрные металлы, органические химические соединения, пластмассы, а также оптические и измерительные приборы. Рост китайского экспорта в Иран в 2023 г. составил примерно 10,1 млрд долл.

Значение Турции в импорте Ирана возросло с 7,4 % в 2015 г. до 10,5 % в 2023 г., что объясняется сочетанием географической близости, развитых сухопутных маршрутов и относительной устойчивости двусторонней торговли. Через турецкое направление в Иран поступают машины и механическое оборудование, электротехническая продукция, транспортные средства и комплектующие, чёрные металлы, химическая продукция, текстиль и часть продовольственных товаров. При этом рост турецкой доли после 2018 г. отражал частичное перераспределение импортных потоков в пользу соседних государств, с которыми проще поддерживать расчёты и логистику в санкционных условиях.

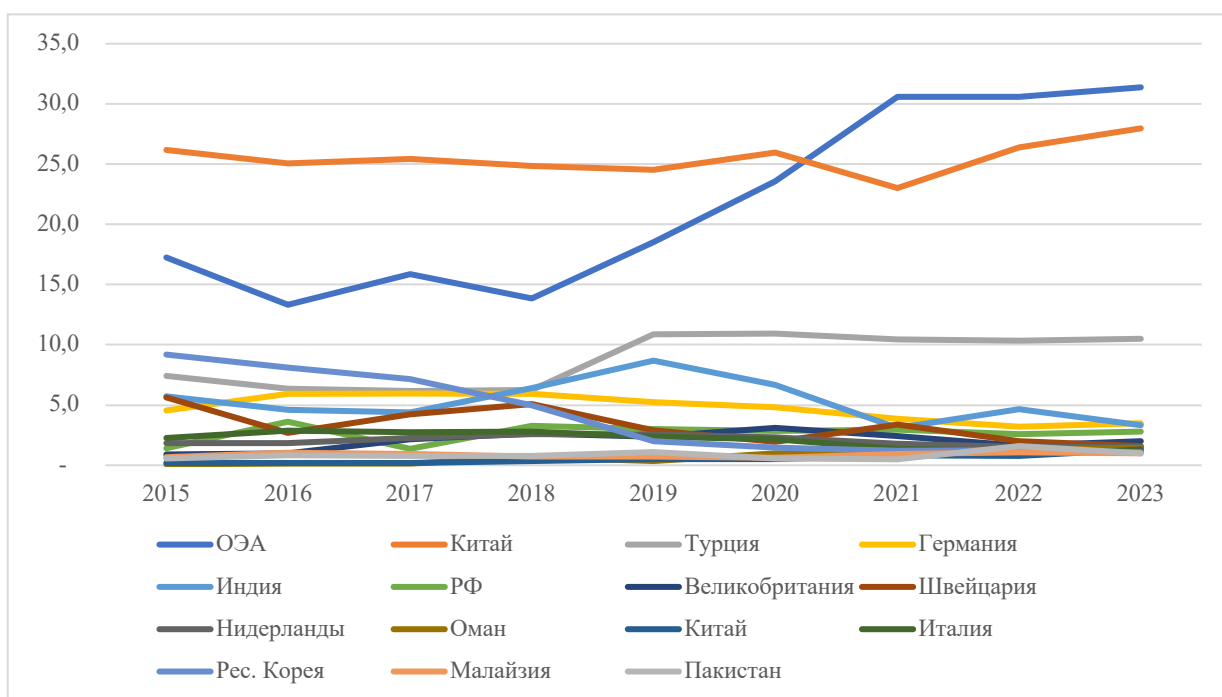

Рисунок 2.23 – Динамика наибольшей доли стран в импорте Ирана, млрд. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Напротив, сокращение долей Германии, Швейцарии, Индии и особенно Республики Корея указывает на ослабление позиций более удалённых или более санкционно-чувствительных поставщиков. Спад южнокорейской доли с 9,2 % до 1,1 % особенно показателен: он отражает снижение торговой активности стран, тесно связанных с американской санкционной системой. Похожая логика частично объясняет и уменьшение роли ряда европейских поставщиков, поскольку ограничения на расчёты, страхование и финансирование внешнеторговых операций повышали издержки импорта в Иран.

Для более детального понимания структуры товарной торговли Ирана рассмотрим его крупнейших импортёров — Китай и ОАЭ.

Рисунок 2.24 показывает, что в 2023 г. импорт Ирана из ОАЭ имел преимущественно машинотехнический и продовольственно-сырьевой характер.

Рисунок 2.24 – Доли основных товарных групп в структуре импорта Ирана из ОАЭ в 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Рисунок 2.25 отражает структуру импорта Ирана из Китая в 2023 г. и показывает, что китайское направление имело преимущественно машинотехнический и промышленный характер.

Рисунок 2.25 – Доли основных товарных групп в структуре импорта Ирана из Китая в 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных статистики международного бизнеса. [Электронный ресурс], URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 10.06.2025).

Систематизация представленных данных о динамике доли стран в импорте Ирана позволяет сделать следующие выводы об импортных торговых связях Иран:

1) импортные торговые связи Ирана в значительной степени сосредоточены на ОАЭ, Китае и Турции, что свидетельствует о высокой географической концентрации внешних поставок. Совокупно на эти три страны приходилось 69,9 % всего иранского импорта;

2) в товарной структуре импорта преобладают машинотехническая, электротехническая, продовольственная и химико-промышленная группы, отражающие ключевые внешние зависимости иранской экономики;

3) в то же время именно данные отрасли могут рассматриваться как потенциальная база для импортозамещения и последующего расширения сырьевого экспортного потенциала Ирана;

Таким образом, можно обозначить главные субъекты торговой связи Ирана в лице Китая, Ирака, ОАЭ, которые на протяжении последних 10 лет осуществляли основную внешнеторговую поддержку Ирана в сфере противодействия западным санкциям с помощью покупки у Ирана топлива

минерального, нефтепродуктов и др. ключевой продукции экспорта, а также продажи Ирану электрических машин, их частей, товаров, и др. продукции импорта, необходимой для развития экономики Ирана.

2.3. Инвестиционное сотрудничество

В рамках анализа инвестиционного сотрудничества с Ираном следует также отметить негативный результат воздействия западных санкций. Для преодоления санкционного давления в Иране издан Закон о поощрении и защите иностранных инвестиций (англ. «Foreign Investment Promotion and Protection Act» или «FIPPA»¹³⁵) и функционируют специальные взаимосвязанные институты:

– Агентство по привлечению инвестиций (англ. «Iran Investment Promotion Agency», или «IPA»¹³⁶) с задачами привлечения международных инвесторов из стран дальнего зарубежья;

– Организация по инвестициям, экономической и технической помощи Ирана (англ. «Organization for Investment Economic and Technical Assistance of Iran» или «OIETA»¹³⁷) с задачами реализации инвестиций из стран Азии, Ближнего Востока.

Преимущества инвестирования в рамках FIPPA определяются отсутствием ограничений для зарубежных инвесторов в отношении:

- 1) доли в инвестировании собственного капитала;
- 2) объема инвестиций;
- 3) перевода прибыли в страну резидента или др. страну;
- 4) условий репатриаций капитала инвестора;
- 5) видов импортируемого капитала;

¹³⁵ Foreign Investment Promotion and Protection Act (FIPPA). [Электронный ресурс], URL: <https://www.investiniran.ir/Portals/0/pdf/فرم/FIPPA%20-%20Mordad1403.pdf?ver=2025-04-27-075345-380> (дата обращения 10.06.2025).

¹³⁶ Iran Investment Promotion Agency (IPA). [Электронный ресурс], URL: <https://ipa.investiniran.ir/en/WHY-IRAN#177812-full-government-support-> (дата обращения 10.06.2025).

¹³⁷ Organization for Investment, Economic and Technical Assistance of Iran (OIETAI). [Электронный ресурс], URL: <https://www.investiniran.ir/en/> (дата обращения 10.06.2025).

6) установленных видов инвестиций:

- прямые инвестиции или долевое участие во всех открытых частных сферах экономики;
- инвестиции новых и существующих проектов во всех открытых частных сферах экономики;
- межгосударственные, транснациональные корпоративные инвестиции в рамках договорных соглашений;

7) отсутствия ограничений на импорт, экспорт любой продукции;

8) равного статуса иностранных инвесторов по сравнению со статусом местных инвесторов¹³⁸.

Современные направления инвестиционных возможностей и приоритетов в Иране определяют:

1) институциональные возможности создания, функционирования:

- рейтинговых агентств;
- иностранных финансовых институтов;
- территориальных, организационных институтов, кластеров для экспорта, использования торговых марок;

2) инфраструктурные возможности создания, функционирования:

- высокотехнологичной цифровой инфраструктуры;
- участия в международном бизнесе развитого в ИТ-сфере населения (85 миллионов человек, уровень проникновения мобильной связи: 175,2%, уровень проникновения интернета: 78,6%, уровень проникновения мобильной широкополосной связи: 124,18%);
- транспортно-логистической системы с использованием: 68 аэропортов, железных дорог протяженностью 15 037 км, автодорог протяженностью 232 535 км;

3) отраслевые возможности развития по направлениям:

¹³⁸ Foreign Investment Promotion and Protection Act (FIPPA). [Электронный ресурс], URL: <https://www.investiniran.ir/Portals/0/pdf/فرم/FIPPA%20-%20Mordad1403.pdf?ver=2025-04-27-075345-380> (дата обращения 10.06.2025).

- строительства, эксплуатации сельских промышленных зон, сельских бизнес-кластеров;
- разработки современных систем, методов орошения;
- развития рыболовства и рыбоводства в садках;
- опреснения воды и сточных вод;
- развития городской системы водоотведения, переработки, утилизации отходов и сточных вод;
- производства, переработки новых нефтехимических продуктов;
- строительства новых электростанций с использованием передовых технологий;
- электронной торговли и развития ИКТ-инфраструктуры в сельской местности;
- развития интеллектуального капитала и компаний, основанных на знаниях;
- городского, пригородного железнодорожного транспорта;
- строительства, развития небольших портов;
- разведки, добычи, использование нефтяных, газовых месторождений;
- поиска, добычи, переработки полезных ископаемых¹³⁹.

Обширная система государственной поддержки зарубежных инвестиций включает:

- 1) обеспечительные инструменты:
 - предоставления иностранным инвесторам бесплатных услуг до и после финансовых операций;
 - выдачу, продление 3-летней визы;
 - оформление вида на жительство на 5 лет;
 - оформление разрешения на работу;
 - покрытие политических рисков для иностранных инвестиций;

¹³⁹ Incentives and Benefits of Foreign Investment in Iran. [Электронный ресурс], URL: <https://www.investiniran.ir/Portals/0/417.pdf> (дата обращения 10.06.2025).

– предоставление ОIETAI инвестиционных услуг упрощения процедур иностранных инвестиций по принципу «одного окна» в тегеранском «Центре услуг для иностранных инвесторов» (FISC) на национальном уровне и в 31 провинциальных центрах инвестиционных услуг;

2) практические средства официальной помощи инвесторам со стороны Агентства по привлечению инвестиций (IPA) и Организации по инвестициям, экономическому и техническому содействию Ирана (OIETAI):

- приём и обработка заявок на иностранные инвестиции;
- предоставление инвестиционных возможностей потенциальным иностранным инвесторам;
- оказание поддержки зарубежным инвесторам с упрощением вопросов, связанных с инвестициями, на протяжении всего процесса лицензирования и после него;
- оказание поддержки зарубежным инвесторам в процессах: приема на работу, импорта, репатриации, привлечения иностранных инвестиций, ознакомления с правовыми аспектами и инвестиционными возможностями Ирана; проведение исследований и прикладных разработок; организация конференций и семинаров и т.д.;
- сотрудничество с соответствующими международными организациями и учреждениями;
- установление связей и координация действий с другими ведомствами в целях сбора, систематизации и предоставления информации, связанной с иностранными инвестициями¹⁴⁰.

Элементы инвестиционного сотрудничества Ирана систематизированы на рисунке 2.26.

¹⁴⁰ Сведения иранского Агентства по привлечению инвестиций (IPA). [Электронный ресурс], URL: <https://ipa.investiniran.ir/en/WHY-IRAN#17788-new-fields-of-investment-opportunities-> (дата обращения 10.06.2025).

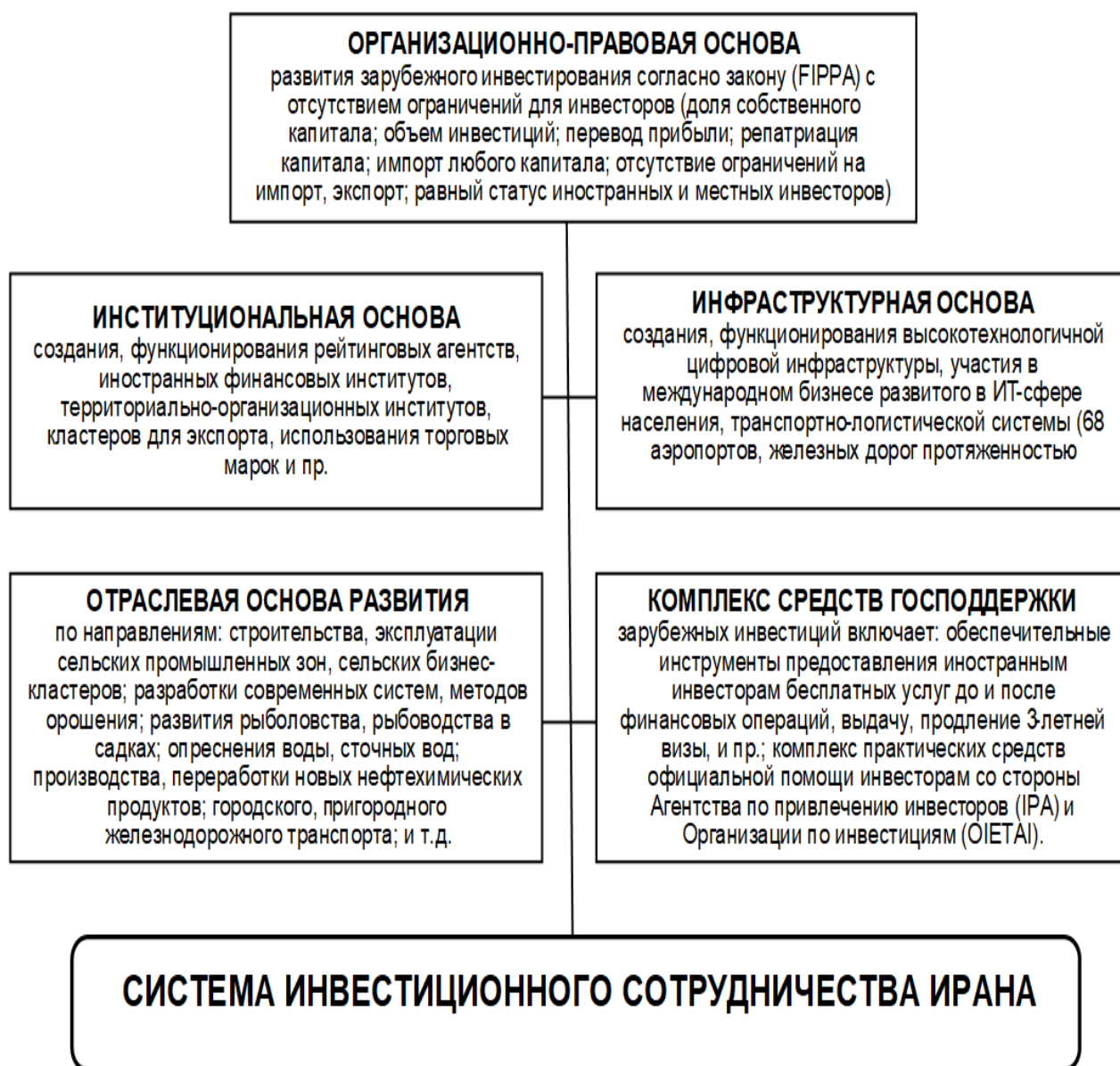

Рисунок 2.26 – Система инвестиционного сотрудничества Ирана

Источник: составлено автором на основе данных иранского Агентства по привлечению инвестиций (IPA). [Электронный ресурс], URL: <https://ipa.investiniran.ir/en> (дата обращения 10.06.2025).

В рамках анализа инвестиционного сотрудничества ИРИ капиталовложения следует рассматривать не только как показатель доли инвестиций в ВВП, но и как важный индикатор структуры инвестиционного процесса и направленности экономического развития.

Внутренние капиталовложения показывают структуру накопления внутри страны, тогда как ПИИ позволяют оценить степень включенности Ирана во внешние источники финансирования и технологий. Таблица 2.27, отражает динамику инвестиционной активности ИРИ в 2015–2024 гг.

Таблица 2. 27

Показатели инвестиционного сотрудничества ИРИ за 2015 -2024 годы

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ПИИ, млн \$	2050	3372	5019	3480	1508	1342	1425	1500	1422	1449
Доля ПИИ в ВВП, %	0,5	0,73	1,03	0,87	0,45	0,51	0,31	0,38	0,35	0,33
Входящие чистые инвестиции на 1 жителя, \$	23	39	58	27,1	16	14	15	16	15	16
Рост ВВП, %	-1,4	8,8	3	-3,7	-2,4	4,4	4,1	4,4	5,0–5,3	3,2–3,7

Источник: составлено автором на основе данных Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.org/data/> (дата обращения: 10.06.2025).

Рост 2016–2017 гг. следует связывать с постсанкционным оживлением иранской экономики после снятия части ядерных ограничений, за два года приток ПИИ вырос почти в 2,45 раза, одновременно чистые входящие инвестиции на душу населения повысились с 23 до 58 долл., а доля инвестиций в ВВП поднялась до 34,3 % в 2017 г. Такой подъем объяснялся улучшением макроэкономического фона: расширением ожиданий бизнеса, частичной нормализацией внешнеэкономических связей, улучшением инвестиционных настроений и надеждами на более устойчивую интеграцию Ирана в мировые рынки капитала.

Спад ПИИ после 2017 г. был вызван не разовым ухудшением, а системным ростом санкционного риска: для иностранных инвесторов резко возросли издержки входа, осложнились международные расчеты, ухудшился доступ к банковской инфраструктуре, повысилась вероятность вторичных санкций, а сами долгосрочные проекты стали менее предсказуемыми по срокам окупаемости и юридической защищенности. В результате именно внешний инвестиционный компонент сократился быстрее всего.

Динамика 2021–2024 гг. отражает не новый инвестиционный подъем, а затяжную адаптацию экономики к режиму ограниченного внешнего финансирования, в котором внутренние инвестиции частично компенсируют

выпадение иностранного капитала, но не способны полностью заменить его технологическую, валютную и институциональную роль.

Санкционное давление не привело к прекращению инвестиционного процесса в Иране, однако изменило его характер, сместив акцент с внешне поддерживаемой модернизации на внутренне обеспечиваемое, преимущественно экстенсивное накопление.

Влияние притока ПИИ на динамику ВВП Ирана носило положительный, но ограниченный характер, поскольку в иранских условиях ПИИ выступали не самостоятельным драйвером роста, а одним из элементов более широкого комплекса факторов, включающего санкционный режим, состояние нефтяного сектора, экспортные доходы, доступ к международным расчетам и внутреннюю макроэкономическую политику. Это показывает, что в рассматриваемый период влияние ПИИ на ВВП Ирана было скорее косвенным и проявлялось главным образом в фазах временного ослабления внешнего давления, тогда как в долгосрочном плане решающую роль играли нефтяная конъюнктура, санкционные ограничения и способность экономики адаптироваться к внешним шокам.

Географическая структура ПИИ в Иране претерпела существенную трансформацию под воздействием санкционного режима и изменений во внешнеэкономической ориентации страны. В досанкционный период в поступлении ПИИ ведущие позиции занимали европейские государства: в 1993–2004 гг. на страны Европы приходилось 77 % привлеченных инвестиций, тогда как на страны Азии — 12 %, а на страны Америки — 11 %. Внутри европейского направления основная доля инвестиций приходилась на Германию, Нидерланды, Италию, Францию и Великобританию, что отражало более тесную встроенность Ирана в экономические связи с Европой до развертывания жесткого международного санкционного давления. Однако по мере ужесточения санкционного режима, особенно в 2010-е гг., позиции европейских инвесторов заметно ослабли, а их место стали занимать страны Азии и ближайшие региональные партнеры. Этот сдвиг был обусловлен

прежде всего санкционной политикой Запада, ограничившей доступ европейских компаний к иранскому рынку, осложнившей международные расчеты и повысившей риски вторичных санкций. В результате в 2024 г. ведущую роль в географической структуре ПИИ играли уже ОАЭ и Китай: на ОАЭ приходилось 5,4 млрд долл., или 64,9 % общего объема, при 35 проектах, тогда как на Китай — 805 млн долл., или 9,9 %, при 30 проектах.

Усиление роли ОАЭ связано с тем, что Эмираты остаются для Ирана ключевым торгово-логистическим узлом и одним из главных каналов внешнеэкономических операций. В 2024 г. стороны впервые за десять лет возобновили работу совместной экономической комиссии, сосредоточив внимание на торговых коридорах, торговле и инвестиционных возможностях. Рост значения Китая, в свою очередь, обусловлен долгосрочным стратегическим сближением двух стран, закрепленным соглашением о 25-летнем сотрудничестве и сопряжением с инициативой «Один пояс, один путь», а также тем, что после возобновления санкций приток инвестиций был связан главным образом с участием китайских компаний.

Таблица 2.28

География ПИИ в Иран в 2024 г.

Страны	Объем ПИИ, млн долл.	Уд. вес, %	Число проектов
1. ОАЭ	5400	64,9	35
2. Китай	805	9,9	30
3. Иранские эмигранты	763	9,3	97

Источник: составлено автором на основе данных Press TV. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presstv.ir>.

Что касается содержательных границ самого инвестиционного подсектора, то официальный иранский режим FIRPA распространяется на производственные проекты в промышленности, горнодобыче, сельском хозяйстве и сфере услуг, включая туризм. Следовательно, рассматриваемая географическая структура отражает прежде всего распределение иностранных вложений в реальный сектор, инфраструктурные и сервисные направления, а не в чисто торговые операции.

Рост азиатского направления объяснялся несколькими причинами:

Во-первых, азиатские и региональные партнеры оказались менее чувствительны к западным санкционным ограничениям, чем европейские компании, что позволило им сохранять участие в иранских проектах даже в условиях осложнения международных расчетов и повышения риска вторичных санкций.

Во-вторых, структура их инвестиционных интересов в большей степени соответствовала новым условиям иранской экономики: китайские, индийские и региональные инвесторы были ориентированы прежде всего на инфраструктурные, транспортно-логистические, сырьевые и производственные проекты, то есть на те сегменты, которые сохраняли востребованность в условиях санкционного давления.

В-третьих, укреплению восточного вектора способствовало расширение официально одобренных проектов с иностранным участием в нефтегазовой сфере, возобновляемой энергетике, автомобилестроении, фармацевтике, транспорте, строительстве и пищевой промышленности, что отражало смещение инвестиционного подсектора в сторону реального сектора и инфраструктуры.

В-четвертых, дополнительный импульс китайскому направлению придало долгосрочное экономическое сближение Ирана и КНР, закрепившее тенденцию к усилению азиатского присутствия в географической структуре ПИИ. С точки зрения институциональных рамок важно учитывать, что данный подсектор включает прежде всего вложения в производственные виды деятельности в промышленности, горнодобыче, сельском хозяйстве и сфере услуг, включая туризм, что прямо предусмотрено режимом FIRPA.

Что касается России, следует отметить, что уже в 2022 г. она выступила крупнейшим иностранным инвестором в Иране с вложениями около 22760 млн долл., или 66,1 % общего объема, при трех проектах. Российские инвестиции концентрировались в реальном секторе: нефтегазовом комплексе, промышленности, горнодобыче, транспортной инфраструктуре связанных с ними проектах. Особое значение имело подписание в 2022 г.

меморандума между NIOC и «Газпромом» примерно на 40 млрд долл., предусматривавшего участие российской стороны в разработке месторождений «Киш» и «Северный Парс», проектах по «Южный Парс», развитии нефтяных месторождений, проекты в сфере сжиженного природного газа и экспортной газовой инфраструктуре¹⁴¹. Следовательно, российское инвестиционное присутствие соответствует иранскому режиму FIRPA.

Накопленные ПИИ в Иране в долгосрочном плане продолжали расти даже в условиях резкого ослабления годового притока, однако характер этого роста существенно менялся под воздействием санкций и внешнеэкономических ограничений как видно на таблице 2.29.

Таблица 2.29

Накопленные ПИИ в Иране, млн долл. США

Год	Накопленные ПИИ, млн долл.	Прирост за год, млн долл.
1990	970	—
2000	2579	1 609,0
2010	28 953	26 374,0
2015	45 096,9	16 143,9
2016	48 468,9	3 372,0
2017	53 487,9	5 019,0
2018	55 860,9	2 373,0
2019	57 368,9	1 508,0
2020	58 710,9	1 342,0
2021	60 135,9	1 425,0
2022	61 635,9	1 500,0
2023	63 058,2	1 422,3
2024	64 507,3	1 449,1

Источник: составлено автором на основе данных World Investment Report 2024. New York ; Geneva : United Nations, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_en.pdf (дата обращения: 30.03.2026)

Объем накопленных ПИИ увеличился с 970 млн долл. в 1990 г. до 28 953 млн долл. в 2010 г., затем до 45 096,9 млн долл. в 2015 г. и 64 507,3 млн долл. в 2024 г., тогда как ежегодный прирост после пика 2017 г. в 5 019 млн

¹⁴¹ Iran Gas Output to Jump 150mcm/d with Russian Support // Shana. 27.07.2022. URL: <https://en.shana.ir/news/459998/Iran-Gas-Output-to-Jump-150mcm-d-with-Russian-Support> (дата обращения: 30.03.2026)

долл. снизился до 2 373 млн долл. в 2018 г., 1 508 млн долл. в 2019 г. и далее стабилизировался примерно на уровне 1,3–1,5 млрд долл. в 2020–2024 гг. (см. табл. 2.30) Как отмечает Н. М. Мамедова, к 2010 г. накопленные ПИИ в иранскую экономику выросли в 7,1 раза, однако после введения международных санкций приток ПИИ резко сократился, начал восстанавливаться лишь после заключения СВПД и вновь более чем вдвое уменьшился после возобновления санкций США. При этом сохранявшийся приток был связан главным образом с участием китайских компаний, а рост накопленных инвестиций объяснялся в том числе удорожанием уже созданных активов. В этом смысле таблица фиксирует переход от фазы относительно интенсивного наращивания иностранного капитала к этапу инерционного роста накопленного объема при слабом ежегодном пополнении. Следовательно, рост накопленных ПИИ в Иране не означает устойчивого расширения нового иностранного инвестирования, в значительной степени он отражает сохранение и переоценку ранее созданных активов.

Для полной характеристики инвестиционного сотрудничества необходимо учитывать не только входящий, но и исходящий инвестиционный контур Ирана.

Зарубежные инвестиции Ирана были направлены главным образом в страны, где экономические проекты сочетались с политико-стратегическими интересами Тегерана, прежде всего в Сирию, Ирак и Венесуэлу. Объем накопленных иранских ПИИ за рубежом увеличился примерно с 0,4 млрд долл. в 2000 г. до 1,7 млрд долл. в 2010 г. и 4,3 млрд долл. в 2022 г.¹⁴² При этом основными сферами выступали энергетика, электроэнергетика, строительство, транспортная и инженерная инфраструктура: в Сирии иранская группа «MAPNA» получила контракт на строительство газовой

¹⁴² World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All / United Nations Conference on Trade and Development. Geneva : United Nations, 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

электростанции мощностью 540 МВт стоимостью около 411 млн евро, а также обсуждались проекты нефтепереработки¹⁴³. В Ираке иранские компании участвовали в строительных, энергетических и транспортных проектах, включая контракт на строительство школ примерно на 230 млн долл. и железнодорожный проект «Шаламче–Басра»¹⁴⁴. В Венесуэле иранское экономическое присутствие было связано с более широким пакетом промышленных, строительных и кооперационных проектов. В Афганистане — в железнодорожный проект Хаф–Герат, который напрямую связывает восток Ирана с западом Афганистана. Кроме того, иранский капитал присутствовал в нефтяных активах Азербайджана, портовом хозяйстве Грузии, отдельных проектах в Армении, Беларуси и Казахстане, а также в акционерных и производственных активах в Намибии, Египте, Судане, Сенегале и ряде промышленных компаний за пределами региона^{145 146}.

Рост этих вложений можно объяснить:

Во-первых, стремлением Ирана компенсировать внешние ограничения за счет развития дружественных и соседних рынков;

Во-вторых, опорой на проекты, связанные с экспортом инженерных услуг, транспортной связности, энергетики и переработки;

В-третьих, политико-экономической логикой закрепления своего присутствия в странах, имеющих для Тегерана стратегическое значение. Именно поэтому в структуре зарубежных вложений преобладали

¹⁴³ Temizer M. Iran signs deal to build 540 MW power plant in Syria // Anadolu Agency. 03.10.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/coal/iran-signs-deal-to-build-540-mw-power-plant-in-syria/21831> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁴⁴ Iran's exports to reach \$10bn by year-end // IRNA. 13.09.2012. URL: <https://en.irna.ir/news/80320722/Iran-s-exports-to-reach-10bn-by-year-end> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁴⁵ Khaf-Herat Railway Project, Iran-Afghanistan // Railway Technology. 16.12.2020. URL: <https://www.railway-technology.com/projects/khaf-herat-railway-project/> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁴⁶ Мамедова Н. М. Иностранный капитал в экономической жизни Ирана [Электронный ресурс] // Восточная аналитика. 2025. Т. 16, № 1. С. 55–67. DOI: 10.31696/2227-5568-2025-01-055-067. URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-055-067>. (дата обращения: 30.03.2026).

инфраструктурные, сырьевые, транспортные, энергетические и промышленные проекты, а не финансово-спекулятивные операции.

В целом анализ инвестиционного сотрудничества Ирана показывает, что в условиях санкционного давления инвестиционный процесс не прекратился, однако существенно изменил свои масштабы, структуру и источники роста. Формально в стране была создана достаточно развитая институционально-правовая база привлечения иностранного капитала, включая режим FIRPA, специализированные органы сопровождения инвесторов и меры государственной поддержки, однако практическая результативность этой системы оказалась ограничена воздействием санкций, ростом внешнеэкономических рисков и сокращением доступа к международным финансовым механизмам. В результате инвестиционное развитие Ирана стало в меньшей степени опираться на внешний капитал и технологическую модернизацию, а в большей — на внутреннее накопление, прежде всего в строительстве и инфраструктурных направлениях, при одновременной переориентации географии ПИИ в сторону азиатских и региональных партнеров.

Результаты главы показывают прямую связь между характером внешнеэкономических связей Ирана и параметрами его социально-экономического развития. Ограничение традиционных каналов торговли и инвестиций привело к усилению роли Китая, Ирака, ОАЭ, Турции и других региональных партнёров, что позволило частично поддерживать экспорт, импорт критически важных товаров и валютные поступления. Вместе с тем такая переориентация сопровождалась высокой концентрацией торговых потоков по ограниченному кругу стран и товарных групп, что сохраняет зависимость Ирана от внешней конъюнктуры и санкционных рисков. Инвестиционное сотрудничество, несмотря на наличие институционально-правовой базы и государственных механизмов поддержки, оказалось ограничено низким уровнем ПИИ, ростом роли внутренних

капиталовложений и смещением инвестиционной активности в строительство, инфраструктуру и отдельные производственные направления.

Установлено также, что социально-экономические последствия внешнеэкономических ограничений проявляются не только через макроэкономические показатели, но и через занятость, уровень жизни, доступность импорта, устойчивость промышленного производства и региональные возможности развития. Сектор услуг обеспечивает значительную часть занятости, промышленность сохраняет потенциал импортозамещения и несырьевого экспорта, а сельское хозяйство выступает элементом продовольственной устойчивости, но все эти направления развиваются в условиях валютных, инвестиционных, технологических и ресурсных ограничений. Это позволяет сделать вывод, что внешнеэкономические связи Ирана выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они являются каналом поступления валюты, технологий, оборудования и рынков сбыта. С другой – в условиях санкций они становятся источником уязвимости, требующим постоянной адаптации.

Результаты главы показывают, что инвестиционное сотрудничество Ирана развивалось в прямой зависимости от этапов введения санкций и изменения внешнеэкономических условий. Анализ капиталовложений, притока ПИИ, их географической структуры и накопленного объёма инвестиций свидетельствует о том, что санкционное давление не прекратило инвестиционный процесс, но существенно изменило его характер. После усиления ограничений снизилась роль внешнего капитала, сократился приток ПИИ, осложнился доступ к международным расчётам и банковской инфраструктуре, а инвестиционная активность всё больше стала опираться на внутреннее накопление, строительство, инфраструктурные проекты и участие дружественных стран. В качестве мер адаптации Иран сформировал институционально-правовую базу привлечения иностранных инвестиций на основе FIRPA, развивал деятельность IPA и OIETAI, предоставлял иностранным инвесторам гарантии, сопровождение, визовую и

административную поддержку, а также переориентировал инвестиционное сотрудничество в сторону азиатских и региональных партнёров. Одновременно происходило смещение инвестиционного процесса от внешне поддерживаемой модернизации к внутренне обеспечиваемому накоплению и проектам реального сектора, включая промышленность, горнодобычу, сельское хозяйство, услуги, транспортную инфраструктуру, нефтегазовые и производственные направления. Таким образом, анализ параграфа 2.3 показывает, что адаптация инвестиционного процесса Ирана к санкционным ограничениям выражалась не в устранении самих санкций, а в создании механизмов снижения их воздействия на инвестиционное развитие страны.

ГЛАВА 3. РОЛЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИКИ ИРАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

3.1. Специальные территории развития как фактор привлечения иностранных инвесторов и возможность их расширения

Для Ирана специальные зоны имеют особое значение, поскольку выступают не периферийным элементом, а важной частью модели социально-экономического и внешнеэкономического развития страны.

В экономической стратегии Ирана специальные зоны встроены в систему государственной политики, ориентированной на развитие внешнеэкономических связей, расширение экспортного потенциала и повышение инвестиционной привлекательности страны. Их формирование связано с задачами стимулирования промышленного экспорта, развития логистических и транспортных коридоров, привлечения внутренних и иностранных инвестиций, а также укрепления роли Ирана как транзитного узла между различными регионами. Тем самым специальные зоны в иранской модели развития выступают как инструмент активизации внешнеэкономической деятельности, обеспечивающий более тесную связь национальной экономики с международной торговой и инвестиционной средой.

В условиях санкционного давления специальные территории развития приобретают для Ирана стратегическое значение, поскольку ограничения распространяются на важнейшие сферы внешнеэкономической деятельности страны. Санкции осложняют международные финансовые расчеты, ограничивают доступ к банковским услугам и капиталу, затрудняют импорт технологий и оборудования, а также повышают издержки логистики, страхования и морских перевозок. Это, в свою очередь, негативно влияет на динамику внешней торговли, инвестиционную привлекательность и возможности технологического обновления экономики. Свободные и специальные экономические зоны рассматриваются как институциональный механизм частичной компенсации внешних барьеров за счет более

благоприятного режима для бизнеса, поддержки экспорта, привлечения капитала и развития инфраструктуры.

В системе экономической политики Ирана особое место занимают зоны свободной торгово-промышленной деятельности и особые экономические зоны.

Свободные торгово-промышленные зоны (СТПЗ) в Иране начали формироваться в конце 1980-х годов в рамках реализации Первого пятилетнего плана экономического, социального и культурного развития страны. В 1368 году по иранскому календарю (1989–1990 гг.) правительство получило право на создание свободных торговых зон в приграничных районах, а уполномоченные государственные структуры были обязаны обеспечить формирование соответствующей специальной инфраструктуры. (см. рис 3.1.)

По данным рисунка 3.1 и таблицы 3.2 в настоящее время в Иране существует 7 свободных зон, первыми были созданы зоны «Киш», «Кешм» и «Чабахар», после чего система свободных зон была расширена за счет «Арванд», «Анзали», «Арас» и «Маку»¹⁴⁷.

СТПЗ Ирана целесообразно разделить на северные и южные в зависимости от их экономико-географического положения и роли во внешнеэкономических связях страны.

¹⁴⁷ تعریف منطقه آزاد تجاری و منطقه ویژه اقتصادی و تفاوت میان آن‌ها [Определение свободной торговой зоны и специальной экономической зоны и различий между ними] [Электронный ресурс] // Company Register. URL: <https://companyregister.ir/-/منطقه-آزاد-تجاری-و-منطقه-ویژه-اقتصادی-و-تفاوت-میان-آن-ها> (дата обращения: 12.04.2026).

Рисунок 3.1 – Карта расположения действующих и новых свободных торгово-промышленных зон

Источник: составлено автором на основе данных: Руководство по ведению бизнеса в Иране Why Iran? / Тегеранская палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства. — 2-е изд. — Тегеран, 2023. — 52 с. — [Электронный ресурс]. URL: https://www.tccim.ir/download?file=%2Fimages%2Fdocs%2Ffl_Binder12.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

К числу северных зон относятся Арас, Анзали и Маку:

Свободная зона Арас является одной из наиболее значимых свободных зон северного Ирана. Она расположена в провинции Восточный Азербайджан и граничит с Азербайджаном и Арменией, что определяет ее важное место в развитии северного направления внешнеэкономических связей страны.

Благодаря близости к международным рынкам и транзитным маршрутам данная зона выступает одним из экономических узлов северной части Ирана, обеспечивая продвижение товаров в направлении Кавказа, России и других государств Евразийского пространства. В этом контексте значение зоны Арас возрастает и с точки зрения развития торгово-экономических связей Ирана с Россией, поскольку она может рассматриваться как одно из звеньев маршрутов, связывающих иранские регионы с российским рынком через транспортно-логистическую инфраструктуру Южного Кавказа. К числу основных направлений экономической деятельности в данной зоне относятся экспорт сельскохозяйственной продукции, промышленное производство, транзит и сопутствующие логистические услуги.

- Свободная зона Анзали расположена в провинции Гилян на южном побережье Каспийского моря и занимает особое место в северном векторе внешнеэкономической стратегии Ирана. Ее значение определяется тем, что это единственная свободная зона Ирана на Каспии, имеющая прямой выход к морским маршрутам, связывающим иранские порты с российскими портами Астрахани, Оли, Махачкалы и другими узлами каспийского бассейна. Зона была учреждена в 2005 году, а ее территория позднее расширялась. В ее составе и вокруг нее действует портовая и индустриальная инфраструктура, включая порты Анзали и Каспиан, промышленные площадки и мультимодальные связи. Она располагает доступом к автомобильному, воздушному и железнодорожному сообщению, а также ориентирована на обслуживание торговли со странами Каспия и Евразии. Основные направления специализации зоны – это морская торговля и портовые услуги, транзит и логистика, экспорт и реэкспорт товаров, промышленное производство и переработка, складская деятельность, а также туризм и сопутствующий сервисный сектор.

- Свободная зона Маку расположена в провинции Западный Азербайджан, включает территории Маку, Шоут, Полдашт и приграничный город Базарган и примыкает одновременно к Турции и Нахичеванской

Автономной Республике Азербайджана. Ее следует рассматривать как связующее звено между Ираном, Турцией, Кавказом и Европой. Именно это положение превращает ее в важное звено сухопутных маршрутов, связывающих Иран с турецким направлением, Южным Кавказом и далее с европейскими рынками. Экономическое значение Маку определяется прежде всего ее функцией транзитного и логистического узла. Близость к пограничному переходу Базарган—Гюрбулак, который является одним из главных сухопутных переходов на иранско-турецкой границе, делает зону удобной для международных автомобильных перевозок, складирования, консолидации грузов и их дальнейшего распределения. Ее основные профильные функции - это транзит, логистика, складская инфраструктура, таможенно-распределительные операции, обслуживание экспортно-импортных потоков, а также экспортно-ориентированное производство.

В состав южных зон входят Киш, Кешм, Чабахар и Арванд:

- Свободная зона Киш, расположенная на одноименном острове в Персидском заливе, является одной из наиболее развитых и узнаваемых свободных зон Ирана. Ее экономическое значение определяется сочетанием специального льготного режима, развитой туристической и транспортной инфраструктуры, а также ориентацией на привлечение частных инвестиций и расширение внешнеэкономической активности. Киш имеет ярко выраженный сервисно-туристический профиль. К основным направлениям его развития относятся международный и внутренний туризм, торговля, гостинично-рекреационная деятельность, выставочно-ярмарочные мероприятия, инвестиции в коммерческую недвижимость и сферу услуг. Наличие международного аэропорта, морского сообщения и специальных условий для ведения бизнеса делает Киш одним из важнейших экономических центров юга Ирана и одной из ключевых площадок привлечения инвесторов и туристов.

- Свободная зона Кешм, расположенная на крупнейшем острове Персидского залива в Ормузском проливе, является одной из наиболее

стратегически значимых свободных зон Ирана. Ее значение определяется выгодным положением на пересечении морских торговых маршрутов, близостью к Бендер-Аббасу и сочетанием торговой, промышленной, логистической, энергетической и туристической функций. Зона ориентирована на привлечение внутренних и иностранных инвестиций, развитие торговли, промышленности, туризма и создание рабочих мест. В качестве основных направлений ее специализации можно выделить морскую торговлю и логистику, промышленное и экспортно-ориентированное производство, развитие энергетически связанных отраслей, а также туристско-сервисную деятельность.

- Свободная зона Чабахар, расположенная в провинции Систан и Белуджистан на побережье Оманского моря, занимает особое место во внешнеэкономической стратегии Ирана, поскольку связана с единственным океаническим портом страны и обеспечивает прямой выход к Индийскому океану. Ее значение определяется сочетанием транзитно-логистической, промышленной, инвестиционной и внешнеторговой функций. Она рассматривается как крупный логистический узел, ориентированный на обслуживание грузопотоков в направлении Афганистана, Центральной Азии, Индии и более широкого евразийского пространства, а также как один из элементов Международного транспортного коридора «Север—Юг». К основным направлениям развития зоны относятся портовая логистика и транзит, нефтехимия, металлургия, экспортно-ориентированное производство, автомобильная сборка, переработка минерального и сельскохозяйственного сырья, рыболовство и аквакультура, а также туристско-сервисная деятельность.

- Свободная торгово-промышленная зона Арванд, расположенная в провинции Хузестан и охватывающая Абадан, Хорремшехр и Мину-шехр, является одной из ключевых юго-западных зон Ирана. Ее значение определяется близостью к Ираку, доступом к Персидскому заливу и речным путям Арвандруда, Каруна и Бахманшира, а также наличием развитой

транспортной инфраструктуры, включающей международный аэропорт Абадана, железнодорожную станцию Хорремшехра, порты Хорремшехр и Абадан и сухой порт Шаламче. Основными направлениями специализации зоны выступают транзит и логистика, портовая и внешнеторговая деятельность, промышленное производство, нефтехимически связанные отрасли, а также сервисный и туристический сектор. Благодаря этому Арванд выступает как важное связующее звено между Ираном, иракским рынком и морскими торговыми маршрутами Персидского залива.

Таблица 3.2

Характеристика свободных торгово-промышленных зон Ирана

Название свободной зоны	Географическое положение	Год основания	Экономическое значение
Киш	Юг Ирана, остров в Персидском заливе, провинция Хормозган	1989	Туризм, торговля, сервисный сектор, привлечение инвестиций
Кешм	Юг Ирана, остров в Ормузском проливе, провинция Хормозган	1990	Морская торговля, логистика, промышленность, энергетика, туризм
Чабахар	Юго-восток Ирана, побережье Оманского моря, провинция Систан и Белуджистан	1992	Океанический порт, транзит, логистика, промышленность, внешняя торговля
Арас	Северо-запад Ирана, граница с Арменией, Азербайджаном и Нахичеванью, провинция Восточный Азербайджан	2003	Приграничная торговля, транзит, экспорт, промышленное производство
Анзали	Север Ирана, побережье Каспийского моря, провинция Гилян	2005	Каспийская торговля, портовая логистика, экспорт и реэкспорт, связи с Россией и странами Каспия
Арванд	Юго-запад Ирана, Абадан–Хорремшехр, провинция Хузестан	2004	Торговля с Ираком, портовая логистика, транзит, промышленность
Маку	Северо-запад Ирана, у границы с Турцией и Нахичеванью, провинция Западный Азербайджан	2010	Связующее звено между Ираном, Турцией, Кавказом и Европой; транзит, логистика, экспортно-ориентированное производство

Источник: составлено автором на основе данных: Руководство по ведению бизнеса в Иране Why Iran? / Тегеранская палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства. — 2-е изд. — Тегеран, 2023. — 52 с. — [Электронный ресурс]. URL:

https://www.tccim.ir/download?file=%2Fimages%2Fdocs%2Ffl_Binder12.pdf
(дата обращения: 12.04.2026).

Развитие системы СТПЗ Ирана не ограничилось созданием семи первоначальных территорий, которые составили основу данной институциональной модели. По мере изменения внутренних экономических приоритетов и внешнеэкономических условий в стране наметился курс на дальнейшее расширение сети свободных зон. Государство стало рассматривать этот инструмент в более широком масштабе — как средство активизации приграничных территорий, укрепления транзитной инфраструктуры и углубления внешнеэкономических связей с соседними странами. В результате к уже действующим зонам был добавлен новый круг свободных торгово-промышленных территорий, создание которых отражало стремление Ирана расширить географию льготного режима и адаптировать его к новым задачам экономической и внешнеторговой политики.

Как видно на рисунке 3.1 и таблице 3.2 к числу таких новых зон относятся «Инче-Борун» в провинции Голестан, «Мехран» в провинции Илам, «Ардебиль» в провинции Ардебиль, «Систан» в провинции Систан и Белуджистан, «Бане–Мариаван» в провинции Курдистан, «Джаск» в провинции Хормозган, «Бушер» в провинции Бушер и «Каср-е Ширин» в провинции Керманшах¹⁴⁸. Их создание было связано с задачами укрепления экономического взаимодействия Ирана с соседними странами, повышения инвестиционной активности, развития экспортно-ориентированного производства и расширения транспортно-логистических возможностей страны.

- Свободная торгово-промышленная зона Инче-Борун рассматривается как северо-восточные ворота Ирана в направлении

¹⁴⁸ جزئیات ایجاد ۸ منطقه آزاد تجاری و ۱۲ منطقه ویژه اقتصادی [Подробности создания восьми свободных торгово-промышленных зон и двенадцати специальных экономических зон] [Электронный ресурс] // PANA. 2018. 2 сентября. URL: <https://www.pana.ir/بخش-سیاسی-850464/27-جزئیات-ایجاد-منطقه-آزاد-تجاری> (дата обращения: 12.04.2026).

Туркменистана, Казахстана и восточного побережья Каспия, с акцентом на железнодорожный транзит, металлургию и зерновую торговлю;

- Свободные торгово-промышленные зоны Мехран и Каср-е Ширин ориентированы прежде всего на торгово-экономическое взаимодействие с Ираком, развитие приграничной торговли, логистики и привлечение инвестиций;

- Свободная торгово-промышленная зона Бане–Мариаван также связано с иракским направлением, включая рынок Иракского Курдистана, и предназначено для расширения торгового обмена и размещения производств, использующих преимущества приграничного положения;

- Свободная торгово-промышленная зона Систан, расположенная у афганской границы, рассматривается как инструмент развития торговли с Афганистаном, а также как база для проектов, связанных с переработкой сырья и формированием новых экономических связей на восточном направлении;

- Свободная торгово-промышленная зона Ардебиль ориентирован на сотрудничество с Азербайджаном, Кавказом и Центральной Азией, с акцентом на производство, переработку и экспорт;

- Свободные торгово-промышленные зоны Джаск и Бушер имеют прежде всего морскую и энергетическую направленность: Джаск связывается с развитием нефтяного экспорта, транзита энергоресурсов, газовой инфраструктуры и нефтехимии, тогда как Бушер рассматривается как перспективная площадка для расширения внешней торговли, газотранспортных проектов и логистики на побережье Персидского залива.

Таким образом, совокупность как семи первоначальных, так и восьми новых СТПЗ свидетельствует о том, что данный инструмент занимает устойчивое место во внешнеэкономической стратегии Ирана и последовательно используется государством для решения задач торгового, транзитного и инвестиционного развития. Если классические зоны сформировали базовую пространственную структуру внешнеэкономической

активности страны, распределив функции между северными и южными направлениями, то новые зоны отражают стремление Ирана расширить действие специального режима на дополнительные приграничные и приморские территории, имеющие значение для торговли с соседними государствами, развития транспортных коридоров, экспортно-ориентированного производства и логистики. В этом контексте старые зоны в большей степени выступают уже сложившимися опорными центрами морской торговли, каспийского и приграничного транзита, туризма, промышленной переработки и инвестиционной деятельности, тогда как новые зоны ориентированы на дальнейшее углубление связей с Ираком, Турцией, Кавказом, Центральной Азией, Афганистаном и странами Персидского залива, а также на вовлечение периферийных регионов в международные хозяйственные процессы. При этом расширение сети свободных зон показывает, что Иран рассматривает их не как локальные льготные территории, а как механизм пространственной адаптации экономики к внешним ограничениям, санкционному давлению и меняющейся конфигурации региональной торговли.

Таблица 3.3

Характеристика новых свободных торгово-промышленных зон Ирана

Название свободной зоны	Географическое положение	Экономическое значение
Инче-Борун	Северо-восток Ирана, провинция Голестан, граница с Туркменистаном	Железнодорожный и мультимодальный транзит, торговля с Центральной Азией, зерновой рынок, логистический хаб
Мехран	Запад Ирана, провинция Илам, граница с Ираком	Приграничная торговля с Ираком, логистика, транзит, сервис для паломнических и товарных потоков
Ардебиль	Северо-запад Ирана, провинция Ардебиль, направление на Азербайджан и Кавказ	Торговля с Кавказом, экспорт, агропромышленная переработка, привлечение инвестиций
Систан	Восток Ирана, провинция Систан и Белуджистан, граница с Афганистаном	Торговля с Афганистаном, приграничный обмен, переработка сырья, развитие восточного направления

Бане–Мариаван	Запад Ирана, провинция Курдистан, у границы с Ираком	Торговля с Иракским Курдистаном, приграничная логистика, экспортно-ориентированное производство
Джаск	Юг Ирана, провинция Хормозган, побережье Оманского моря	Морская логистика, нефтегазовая инфраструктура, транзит энергоресурсов, нефтехимия
Бушер	Юг Ирана, провинция Бушер, побережье Персидского залива	Морская торговля, портовая логистика, газоэнергетические проекты, экспорт и обслуживание Персидского залива
Каср-е Ширин	Запад Ирана, провинция Керманшах, граница с Ираком	Торговля с Ираком, транзит, приграничная коммерция, логистические услуги

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 3.1.

Особая экономическая зона в Иране представляет собой специально выделенную территорию внутри страны или у ее транспортно-пограничных узлов, созданную для привлечения внутренних и иностранных инвестиций, развития производственной и торговой деятельности, наращивания экспорта и более активного участия Ирана в региональных и международных рынках. Такой режим позволяет создать для бизнеса более благоприятные условия за счет таможенных послаблений, налоговых стимулов и упрощения части административных процедур.

В соответствии с Законом ИРИ «О создании и управлении особыми экономическими зонами» 2005 года и связанными с ним подзаконными актами такие зоны создаются с целью для привлечения внутренних и иностранных инвестиций, расширения производственной и торговой деятельности, увеличения экспорта товаров, повышения технологического уровня, создания новых рабочих мест и снижения издержек производства для выхода на конкурентные внешние рынки. Одновременно особые экономические зоны рассматриваются как механизм регионального развития, позволяющий формировать новые экономические и промышленные центры роста, а также обеспечивать переработку товаров и создание добавленной

стоимости на основе имеющегося ресурсного и инфраструктурного потенциала.

Особые экономические зоны Ирана образуют разветвленную сеть территорий с различной отраслевой специализацией и экономико-географическим положением. (см. рис. 3.4.)

Рисунок 3.4 – Карта расположения свободных экономических зон Ирана

Источник: составлено автором на основе данных: Руководство по ведению бизнеса в Иране Why Iran? / Тегеранская палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства. — 2-е изд. — Тегеран, 2023. — 52 с. — [Электронный ресурс]. URL: https://www.tccim.ir/download?file=%2Fimages%2Fdocs%2Ffl_Binder12.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

Как показывает рисунок 3.4, особые экономические зоны Ирана распределены по территории страны неравномерно. Их наибольшая концентрация наблюдается в нескольких типах пространств: на северном и южном побережьях, в приграничных районах, а также в полосе крупнейших транспортно-промышленных узлов центрального и южного Ирана. Такое расположение в целом соответствует правовой и институциональной логике формирования сети иранских СЭЗ: государство последовательно закрепляло зоны в пунктах ввоза и вывоза товаров, в районах с уже сложившейся индустриальной специализацией и в узлах, способных обслуживать экспортно-импортные и транзитные потоки. Это подтверждается как законодательными актами о создании и определении профиля отдельных зон, так и официальными материалами по действующим СЭЗ.

В размещении всех 30 зон прослеживаются несколько устойчивых закономерностей:

Во-первых, значительная часть зон сосредоточена вдоль внешнего периметра страны, то есть у границ и морских выходов:

- на севере и северо-востоке это Атрак, Бехшехр Амир-Абад, Нушехр, Дугурун и Серахс;
- на западе и северо-западе — Салмас, Мехран, Ислам-Абад-е Гарб и Намин;
- на юге и юго-западе — Имам Хумейни порт, Бушер, Парс энергетика, Петрохимия, Персидский залив и Шахид Раджаи.

Во-вторых, заметен внутренний пояс зон, тяготеющий к центральным транспортным направлениям и промышленным центрам: Паям, Салфчеган, Семнан, Дамган, Йезд, Рафсанджан, Сирджан, Новый Арг, Ламард, Шираз и Казерун.

Такая география неслучайна. Портовые зоны встроены в морскую логистику Каспия и Персидского залива. Приграничные — в торговлю с Ираком, Афганистаном, Туркменистаном, Кавказом и Центральной Азией. Внутренние — в национальные транспортные коридоры, переработку и

промышленную кооперацию. Например, Серахс прямо связан с международной железнодорожной станцией на границе с Туркменистаном и рассматривается как узел северо-восточных транзитных маршрутов, Бешарх Амир-Абад — как каспийский порт и элемент коридора «Север—Юг», Шахид Раджаи — как главный южный портовый узел, а Салфчеган — как внутренняя СЭЗ, расположенная у одного из ключевых перекрестков магистральных дорог и железнодорожных направлений страны.

С экономической точки зрения подобное расположения означает, что особые экономические зоны Ирана ориентированы не на равномерное покрытие территории, а на обслуживание конкретных внешнеэкономических функций:

- Прибрежные и портовые зоны обеспечивают экспорт, импорт, складирование, перевалку и морскую логистику;
- Приграничные зоны работают как каналы сухопутной торговли и транзита;
- Внутренние индустриальные зоны связаны с переработкой сырья, промышленной кооперацией и снижением производственных издержек.

Особенно показательны, что на юге страны СЭЗ концентрируются вокруг нефтегазового и нефтехимического пояса: Парс энергетика расположена в Асалуе, зона Петрохимия — в Бендер-Имам-Хомейни, а зона Персидский залив — в хормозганском индустриально-портовом узле.

В свою очередь, северные и северо-восточные зоны, такие как Амир-Абад и Серахс, встроены в каспийско-центральноазиатское направление и в развитие мультимодальных перевозок. Следовательно, выбор площадок отражает стремление Ирана одновременно усиливать внешнюю торговлю, развивать транзит, поддерживать экспортно-ориентированное производство и втягивать периферийные районы в более активные хозяйственные связи. Общая логика функционирования иранских СЭЗ как инструмента включения экономики в международное разделение труда закреплена и в сборнике

профильных законов и регламентов, где подчеркивается их роль в создании условий для участия Ирана в глобальном производстве и международной экономике.

Особого внимания заслуживает узел Ормузского пролива, к которому тяготеют Кешм и бендер-аббасский портово-промышленный комплекс, включая Шахид Раджаи, а в более широкой южной конфигурации — и Джаск как альтернативный выход к Оманскому морю. Выбор именно этих территорий объясняется тем, что Ормузский пролив остается одним из важнейших мировых морских коридоров: в 2024 году через него проходило в среднем около 20 млн баррелей нефти в сутки, то есть примерно 20% мирового потребления нефтяных жидкостей, а также значительные объемы СПГ, прежде всего из Катара¹⁴⁹.

Для Ирана размещение и развитие специальных территорий рядом с проливом имеет не только торгово-логистическое, но и стратегическое значение, такие зоны позволяют концентрировать портовую, складскую, таможенную, промышленную и сервисную инфраструктуру у ключевого морского «узкого места», усиливать управление экспортно-импортными потоками, поддерживать нефтегазовую и перерабатывающую деятельность и сохранять влияние на один из главных маршрутов энергоснабжения Евразии. Особенно важен здесь Шахид Раджаи, который иранские источники характеризуют как крупнейший порт страны и основной узел ее международной морской торговли.

Преимущества особых экономических зон Ирана связаны с созданием более благоприятных условий для производственной, торговой и инвестиционной деятельности по сравнению с общенациональным режимом хозяйствования. Как показана в таблице 3.5 к числу основных преимуществ

¹⁴⁹ Amid regional conflict, the Strait of Hormuz remains critical oil chokepoint // U.S. Energy Information Administration (EIA). 2025. 24 June. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=65504> (дата обращения: 12.04.2026). Amid regional conflict, the Strait of Hormuz remains critical oil chokepoint // U.S. Energy Information Administration (EIA). 2025. 24 June. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=65504> (дата обращения: 12.04.2026).

относятся упрощение административных процедур, бесплатная выдача отдельных разрешений на строительство и ввод объектов в эксплуатацию, возможность беспошлинного ввоза оборудования производственных линий, инструментов и офисного имущества, а также применение льготного таможенного режима в пределах создаваемой добавленной стоимости. За счет этого особые экономические зоны используются государством как инструмент снижения издержек, стимулирования производственной активности, поддержки экспорта и привлечения капитала в отдельные регионы страны.

Отличия свободных торгово-промышленных зон от особых экономических зон проявляются прежде всего в степени льготности режима и уровне внешнеэкономической открытости. Свободные торгово-промышленные зоны обладают более либеральным правовым режимом: для них характерны более мягкие правила въезда иностранных граждан, более широкие возможности розничной торговли, более заметные налоговые преимущества и в целом более высокая институциональная автономия. (см. табл. 3.5.)

В особых экономических зонах, напротив, часть регулирования в большей степени сохраняет привязку к общенациональному законодательству. Так, визовый режим в них подчинен общим правилам страны, розничная торговля имеет более ограниченный характер, а налоговые льготы предоставляются в рамках внутреннего законодательства, не достигая того уровня автономии, который характерен для свободных зон.

Кроме того, если свободные торгово-промышленные зоны в большей степени ориентированы на привлечение иностранного капитала, развитие реэкспорта, расширение международных торгово-транспортных связей и обслуживание внешнеэкономических потоков, то особые экономические зоны нацелены прежде всего на развитие производства, переработки, логистики и экспортной деятельности в пределах более ограниченного набора стимулов. (см. табл. 3.5.)

Следовательно, свободные торгово-промышленные зоны в иранской экономике выступают как более открытый и внешнеориентированный режим, тогда как особые экономические зоны следует рассматривать как инструмент целевой индустриальной и логистической поддержки отдельных территорий.

Конкурентные преимущества специальных территорий развития ИРИ

Наименование вида преимуществ	Обычная территория регионов Ирана	Свободные торгово-промышленные зоны	Особые экономические зоны
Виза для иностранных граждан	Виза обязательна	Виза не требуется, действует упрощенный въезд в зону	Виза обязательна
Трудоустройство иностранцев	В ограниченных частных случаях	Специальные льготы в соответствии с особыми правилами найма рабочей силы	Применяются специальные льготы
Возможность импорта товаров, сырья без уплаты таможенных пошлин, налогов	В соответствии с таможенными процедурами	Ввоз в зону разрешен без уплаты таможенных пошлин; Для производственных единиц сырье и промышленное оборудование освобождаются от таможенной пошлины	Беспошлинно могут ввозиться оборудование производственных линий, инструменты и офисное имущество; Для продукции применяется льгота в пределах созданной добавленной стоимости
Таможенные пошлины при ввозе промышленных товаров на материковую часть страны	В соответствии с таможенными процедурами	При ввозе продукции пошлины рассчитываются на иностранные комплектующие и материалы после вычета добавленной стоимости	При ввозе продукции пошлины рассчитываются на иностранные комплектующие и материалы после вычета добавленной стоимости
Экспорт товаров и оборудования за рубеж	Подлежит регулированию экспорта с материка	Упрощены реэкспорт и транзит; экспорт из зоны осуществляется без таможенных и портовых сборов в предусмотренных законом случаях	В соответствии с действующими экспортными правилами
Ввоз коммерческих товаров на материковую часть страны	При соблюдении таможенных процедур	Допускается с применением таможенных процедур и льгот, связанных с добавленной	При соблюдении таможенных процедур

		стоимостью и происхождением сырья	
Освобождение от уплаты налогов на экономическую деятельность	Только в индустриальных парках и неблагополучных регионах сроком от 5 до 13 лет	Освобождение от налога на доходы и имущество сроком на 20 лет	налоговые льготы предоставляются по общенациональному налоговому законодательству Ирана
Денежные и банковские операции	В соответствии с национальными валютно-правовыми и банковскими нормами	Гибкие банковские и валютные услуги; отсутствуют ограничения на перевод иностранной валюты	В соответствии с национальными валютно-правовыми и банковскими нормами
Трансграничная банковская деятельность	Не допускается	Допускаются банковские и офшорные банковские операции, а также деятельность банков и их филиалов при наличии лицензии в зоне	Не допускается как специальный льготный режим; действует общий национальный порядок
Проезд зарубежных автомобилей	Разрешен временный проезд в течение ограниченного времени	Разрешен в установленном радиусе	Не допускается
Импорт машин и оборудования	Требуется уплата пошлин в соответствии с годом выпуска	Сырье и промышленное оборудование производственных единиц освобождаются от таможенной пошлины	Оборудование производственных линий, инструменты и офисное имущество ввозятся без таможенной пошлины

Источник: составлено автором на основе данных: Руководство по ведению бизнеса в Иране Why Iran? / Тегеранская палата торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства. — 2-е изд. — Тегеран, 2023. — 52 с. — [Электронный ресурс]. URL: https://www.tccim.ir/download?file=%2Fimages%2Fdocs%2Ffl_Binder12.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

Таблица 3.5 показывает, что специальные территории развития Ирана обладают более благоприятным режимом хозяйствования по сравнению с обычной территорией страны, однако степень и характер предоставляемых преимуществ различаются в зависимости от типа зоны. Свободные торгово-промышленные зоны характеризуются более высоким уровнем внешнеэкономической открытости, более широкими налоговыми, таможенными, визовыми и валютно-банковскими послаблениями, тогда как особые экономические зоны ориентированы прежде всего на стимулирование производства, переработки, логистики и инвестиционной деятельности в рамках более ограниченного специального режима. Тем самым конкурентные преимущества специальных территорий развития Ирана заключаются в их способности снижать институциональные и издержечные барьеры для бизнеса, поддерживать экспорт и транзит, а также усиливать инвестиционную и производственную привлекательность отдельных регионов страны.

Проведенный анализ показывает, что специальные территории развития в Иране следует рассматривать как один из ключевых механизмов, через которые внешнеэкономические связи влияют на социально-экономическое развитие страны. В условиях санкций и внешних ограничений именно свободные торгово-промышленные зоны и особые экономические зоны позволяют частично компенсировать барьеры в сфере международных расчетов, логистики, страхования, инвестиций и доступа к технологиям, создавая более гибкий режим для торговли, переработки, транзита и размещения капитала. Их значение определяется не только набором льгот, но и пространственной логикой размещения: привязкой к Каспию, Персидскому заливу, Оманскому морю, Ормузскому проливу, приграничным переходам и международным транспортным коридорам, включая направление «Север—Юг». Это усиливает роль данных территорий в поддержании экспортной активности, расширении транзитных функций, вовлечении периферийных регионов в хозяйственный оборот, создании рабочих мест и формировании инфраструктурной базы для роста. При этом современная ситуация вокруг

Ирана подтверждает стратегическую значимость такого инструмента. Экономика страны в последние годы испытывает сильную зависимость от внешнеполитической конъюнктуры и санкционного режима, а ужесточение ограничений заметно давит на рост, одновременно санкции США продолжают затрагивать морские перевозки, нефтяной экспорт и связанные финансовые операции, тогда как район Ормузского пролива сохраняет исключительное значение для мировой энергетики и для внешнеторговой устойчивости самого Ирана. Следовательно, специальные территории развития выступают не просто формой льготного режима, а важным институциональным ресурсом повышения устойчивости и конкурентоспособности иранской экономики. Они не гарантируют автоматическое превращение Ирана в одну из ведущих стран мира, однако уже сегодня создают для этого необходимые предпосылки: укрепляют внешнеэкономическую связанность страны, поддерживают экспортно-логистический каркас, расширяют возможности инвестиционного и промышленного развития и помогают Ирану сохранять и усиливать свои позиции как значимого регионального центра в условиях продолжающегося давления и трансформации мировых хозяйственных связей.

После характеристики географии и правового режима свободных торгово-промышленных зон и особых экономических зон Ирана необходимо перейти к оценке их реального места в национальной экономике. Поскольку наличие льготного режима само по себе не означает высокого макроэкономического эффекта. Роль СТПЗ и ОЭЗ должна подтверждаться не только перечнем зон и предоставляемых преимуществ, но и показателями их вклада в ВВП, производство, внешнюю торговлю, транзит, инвестиции и занятость.

В 2021 г. объём торговли свободных зон составлял около 1,5 млрд долл. при ВВП Ирана около 191,8 млрд долл., что соответствовало примерно 0,8%

ВВП страны¹⁵⁰. В 2025 г. вклад свободных зон близок к 1% ВВП, при этом их доля оценивается примерно в 2% внешней торговли, 4% занятости и около 10% привлечения иностранных инвестиций¹⁵¹. Это показывает, что свободные торгово-промышленные зоны в 2021–2025 гг. сохраняли ограниченный прямой макроэкономический вес и не выступали самостоятельным крупным сектором ВВП.

Данные таблицы 3.6 показывают, что роль специальных территорий развития Ирана в 2021–2025 гг. была неодинаковой и зависела от того, какие именно зоны включались в расчёт.

Таблица 3.6

Сводная таблица показателей роли СТПЗ + ОЭЗ Ирана в экономике,
2021–2025 гг. млрд долл. США

Показатель	2021 г. (СТПЗ)	2022 г. (СТПЗ)	2023 г. (СТПЗ + ОЭЗ)	2024 (СТПЗ)	2025 (СТПЗ)
Экспорт через зоны	0,955	1,67	≈ 18	0,836 за 8 мес.	0,994 за 8 мес.; 1,322 за 11 мес.
Импорт через зоны	1,026	0,900	3,500	н/д	1,439 за 8 мес.
Сальдо торговли зон	≈ -74	+770	≈ +14,500	н/д	≈ -445 за 8 мес.
Доля в экспорте Ирана	≈1,96%	≈3,14%	≈36,4% от ненефтяного экспорта без нефти; ≈20,7% от общего экспорта с нефтью	н/д	≈2,69% за 8 мес.
Доля в импорте Ирана	≈1,94%	≈1,51%	≈5,3%	н/д	≈3,64% за 8 мес.

Источник: составлено автором на основе данных: مناطق آزاد؛ توسعه کمی یا کیفی؟ [Свободные зоны: количественное или качественное развитие?] [Электронный ресурс] // 1404 آبان — 24 — 2025. — دنیای اقتصاد. — URL: <https://donya-e-eqtesad.com/بخش-حمل-نقل-4228650/58-مناطق-آزاد-توسعه-کمی-یا-کیفی/> (дата обращения: 12.04.2026); گزارش دبیرخانه شورای عالی مناطق آزاد: مناطق [Размышления над отчётом Секретариата

¹⁵⁰ [Доля свободных зон в валовом внутреннем продукте] [Электронный ресурс] // Eghtesad News. — 2021. — 18 октября. — URL: <https://www.eghtesadnews.com/بخش-اخبار-تولید-تجارت-448268/54-سهم-مناطق-آزاد-از-تولید-ناخالص-داخلی/> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵¹ [Свободные зоны: количественное или качественное развитие?] [Электронный ресурс] // Donyaye Eqtesad. — 2025. — 15 ноября. — URL: <https://donya-e-eqtesad.com/بخش-حمل-نقل-4228650/58-مناطق-آزاد-توسعه-کمی-یا-کیفی/> (дата обращения: 12.04.2026).

Высшего совета свободных зон: свободные торговые зоны — от торгового баланса до занятости] [Электронный ресурс] // SNN. — URL: <https://snn.ir/fa/news/1036281/-مناطق-آزاد-مناطق-عالی-دبیرخانه-شورای-تأمین-بر-گزارش> (дата обращения: 12.04.2026); تراز تجاری مناطق آزاد [Торговый баланс свободных зон стал положительным: объём инвестиций в 1402 г. составил 363 тыс. млрд туманов] [Электронный ресурс] // 9 — 2024. — 27 May. — URL: <https://www.cfzo.ir/ns/3605/-تراز-تجاری-مناطق-آزاد-مثبت-شد-363-همت-میزان-سرمایه‌گذاری-در-سال-1402> (дата обращения: 12.04.2026); رشد ۶۹۵ درصدی [Рост привлечённых иностранных инвестиций в свободные зоны на 695%] [Электронный ресурс] // Moj News. — URL: <https://www.mojnews.com/بخش-اقتصادی-672977/4-رشد-درصدی-سرمایه-گذاری-خارجی-جذب-شده> (дата обращения: 12.04.2026); Transit of goods through Iran up by 56% [Electronic resource] // Tehran Times. — 2024. — 27 May. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/499112/Transit-of-goods-through-Iran-up-by-56> (дата обращения: 12.04.2026); Customs report of 40 statistical indicators of the country's foreign trade in 1402 [Electronic resource] // Pars Pegah Tejarat. — 2024. — 19 June. — URL: <https://parspegahtejarat.com/en/customs-report-of-40-statistical-indicators-of-the-countrys-foreign-trade-in-1402/> (дата обращения: 12.04.2026); Iran's non-oil trade reaches \$76.5b in 8 months [Electronic resource] // Tehran Times. — 2025. — 30 November. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/521008/Iran-s-non-oil-trade-reaches-76-5b-in-8-months> (дата обращения: 12.04.2026); Iran's Foreign Goods Transit Hits 13.5M Tons in 8 Months [Electronic resource] // Caspian Post. — 2025. — URL: <https://caspianpost.com/iran/iran-s-foreign-goods-transit-hits-13-5m-tons-in-8-months> (дата обращения: 12.04.2026); Free trade, special economic zones account for 70% of Iran's transit [Electronic resource] // Tehran Times. — 2023. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/490968/Free-trade-special-economic-zones-account-for-70-of-Iran-s> (дата обращения: 12.04.2026).

В 2021 г. по свободным зонам сохранялось отрицательное торговое сальдо. Экспорт составлял 0,955 млрд долл., импорт — 1,026 млрд долл., что указывает на преобладание импортной функции и ограниченность экспортно-производственной базы зон.

В 2022 г. ситуация улучшилась. Экспорт семи старых свободных зон достиг 1,67 млрд долл., импорт снизился до 0,9 млрд долл., а сальдо стало положительным — около 770 млн долл. Это свидетельствует об усилении экспортной функции отдельных зон, прежде всего в условиях переориентации Ирана на ненефтяные внешнеторговые каналы.

В 2023 г. резкое увеличение показателей до примерно 18 млрд долл. экспорта и 3,5 млрд долл. импорта объясняется уже не столько ростом собственно свободных зон, сколько расширением охвата расчёта, в показатель включены свободные и особые экономические зоны вместе, включая крупные портовые, энергетические и промышленные площадки.

Данные с 2021–2022 гг., идет речь преимущественно о свободных торгово-промышленных зонах.

В 2024–2025 гг. статистика снова отражает более узкий контур свободных зон. За первые восемь месяцев экспорт вырос с 0,836 до 0,994 млрд долл., однако импорт достиг 1,439 млрд долл., что сформировало отрицательное сальдо около 445 млн долл. Следовательно, в рассматриваемый период СТПЗ и ОЭЗ Ирана проявляли наибольшее значение не через вклад в ВВП, который говорился ранее примерно в 0,8–1% для свободных зон, а через внешнеторговую и транзитную функцию. Это подтверждается тем, что при расширенном учёте свободных и особых зон на них приходилась значительная часть ненефтяного экспорта, а также около 70% транзитных потоков страны.

Такая динамика показывает, что специальные территории развития остаются важным инструментом адаптации внешнеэкономических связей Ирана к санкционным и логистическим ограничениям, но их производственный и макроэкономический эффект остаётся неравномерным и зависит от структуры конкретных зон.

По заявлению секретаря Высшего совета свободных и особых экономических зон Ирана Х. Абдолмалеки, около 70 % транзита страны осуществляется через свободные торговые и особые экономические зоны, что показывает их роль не только как льготных территорий для бизнеса, но и как узлов внешнего грузооборота¹⁵². В 2021 г. общий транзит через Иран составил

¹⁵² Fallahi E. Free trade, special economic zones account for 70% of Iran's transit [Electronic resource] / E. Fallahi // Tehran Times. — 2023. — 5 November. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/490968/Free-trade-special-economic-zones-account-for-70-of-Iran-s> (дата обращения: 12.04.2026).

около 12,65 млн т, увеличившись на 68 %, что было связано с восстановлением транзитных потоков после предшествующего снижения и активизацией политики использования географического положения страны¹⁵³. В 2022 г. объем транзита составил 10,8 млн т, включая 8,3 млн т ненефтяных грузов и 2,5 млн т нефтепродуктов, то есть транзитная функция сохранялась, но развивалась неравномерно¹⁵⁴. В 2023 г. показатель вырос до 17,79 млн т, или на 36,52 % к предыдущему году, что объяснялось активизацией переговоров по транзитным маршрутам, развитием инициативы «Iran Way», а также усилением значения МТК «Север–Юг»¹⁵⁵.

Грузовая мощность свободных торгово-промышленных зон Ирана является важным показателем их потенциальной роли во внешней торговле и транзите, поскольку она отражает не фактический объем обработанных грузов, а инфраструктурную способность зон обслуживать экспортно-импортные и транзитные потоки.

По состоянию на 2026 г. совокупная операционная мощность свободных зон Ирана составляет 61 млн т навалочных грузов и 1,4 млн TEU контейнеров в год, а пассажирские терминалы рассчитаны на 12 млн человек¹⁵⁶.

Эти мощности концентрируются прежде всего в зонах, связанных с морскими и транзитными направлениями, как: Чабахар обеспечивает выход к Оманскому морю и Индийскому океану, Кешм и Киш связаны с южными

¹⁵³ Monthly transit of goods via Iran increases 6.8% on year [Electronic resource] // Tehran Times. — 2023. — 3 December. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/492085/Monthly-transit-of-goods-via-Iran-increases-6-8-on-year> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵⁴ Transit of goods via Iran stands at 10.8m tons in a year [Electronic resource] // Tehran Times. — 2023. — 4 April. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/483333/Transit-of-goods-via-Iran-stands-at-10-8m-tons-in-a-year> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵⁵ Iran preparing 5-year comprehensive plan to expand transit ties with trade partners [Electronic resource] // Tehran Times. — 2023. — 7 June. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/485489/Iran-preparing-5-year-comprehensive-plan-to-expand-transit-ties> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵⁶ Iran pivots free trade zones toward export-led growth [Electronic resource] // Tehran Times. — 2026. — 7 February. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/523534/Iran-pivots-free-trade-zones-toward-export-led-growth> (дата обращения: 12.04.2026).

морскими маршрутами и Ормузским узлом, Анзали — с Каспийским морем и евразийским направлением.

В 2021–2022 гг. этот потенциал использовался ограниченно, что подтверждалось сравнительно небольшими объёмами экспорта свободных зон и зависимостью ряда зон от импортных операций.

В 2023–2025 гг. значение грузовой мощности возросло на фоне усиления транзитной политики Ирана, развития МТК «Север–Юг», роста интереса к Чабахару и Анзали, а также переориентации свободных зон на экспортно-производственную модель. Это соотносится с общими показателями портовой системы страны. В марте 2025 г., порты Ирана обработали 234,8 млн т грузов, включая 103 млн т нефтяных и около 131,8 млн т ненефтяных грузов. Кроме того, контейнерооборот портов достиг 3,08 млн TEU, что на 13% выше показателя предыдущего года¹⁵⁷.

Динамика грузоперевозок по МТК «Север–Юг» в 2021–2024 гг. показывает устойчивое усиление роли данного коридора. Общий грузопоток по всем участкам коридора увеличился с 16,3 млн т в 2021 г. до 19,0 млн т в 2022 г., затем до 22,6 млн т в 2023 г. и 26,9 млн т в 2024 г., что означало прирост примерно на 19% к уровню предыдущего года^{158 159}. Рост грузооборота объясняется фактором что специальные территории развития Ирана встроены в более широкий процесс перестройки евразийских транспортных маршрутов. То есть СТПЗ и ОЭЗ выступают не только льготными территориями для инвесторов, но и узлами международной логистики.

¹⁵⁷ Nearly 235m tons of cargo handled at ports in a year [Electronic resource] // Tehran Times. — 2025. — 12 April. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/511706/Nearly-235m-tons-of-cargo-handled-at-ports-in-a-year> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵⁸ Южный поворот: почему восточная ветка МТК «Север — Юг» становится стратегическим активом России [Электронный ресурс] // РЖД-Партнёр. — 2025. — 4 декабря. — URL: <https://www.rzd-partner.ru/kolonka-eksperta/yuzhnyy-povorot-pochemu-vostochnaya-vetka-mtk-sever-yug-stanovitsya-strategicheskim-aktivom-rossii/> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁵⁹ Преодоление инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс] // Index 1520. — 2025. — 30 апреля. — URL: <https://index1520.com/analytics/preodolenie-infrastrukturnykh-barerov-na-puti-razvitiya-mtk-sever-yug/> (дата обращения: 12.04.2026).

Данные таблицы 3.7 показывают, что в 2024/2025 г. внешнеторговая роль семи свободных торгово-промышленных зон Ирана характеризовалась неравномерностью. Совокупный экспорт семи зон за первые 11 месяцев 2024/2025 г. составил более 1,085 млрд долл., импорт без учёта машин и оборудования — 1,061 млрд долл., а положительное торговое сальдо — около 24 млн долл. Наиболее выраженный положительный результат показали Маку, Кешм, Киш а также Арас. В то же время Чабахар, Арванд и Анзали имели отрицательное торговое сальдо.

Такая структура объясняется различиями в функциональной специализации зон. Маку, Кешм, Киш и Арас в рассматриваемый период сильнее проявляли экспортную функцию, тогда как Чабахар, Анзали и Арванд выполняли также импортно-инфраструктурную и логистическую роль, связанную с ввозом сырья, потребительских товаров, пассажирских товаров и автомобилей. При этом импорт машин и оборудования в расчёт не включался.

Таблица 3.7

Внешнеторговые показатели семи свободных экономических зон
Ирана, за 11 месяцев 2024/2025 гг.

Свободная зона	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Торговое сальдо, млн долл.	Доля в экспорте 7 зон	Доля в импорте 7 зон
Маку	≈169	≈37	≈+132	≈15,6%	≈3,5%
Кешм	257	143	≈+113 / +114	≈23,7%	≈13,5%
Киш	224	119	≈+104 / +105	≈20,6%	≈11,2%
Арас	180	151	≈+28 / +29	≈16,6%	≈14,2%
Чабахар	≈5	174	≈-168 / -169	≈0,5%	≈16,4%
Арванд	225	318	-93	≈20,7%	≈30,0%
Анзали	25	117	≈-91 / -92	≈2,3%	≈11,0%
Итого по 7 зонам	≈1 085	≈1 061	≈+24	100%	100%

Источник: составлено автором на основе данных: تراز تجاری مثبت 41.6 [Положительное сальдо торгового баланса свободных зон Ирана в размере 41,6 млн долл. в месяце фарвардин] [Электронный ресурс] // Министерство экономики и финансов Исламской Республики Иран. — 2025. — 10 мая. — URL:

تراز-تجاری-مثبت-41-6-میلیون-دلاری-در-مناطق-آزاد-<https://www.mefa.ir/news/279957/> (дата обращения: 12.04.2026).
کشور-در-فروردین-ماه

Среди семи зон наиболее прямо с МТК «Север–Юг», связана Анзали и Чабахар, поскольку транскаспийская ветвь МТК использует российские порты Астрахань, Оля и Махачкала и северные порты Ирана, включая Энзели, Ноушехр и Амирабад. Далее маршруты выводят грузы к южным портам Ирана, в том числе Бендер-Аббасу и Чабахару. Также возможен обратный маршрут: грузы, поступающие через порт Чабахар, могут направляться на север по коридору. Поэтому отрицательное сальдо в таблице 3.7 не означает слабости её внешнеэкономической функции. Эта зоны важны как логистические узлы.

Следовательно, таблица 3.7 показывает два уровня роли свободных зон Ирана.

На первом уровне видны текущие внешнеторговые результаты: Маку, Кешм, Киш и Арас формируют положительное сальдо, а Чабахар, Арванд и Анзали остаются импортно зависимыми.

На втором уровне проявляется их коридорная и инфраструктурная функция. Анзали выступает ключевым каспийским узлом МТК «Север–Юг», Чабахар — перспективным южным выходом к Индийскому океану, а Кешм связан с южным портово-морским контуром, поскольку СЭЗ Энзели соединяется с Бендер-Аббасом и СЭЗ Кешм в Персидском заливе.

Таким образом, приведённые показатели показывают, что специальные территории развития Ирана имеют ограниченный прямой макроэкономический вес, однако выполняют значимую внешнеэкономическую и инфраструктурную функцию. Их вклад в ВВП остаётся сравнительно небольшим, тогда как более заметная роль проявляется во внешней торговле, транзите, грузовой мощности и включении в международные транспортные маршруты. При этом эффективность зон различается в зависимости от их специализации. Часть свободных зон формирует положительное торговое сальдо и ориентирована на экспорт, тогда

как портовые и коридорные зоны могут сохранять импортную нагрузку, выполняя обеспечивающую логистическую функцию.

Особенно важны зоны, которые связаны с МТК «Север–Юг» и обеспечивают включение Ирана в каспийское, южное и индийско-океанское направления. Следовательно, СТПЗ и ОЭЗ следует рассматривать не как самостоятельный крупный сектор экономики, а как инструмент поддержки внешнеэкономической связанности, транзитного потенциала, регионального развития и адаптации Ирана к санкционным и логистическим ограничениям.

3.2. Сухопутные и смешанные коридоры - основа транзитной роли Ирана

Сухопутные и смешанные коридоры следует рассматривать во взаимосвязи, поскольку именно их сочетание формирует практическую основу транзитной роли Ирана. Сухопутные направления обеспечивают сокращение сроков доставки и прямую связанность страны с рынками Центральной Азии, Кавказа, Турции, Пакистана и Ирака, тогда как смешанные маршруты позволяют соединять эти сухопутные участки с морскими портами Персидского и Оманского заливов. В результате Иран получает возможность не только ускорять региональные перевозки, но и включать внутреннюю транспортную сеть в более широкие международные маршруты между Южной Азией, Евразией и Европой.

Как показано в таблице 3.8, наибольшее значение для Ирана имеют смешанные торгово-логистические коридоры, объединяющие морские, железнодорожные и автомобильные участки. К ним относятся МТК «Север–Юг», восточно-западный коридор «Один пояс – один путь», Южноазиатский коридор, коридор в рамках Соглашения «Ашхабад», коридор «Чабахар» и направление «Персидский залив – Чёрное море». Их значение определяется тем, что южные порты Ирана могут использоваться как входные и выходные точки внешней торговли, после чего грузы направляются по внутренним и региональным маршрутам в сторону Центральной Азии, Кавказа, России, Турции и европейского направления.

Наиболее показателен МТК «Север–Юг», который рассматривается как более короткая и экономически выгодная альтернатива традиционному маршруту Индия – Европа через Красное море и Суэцкий канал. Если классическое морское направление имеет протяжённость около 16 тыс. км, то маршрут «Север–Юг» составляет около 7,2 тыс. км, что позволяет сократить расстояние примерно на 40 % и снизить совокупные транспортные расходы до 30 %^{160 161}.

Коридор «Чабахар» и направление «Персидский залив – Чёрное море» имеет особое значение для Ирана как юго-восточный выход к Индийскому океану. Он позволяет принимать грузы из Индии и далее направлять их через территорию Ирана в Афганистан, Центральную Азию, Каспийский регион и Россию. Чабахар уже выполняет не только портовую, но и транзитную функцию. Вместе с тем готовность маршрута остаётся неполной. Ключевым условием его превращения в полноценный сухопутно-морской коридор является завершение железнодорожной линии Чабахар – Захедан, которая должна связать порт с национальной железнодорожной сетью Ирана и далее с направлениями Центральной Азии и МТК «Север–Юг»¹⁶².

Коридор в рамках Соглашения «Ашхабад» усиливает роль Ирана как транзитного выхода Центральной Азии к портам Персидского и Оманского заливов. Его значение состоит в том, что он формирует мультимодальную связку между государствами Центральной Азии, Ираном, Оманом и Индией, позволяя странам без выхода к морю использовать иранскую территорию для доступа к южным морским маршрутам. Соглашение было подписано в 2011

¹⁶⁰ Возможности МТК «Север – Юг» представлены в рамках международной конференции [Электронный ресурс] // Министерство промышленности, торговли и энергетики Астраханской области. – 2025. – 25 апреля. – URL: <https://minprom.astrobl.ru/novosti/vozmozhnosti-mtk-sever-yug-predstavleny-v-ramkah-mezhdunarodnoy-konferencii> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶¹ The International North–South Transport Corridor [Electronic resource] // Gulf Research Center. – 2025. – 26 August. – URL: <https://www.grc.net/single-commentary/302> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶² Iran pushes to launch rail link in North-South Transport Corridor [Electronic resource] // Trend News Agency. – 2026. – 25 February. – URL: <https://www.trend.az/iran/4157175.html> (дата обращения: 17.05.2026).

г., вступило в силу в 2016 г., а присоединение Индии в 2018 г. расширило его значение за счёт сопряжения с индийским направлением и портом Чабахар¹⁶³. В транспортном отношении данный коридор связан с маршрутами Узбекистан – Туркменистан – Иран – порты Персидского / Оманского заливов, а также может дополнять МТК «Север–Юг» за счёт выхода грузов из Центральной Азии к иранским портам. Его практическая готовность остаётся частичной. Восточная ветвь МТК «Север–Юг», проходящая через Казахстан и Туркменистан в Иран, в 2024 г. увеличила перевозки почти втрое и достигла около 2 млн т, что подтверждает рост значения центральноазиатско-иранского направления¹⁶⁵.

Восточно-западное направление «Один пояс – один путь» формирует для Ирана возможность включения в сухопутные и смешанные потоки между Китаем, Центральной Азией, Турцией и Европой. В 2024 г. был возобновлён железнодорожный маршрут Китай – Иран через Казахстан и Туркменистан, позволяющий сократить срок доставки между Китаем и Ираном до 15 дней¹⁶⁶. В первые месяцы 2025 г. двухсторонние контейнерные перевозки на направлении Китай – Иран выросли в 2,6 раза, что способствовало соглашению шести стран – Китая, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана и Турции – о развитии маршрута Китай – Иран – Европа^{167 168}.

¹⁶³ India Joins the Ashgabat Agreement [Electronic resource] // Ministry of External Affairs, Government of India. – 2018. – 1 February. – URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29406/India_Joins_the_Ashgabat_Agreement (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶⁴ Stobdan P. Significance of India joining the Ashgabat Agreement [Electronic resource] / P. Stobdan // Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses. – 2018. – 12 February. – URL: <https://idsa.in/publisher/comments/significance-of-india-joining-the-ashgabat-agreement> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶⁵ Eastern Section Of The North-South Transport Corridor Volumes Increased Threefold In 2024 [Electronic resource] // Russia's Pivot to Asia. – 2025. – 18 January. – URL: <https://russiaspivottoasia.com/eastern-section-of-the-north-south-transport-corridor-volumes-increased-threefold-in-2024/> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶⁶ Turkmenistan Launches Railroad Route Between Iran and China via Kazakhstan [Electronic resource] // The Times of Central Asia. – 2024. – 31 July. – URL: <https://timesca.com/turkmenistan-launches-railroad-route-between-iran-and-china-via-kazakhstan/> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶⁷ Six countries sign agreement to develop rail on China – Iran – Europe route [Electronic resource] // RailFreight.com. – 2025. – 12 May. – URL: <https://www.railfreight.com/beltandroad/2025/05/12/six-countries-sign-agreement-to-develop-rail-on-china-iran-europe-route/> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁶⁸ Kazakhstan Participates in Six-Party Talks to Boost China–Europe Rail Corridor [Electronic resource]

Трансконтинентальный коридор «Исламабад – Тегеран – Стамбул» (ITI) и коридор «Басра – Турция». Первый обеспечивает сухопутную связку Южной Азии, Ирана и Турции, создавая условия для ускоренной доставки грузов между Пакистаном, Ираном и европейским направлением. Второй ориентирован на соединение Ирака с Турцией и далее с европейскими рынками, что формирует для Ирана одновременно и потенциальное пространство сотрудничества, и конкурентное направление.

// The Astana Times. – 2025. – 13 May. – URL: <https://astanatimes.com/2025/05/kazakhstan-participates-in-six-party-talks-to-boost-china-europe-rail-corridor/> (дата обращения: 08.05.2026).

Типы торгово-логистических коридоров и их параметры

Наименование коридора	Преобладающий тип	Стоимость	Срок доставки
Международный транспортный коридор «Север–Юг» (INSTC)	Смешанный морской и сухопутный	Снижение совокупных расходов до 30 % по сравнению с традиционными морскими маршрутами Индия–Европа	Сокращение общей протяжённости маршрута примерно на 40 %, уменьшение времени в пути
Восточно-западный коридор «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative)	Смешанный сухопутный и морской	Низкие удельные расходы на дальние перевозки за счёт крупнотоннажного флота и контейнерных поездов	Средний срок доставки с улучшением по сравнению с маршрутами через мыс Доброй Надежды
Южноазиатский коридор	Смешанный морской и сухопутный	Относительно низкие расходы для массовых потоков из Южной Азии к рынкам Европы и Евразии	Сжатые сроки доставки при использовании оптимальных комбинаций портов и железных дорог
Коридор в рамках Соглашения «Ашхабад»	Смешанный сухопутный и морской	Конкурентоспособные расходы при доставке грузов из Центральной Азии к портам Персидского залива	Сокращённый срок по сравнению с маршрутами через перегруженные морские линии
Трансконтинентальный коридор «Исламабад – Тегеран – Стамбул» (ITI)	Сухопутный автомобильный и железно-дорожный	Средние расходы при работе контейнерных поездов, экономия по сравнению с морскими маршрутами из Пакистана в ЕС	Ускоренная доставка между Южной Азией и Европой при устойчивом графике поездов
Коридор «Чабахар»	Смешанный морской и сухопутный	Конкурентоспособные расходы на доставку грузов из Индии и Центральной Азии к рынкам Персидского залива	Сокращённый срок выхода стран Центральной Азии к морю за счёт использования порта Чабахар
Коридор «Персидский залив – Чёрное море»	Смешанный морской и сухопутный	Средние расходы с потенциалом снижения при росте объёмов перевозок	Срок доставки короче маршрутов вокруг Африки при эффективном использовании портов Ирана и Чёрного моря

Китайско-пакистанский экономический коридор (CPEC)	Смешанный сухопутный и морской	Низкие расходы для китайских и пакистанских участников за счёт прямого доступа к порту Гвадар	Сжатые сроки выхода китайских грузов к Аравийскому морю
Коридор «Басра – Турция» (Basra–Turkey Corridor)	Сухопутный	Потенциальное снижение расходов на доставку из Ирака в Турцию и далее к европейским рынкам	Ускоренная доставка по сравнению с обходными маршрутами через другие страны Ближнего Востока

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 3.2

Таким образом, сухопутные и смешанные торгово-логистические коридоры формируют для Ирана практическую основу реализации его транзитного потенциала, поскольку позволяют соединять внутреннюю транспортную сеть страны с рынками Азии и Европы. Наибольшее значение для Ирана имеют именно смешанные маршруты, так как они обеспечивают сопряжение южных портов Персидского и Оманского заливов с железнодорожными и автомобильными направлениями внутри страны и за её пределами. Иран может выступать не только транзитной территорией, но и узлом перераспределения грузопотоков между морскими и сухопутными сегментами международной торговли.

На основе рисунка 3.9 коридоры, проходящие через территорию Ирана или сопрягающиеся с его транспортной системой, целесообразно разделить на четыре функционально-пространственные группы.

Первая группа – коридоры оси «Север – Юг», прежде всего МТК «Север–Юг», обозначенный на карте красным цветом. Его функция состоит в соединении России, Каспийского региона и Кавказа с южными портами Ирана и далее с Индией и Индийским океаном.

Вторая группа – коридоры оси «Запад – Восток», к которым относятся:

- коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» синего цвета;
- трансконтинентальный маршрут «Исламабад – Тегеран – Стамбул» зелёного цвета;
- Ашхабадский коридор, показанный оранжевой пунктирной линией;

Их значение связано с включением Ирана в широтные евразийские потоки между Китаем, Центральной Азией, Турцией, Южной Азией и Европой.

Третья группа – юго-восточные выходы к Индийскому океану (красные точки), где ключевую роль играет порт Чабахар и маршруты, связывающие его с Афганистаном, Центральной Азией и Индией. Эта группа имеет особое значение для стран, не имеющих выхода к морю, поскольку позволяет

использовать территорию Ирана как альтернативный путь к океанским маршрутам.

Четвёртая группа – транзитно-узловые и смешанные коридоры, включая:

- TRACECA, обозначенный фиолетовым цветом;
- «Персидский залив – Чёрное море» тёмно-зелёного цвета;
- Транскаспийский международный транспортный маршрут тёмно-синего цвета;

Их функция состоит в перераспределении грузопотоков между Кавказом, Чёрным морем, Центральной Азией, Каспием и южными портами Ирана.

Рисунок 3.9 – Международные коридоры, проходящие через Иран

Источник: составлено автором на основе данных: Iran's Ambassador to Germany: Silk Road Can Become World Land-Bridge // Schiller Institute. 14.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://r.schillerinstitute.org/economy/phys_econ/2016/0614-iran_ambass/index.html (дата обращения: 03.05.2026).

В этой связи представляется целесообразным перейти к более детальному анализу первой группе, МТК «Север-Юг», поскольку именно он наиболее полно раскрывает практическое значение транзитного положения

Ирана. Он не ограничивается только северо-южным направлением, а включает также восточно-западные связи, развитие портов, железных дорог, автомобильной инфраструктуры, цифровизацию транспортных процедур и экономическую дипломатию.

МТК «Север–Юг» следует рассматривать не как узкий маршрут Индия – Иран – Россия, а как многостороннюю евразийскую транспортно-логистическую систему.

МТК Базовое соглашение о его создании было подписано Индией, Ираном и Россией 12 сентября 2000 г. в Санкт-Петербурге с целью развития мультимодального сообщения между Индийским океаном, Персидским заливом, Ираном, Каспийским регионом, Россией и Северной Европой¹⁶⁹. В дальнейшем состав участников был расширен, в настоящее время членами МТК «Север–Юг» являются 13 государств – Индия, Иран, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Турция, Украина, Беларусь, Оман и Сирия. Болгария имеет статус наблюдателя¹⁷⁰. Такое расширение состава участников усиливает значение коридора для Ирана, поскольку позволяет стране связывать южные морские порты с Кавказом, Центральной Азией, Россией, Турцией и европейским направлением.

Коридор из России начинается и развивается по трём направлениям:

- Восточная ветвь проходит к востоку от Каспийского моря через Казахстан, Туркмению и северо-восток Ирана;
- Западная ветвь связана с направлением Россия - Азербайджан – Иран. Автодорожный маршрут также включает Грузию и Армению;
- Транскаспийская ветвь использует Российские порты через Каспийское море с выходом на иранские порты.

¹⁶⁹ Brief Analysis on International North-South Transport Corridor [Electronic resource] // QAFSAM. – 2019. – 22 July. – URL: <https://qafsam.org/en/2019/07/22/brief-analysis-on-international-north-south-transport-corridor/> (дата обращения: 08.05.2026).

¹⁷⁰ International North-South Transport Corridor (INSTC) [Electronic resource] // United Nations ESCAP. – 2019. – 26–27 June. – URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/9%20India.pdf> (дата обращения: 08.05.2026).

Структура из трех направлений повышает гибкость МТК «Север–Юг», поскольку позволяет перераспределять грузопотоки между морским каспийским, западным кавказским и восточным центральноазиатским направлениями.

Восточная ветвь МТК «Север–Юг» имеет для Ирана особое практическое значение, поскольку это уже действующее железнодорожное направление, связывающее Россию, Казахстан и Туркменистан с Ираном через пограничные переходы Сарахс и Инче-Бурун с дальнейшим выходом к южным портам, прежде всего к Бандар-Аббасу и в перспективе к Чабахар. После входа на территорию Ирана грузы могут направляться по внутренней железнодорожной и автомобильной сети к южным портам, прежде всего к Бендер-Аббасу / Шахид-Раджаи и Чабахар.

Её экономическое преимущество состоит в том, что она позволяет странам Центральной Азии и России получать более прямой доступ к портам Персидского залива, а Ирану позволяет увеличивать транзитные доходы и укреплять роль сухопутного моста между Евразией и Индийским океаном.

Общий объём экспортных перевозок по восточному маршруту МТК «Север–Юг» в 2021–2023 гг. увеличивался последовательно. С 538 тыс. т в 2021 г. до 671 тыс. т в 2022 г. и 1 113 тыс. т в 2023 г. В целом восточный маршрут пока занимает меньшую долю в перевозках по МТК «Север–Юг», однако его экспортный грузопоток демонстрирует рост, прежде всего за счёт промышленных и продовольственных товарных групп.

Импортный поток в 2021 г. оставлял 9,7 тыс. т, в 2022 г. – 10,8 тыс. т, а в 2023 г. – 12,4 тыс. т. В 2022 г. основными группами импортных грузов являлись текстиль, кожа и пушнина, а также машины и оборудование, их объём составил соответственно 3,8 тыс. т и 3,1 тыс. т.

Перспективы направления связаны с дорожной картой России, Казахстана, Туркменистана и Ирана, предусматривающей увеличение пропускной способности восточного маршрута до 15 млн т к 2027 г. и до 20 млн т к 2030 г.

Западная ветвь МТК «Север–Юг», имеет для Ирана особое экономическое значение, поскольку формирует сухопутно-железнодорожную связку Россия – Азербайджан – Иран – порты Персидского залива. (данное направление проходит по маршруту Астрахань – Махачкала – Самур – Баку – Астара – Решт – Казвин), после чего соединяется с внутренней транспортной сетью Ирана и далее ориентируется на Тегеран и южные порты.

Доступ к южным портам Ирана обеспечивается как железнодорожной, так и автомобильной сетью.

Экономическое преимущество западной ветви состоит в том, что она сокращает зависимость России, Ирана и Азербайджана от более длинных морских маршрутов и создаёт для российских и евразийских грузов прямой выход к южным портам Ирана. Для Ирана это важно, поскольку западная ветвь может обеспечить не только транзит российских и евразийских грузов к южным портам, но и расширение иранского экспорта в сторону России, Кавказа и Северной Европы.

Поэтому западная ветвь потенциально более удобна для связки Россия – Азербайджан – Иран и выхода к Европе через Кавказ, тогда как восточная ветвь уже обеспечивает практическую связь России и Центральной Азии с иранской сетью, но зависит от координации с Казахстаном и Туркменистаном.

Главный риск западной ветви – это инфраструктурная незавершённость. Без линии Решт – Астара маршрут не образует непрерывной железнодорожной связки между Азербайджаном и внутренней сетью Ирана. Кроме того, эффективность направления зависит от выкупа земель, подписания исполнительного контракта, финансирования, согласования тарифов, таможенных процедур и устойчивости азербайджанского транзита. Дополнительными ограничителями остаются санкционные и финансовые риски, а также зависимость проекта от общей региональной обстановки. Перенос исполнительного контракта в 2026 г. был связан именно с внешнеполитической напряжённостью.

Транскаспийская ветвь МТК «Север–Юг» имеет для Ирана значение дополнительного мультимодального направления, которое соединяет российские порты Астрахань, Оля и Махачкала с иранскими портами Анзели, Ноушехр и Амирабад, после чего грузы могут направляться по автомобильной и железнодорожной сети Ирана к Бендер-Аббасу и а в перспективе к порту Чабахар. Порты Энзели и Амирабад являются центральными иранскими каспийскими узлами для быстрой передачи контейнеров из российских портов к южным портам Ирана, включая Бендер-Аббас.

Экономическое преимущество каспийской ветви состоит в том, что она повышает гибкость маршрута. Она позволяет использовать Каспийское море как промежуточное звено. При перегрузке или ограничениях на сухопутных направлениях грузы могут перераспределяться через Каспийское море и северные порты Ирана.

Все три ветви МТК работают с разной степенью регулярности. Доставка контейнеров из Москвы до Бендер-Аббаса по коридору может занимать от 14 дней^{171 172}.

В целом три ветви МТК «Север–Юг» формируют для Ирана взаимодополняющую систему транзитных направлений. Значение МТК «Север–Юг» для Ирана определяется не отдельной ветвью, а совокупностью альтернативных маршрутов, которые позволяют перераспределять грузопотоки, связывать Каспийский регион с портами Персидского залива и усиливать внешнеэкономические связи страны с Россией, Центральной Азией, Кавказом и Южной Азией.

¹⁷¹ Преодоление инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс] : обзор / Eurasian Rail Alliance Index. — 2025. — Апрель. — URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/2d0/onk8lfb8ucpkp24svblbfpoqysm6mfj7/INSTC_RU.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

¹⁷² «Из варяг в персы»: перспективы развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс] : доклад / N.Trans Lab. — 2024. — URL: <https://ntranslab.ru/upload/iblock/6b5/fduhxudb2as2ziqzkkjbvcyqd306vrkx.pdf> (дата обращения: 17.05.2026).

Наиболее сильная инфраструктурная база сосредоточена на юге, особенно в Бендер-Аббасе и Бендер-Имам Хомейни, тогда как каспийские порты важны для сопряжения с МТК «Север–Юг», Россией, Азербайджаном и Центральной Азией.

Данные таблицы 3.10 показывают устойчивый рост грузоперевозок по МТК «Север–Юг» в 2022–2024 гг. Совокупный объём перевозок увеличился с 19,0 млн т в 2022 г. до 22,6 млн т в 2023 г. и 26,9 млн т в 2024 г. Абсолютный прирост за 2024/2023 гг. составил 4,3 млн т, или 19 %.

Таблица 3.10

Динамика грузоперевозок МТК «север – юг»

Вид транспорта	Объём перевезённых грузов, млн тон			Прирост 2024/2023 гг	
	2022	2023	2024	Абсолютный, млн тонн	Относительный %
Автомобильный	5,3	5,5	н/д	н/д	н/д
Морской	3,5	5,5	н/д	н/д	н/д
Железнодорожный	10,2	11,6	12,9	1,3	11
Всего	19,0	22,6	26,9	4,3	19

Источник: составлено автором на основе данных: инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс] : обзор / Index1520. — 2025. — Апрель. — 31 с. — URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/2d0/onk8lfb8ucpkr24svblbfpoqysm6mfj7/INSTC_RU.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

Следовательно, рисунок 3.11 показывает, что в краткосрочном периоде основная нагрузка сохраняется за западным направлением, однако в перспективе наибольший потенциал роста связывается с восточной ветвью, поскольку она позволяет организовать железнодорожные перевозки в сторону юга Ирана без смены модальности.

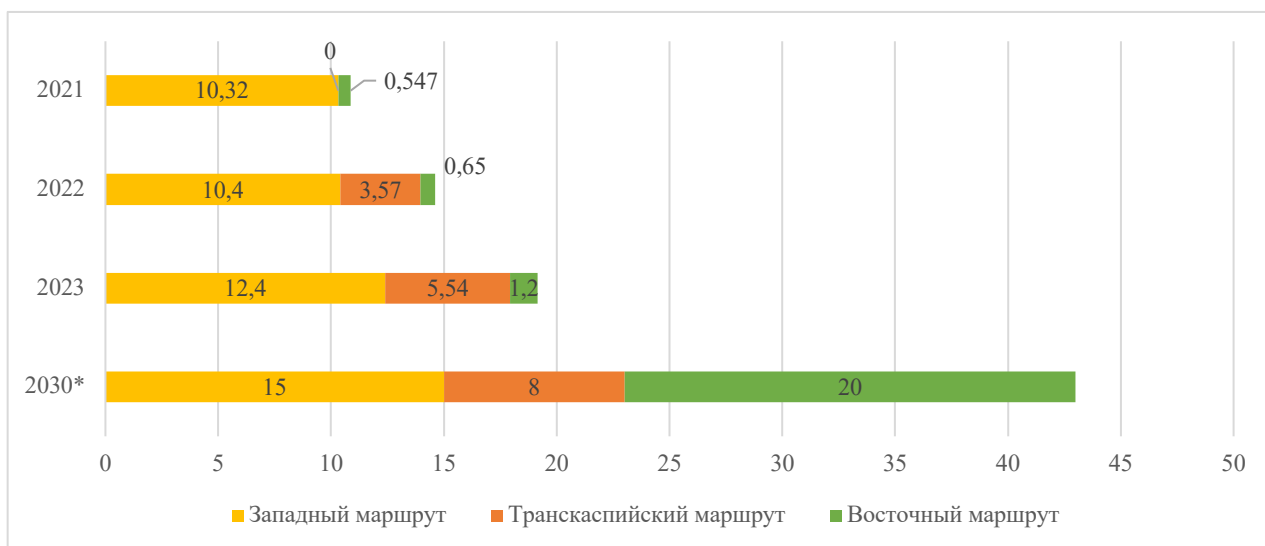

Рисунок 3.11 – Динамика грузооборота по трём маршрутам мтк «север – юг», млн тонн

Источник: составлено автором на основе данных: инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» [Электронный ресурс] : обзор / Index1520. — 2025. — Апрель. — 31 с. — URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/2d0/onk8lfb8ucpkr24svblbfpoqysm6mfj7/INSTC_RU.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

Потенциал грузоперевозок по МТК «Север–Юг» по видам грузов формируется преимущественно за счёт массовых неэнергетических товарных групп, которые уже занимают значимое место во внешнеторговых потоках России, Ирана, Индии и стран Ближнего Востока. В 2023 г. зерно, удобрения и чёрные металлы являлись ключевыми товарами российского неэнергетического экспорта в целевые регионы, а их совокупный объём составлял около 31 млн т¹⁷³. в импортной грузовой базе России из этих регионов преобладали продовольственные товары и продукция химической промышленности.

Ключевые ограничения инфраструктуры МТК «Север–Юг» на иранском направлении связаны не столько с отсутствием маршрутов, сколько с несоответствием их пропускной способности потенциальному спросу на перевозки. Даже при реализации текущих инвестиционных проектов

¹⁷³ Никитина М. А. Из варяг в персы: перспективы развития МТК «Север — Юг»: презентация к семинару НИУ ВШЭ, 17 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://ur.hse.ru/data/2024/12/13/1929295904/Презентация_НикитинойМА_Из_варяг_в_персы_Семинар_ВШЭ_17_12_20244.pdf (дата обращения: 16.05.2026).

совокупная провозная способность трёх маршрутов коридора не превысит 43 млн т при использовании железнодорожного и автомобильного транспорта, что ниже потенциальной грузовой базы, оцениваемой в 60–75 млн т.¹⁷⁴ Основные сдерживающие факторы связаны с пунктами пропуска на границах, ограниченной провозной способностью железнодорожных участков, особенно на территории Ирана, а также состоянием флота в Каспийском бассейне.

Инвестиционные проекты по развитию МТК «Север–Юг» направлены на устранение инфраструктурного разрыва между существующим грузовым потенциалом коридора и фактической провозной способностью его маршрутов.

Инвестиции в развитие МТК «Север–Юг» применительно к Ирану следует рассматривать прежде всего как капитальные вложения в транспортную инфраструктуру, а не как классические прямые иностранные инвестиции. Инвестиционную оценку развития МТК «Север–Юг» целесообразно рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах: как долгосрочную потребность в капитальных вложениях и как текущий пакет проектов по модернизации действующих маршрутов.

В более долгосрочную оценку выделено более 100 инфраструктурных проектов коридора общей стоимостью 38,2 млрд долл., из которых на Иран приходится 12,87 млрд долл., или около 34 % совокупного объёма (Таблица 3.12). Это ставит Иран в число двух ключевых стран по объёму необходимых вложений наряду с Россией, где потребность оценивается в 13,21 млрд долл.

¹⁷⁴ Никитина М. А. Из варяг в персы: перспективы развития МТК «Север — Юг»: презентация к семинару НИУ ВШЭ, 17 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://ur.hse.ru/data/2024/12/13/1929295904/Презентация_НикитинойМА_Из_варяг_в_персы_Семинар_ВШЭ_17_12_2024.pdf (дата обращения: 16.05.2026).

Географическая структура инвестиционных проектов МТК «Север–
Юг» в 2022 г.

Страна	Объём инвестиций, млрд долл.	Доля в общем объёме, %
Россия	13,21	34
Иран	12,87	34
Казахстан	6,32	16
Азербайджан	2,79	7
Армения	1,85	5
Туркменистан	0,63	2
Грузия	0,56	2
Всего	38,2	100

Источник: составлено автором на основе данных: Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура [Электронный ресурс] : доклад / Евразийский банк развития. – Алматы : ЕАБР, 2022. – 120 с. – URL: https://vinokurov.info/wp-content/uploads/2022/10/edb_2022_report-2_instc_rus.pdf (дата обращения: 16.05.2026).

В 2024 г. совокупный объём инвестиций в текущие и реализуемые проекты оценивается в 17,1 млрд долл., из которых 11,3 млрд долл. приходится на западный маршрут, 3,2 млрд долл. – на транскаспийский, 2,6 млрд долл. – на восточный¹⁷⁵. Однако даже после реализации текущих проектов общая провозная способность трёх маршрутов может составить не более 43 млн т, что ниже потенциальной грузовой базы в 60–75 млн т.

Инвестиционные проекты МТК «Север–Юг», связанные с Ираном, следует рассматривать как практический механизм превращения транзитного положения страны в устойчивый внешнеэкономический ресурс. Их значение определяется тем, что они направлены на устранение ключевых инфраструктурных разрывов: завершение железнодорожных участков, модернизацию пограничных переходов, развитие автодорожных связей и усиление южных портов Ирана.

¹⁷⁵ Из варяг в персы: перспективы развития МТК «Север–Юг» [Электронный ресурс] // N.Trans Lab. – 2024. – 23 апр. – URL: <https://ntranslab.ru/upload/iblock/642/hpcn8xoob063mp6piezvqs4ljhl0ppnz.pdf> (дата обращения: 16.05.2026).

3.3. Торгово-экономические связи с Россией

В последние годы торгово-экономические связи Ирана с Россией активно развиваются. Этому способствует множество исторических, социально-экономических, политических и прочих факторов, среди которых можно выделить следующие ключевые аспекты, систематизированные МИД России:

1) исторические особенности начала дипломатических и торговых контактов Персии с Россией в XVI веке на основе зеркальных, равноправных, доброжелательных отношений;

2) преемственные аспекты формирования российско-иранских отношений на основе близости или совпадении позиций по большинству аспектов региональной и глобальной повестки дня в рамках равноправного, взаимовыгодного сотрудничества государств;

3) институциональные факторы развития торгово-экономических связей Ирана с Россией на различных уровнях:

- регулярное взаимодействие Президентов Ирана, России в рамках встреч представителей стран – гарантов Астанинского урегулирования в Сирии, Каспийских саммитов, заседаний высшего уровня стран-участниц ШОС, БРИКС, а также при проведении трехсторонних встреч с Президентом Азербайджана;

- проведение периодических российско-иранских межмидовских встреч-консультаций по вопросам БРИКС, ШОС, СВПД, Каспия, Азиатско-Тихоокеанского региона, урегулирования обстановки в Афганистане, Сирии, Закавказье и пр. проблематике;

- расширение межпарламентских связей в условиях рабочего взаимодействия с Меджлисом ИРИ;

- постоянное функционирование межправительственной Комиссии торгово-экономического взаимодействия России с Ираном, в результате работы которой заключаются и разрабатываются соглашения в

энергетической, технологической, интеллектуальной и пр. сферах партнерства;

- развитие прямых региональных связей субъектов РФ с провинциями ИРИ при координации Рабочей группой межрегионального сотрудничества, в результате которых заключаются соглашения в сфере торговли, изучаются проекты, связанные с логистикой, транспортом по линии МТК "Север-Юг", со строительством и др.¹⁷⁶;

- функционирование специальных межгосударственных институтов, реализующие стратегические мероприятия поворота Ирана на восток в рамках подписания Соглашения о свободной торговле с ЕАЭС¹⁷⁷ и Договора стратегического партнерства с Россией¹⁷⁸; и т.д.

4) практические аспекты роста показателей внешней торговли Ирана с Россией, позитивная динамика которого наблюдается с 2000 года, поскольку объем товарооборота между ИРИ и РФ в XXI веке увеличился более чем в 10 раз по основным наименованиям экспорта России в Иран (металлы, древесина, злаки и пр.) и импорта (продукты сельскохозяйственного производства, автомобили и пр.)¹⁷⁹.

Таким образом, можно отметить, что объемная система торгово-экономических связей Ирана с Россией характеризуется, во-первых, историческими, преемственными аспектами формирования российско-иранских отношений на основе близости позиций по большинству вопросов

¹⁷⁶ Сведения МИД России о партнерстве с Ираном [Электронный ресурс], URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ir/> (дата обращения 10.06.2025).

¹⁷⁷ Федеральный закон от 12 июня 2024 г. № 131-ФЗ «О ратификации Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 25. Ст. 3395. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406120006> (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁷⁸ Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 73-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 17. Ст. 2102. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210001> (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁷⁹ Сведения МИД России о взаимодействии с Ираном. [Электронный ресурс], URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ir/1711712/> (дата обращения 10.06.2025).

региональной и глобальной повестки дня в рамках равноправного, взаимовыгодного сотрудничества государств, во-вторых, множеством институтов развития торгово-экономических связей Ирана с Россией на различных уровнях; в-третьих, общей позитивной динамикой показателей внешней торговли Ирана с Россией.

Российско-иранские экономические отношения выстраиваются на основе определённой нормативно-институциональной базы, выступающей важнейшим условием формирования устойчивых торгово-экономических связей, инвестиционного взаимодействия и расширения двустороннего сотрудничества. Под данной основой следует понимать совокупность двусторонних и многосторонних правовых соглашений, организационных механизмов и интеграционных инструментов, обеспечивающих функционирование и развитие экономических связей между двумя странами. Значение этой базы определяется тем, что она создаёт условия для расширения внешнеторговых возможностей Ирана, укрепления его транспортно-транзитного потенциала, поддержки отдельных отраслей экономики и формирования дополнительных механизмов адаптации к внешним ограничениям и санкционному давлению.

К числу наиболее значимых договорных инструментов российско-иранского торгово-экономического взаимодействия в последние годы относятся «Соглашение между Правительством РФ и Правительством ИРИ о поощрении и взаимной защите капиталовложений», подписанное 23 декабря 2015 г. и вступившее в силу 6 апреля 2017 г., а также «Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве», подписанный 17 января 2025 г. и вступивший в силу 2 октября 2025 г.¹⁸⁰. Если первое соглашение формирует базовые гарантии для инвесторов и снижает институциональные риски долгосрочных проектов, то второй документ закрепляет более

¹⁸⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран вступает в силу 2 октября [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/foreign_policy/news/2050909/ (дата обращения: 04.04.2026).

широкую и устойчивую рамку сотрудничества в торговле, транспорте, энергетике, финансах и технологиях.

Практическая значимость этих договоров для Ирана состоит в том, что они создают более предсказуемые условия для экономического взаимодействия с Россией, поддерживают расширение торговых потоков и открывают дополнительные возможности для реализации энергетических и инфраструктурных проектов в условиях ограниченного доступа к западным рынкам и капиталу. Это подтверждается следующими факторами^{181 182 183}:

- в 2024 г. товарооборот России и Ирана вырос на 16,2% и достиг 4,8 млрд долл., а по данным иранской стороны, к апрелю 2025 г.;
- российские компании инвестировали в иранские нефтегазовые месторождения свыше 7,5 млрд долл.;
- обсуждалась поэтапная схема поставок российского газа в Иран – от примерно 2 млрд куб. м в год с потенциалом увеличения до 55 млрд куб. м ежегодно через территорию Азербайджана;
- денежное соглашение 2024 г. по сопряжению иранской платёжной системы «Shetab» с российской системой «Мир», ориентированное на облегчение расчётов и частичное смягчение финансовых барьеров;

Динамика товарооборота Ирана и России

Торгово-экономические связи Ирана с Россией выступают одним из направлений внешнеэкономической адаптации страны к санкционному давлению. Исторические предпосылки, близость позиций двух стран и сформированная нормативно-институциональная база создают условия для

¹⁸¹ Iran, Russia sign monetary contract // IRNA [Электронный ресурс]. 06.07.2024. URL: <https://en.irna.ir/news/85531536/Iran-Russia-sign-monetary-contract> (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁸² Oil Ministry advances energy diplomacy agenda // Shana [Электронный ресурс]. 06.04.2025. URL: <https://en.shana.ir/news/656309/Oil-Ministry-advances-energy-diplomacy-agenda> (дата обращения: 04.04.2026).

¹⁸³ Iran-Russia cooperation expanding in all fields, incl. energy // Mehr News [Электронный ресурс]. 19.02.2026. URL: <https://en.mehrnews.com/news/241942/Iran-Russia-cooperation-expanding-in-all-fields-incl-energy> (дата обращения: 04.04.2026).

расширения торговли и инвестиционного взаимодействия. Для Ирана значение данного сотрудничества связано с сохранением внешнеторговых возможностей и реализацией совместных проектов в условиях ограниченного доступа к западным рынкам и капиталу. Вместе с тем санкционное давление, способствуя переориентации внешнеэкономических связей обеих стран, продолжает осложнять расчёты, страхование, логистику и реализацию достигнутых договорённостей. Это позволяет рассматривать договорные механизмы как важное условие развития сотрудничества, которое, однако, пока не стало полноценным фактором структурной модернизации иранской экономики: масштабы двусторонней торговли остаются умеренными, а инвестиционное взаимодействие сосредоточено преимущественно в узком круге стратегических отраслей.

Для оценки практической результативности заключённых соглашений необходимо обратиться к анализу динамики и товарной структуры взаимной торговли, а затем — инвестиционного сотрудничества с учётом различий между заявленными обязательствами и фактически реализуемыми проектами. Это позволит выявить степень сбалансированности торговых потоков, характер изменений их структуры и ограничения проектного взаимодействия, а также определить значение связей с Россией для сохранения внешнеэкономической связанности Ирана в условиях санкций.

С 2000–2024 гг. взаимная торговля Ирана с России развивалась по восходящей, но крайне неравномерной траектории как видно на рисунке 3.13: от 0,7 млрд долл. в 2000 г. до 4,8 млрд долл. в 2024 г., то есть совокупный объём товарооборота увеличился примерно в 6,9 раза. При этом динамика не носила линейного характера: периоды быстрого роста сменялись фазами заметного спада, что указывает на высокую зависимость двусторонней торговли от санкционного режима, политической конъюнктуры, состояния транспортно-логистической инфраструктуры и внешних шоков. Для иранско-российских связей характерно и то, что они долгое время росли с низкой базы, а качественный скачок произошёл лишь после 2020 г., когда торговля стала

опираться не только на традиционный обмен, но и на более активную переориентацию России на южные и восточные направления, развитие коридора «Север–Юг» и институционализацию торговли через механизмы ЕАЭС.

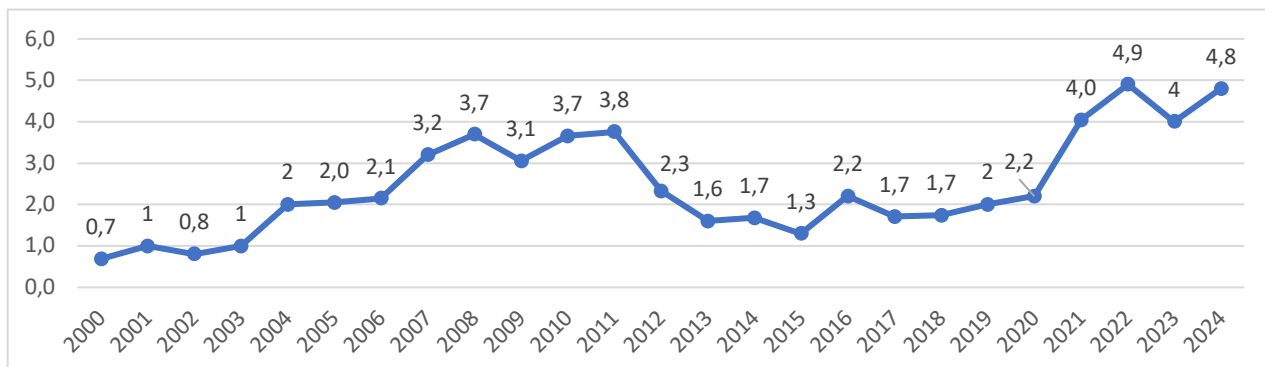

Рисунок 3.13 – Динамики товарооборота между Ираном и России за 2000–2024 гг. в млрд долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.org/data/> (дата обращения: 04.04.2026).

Существенную роль в расширении двусторонней торговли сыграло углубление финансового взаимодействия между странами. Более 96% взаимных расчётов уже осуществлялось в национальных валютах, а в 2024 г. дополнительный импульс этому процессу придали подписание валютного соглашения и завершение первого этапа сопряжения платёжных систем «Мир» и «Shetab». Это способствовало снижению расчётных издержек, упростило проведение торговых операций и повысило устойчивость двустороннего экономического обмена в условиях внешних ограничений. Наряду с финансовыми механизмами важным фактором роста в 2024 г. стало продвижение транспортно-логистических проектов. В частности, ещё в мае 2023 г. Россия и Иран подписали межправительственное соглашение по строительству участка «Решт–Астара», который должен замкнуть железнодорожное звено западной ветви международного транспортного коридора «Север–Юг». В 2024 г. российская сторона дополнительно акцентировала внимание на мерах по повышению эффективности данного участка и развитию железнодорожной сети Ирана. Хотя влияние этих

проектов на товарооборот носит не мгновенный, а постепенный характер, их развитие свидетельствует о том, что рост торговли в 2024 г. опирался не только на политические договорённости, но и на последовательное укрепление финансовой и транспортной инфраструктуры двустороннего сотрудничества.

Для более детального раскрытия особенностей двусторонней торговли после анализа общего товарооборота целесообразно перейти к рассмотрению динамики экспорта и импорта, поскольку именно эти показатели позволяют выявить направленность торговых потоков, степень их сбалансированности и характер участия каждой из сторон во взаимной торговле.

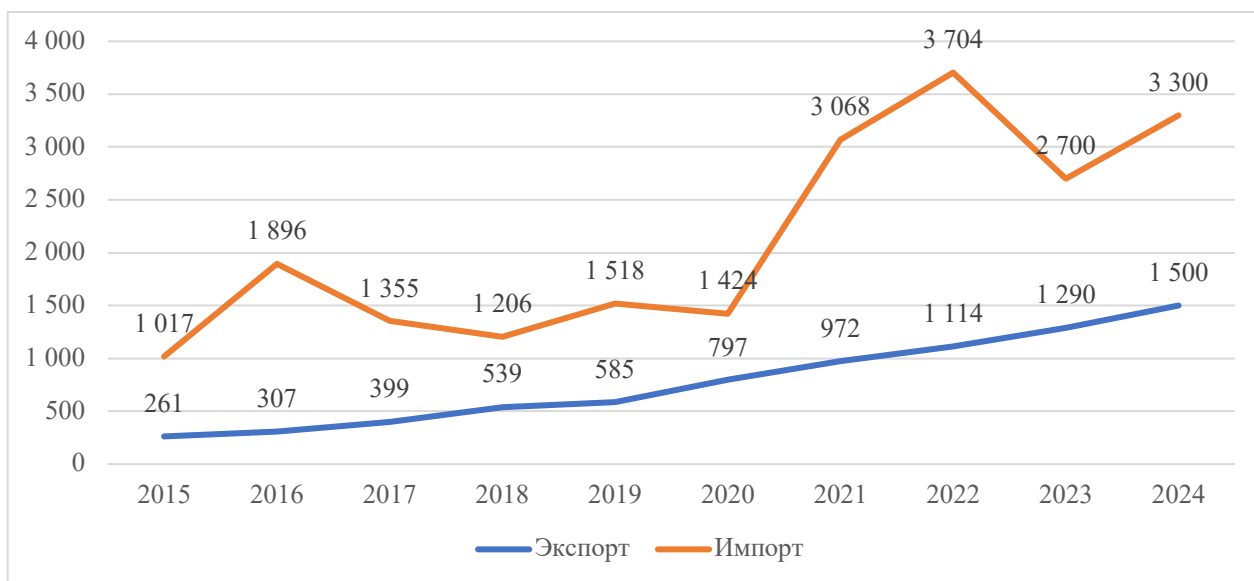

Рисунок 3.14 – Динамика внешней торговли Ирана и России в 2015–2023 гг. в млн долл. США

Источник: составлено автором по данным: United Nations Comtrade Database [Электронный ресурс]. — URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 16.09.2026); Товарооборот России и Ирана в 2023 году снизился на 17,3%, до 4 млрд долл. [Электронный ресурс] // Интерфакс. — 2024. — 28 февраля. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/>. Состоялось 18-е заседание Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. — 2025. — 25 апреля. — URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?news-item=sostoyalos-18-e-zasedanie-rossiysko-iranskoy-komissii-po-torgovo-ekonomicheskomu-sotrudnichestvu> (дата обращения: 04.04.2026).

В рисунке 3.14 показывает, что в 2015–2023 гг. внешняя торговля Ирана с Россией развивалась по положительной траектории. Иранский экспорт в

Россию вырос с 173 млн долл. до 910 млн долл., то есть более чем в 5,2 раза, тогда как импорт из России увеличился с 577 млн долл. до 1849 млн долл., или примерно в 3,2 раза. Совокупный товарооборот за этот период повысился с 750 млн до 2759 млн долл., то есть почти в 3,7 раза. При этом на всём рассматриваемом периоде импорт устойчиво превышал экспорт, что указывает на структурную асимметрию торговли и отрицательное для Ирана сальдо. Следовательно российско-иранская торговля расширялась, но оставалась несбалансированной, а её товарная база во многом была сосредоточена в агропродовольственном обмене и ограниченном наборе промышленных поставок.

Увеличение объемов торговли к настоящему времени объясняется несколькими причинами:

Во-первых, после начала СВО в России в 2022 г. российская внешняя торговля стала активнее переориентироваться на азиатские и южные направления, а в аналитике отношения России и Ирана прямо характеризуются как заметно углубившиеся именно после 2022 г.

Во-вторых, преференциальный режим ЕАЭС–Иран продолжал действовать и был продлён в 2022 г., что поддерживало рост обмена.

В-третьих, всё более важную роль начали играть расчёты в национальных валютах, что снизило зависимость от западной финансовой инфраструктуры.

Наконец, в конце 2023 г. было подписано полноформатное соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, которое закрепило переход к более глубокой модели торговой либерализации.

Сальдо торгового баланса Ирана представлен в таблице 3.15, то на всём интервале оно оставалось отрицательным. Это означает, что рост двусторонней торговли не сопровождался для Ирана выравниванием торговой позиции, напротив, зависимость от поставок из России сохранялась. В российско-иранской торговле заметную роль играют сельскохозяйственные товары, также Россия в 2021–2022 гг. обеспечивала 83% и 72% иранского

импорта пшеницы соответственно. Иранский экспорт в Россию, напротив, в основном представлен фруктами, орехами, овощами и другой агропродовольственной продукцией, то есть товарами с более низкой капиталоемкостью и меньшим средним экспортным чеком.

Таблица 3.15

Сальдо торгового баланса Ирана и России в 2015–2023 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сальдо, млн долл.	–404	–1325	–418	–1062	–890	–596	–853	–834	–939

Источник: составлено автором на основе данных Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.org/data/> (дата обращения: 04.04.2026).

Показатели экспорта и импорта, позволяют более детально выявить направленность товарных потоков, степень их сбалансированности и структурные особенности внешнеторгового взаимодействия Ирана и России.

Таблица 3.16

Показатели экспорта Ирана в Россию за 2015 -2023 годы по наиболее важным позициям и группы товаров с кодом 99 (тыс. долл. США)

Обозначение товара	2015	2016	2017	2019	2020	2021	2022	2023
Рыба, водные беспозвоночные	950	1140	1442	1960	6035	13227	51157	50998
Овощи, корнеплоды	45589	51737	57324	78973	81569	97719	82027	124205
Съедобные фрукты и орехи	46291	81276	100496	137307	311423	243964	186842	267298
Продукты переработки растений	15011	14958	15983	10275	25601	34574	21882	38493
Соль; сера; стр. материалы	10067	2460	4851	6751	9218	6626	15524	30344
Пластмассы и изделия из них	15782	12617	16620	17929	12443	94679	73242	160442
Химические волокна	0	19	103	7042	8360	22479	25896	28916
Средства наземного транспорта,	4442	3468	3568	4715	4510	6664	8900	41222

кроме железнодорож.								
Товары, нигде не указанные	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	173 149	218 952	285 656	363 557	517 079	599 013	691 205	909 707

Источник: составлено автором на основе данных Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.org/data/> (дата обращения: 10.06.2026).

Таблица 3.16 показывает, что в 2015–2023 гг. экспорт Ирана в Россию сохранял преимущественно аграрно-промышленный характер. На всём интервале в его структуре доминировали фрукты и орехи, овощи и корнеплоды, к которым со временем добавилась более заметная роль пластмасс и изделий из них. По расчётам на основе таблицы, в 2015 г. на фрукты и орехи приходилось около 26,7% общего экспорта Ирана в Россию, на овощи и корнеплоды – 26,3%, тогда как в 2023 г. доли этих групп составили соответственно 29,4% и 13,7%. Одновременно доля пластмасс выросла с 9,1% до 17,6%, что указывает на частичное усложнение экспортной структуры.

Эти данные подтверждают высокую зависимость иранского экспорта в Россию от продовольственной номенклатуры. Дополнительным фактором формирования такого спроса стала российская продовольственная контрсанкционная политика: в августе 2014 г. Россия ввела запрет на импорт ряда продовольственных товаров, включая фрукты и овощи, из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии, что объективно расширило рыночные ниши для альтернативных поставщиков, в том числе Ирана.

К продовольственному блоку также относятся рыба и водные беспозвоночные и продукты переработки растений. Первая группа росла особенно быстро: с 0,95 млн долл. в 2015 г. до 51,0 млн долл. в 2023 г. То есть, несмотря на низкую стартовую базу, поставки рыбы и морепродуктов превратились в одну из наиболее быстрорастущих статей экспорта. Группа рыба и водные беспозвоночные включает прежде всего креветки, форель. Россия импортировала из Ирана около 20 тыс. т рыбы и морепродуктов, из которых 18 тыс. т приходилось на креветки (89% поставок по весу), а 1,8 тыс.

т – на форель (9%); по сравнению с 2023 г. поставки креветок выросли на 25%, а форели – на 35%¹⁸⁴.

Продукты переработки растений увеличились более умеренно – с 15,0 млн до 38,5 млн долл. Для Ирана одной из наиболее характерных экспортных позиций в этой группе является томатная паста, в 2023 г. в Россию было поставлено более 45 тыс. т иранской томатной пасты, что было примерно на 29 тыс. т больше, чем до 2022 г.¹⁸⁵

В совокупности четыре продовольственные группы из таблицы – рыба, овощи, фрукты и орехи, а также продукты переработки растений – формировали около 62,3% экспорта в 2015 г., 82,1% в 2020 г. и 52,9% в 2023 г.

Следовательно, экспорт Ирана в Россию в течение всего периода оставался преимущественно продовольственным, хотя к концу интервала его структура стала менее моноконцентрированной.

Импорт Ирана из России имел ярко выраженный сырьевой, продовольственно-ресурсный и частично промышленно-инвестиционный характер. На протяжении всего рассматриваемого периода в его структуре доминировали злаки, жиры и масла животного и растительного происхождения, древесина и изделия из неё, а также машины, реакторы и оборудование. Это позволяет сделать вывод, что Россия выступала для Ирана прежде всего как поставщик стратегически значимых товаров базового спроса, необходимых для обеспечения продовольственной устойчивости, сырьевого снабжения и функционирования отдельных производственных отраслей. (см. табл.3.17.)

¹⁸⁴ Россия импортировала 20 тыс. тонн морепродуктов из Ирана в 2024 году // Interfax [Электронный ресурс]. 19.03.2025. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/110468/> (дата обращения: 05.04.2026).

¹⁸⁵ Россия: торговля томатной продукцией продолжается // Tomato News [Электронный ресурс]. 17.04.2024. URL: <https://tomatonews.com/russia-the-tomato-products-trade-continues/> (дата обращения: 05.04.2026).

Таблица 3.17

Показатели импорта Ирана из России за 2015 -2023 годы по наиболее важным позициям и группы товаров с кодом 99 (тыс. долл. США)

Обозначение товара	2015	2016	2017	2019	2021	2022	2023
Мясо, мясные субпродукты	0	0	10185	60538	5055	6059	24842
Овощи, корнеплоды	543	4479	11136	19981	26339	30016	36832
Злаки	312750	261251	165795	513239	841120	962634	1162029
Жиры и масла животного, растительного происхождения	32414	44060	103055	318392	201365	50977	100217
Продукты неорганической химии	7026	6447	13833	25545	35635	28110	22443
Древесина и изделия из нее	74793	74971	97529	98359	112946	137758	217513
Черные металлы	35794	109018	9288	2460	1099	18027	40811
Реакторы ядерные, оборудование	18396	29422	39867	54946	77127	182752	125147
Товары, нигде не указанные	0	0	857	331	8290	9399	3290
Всего	576552	1544082	704430	1254466	1451661	1525450	1849364

Источник: составлено автором на основе данных Statbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.org/data/> (дата обращения: 18.01.2025).

Если рассматривать динамику по основным товарным группам, то абсолютным лидером на всём протяжении периода оставались злаки. При этом доля злаков в общем импорте Ирана из России составляла 54,2% в 2015 г. и 63,0% в 2023 г.

Второй по значимости группой выступали жиры и масла животного и растительного происхождения. Их импорт увеличился с 32,4 млн долл. до 100,2 млн долл. в 2023 г.

Существенное место в структуре импорта занимала также древесина и изделия из неё. Это указывает на устойчивый спрос со стороны Ирана на российское лесное сырьё и древесную продукцию, которые важны для строительного комплекса, переработки и частично производственного сектора.

Отдельного внимания заслуживает группа реакторы ядерные, оборудование, механические устройства. Если в 2015 г. импорт по ней составлял лишь 18,4 млн долл., а в 2023 г. сохранялся на высоком уровне – 125,1 млн долл. За период объём увеличился примерно в 6,8 раза. Это указывает на усиление роли машинно-технического и инвестиционного компонента в структуре импорта Ирана из России.

С точки зрения диверсификации импортной структуры, таблица показывает её сравнительно низкий уровень. Несмотря на наличие нескольких товарных групп, реальное доминирование принадлежит ограниченному числу позиций. В 2023 г. только три группы – злаки, древесина и оборудование – обеспечивали около 81,9% всего импорта Ирана из России, а если добавить жиры и масла, то совокупная доля четырёх групп превышала 87%.

Обобщая анализ товарных групп, можно сделать вывод, что в 2015–2023 гг. внешнеторговое взаимодействие Ирана и России развивалось в условиях углубляющейся, но структурно асимметричной взаимодополняемости. Экспорт Ирана в Россию сохранял преимущественно аграрно-доминируемый характер, однако постепенно становился более сложным за счёт расширения поставок продукции переработки и отдельных промышленных товаров, прежде всего пластмасс, химических волокон и транспортных средств. Это позволяет говорить о частичной диверсификации иранского экспорта и появлении признаков его качественного усложнения. Импорт Ирана из России, напротив, оставался в основном продовольственно-сырьевым и ресурсно-обеспечивающим, будучи сосредоточенным на зерновых, масложировой продукции, древесине, металлах и в меньшей степени оборудовании. Если в экспорте Ирана в Россию наблюдалось постепенное расширение товарной структуры, то в импорте из России, напротив, усиливалась концентрация на ограниченном круге стратегически значимых товаров первой необходимости.

Инвестиционное сотрудничество России и Ирана в последние годы стало самостоятельным направлением двусторонних экономических связей, а не только дополнением к торговле. Это связано с тем, что после усиления санкционного давления обе страны стали активнее развивать долгосрочные проекты в сферах, которые имеют практическое значение для устойчивости их экономик.

Для Ирана российские инвестиции важны прежде всего потому, что они направляются в отрасли, где сохраняется высокая потребность в капитале, технологиях и инфраструктурном развитии. Для России сотрудничество с Ираном также приобрело дополнительное значение после 2022 г., когда российская внешнеэкономическая политика стала активнее ориентироваться на южные и восточные направления, включая Иран, ЕАЭС, Каспийский регион и МТК «Север — Юг».

Российские инвестиции стали одним из наиболее заметных компонентов иностранного капитала, поступающего в экономику Ирана. Анализ данных таблицы показывает, что в 2020–2025 гг. инвестиционное сотрудничество России и Ирана прошло путь от ограниченных вложений к более крупным проектным обязательствам в стратегических отраслях.

В 2020–2021 гг. российские инвестиции в Иран оставались скромными, однако их объём вырос примерно с 0,3 до 0,5 млрд долл., а доля России в общем притоке ПИИ увеличилась с 25% до 34%.

Переломным стал 2022 г., когда Россия стала крупнейшим иностранным инвестором Ирана. Объём российских вложений достиг 2,76 млрд долл. при общем объёме привлечённых иностранных инвестиций около 4,18 млрд долл., то есть доля России составила примерно 66%. Основные вложения были связаны с горнодобывающим сектором, промышленностью и транспортом.

В 2023 г. российские инвестиции оценивались примерно в 1 млрд долл. при общем объёме ПИИ около 2,5 млрд долл., а их доля составляла около 40%; в этот период сотрудничество было связано с энергетикой,

железнодорожной инфраструктурой, АЭС «Бушер» и соглашениями в финансовой сфере.

В 2024 г., по заявлению иранской стороны, Россия сохранила первое место среди иностранных инвесторов в экономику Ирана, при этом объём российских вложений по отдельным проектным направлениям превысил 5 млрд долл., прежде всего за счёт газовых проектов.

В 2025 г. инвестиционная повестка России и Ирана была сосредоточена преимущественно в энергетике. Заявленные российские инвестиции в газовые проекты Ирана могут достигнуть до 8 млрд долл., включая около 5 млрд долл. конкретных обязательств. Одновременно стороны обсуждали поставки российского газа в Иран с перспективой увеличения объёмов до 55 млрд куб. м в год, маршрут газопровода через Азербайджан, финансирование строительства новой АЭС за счёт российской кредитной линии, а также соглашение примерно на 4 млрд долл. с российскими компаниями по разработке семи иранских нефтяных месторождений.

Таблица 3.18

Динамика российских инвестиций в экономику Ирана в 2020–2025 гг.

Год	Рос. инвест., млрд \$	Всего ПИИ в Иран, млрд \$	Доля РФ, %	Ключевые отрасли / примечания
2020	~0,3	~1,2	~25%	Ограниченное сотрудничество; Пандемия COVID-19;
2021	~0,5	1,45	~34%	Начало роста, переориентация; Приход правительства Раиси (авг. 2021) ;
2022	2,76	4,18	66%	Горнодобыча, промышленность, транспорт; РФ — №1 инвестор;
2023	~1,0	~2,5	~40%	Энергетика, ж/д, АЭС «Бушер»; соглашение ЦБ (января 2023);
2024	>5,0 *	н/д	№1 инвестор	Газовые проекты;
2025	до 8,0 *	н/д	-	Газопровод через Азербайджан; ЗСТ ЕАЭС–Иран (май 2025); АЭС «Бушер»;

Источник: составлено автором на основе данных: Россия стала страной номер один по инвестициям в Иран [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2023. — 24 марта. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/24/967929-rossiya-stala-stranoi-nomer-odin-po-investitsiyam-v-iran> (дата обращения: 06.04.2026);

Россия стала крупнейшим иностранным инвестором в Иран в 2024 году [Электронный ресурс] // Реальное время. — 2025. — 5 июня. — URL: <https://realnoevremya.ru/news/337460-rossiya-stala-krupneyshim-inostrannym-investorom-v-iran-v-2024-godu> (дата обращения: 06.04.2026); Экономика Ирана [Электронный ресурс] // TAdviser. — 2026. — 1 апреля. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_Ирана (дата обращения: 06.04.2026); Экспорт и импорт Ирана [Электронный ресурс] // Sky Cargo Service. — 2025. — 3 марта. — URL: <https://scs-aero.ru/blog/eksport-i-import-irana/> (дата обращения: 06.04.2026); Посол Ирана назвал Россию крупнейшим иностранным инвестором в 2024 году [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2025. — 5 июня. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/24143087> (дата обращения: 06.04.2026).

Примечание: * Включает объявленные обязательства и плановые показатели

Данные таблицы показывают не только рост объёмов российских вложений, но и их концентрацию в стратегических секторах.

Основные отрасли российских вложений в экономику Ирана сосредоточены в стратегических секторах, связанных с энергетикой, нефтегазовой добычей, транспортной инфраструктурой, промышленностью и агропромышленным комплексом.

Нефтегазовый сектор является главным направлением инвестиционного сотрудничества России и Ирана, поскольку именно в этой сфере сосредоточены наиболее крупные заявленные суммы и проекты.

Ключевая причина концентрации российских вложений именно в нефтегазовой сфере связана с тем, что энергетика остаётся стратегическим сектором иранской экономики. Для Ирана российское участие в нефтегазовых проектах выступает не только источником инвестиций, но и способом поддержать разработку месторождений, модернизацию энергетической инфраструктуры и расширение экспортно-транспортных возможностей.

Газовое сотрудничество России и Ирана перешло от общих энергетических контактов к конкретной проектной повестке. Как было ранее сказано, ключевыми элементами стали меморандум «Газпрома» и National Iranian Gas Company (NIGC) 2022 г., примерно на 40 млрд долл., который

предусматривал сотрудничество по месторождениям «Киш» и «Северный Парс», проектам «Южного Парса», развитию нефтяных месторождений, СПГ и экспортной газовой инфраструктуры. Также в 2024 г. согласование поставки российского газа в Иран через территорию Азербайджана, возможный старт поставок на уровне 1,8–2 млрд куб. м в год и долгосрочная цель увеличения объёма до 55 млрд куб. м ежегодно, что эквивалентно примерно 150 млн куб. м в сутки^{186 187}. При этом данный проект пока следует рассматривать как планируемый и поэтапно согласуемый, поскольку его реализация зависит от цены, инфраструктуры, маршрута и санкционно-финансовых условий.

В 2025 г. нефтегазовое направление получило дальнейшее развитие. По заявлению иранского посла в Москве Казема Джалали, российские инвестиции в газовые проекты на территории Ирана могут составить до 8 млрд долл., из которых около 5 млрд долл. уже были оформлены как конкретные обязательства, а остальные контракты находились на стадии завершения согласований¹⁸⁸. Кроме того, в апреле 2025 г. сообщалось о соглашении примерно на 4 млрд долл. с российскими компаниями по разработке семи иранских нефтяных месторождений.

Наряду с нефтегазовыми проектами важное место в энергетическом сотрудничестве занимает атомная энергетика, где российское участие имеет долгосрочный инфраструктурный характер. Атомная энергетика является отдельным направлением российско-иранского инвестиционного сотрудничества, поскольку с долгосрочными инфраструктурными проектами.

¹⁸⁶ Цивилев: поставки газа из России в Иран через Азербайджан начнутся в 2025 году [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2025. — 25 апреля. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/23782735> — Дата обращения: 06.04.2026.

¹⁸⁷ First gas supplies from Russia to Iran to start this year, minister says [Electronic resource] // TASS. — 2025. — 25 April. — Mode of access: <https://tass.com/economy/1949389> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁸⁸ Russia is set to invest \$8 Bln in Iran's gas projects: Envoy [Electronic resource] // IranOilGas Network. — 2025. — 5 June. — Mode of access: <https://www.iranoilgas.com/news/details.aspx?id=27733&title=Russia+is+set+to+invest+%248+Bln+in+Iran%27s+gas+projects%3A+Envoy> — Date of access: 06.04.2026.

Базовым объектом остаётся АЭС «Бушер»: первый энергоблок, построенный с участием России, был подключён к сети в 2011 г. и передан иранской стороне в 2013 г. К январю 2025 г., он выработал более 70 млрд кВт·ч электроэнергии¹⁸⁹. Атомное сотрудничество стало расширяться за пределы действующей площадки «Бушер». Одновременно продолжается строительство второй очереди станции, запуск второго блока ориентировочно ожидается в 2029 г. Также в январе 2021 г. начались работы по третьему блоку «Бушера». Второй и третий энергоблоков с реакторами ВВЭР-1000, общая стоимость которых оценивается примерно в 10 млрд долл^{190 191 192}.

В сентябре 2025 г. Россия и Иран подписали меморандум о строительстве в Иране атомных станций малой мощности. Документ был подписан «Росатомом» и Организацией по атомной энергии Ирана и должен стать основой для дальнейшей подготовки контрактов. Кроме того, стороны заключили соглашение на сумму около 25 млрд долл. о строительстве новой крупной АЭС в провинции Хормозган на юге Ирана. Проект предусматривает сооружение четырёх энергоблоков общей мощностью около 5000 МВт.

В долгосрочной перспективе атомная энергетика рассматривается Ираном как одно из направлений расширения энергетической базы страны. Иранская сторона заявляла о намерении построить восемь атомных

¹⁸⁹ Лихачев: Иран хочет продолжать сотрудничество с Росатомом по всем проектам [Электронный ресурс] // ТАСС. — 2025. — 17 января. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22908447> — Дата обращения: 06.04.2026.

¹⁹⁰ Nuclear Power in Iran [Electronic resource] // World Nuclear Association. — 2026. — 2 April. — Mode of access: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/iran> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹¹ Iran starts building unit 2 of Bushehr plant [Electronic resource] // World Nuclear News. — 2017. — 15 March. — Mode of access: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Iran-starts-building-unit-2-of-Bushehr-plant> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹² Iran to repay first advances for construction of Bushehr-2 nuclear power plant [Electronic resource] // TASS. — 2016. — 12 September. — Mode of access: <https://tass.com/economy/899205> — Date of access: 06.04.2026.

энергоблоков и довести установленную мощность атомной генерации до 20 ГВт к 2040–2041 гг.^{193 194}.

Транспортная инфраструктура стала одним из ключевых направлений российско-иранского инвестиционного сотрудничества, поскольку она является неотъемлемой частью западной ветви МТК «Север — Юг», в развитии которой заинтересованы обе страны.

Проект железной дороги Решт — Астара является одним из ключевых инфраструктурных направлений сотрудничества, поскольку он должен закрыть недостающий железнодорожный участок западной ветви МТК «Север — Юг»^{195 196}. До завершения этой линии перевозки на данном направлении частично зависят от автомобильной доставки и перегрузки грузов, что увеличивает сроки и снижает эффективность маршрута.

Практический этап проекта начался в 2023 г., когда Россия и Иран подписали соглашение о совместном строительстве участка Решт — Астара. Его протяжённость оценивается примерно в 160–162 км, общая стоимость — около 1,6 млрд евро, из которых Россия должна предоставить Ирану межгосударственный кредит примерно на 1,3 млрд евро¹⁹⁷. В 2025 г. иранская сторона завершила выкуп 125 км земельного участка, из которых 40 км были переданы российской стороне для строительных работ^{198 199}.

¹⁹³ Russia plans to construct eight nuclear reactors in Iran [Electronic resource] // Enerdata. — 2025. — 13 June. — Mode of access: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/russia-plans-construct-eight-nuclear-reactors-iran.html> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹⁴ Iran begins building 4 more nuclear power plants [Electronic resource] // AP News. — 2024. — 1 February. — Mode of access: <https://apnews.com/article/f96dbdd32426647c2133530cfa3cd6c0> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹⁵ Ceremony for signing an intergovernmental agreement on cooperation in the construction of the Rasht–Astara railway [Electronic resource] // President of Russia. — 2023. — 17 May. — Mode of access: <https://en.kremlin.ru/events/president/news/71144> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹⁶ Iranian leg of North-South corridor to be built in 5 years [Electronic resource] // TASS. — 2024. — 8 February. — Mode of access: <https://tass.com/economy/1744455> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹⁷ Construction of Rasht-Astara railway to start after March 2025 [Electronic resource] // TASS. — 2025. — 24 January. — Mode of access: <https://tass.com/economy/1903775> — Date of access: 06.04.2026.

¹⁹⁸ Tehran to host intl. conference on rail, road corridor investment [Electronic resource] // Tehran Times. — 2026. — 11 February. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/523674/Tehran-to-host-intl-conference-on-rail-road-corridor-investment> (дата обращения: 16.05.2026).

¹⁹⁹ Pezeshkian urges skills-based learning during visit to technical university [Electronic resource] // Iran Daily. — 2026. — 16 February. — URL: <https://cdn-newspaper.irandaily.ir/newspaper/1404/11/27/newspaper-2957c3f78a505c1d7c686c04a689b05c.pdf>

По состоянию на май 2026 г. проект сохраняет статус приоритетного для обеих сторон, однако фактический запуск строительства был перенесён и зависит от подписания исполнительного контракта, который планировалось подписать 1 апреля 2026 г., был отложен, а иранская сторона рассчитывала вернуться к практической реализации до конца 2026 г., также завершения подготовительных процедур как завершения выкупа земель и заключения контракта проект может быть введён в эксплуатацию менее чем за три года и стабилизации внешнеполитических условий^{200 201}.

После завершения строительства линия должна соединить железнодорожную сеть Ирана с Азербайджаном и далее с Россией, обеспечив сквозной выход к портам Персидского залива.

Проект имеет важное транзитное значение для Ирана. После завершения строительства и развития сопутствующей инфраструктуры пропускная способность маршрута может достигнуть около 15 млн т грузов в год. При этом линия проходит по сложной территории северного Ирана, поэтому проект предусматривает строительство не только железнодорожного полотна, но и мостов, путепроводов и станций²⁰².

Помимо проекта Решт — Астара, транспортно-инфраструктурное сотрудничество России и Ирана включает железнодорожные линии, каспийские порты, морские перевозки и сухопутные маршруты, связанные с развитием МТК «Север — Юг». К ним относятся железнодорожный участок Решт — Каспиан протяжённостью около 37 км, открытый в июне 2024 г., с

(дата обращения: 16.05.2026).

²⁰⁰ Rasht-Astara rail project to be finished in less than 3 years [Electronic resource] // Mehr News Agency. — 2026. — 18 January. — URL: <https://en.mehrnews.com/news/240881/Rasht-Astara-rail-project-to-be-finished-in-less-than-3-years> (дата обращения: 17.05.2026).

²⁰¹ Посол Ирана: сроки по железной дороге Решт – Астара из-за войны сдвинули [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2026. — 20 апреля. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/04/20/1191474-posol-irana-sroki-po-zheleznoi-doroge-resht-astara-iz-za-voini-sdvinuli> (дата обращения: 17.05.2026).

²⁰² Russian minister announces 15-million-ton freight capacity for Rasht-Astara railway [Electronic resource] // Iran Daily. — 2025. — 17 May. — Mode of access: <https://newspaper.irandaily.ir/7833/3/15400> — Date of access: 06.04.2026.

проектной мощностью до 7 млн т грузов и около 600 тыс. пассажиров в год²⁰³. Каспийское портовое направление, включая участие иранской компании Nasim Bahr Kish в порту Астрахань и перевалку около 275 тыс. т зерна в 2024 г. а также направление Захедан — Мешхед — Серахс протяжённостью около 1350 км^{204 205}.

Если энергетика и транспорт формируют капиталоемкую основу сотрудничества, то высокие технологии и промышленность отражают более новую и менее масштабную, но перспективную производственную кооперацию.

Высокие технологии и промышленность становятся новым направлением российско-иранского инвестиционного и производственного сотрудничества, но пока уступают энергетике и транспорту по масштабу вложений.

В сфере высоких технологий и промышленности российско-иранское сотрудничество развивалось менее масштабно, чем в энергетике и транспортной инфраструктуре, однако имело ряд конкретных проектных и торгово-производственных результатов.

В 2025 г. стороны оформили 20 меморандумов и 5 контрактов в сфере связи и информационных технологий, включая ИКТ-инфраструктуру, искусственный интеллект, кибербезопасность, smart government, блокчейн, финтех, технологические парки и почтовые сервисы²⁰⁶.

²⁰³ Iran, Russia Inaugurate Rasht-Caspian Railway, Strengthening International Transport Corridor [Electronic resource] // Caspian News. — 2024. — 22 June. — Mode of access: <https://caspiannews.com/news-detail/iran-russia-inaugurate-rasht-caspian-railway-strengthening-international-transport-corridor-2024-6-20-0/> — Date of access: 06.04.2026.

²⁰⁴ Iranian firm offers to buy out minority shareholders at Russian Caspian port terminal [Electronic resource] // Reuters. — 2025. — 1 July. — Mode of access: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iranian-firm-offers-buy-out-minority-shareholders-russian-caspian-port-terminal-2025-07-01/> — Date of access: 06.04.2026.

²⁰⁵ Chabahar Port Transit Project: The Eastern Wing of the International North–South Transport Corridor [Electronic resource] // Valdai Discussion Club. — 2023. — 19 May. — Mode of access: <https://valdaiclub.com/a/highlights/chabahar-port-transit-project-the-eastern-wing/> — Date of access: 06.04.2026.

²⁰⁶ Iran, Russia finalize 20 MoUs to enhance Coop. in ITC field [Electronic resource] // Mehr News Agency. — 2025. — 6 December. — Mode of access: <https://en.mehrnews.com/news/239546/Iran-Russia-finalize-20-MoUs-to-enhance-Coop-in-ITC-field> — Date of access: 06.04.2026.

В промышленном блоке наиболее заметным направлением стала автомобильная кооперация. В 2022 г. российские и иранские автомобильные компании подписали 12 соглашений примерно на 700 млн евро, а экспорт иранских автозапчастей в Россию вырос с 13 млн долл. в 2022 г. до более 66 млн долл. в 2023 г., то есть примерно в пять раз²⁰⁷. В 2024 г. экспорт иранских автозапчастей в Россию увеличился ещё на 100% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.²⁰⁸.

Отдельное направление связано с радиоэлектроникой и микроэлектроникой. В 2025 г. был подписан меморандум о производственной кооперации, при этом стоимость производства литографического оборудования для пластин 350 нм оценивалась примерно в 4,5 млн долл²⁰⁹.

Проведённый анализ показывает, что инвестиционное сотрудничество России и Ирана охватывает несколько направлений, однако его ядро формируют энергетика, нефтегазовые проекты, атомная энергетика, транспортная инфраструктура и отдельные промышленные инициативы. Рассмотренные данные свидетельствуют, что после 2022 г. взаимодействие двух стран стало более проектное ориентированным. Наряду с торговлей всё большее значение приобретают долгосрочные соглашения, кредитные линии, инфраструктурные проекты и производственная кооперация. При этом степень готовности проектов различается. Часть из них уже реализуется, часть находится на стадии строительства, а значительная доля крупных договорённостей пока относится к меморандумам, планируемым обязательствам или этапу согласования.

²⁰⁷ Iran, Russia Sign Automotive Deals Worth €700mn [Electronic resource] // Iran Front Page. — 2022. — 25 August. — Mode of access: <https://ifpnews.com/iran-russia-automotive-deals-e700mn/> — Date of access: 06.04.2026.

²⁰⁸ Russian and Iranian Auto Manufacturers Look To Cooperate [Electronic resource] // Russia's Pivot to Asia. — 2024. — 4 September. — Mode of access: <https://russiaspivottoasia.com/russian-and-iranian-auto-manufacturers-look-to-cooperate/> — Date of access: 06.04.2026.

²⁰⁹ Россия и Иран заключили меморандум о совместном производстве микроэлектроники [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2025. — 10 марта. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7563596> — Дата обращения: 06.04.2026.

Таким образом, развитие инвестиционного сотрудничества России и Ирана стимулируется несколькими факторами:

- санкционным давлением и переориентацией внешнеэкономических связей обеих стран на восточные и евразийские направления;
- заинтересованностью Ирана в капитале, технологиях и инфраструктурном развитии;
- стремлением России укрепить позиции на иранском и ближневосточном направлениях;
- значением Ирана как транзитного звена между Россией, Каспийским регионом, Кавказом, Центральной Азией, Персидским заливом и Южной Азией.

Одновременно сохраняются факторы, ограничивающие реализацию этих возможностей: санкционно-финансовые барьеры, сложности международных расчётов и страхования, незавершённость ключевых инфраструктурных объектов, зависимость ряда проектов от кредитного финансирования, технологические ограничения и различие между заявленными инвестиционными обязательствами и фактически реализованными вложениями.

Поэтому российско-иранское инвестиционное сотрудничество можно рассматривать как перспективное, но неоднородное направление. Его потенциал значителен, однако практический эффект для экономики Ирана будет зависеть от перехода крупных соглашений и меморандумов к устойчивой реализации конкретных проектов.

3.4. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей Ирана

В ходе проведенного исследования проблем внешнеэкономического развития (ВЭС) Ирана установлено, что в современных условиях ВЭС страны сохраняют важное значение как инструмент поддержания хозяйственной

устойчивости, обеспечения экспортно-импортных операций и частичной компенсации негативных последствий санкционного давления. Вместе с тем анализ показывает, что развитие ВЭС Ирана носит противоречивый характер: с одной стороны, они способствуют адаптации экономики к внешним ограничениям, с другой – их дальнейшее расширение и качественное развитие сдерживаются совокупностью внешних и внутренних факторов. В этой связи в настоящем параграфе представляется целесообразным перейти от рассмотрения отдельных форм адаптации к выявлению системных ограничений, определяющих пределы и характер развития ВЭС Ирана.

Следует отметить, что в предыдущих подразделах главы уже были рассмотрены отдельные аспекты данной проблематики. Однако, несмотря на практическую значимость выявленных мер, они не устраняют базовых ограничений, препятствующих формированию устойчивой, диверсифицированной и долгосрочно эффективной системы ВЭС.

В этой связи завершающий анализ требует выделения системных ограничений, под которыми понимается совокупность устойчивых и взаимосвязанных барьеров, оказывающих долговременное сдерживающее воздействие на внешнеэкономическую деятельность страны. Речь идёт о проблемных зонах, затрагивающих торговлю, инвестиции, международные расчёты, валютную устойчивость, логистику, отраслевую структуру экономики и институциональную среду. Именно наличие таких барьеров объясняет, почему даже при сохранении отдельных внешнеэкономических каналов и развитии адаптационных механизмов Иран по-прежнему сталкивается с ограниченными возможностями полноценного включения в международное экономическое пространство.

Рисунок 3.19 отражает иерархическую причинно-следственную логику барьеров развития ВЭС Ирана и показывает, что их формирование происходит не как совокупность изолированных ограничений, а как последовательный процесс нарастания и взаимного усиления.

Рисунок 3.19 — Многоуровневая система барьеров внешнеэкономического сотрудничества Ирана.

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 3.

На I уровне расположен санкционно-политический барьер, который выступает первичным внешним источником давления и задаёт исходные ограничения для доступа к рынкам, международным расчётам, технологиям и логистике.

На II уровне это давление передаётся по двум основным каналам – финансово-банковскому и институциональному: первый ограничивает расчёты, кредитование, валютное обслуживание и доступ к SWIFT, тогда как второй закрепляет проблемы через FATF, комплаенс, правовую неопределённость и недоверие внешних партнёров.

На III уровне под совместным воздействием обоих каналов, а также под прямым санкционным давлением, формируется валютно-макроэкономический барьер, проявляющийся в инфляции, девальвации риала, множественности курсов и росте валютных рисков.

Далее, на IV уровне, эти процессы трансформируются в инвестиционные и структурные ограничения: сокращается приток капитала, сужаются возможности модернизации, закрепляются нефтезависимость и слабая диверсификация экономики.

Наконец, на V уровне возникают производные барьеры – торгово-географические и логистико-инфраструктурные, которые выступают уже как итоговые проявления накопленного давления всей системы и непосредственно ограничивают устойчивость, диверсификацию и конкурентоспособность ВЭС Ирана.

Проведённый анализ показывает, что проблемы и барьеры развития ВЭС Ирана носят системный характер, поскольку затрагивают не отдельные элементы внешнеэкономической деятельности, а всю совокупность условий её функционирования – от внешней среды и расчётной инфраструктуры до внутренней производственной, институциональной и макроэкономической базы. Их специфика заключается в тесной взаимосвязанности: внешние ограничения усиливают внутренние дисбалансы, а внутренние структурные слабости, в свою очередь, повышают чувствительность экономики к внешнему давлению. В результате действие одного барьера не изолировано, а воспроизводится и усиливается через другие каналы, формируя устойчивую систему ограничений. Именно поэтому устранение одного из препятствий, например в финансовой или логистической сфере, само по себе не способно

обеспечить качественное изменение всей модели внешнеэкономического развития. Следовательно, проблема развития ВЭС Ирана заключается не в наличии отдельных затруднений, а в накоплении взаимозависимых ограничений, которые совместно сдерживают устойчивость, диверсификацию и конкурентоспособность ВЭС страны.

В этой связи выявление и систематизация барьеров имеют не только аналитическое, но и прикладное значение, поскольку позволяют перейти от описания ограничений к определению реалистичных направлений их преодоления.

Перспективы развития внешнеэкономических связей Ирана должны оцениваться в прямой связи с уже выявленными структурными, финансовыми, торговыми и институциональными ограничениями, так как именно они задают рамки возможной внешнеэкономической адаптации страны.

В условиях сохраняющегося санкционного давления внешнеэкономические связи Ирана развиваются не по модели возвращения к полной глобальной интеграции, а через формирование альтернативной архитектуры международного экономического взаимодействия. Её отличительной чертой становится последовательный поворот к евразийскому вектору, который позволяет Тегерану компенсировать ограничения западных направлений за счёт региональных и межрегиональных форматов сотрудничества. В данном случае речь идёт не только о расширении круга партнёров, но и о поиске новых институциональных, транспортных и финансовых механизмов, способных обеспечить устойчивость внешнеэкономической деятельности в условиях санкций.

В этой логике, как видно из рисунка 3.20, перспективные направления развития внешнеэкономических связей Ирана выстраиваются как взаимосвязанная система из трёх уровней.

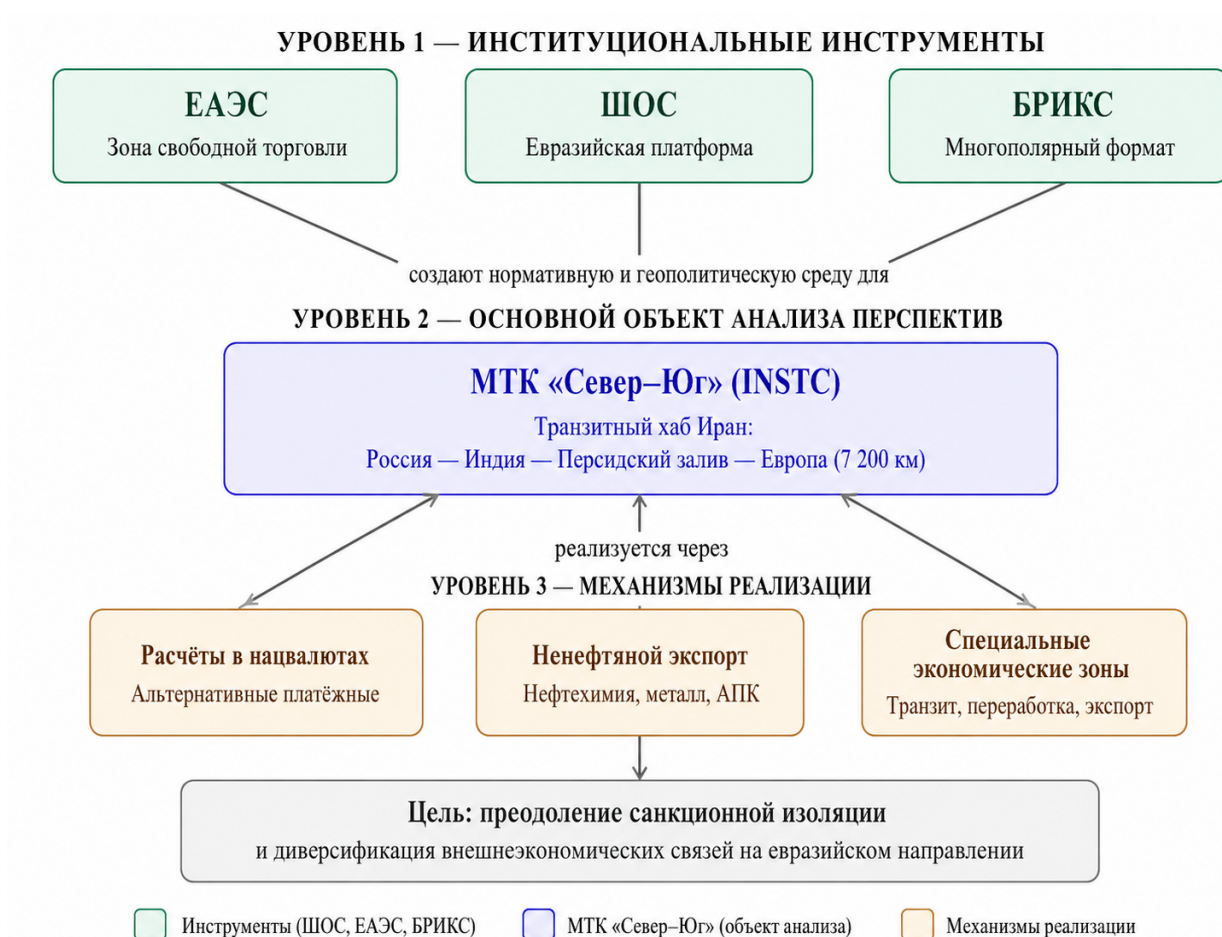

Рисунок 3.20 — Перспективные направления развития внешнеэкономических связей Ирана.

Источник: составлено автором на основе анализа, представленного в главе 3.

На первом уровне находятся институциональные инструменты евразийской интеграции — ЕАЭС, ШОС и БРИКС, значение которых определяется не только политическим, но и практическим экономическим эффектом. Полноформатное соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, вступившее в силу 15 мая 2025 г., охватывает около 90% товарной номенклатуры, а товарооборот ЕАЭС и Ирана в 2024 г. вырос на 14,6% и достиг 5,9 млрд долл., что подтверждает роль данного формата как инструмента снижения тарифных барьеров и расширения торговли^{210 211}.

²¹⁰ Bakytzhan Sagintayev held negotiations with Kazem Jalali, Ambassador of Iran to Russia // Eurasian Economic Commission. 31.07.2025. URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/bakytzhan-sagintaev-provel-peregovory-s-poslom-irana-v-rossii-kazemom-dzhalali/> (дата обращения: 03.05.2026).

²¹¹ EAEU & Iran: full-fledged free trade agreement entered into force // Eurasian Economic Commission. 15.05.2025. URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/eaes-iran-vstupilo-v-silu-polnoformatnoe->

Участие в ШОС также имеет прикладное значение, поскольку формирует площадку для согласования торговых, транспортных и инвестиционных инициатив. За первые десять месяцев иранского года объём торговли Ирана со странами ШОС составил 37,1 млрд долл., включая 18 млрд долл. экспорта²¹². БРИКС, в свою очередь, важен для Ирана как более широкий геоэкономический и финансовый формат. После официального вступления страны в объединение с 1 января 2024 г. особое значение приобретают связи с крупнейшими участниками блока, прежде всего с Китаем и Россией, при этом товарооборот Ирана с Китаем в 2024 г. составил 13,372 млрд долл., а российское направление сохраняет значение одного из ключевых опорных каналов евразийского сотрудничества²¹³.

На втором уровне в качестве основного объекта анализа выступает международный транспортный коридор «Север–Юг», поскольку именно он позволяет превратить институциональные возможности евразийской интеграции в конкретное геоэкономическое преимущество. Значение данного коридора определяется тем, что он обеспечивает связность Ирана с Россией, Индией, Каспийским регионом, Кавказом, европейским направлением, а также с более широкими маршрутами, затрагивающими китайский и пакистанский векторы и морские коммуникации через Каспийское и Аравийское моря, что позволяет стране использовать своё транзитное положение как источник внешнеэкономического дохода и стратегической связности.

Дополнительное значение имеет Ормузский пролив, через который южные порты Ирана, прежде всего Бандар-Аббас и Шахид Раджаи, связаны с морскими потоками Персидского залива, Оманского залива и Индийского

soglashenie-o-svobodnoy-torgovle-/ (дата обращения: 03.05.2026).

²¹² Tehran hosting SCO investment working group meeting // Tehran Times. 20.02.2024. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/495157/Tehran-hosting-SCO-investment-working-group-meeting> (дата обращения: 03.05.2026).

²¹³ Iran-China trade could multiply if longstanding barriers are removed // Tehran Times. 15.11.2025. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/520405/Iran-China-trade-could-multiply-if-longstanding-barriers-are> (дата обращения: 03.05.2026).

океана. В этом смысле Ормузский пролив выступает морским входом в систему смешанных маршрутов, которые далее могут сопрягаться с внутренней железнодорожной и автомобильной сетью Ирана и направлением МТК «Север–Юг».

Маршрут ИНСТК через Иран дешевле и короче по сравнению с традиционным направлением через Суэцкий канал, а сроки доставки способны сокращаться с 45–60 до около 23 дней²¹⁴. Именно поэтому коридор «Север–Юг» следует рассматривать как ключевое практическое направление перспективного развития. В отличие от институциональных форматов, которые создают нормативную и политическую среду, ИНСТК обеспечивает материальную основу для расширения торговли, транзита и производственно-логистического взаимодействия.

На третьем уровне представлены механизмы реализации данной стратегии – расчёты в национальных валютах, развитие ненефтяного экспорта и использование специальных экономических зон, которые обеспечивают её финансовое, торговое и производственно-логистическое наполнение. Расчёты в национальных валютах уже приобрели прикладное значение в российско-иранском направлении. В 2024 г. более 96% взаимных расчётов между Россией и Ираном осуществлялось в национальных валютах, а двусторонняя торговля выросла на 12,4%²¹⁵. Это показывает, что переход к альтернативным платёжным механизмам снижает зависимость от долларовой инфраструктуры и частично компенсирует ограничения, возникающие из-за санкций и блокировки традиционных финансовых каналов.

Развитие ненефтяного экспорта усиливает устойчивость данной модели, поскольку позволяет Ирану опираться не только на сырьевые поставки, но и на нефтехимию, металлы, минеральную и агропромышленную продукцию. С марта 2024 г. по март 2025 г. объём ненефтяного экспорта

²¹⁴ The International North-South Transport Corridor (INSTC) and India: Potential and Impediments // Brazilian Journal of Political Economy. 2024. DOI: 10.1590/0101-31572024-3556.

²¹⁵ Tehran, Moscow say goodbye to dollar in mutual trade // TASS. 25.11.2024. URL: <https://tass.com/economy/1877255> (дата обращения: 03.05.2026).

страны достиг почти 58 млрд долл. при этом среди ключевых экспортных позиций занимают нефтехимическая продукция, газовый конденсат, сталь и железо, фрукты и орехи²¹⁶. Отдельно нефтехимический сектор сохраняет особое значение: в 2025 г. годовой экспорт нефтехимии оценивался примерно в 34,8 млн тонн, а стоимость продаж сектора в 2024 г. составляла около 12,7 млрд долл.^{217 218} Тем самым ненефтяной экспорт выступает не просто дополнением к нефтяным доходам, а одним из главных каналов диверсификации внешней торговли.

Специальные экономические зоны, в свою очередь, создают территориальную базу для транзита, переработки и экспортно-ориентированного производства. В начале 2025 г. в ряде ключевых свободных зон уже фиксировалось положительное торговое сальдо: в зоне Кешм экспорт составил 257 млн долл. при импорте 143 млн долл., в зоне Киш – 224 млн долл. при импорте 119 млн долл., а в зоне Арас – 180 млн долл. при импорте 151 млн долл.²¹⁹ Эти показатели свидетельствуют о том, что СЭЗ могут выполнять функцию узлов, связывающих транзитные маршруты, переработку и экспорт, в том числе в увязке с коридором «Север–Юг». Механизмы третьего уровня важны тем, что именно они переводят институциональные и транспортные возможности Ирана в практические формы внешнеэкономической адаптации.

Таким образом, перспективы внешнеэкономического развития Ирана связаны не с отдельными изолированными мерами, а с поэтапным сочетанием институциональных, транспортных и прикладных механизмов,

²¹⁶ Republic News Agency (IRNA). 28.04.2025. URL: <https://en.irna.ir/news/85816468/Iran-s-non-oil-exports-reach-nearly-58-billion-from-March-2024> (дата обращения: 03.05.2026).

²¹⁷ Iran's annual petchem export expected to hit 34.8m tons by March 2026 // Tehran Times. 03.05.2025. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/512542/Iran-s-annual-petchem-export-expected-to-hit-34-8m-tons-by-March> (дата обращения: 03.05.2026).

²¹⁸ Iran's petrochemical sector hits 100m-ton capacity under 14th administration // Tehran Times. 12.04.2026. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/525396/Iran-s-petrochemical-sector-hits-100m-ton-capacity-under-14th> (дата обращения: 03.05.2026).

²¹⁹ Trade balance in Iran's free trade zones positive amid export growth // Tehran Times. 28.02.2025. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/510303/Trade-balance-in-Iran-s-free-trade-zones-positive-amid-export> (дата обращения: 03.05.2026).

ориентированных на преодоление санкционной изоляции и диверсификацию внешнеэкономических связей на евразийском направлении.

На этом фоне торгово-логистические коридоры приобретают особое значение как один из наиболее реалистичных инструментов снижения совокупных внешнеэкономических издержек и частичного преодоления ранее выявленных торгово-географических, логистико-инфраструктурных, финансовых и структурных ограничений.

В наибольшей степени это относится к международному транспортному коридору «Север–Юг», который позволяет Ирану расширять транзитные и внешнеторговые связи с Россией, Индией, Кавказом, Каспийским регионом и Центральной Азией, одновременно снижая зависимость от традиционных санкционно чувствительных направлений и укрепляя собственную роль как евразийского транспортного узла. В отличие от менее интегрированных транспортных направлений через страны Центральной Азии, данный коридор обеспечивает не только региональную, но и межрегиональную связность, соединяя сухопутные и морские направления в рамках единой мультимодальной системы. Данный маршрут позволяет сократить протяжённость перевозки и уменьшить транспортные затраты по сравнению с традиционными направлениями.

Геоэкономическое положение страны между Персидским заливом, Оманским заливом, Каспийским регионом, Центральной Азией и Кавказом создаёт условия для соединения южных морских маршрутов с северными и восточно-западными транспортными связями. В этом контексте Х. Нурали и А. Ахмади характеризуют Иран как «сердце» мировых торгово-логистических коридоров (рис. 3.21), поскольку его территория потенциально связывает морские, сухопутные и смешанные маршруты между Азией, Европой, Россией и странами Южной Азии.

Морские, сухопутные и смешанные торгово-логистические коридоры имеют различное значение для развития внешнеэкономических связей Ирана,

поскольку каждый из них выполняет самостоятельную функцию в системе международного товарообмена.

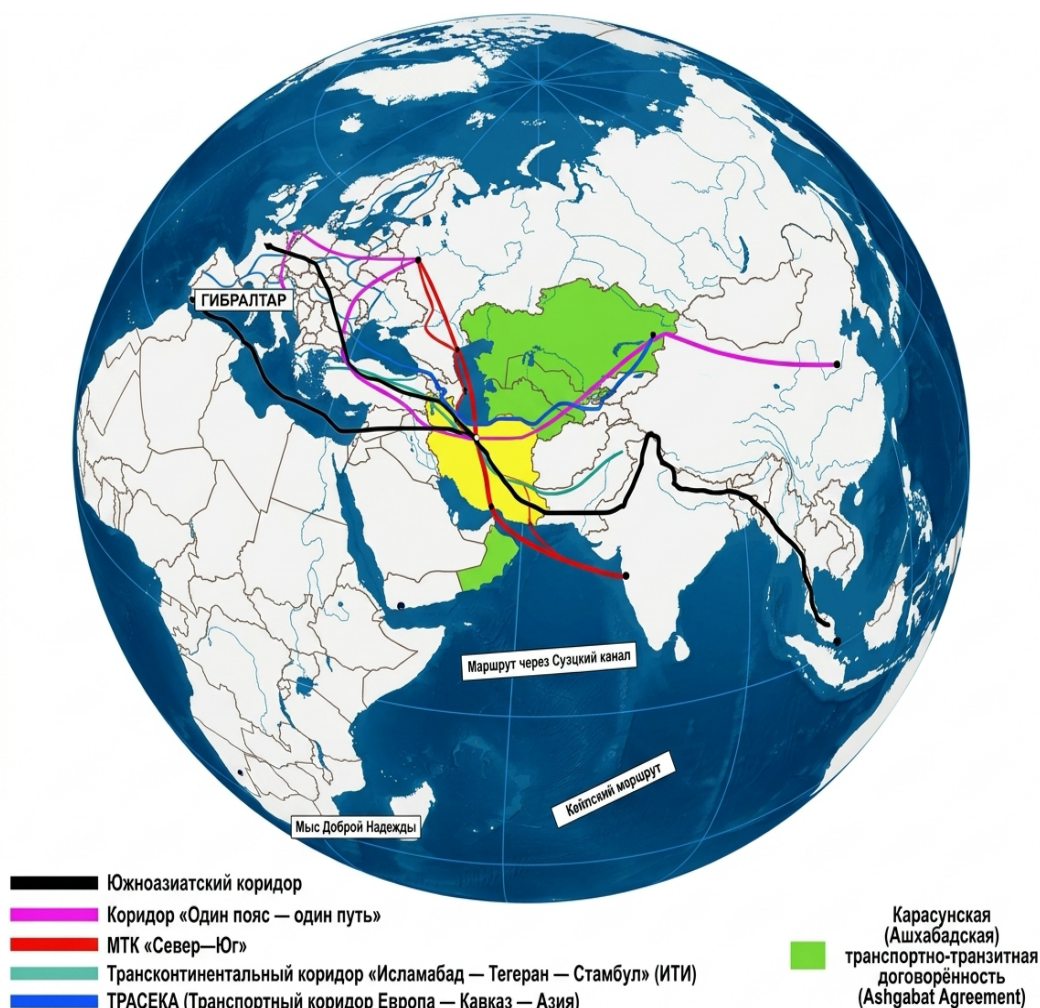

Рисунок 3.21 – Иран как сердце мировых торгово-логистических коридоров

Источник: составлено автором на основе данных: Noorali H., Ahmadi S. A. Iran's new geopolitics: heartland of the world's corridors // GeoJournal. — 2023. — Vol. 88. — No. 2. — P. 1889–1904. — DOI: 10.1007/s10708-022-10727-z. — URL: <https://doi.org/10.1007/s10708-022-10727-z>. дата обращения: 03.05.2026

Морские коридоры обеспечивают преимущество по стоимости перевозок на большие расстояния за счёт эффекта масштаба морского транспорта и высокой грузоподъёмности судоходства. Для Ирана их значение определяется не только участием в глобальных морских перевозках, но и включённостью в систему региональных морских узлов, связывающих Персидский залив, Оманский залив, Красное море и Индийский океан. Именно через эти направления формируются ключевые внешнеторговые

связи страны с Южной Азией, Восточной Африкой, Ближним Востоком и европейскими рынками. В этой связи Суэцкий канал, Ормузский пролив, Баб-эль-Мандебский пролив, Оманский залив и направления Индийского океана образуют для Ирана не изолированные морские участки, а взаимосвязанную систему региональных торгово-логистических коридоров, от устойчивости которой зависят стоимость, сроки и надёжность внешнеэкономических операций.

В 2024 г. объём мировой морской торговли увеличился на 2,2 %, тогда как грузооборот в тонно-милях вырос более высокими темпами – на 5,9 % – и достиг 66 781 млрд тонно-миль. Более быстрый рост тонно-миль по сравнению с физическим объёмом перевозок свидетельствует не только об увеличении масштабов торговли, но и об удлинении маршрутов вследствие геополитических нарушений в ключевых морских узлах. В частности, кризис в Красном море привёл к переориентации части судов вокруг мыса Доброй Надежды, что увеличило протяжённость рейсов, сроки доставки и операционные расходы морских перевозчиков. Суэцкий канал обеспечивает связь азиатских и ближневосточных маршрутов с европейским направлением. Через него проходит около 10 % мировой морской торговли по объёму и около 22 % контейнерных перевозок. Однако кризис в Красном море показал уязвимость данного направления, количество судов, прошедших через канал, сократилось с 26 434 в 2023 г. до 13 213 в 2024 г., а чистый тоннаж – с 1 677,36 млн т до 520,11 млн т. Следовательно, судопоток снизился примерно на 50 %, а тоннаж – почти на 69 %, что отражает масштаб переориентации судов вокруг мыса Доброй Надежды.

Ормузский пролив имеет первостепенное значение для энергетических потоков Персидского залива, в 2024 г. через него проходило в среднем около 20 млн барр. нефти и нефтепродуктов в сутки, что составляло более 1/4 мировой морской торговли нефтью и около 1/5 мирового потребления жидких углеводородов; кроме того, через Ормузский пролив проходило около 20 % мировой торговли СПГ, прежде всего за счёт поставок из Катара, что

подтверждает его статус одного из ключевых мировых нефтяных «узких мест». Для сравнения, Баб-эль-Мандебский пролив в 2024 г. потерял часть транзитной роли из-за кризиса в Красном море: нефтяные потоки в январе–августе 2024 г. составляли около 4,0 млн барр. в сутки против 8,7 млн барр. в сутки в 2023 г. Малаккский пролив напротив, сохранил роль крупнейшего нефтяного транзитного узла между Индийским и Тихим океанами. В II квартале 2025 г. через него проходило около 23,2 млн барр. нефти в сутки, или около 29 % мировой морской торговли нефтью. Ормузский пролив обеспечивает выход энергетических потоков Персидского залива, Баб-эль-Мандеб и Суэцкий канал связывают Индийский океан с Европой, а Малаккский пролив – с рынками Восточной и Юго-Восточной Азии.

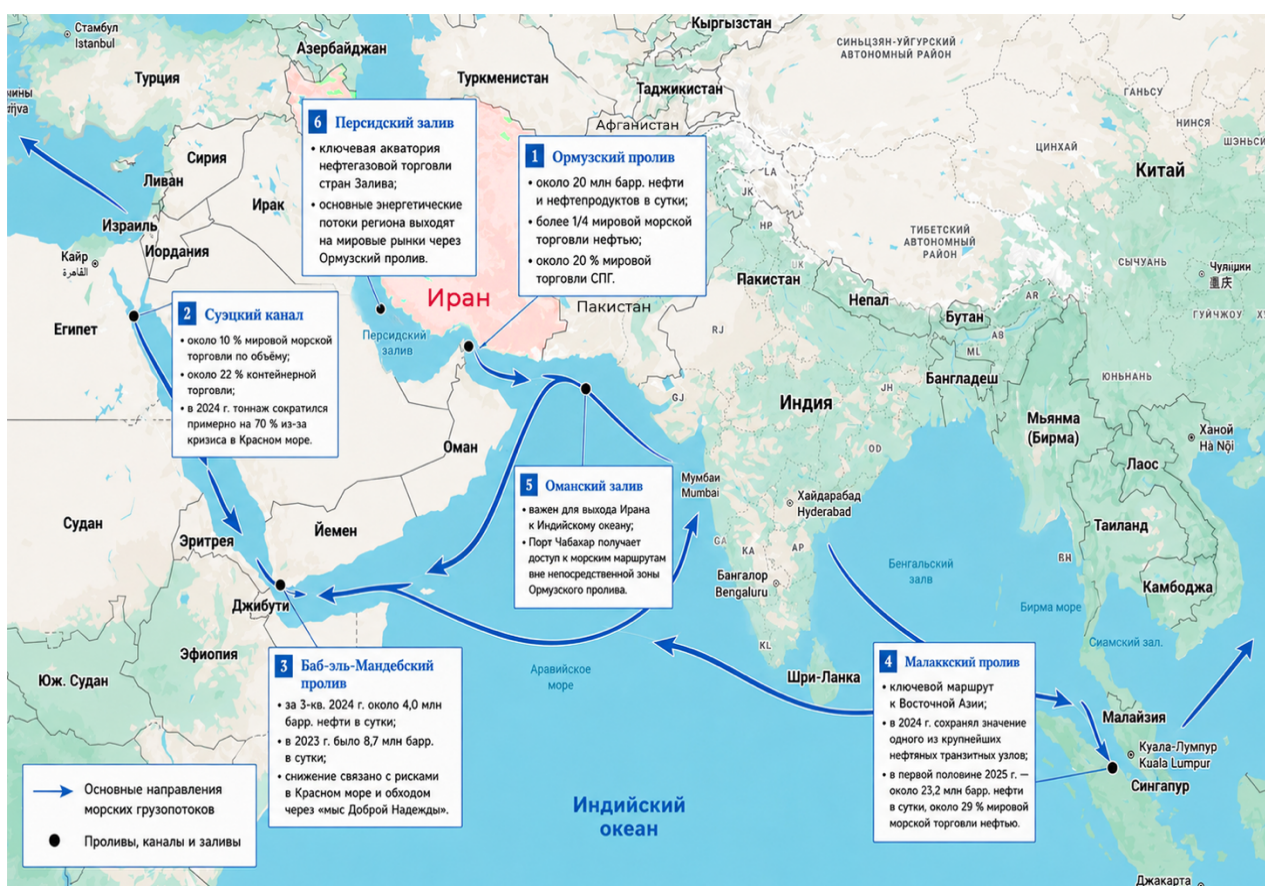

Рисунок 3.22 – Ключевые морские узлы международной торговли в зоне Ближнего востока

Источник: составлено автором на основе данных: UNCTAD Data Centre. — URL: <https://unctadstat.unctad.org/>; U.S. Energy Information Administration. International Data. — URL: <https://www.eia.gov/international/data/world> (дата обращения: 03.05.2026).

Стратегическое положение Ирана определяется двумя морскими направлениями: через Персидский залив и Ормузский пролив, а также через Оманский залив с выходом к Индийскому океану.

За период с марта 2024 г. по март 2025 г. порты Ирана обработали 234,8 млн т грузов, из которых 103 млн т приходились на нефтяные грузы, а около 131,8 млн т – на ненефтяные. Контейнерооборот достиг 3,08 млн TEU, увеличившись на 13 % по сравнению с предыдущим годом. В последующий период, с марта по июнь 2025 г., порты обработали ещё 53 млн т грузов, включая 34 млн т ненефтяных и 19 млн т нефтяных грузов.

В системе морских торгово-логистических коридоров Ирана ключевое значение имеют два портовых направления: Бандар-Аббас в зоне Персидского залива и Чабахар на побережье Оманского залива.

Бандар-Аббас, включая портовый комплекс Шахид Раджаи, выступает основным коммерческим и контейнерным узлом страны, через который обеспечивается значительная часть внешнеторговых операций Ирана. Его роль связана с обслуживанием массовых грузов, контейнерных перевозок, нефтяных и ненефтяных потоков, а также с включённостью в транспортную систему Персидского залива.

Согласно данным, представленным на рисунке 3.23, развитие порта Бандар-Аббас и портового комплекса Шахид Раджаи в 2020–2024 гг. характеризовалось переходом от временной операционной нестабильности к укреплению статуса главного контейнерного и транзитного узла Ирана.

В 2021 г. через Шахид Раджаи было перевезено транзитом 112,8 тыс. TEU за первые пять месяцев, число контейнерных судов достигло 675, что на 3 % больше, чем годом ранее, а погрузка и выгрузка контейнеров составила около 564 тыс. TEU, увеличившись на 16 % год к году. В 2024 г. положительная динамика усилилась: контейнерооборот достиг 2,3886 млн TEU, увеличившись на 11,8 % к уровню 2023 г.

1. Контейнерооборот		
2020	—	517 901 TEU (4 мес.)
2021	—	1 143 426 TEU (8 мес.); 1 441 634 TEU (10 мес.)
2022	—	472 933 TEU (4 мес.)
2023	—	2 137 100 TEU (год); 1 906 633 TEU (11 мес.)
2024	—	959 620 TEU (4 мес.); 2 388 600 TEU (год)

2. Динамика контейнерооборота		
2020	—	
2021	—	+16% к 2020; +20% (8 мес.)
2022	—	+12%
2023	—	+6% (11 мес.)
2024	—	+11,8% к 2023

3. Экспортные контейнерные операции		
2020	—	117 124 TEU
2021	—	293 771 TEU (8 мес.); 373 378 TEU (10 мес.)
2022	—	н/д
2023	—	н/д
2024	—	214 528 TEU (4 мес.); +27%

4. Импортные контейнерные операции		
2020	—	162 757 TEU
2021	—	286 982 TEU (8 мес.); 474 061 TEU (10 мес.)
2022	—	н/д
2023	—	н/д
2024	—	492 710 TEU (4 мес.)

5. Контейнерный транзит		
2020	—	59 491 TEU
2021	—	181 445 TEU (8 мес.); 224 179 TEU (10 мес.)
2022	—	74 804 TEU
2023	—	н/д отдельно
2024	—	294 337 TEU (4 мес.)

6. Траншипмент		
2020	—	104 000 TEU
2021	—	169 631 TEU (8 мес.); 213 034 TEU (10 мес.)
2022	—	74 804 TEU
2023	—	н/д
2024	—	79 528 TEU (4 мес.)

Рисунок 3.23 - Динамика показателей порта Бандар-Аббас и портовый комплекс Шахид Раджаи за 2020–2024 гг

Источник: составлено автором на основе данных: Transit of goods via Shahid Rajaee port up 100% in 5 months yr/yr [Электронный ресурс] // Tehran Times. — 2021. — 8 Sept. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/464828/Transit-of-goods-via-Shahid-Rajaee-port-up-100-in-5-months-yr-yr> (дата обращения: 08.05.2026); Over 222,000 TEUs of commodities exported from Shahid Rajaee port in H1 [Электронный ресурс] // Tehran Times. — 2021. — 13 Oct. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/465965/Over-222-000-TEUs-of-commodities-exported-from-Shahid-Rajaee> (дата обращения: 08.05.2026); 28% Rise in Shahid Rajaee Port Container Loading [Электронный ресурс] // Financial Tribune. — 2021. — 7 Sept. — URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/110166/28-rise-in-shahid-rajaee-port-container-loading> (дата обращения: 08.05.2026); 940,000 TEUs of goods loaded, unloaded in Shahid Rajaee port in 6 months [Электронный ресурс] // Hellenic Shipping News. — 2022. — 31 Oct. — URL: <https://www.hellenicshippingnews.com/940000-teus-of-goods-loaded-unloaded-in-shahid-rajaee-port-in-6-months/> (дата обращения: 08.05.2026); Freight transit in Shahid Rajaee Port up 89% [Электронный ресурс] // Tehran Times. — 2024. — 8 Mar. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/495865/Freight-transit-in-Shahid-Rajaee-Port-up-89> (дата обращения: 08.05.2026); Loading, unloading at Shahid Rajaee port up 31% [Электронный ресурс] // Tehran Times. — 2024. — 12 Apr. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/496966/Loading-unloading-at-Shahid-Rajaee-port-up-31> (дата обращения: 08.05.2026); انجام ۲.۲ میلیون TEU عملیات کانتینری در بندر شهید رجایی [В порту Шахид-Раджаи выполнены

контейнерные операции объёмом 2,2 млн TEU] [Электронный ресурс] // Mana. — 2025. — 1 Mar. — URL: <https://manadarya.ir/fa/news/102411/>-انجام-۲۲-میلیون-teu-رجایی-شهید-در-بندر-کانتینری-ترانزیت-خارجی (дата обращения: 08.05.2026); افزایش [Увеличение международного транзита через порт Шахид-Раджаи] [Электронный ресурс] // Donya-e Eqtesad. — 2025. — 2 Mar. — URL: <https://donya-e-eqtesad.com/>-افزایش-4159647/155-بخش-هرمزگان-ترانزیت-خارجی-از-بندر-شهید-رجایی (дата обращения: 08.05.2026); افزایش ۱۲۳ درصدی [Рост железнодорожного транзита в порту Шахид-Раджаи на 123%] [Электронный ресурс] // Namad Eqtesad / Khabarban. — 2025. — 16 Jan. — URL: <https://43179027.khabarban.com/> (дата обращения: 08.05.2026); Iranian ports record volume growth in 2024 [Электронный ресурс] // Container News. — 2025. — 11 Apr. — URL: <https://container-news.com/iranian-ports-record-volume-growth-in-2024/> (дата обращения: 08.05.2026).

Рост показателей был обусловлен несколькими факторами:

Во-первых, Шахид Раджаи сохранил статус главного контейнерного узла Ирана, обеспечивающего 85–90 % контейнерного трафика страны, около 55 % внешней торговли и до 70 % транзита;

Во-вторых, увеличились транзитные операции через южные порты, поскольку через данный комплекс проходят основные контейнерные, промышленные, нефтехимические, минеральные и сельскохозяйственные грузы;

В-третьих, усилилась роль смешанных маршрутов. Железнодорожные и автомобильные связи порта обеспечивают сопряжение перевозок Персидского залива с внутренними районами Ирана, Центральной Азией, Россией и направлениями МТК «Север–Юг».

Порт Чабахар выполняет иную функцию. Он рассматривается как стратегический порт и является единственным крупным океанским портом страны с прямым выходом к Индийскому океану без необходимости прохода через Ормузский пролив. Это отличает его от портов Персидского залива, прежде всего Бандар-Аббаса и Шахид Раджаи, функционирование которых в большей степени зависит от устойчивости судоходства в зоне Ормузского пролива. Чабахар характеризуется как «океанские ворота» Ирана. Также в отличие от Бандар-Аббаса, Чабахар имеет значение не столько как

крупнейший действующий грузовой узел, сколько как перспективная инфраструктурная основа для расширения смешанных морских и сухопутных маршрутов. Чабахар имеет меньший текущий масштаб, но более выраженное стратегическое значение. В 2025 г. по портам Систана и Белуджистана, включая Чабахар, фиксировался рост контейнерных операций на 33,8 %, транзита – на 19,7 %, а транshipmenta – на 188,5 %^{220 221 222}. Это подтверждает, что Чабахар постепенно усиливает роль не только как порт прямого выхода Ирана к Индийскому океану, но и как элемент смешанных маршрутов, связывающих Центральную Азию и евразийское пространство.

Ормузский пролив занимает центральное место в системе морских коммуникаций Персидского залива, поскольку соединяет Персидский залив с Оманским заливом и далее с Аравийским морем и Индийским океаном. Его физико-географическое положение между Ираном и Оманом превращает пролив в обязательный проход для значительной части энергетического экспорта стран Залива, включая нефть, нефтепродукты, сжиженный природный газ и удобрения.

Ормузский пролив является основным экспортным маршрутом для нефти и газа Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Катара, Ирака, Бахрейна, а также Ирана. Как было отмечено ранее, в 2025 г. через пролив проходило в среднем около 20 млн барр. нефти и нефтепродуктов в сутки, или около 25 % мировой морской торговли нефтью. Из этого объёма на Саудовскую Аравию приходилось 6,23 млн барр. в сутки, на Ирак – 3,63 млн барр. в сутки, на ОАЭ

²²⁰ Chabahar Port [Electronic resource] // Sagar Vidya Kosh, Ministry of Ports, Shipping and Waterways, Government of India. – Last modified: 12.11.2025. – URL: https://www.mopsw.nic.in/sagarvidyakosh/index.php?title=Chabahar_Port (дата обращения: 08.05.2026).

²²¹ Iranian ports record volume growth in 2024 [Electronic resource] // Container News. – 2025. – 11 April. – URL: <https://container-news.com/iranian-ports-record-volume-growth-in-2024/> (дата обращения: 08.05.2026).

²²² Cargo, Container, and Transit Traffic Accelerate at Ports [Electronic resource] // Mehr News Agency. – 2025. – 14 May. – URL: <https://en.mehrnews.com/news/231800/Cargo-Container-and-Transit-Traffic-Accelerate-at-Ports> (дата обращения: 08.05.2026).

– 3,24 млн барр. в сутки, на Кувейт – 2,37 млн барр. в сутки, на Катар – 1,43 млн барр. в сутки, на Бахрейн – 0,21 млн барр. в сутки.

Основными импортёрами нефти, проходящей через пролив, выступают азиатские рынки: Китай, Индия, Япония и Южная Корея в совокупности обеспечивали около 69 % соответствующего транзита.

Из общего объёма перевозок нефти и нефтепродуктов через Ормузский пролив, на Иран приходилось примерно 2,41 млн барр. в сутки, включая 1,69 млн барр. сырой нефти и конденсата и 0,72 млн барр. нефтепродуктов. Это позволяет рассматривать Иран как одного из крупных пользователей Ормузского маршрута наряду с другими государствами Персидского залива.

Кроме того, в 2025 г. через Ормузский пролив проходило около 19 % мировой торговли СПГ, около 93 % экспорта СПГ Катара и 96 % экспорта СПГ ОАЭ направлялись через этот маршрут. Основными импортёрами СПГ выступали азиатские страны, прежде всего Китай, Индия и Южная Корея, на которые приходилось около 52% всех СПГ-потоков через пролив²²³.

Также, в 2025 г. через Ормузский пролив сохранялась высокая зависимость мировой торговли удобрениями от стран Персидского залива. Из 50,8 млн т мировой торговли карбамидом около 10,6 млн т приходилось на страны, поставки которых завязаны на Ормузский пролив, прежде всего Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ. Кроме того, около 15% мировой торговли аммиаком, или примерно 1,6 млн т, приходилось на экспортёров региона Персидского залива, прежде всего Саудовскую Аравию, а также Катар, ОАЭ, Иран и Бахрейн. Также В 2024 г. пять стран – Иран, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн – обеспечивали 18% мировой торговли аммонийными фосфатами MAP/DAP^{224 225}.

²²³ About one-fifth of global liquefied natural gas trade flows through the Strait of Hormuz [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration (EIA). – 2025. – 24 June. – URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=65584> (дата обращения: 08.05.2026).

²²⁴ Beyond oil: Strait of Hormuz power struggle threatens fertilizer and ammonia trade [Электронный ресурс] // Rystad Energy. URL: <https://www.rystadenergy.com/news/beyond-oil-strait-of-hormuz-power-struggle-threatens-fertilizer-and-ammonia-trade> (дата обращения: 08.05.2026).

²²⁵ Protect fertilizer supply chains to safeguard global food security [Электронный ресурс] //

Таблица 3.24

Объём нефти и нефтепродуктов, проходивших через Ормузский
пролив по странам в 2025 г.

Страна	Объём через Ормузский пролив, млн барр./сутки	Доля в общем объёме через пролив, %
Саудовская Аравия	6,23	31,4
Ирак	3,63	18,3
ОАЭ	3,24	16,3
Кувейт	2,37	11,9
Катар	1,43	7,2
Бахрейн	0,21	1,1
Итого по указанным арабским странам	17,11	86,2
Иран	2,41	12,1
Прочие страны	0,35	1,8
Всего	19,87	100,0

Источник: составлено автором на основе данных: Strait of Hormuz [Ормузский пролив] [Электронный ресурс] // Международное энергетическое агентство (IEA). — 2025. — URL: <https://www.iea.org/about/oil-security-and-emergency-response/strait-of-hormuz>

Эти данные показывают, что Ормузский пролив имеет значение для всей системы внешней торговли арабских стран Персидского залива, поскольку их энергетический экспорт в значительной степени зависит от устойчивости судоходства в данном узле. Одновременно пролив имеет стратегическое значение и для стран-импортёров, прежде всего азиатских экономик, поскольку стабильность поставок нефти, нефтепродуктов, СПГ и удобрения через пролив напрямую влияет на их энергетическую безопасность, стоимость импорта и устойчивость промышленных цепочек.

Для Ирана значение Ормузского пролива определяется тем, что он связан с функционированием южной портовой системы страны и её включением в торгово-энергетические потоки Персидского залива. Основные порты южного направления, включая Бандар-Аббас и портовый комплекс Шахид Раджаи (Шахид Раджаи – это главный портовый комплекс в районе Бандар-Аббаса, а не полностью отдельный от него морской узел),

International Fertilizer Association. – URL: <https://www.fertilizer.org/news/protect-fertilizer-supply-chains-to-safeguard-global-food-security/> (дата обращения: 08.05.2026).

ориентированы на транспортную систему Персидского залива, тогда как Чабахар на побережье Оманского залива выполняет дополняющую функцию, обеспечивая выход к Индийскому океану вне непосредственной зоны Ормузского пролива. Такая конфигурация повышает значение сочетания портов Персидского и Оманского заливов.

В условиях обострения региональной нестабильности в 2026 г. дополнительно показывают уязвимость данного узла и его значение как фактора внешнеэкономической устойчивости. Потоки нефти и нефтепродуктов через Ормузский пролив резко сократились с уровня около 20 млн барр. в сутки до минимальных значений, потоки сырой нефти снизились примерно на 95 %, СПГ – на 99 %, а грузов, связанных с удобрениями, – на 87 %²²⁶. При этом доступная мощность обходных маршрутов через трубопровод Саудовской Аравии к Красному морю и трубопровод ОАЭ к порту Фуджейра только в 3,5–5,5 млн барр. в сутки, что существенно ниже обычного объёма потоков через Ормузский пролив²²⁷.

Таким образом, порт Бандар-Аббас и портовый комплекс Шахид Раджаи сохраняют значение ключевого морского узла внешнеэкономических связей Ирана, поскольку концентрируют основную часть контейнерных, экспортно-импортных и транзитных операций страны. Их роль связана не только с обслуживанием морских потоков Персидского залива, но и с сопряжением этих потоков с внутренними районами Ирана, железнодорожными и автомобильными маршрутами, а также с направлениями Центральной Азии, России и МТК «Север–Юг». Для Ирана он выступает одновременно транспортным узлом, элементом энергетической торговли и фактором стратегической уязвимости, поскольку устойчивость судоходства в данном районе влияет на экспортные возможности стран

²²⁶ Strait of Hormuz Trade Tracker [Electronic resource] // WTO Data Lab ; AXSMarine. – 2026. – 1 May. – URL: <https://datalab.wto.org/Strait-of-Hormuz-Trade-Tracker> (дата обращения: 08.05.2026).

²²⁷ Strait of Hormuz [Electronic resource] // International Energy Agency. – Factsheet. – Last updated: February 2026. – URL: <https://www.iea.org/about/oil-security-and-emergency-response/strait-of-hormuz> (дата обращения: 17.05.2026).

Залива, страховые ставки, графики перевозок и динамику мирового энергетического рынка. В условиях кризиса в Красном море и снижения устойчивости маршрута через Суэцкий канал значение связки «Персидский залив – Ормузский пролив – внутренняя транспортная сеть Ирана – МТК “Север–Юг”» возрастает, поскольку она усиливает интерес к альтернативным направлениям Индия – Иран – Россия и повышает роль Ирана в системе смешанных транспортно-логистических коридоров.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что проблемы развития внешнеэкономических связей Ирана имеют не изолированный, а системный характер. Их основу формирует совокупность взаимосвязанных санкционно-политических, финансово-банковских, валютно-макроэкономических, инвестиционных, структурных, институциональных, торгово-географических и логистико-инфраструктурных барьеров. Данные ограничения воздействуют на внешнеэкономическую деятельность не отдельно друг от друга, а через систему взаимного усиления. Санкционное давление осложняет международные расчёты и доступ к капиталу, финансовая изоляция усиливает валютную нестабильность, инвестиционные ограничения замедляют модернизацию, а структурная и торгово-географическая зависимость повышает чувствительность экономики к внешним шокам. В результате развитие ВЭС Ирана ограничивается не только внешними санкциями, но и внутренними институциональными, инфраструктурными и отраслевыми дисбалансами.

Вместе с тем выявленные ограничения не означают полного исчерпания внешнеэкономического потенциала страны. Перспективы развития ВЭС Ирана связаны не с возвращением к прежней модели широкой интеграции в западноцентричную мировую экономику, а с формированием альтернативной системы внешнеэкономических связей. Её основу составляют евразийские и региональные форматы сотрудничества, расширение взаимодействия с ЕАЭС, ШОС и БРИКС, развитие расчётов в национальных валютах, поддержка ненефтяного экспорта, использование

специальных экономических зон и укрепление транспортно-логистической связности. Именно сочетание этих направлений позволяет Ирану частично компенсировать ограничения традиционных торговых, инвестиционных и финансовых каналов.

Особое место в данной системе занимают транспортно-логистические коридоры. Их значение состоит не в самостоятельном развитии транспортной инфраструктуры как таковой, а в их функции инструмента преодоления конкретных барьеров внешнеэкономического развития.

Во-первых, они позволяют ослабить торгово-географические ограничения за счёт расширения направлений взаимодействия с Россией, Центральной Азией, Кавказом, Индией и другими азиатскими рынками.

Во-вторых, они частично снижают логистико-инфраструктурные барьеры, поскольку создают альтернативные маршруты перевозок, соединяющие морские, железнодорожные и автомобильные участки.

В-третьих, развитие коридоров может способствовать преодолению инвестиционных ограничений, так как инфраструктурные проекты формируют спрос на капитальные вложения в порты, железные дороги, автомобильные магистрали, терминалы и пограничные переходы.

В-четвёртых, они частично смягчают финансовые ограничения, поскольку расширение региональной торговли и транзита создаёт предпосылки для использования альтернативных платёжных механизмов и расчётов в национальных валютах.

В этом отношении МТК «Север–Юг» выступает одним из наиболее значимых практических направлений развития внешнеэкономических связей Ирана. Его значение определяется тем, что он соединяет институциональные возможности евразийского сотрудничества с материальной транспортной базой, позволяя Ирану использовать своё географическое положение между Персидским заливом, Оманским заливом, Каспийским регионом, Центральной Азией и Кавказом. При этом коридор важен не только как транзитный маршрут, но и как механизм включения Ирана в более

устойчивые межрегиональные товарные потоки. Его развитие может способствовать расширению экспорта, повышению роли южных и каспийских портов, росту транзитных доходов и укреплению связей с партнёрами, менее зависимыми от западной санкционной инфраструктуры.

Связь данных перспектив с социально-экономическим развитием Ирана проявляется в нескольких направлениях. Расширение внешнеэкономических связей и транзитных потоков может увеличить валютные поступления за счёт экспорта, транзитных платежей и портово-логистических услуг. Развитие портов, железных дорог, автомобильных маршрутов и специальных экономических зон создаёт дополнительные возможности для занятости в транспортной, промышленной, строительной, складской и сервисной сферах. Укрепление ненефтяного экспорта и перерабатывающих производств способствует промышленной диверсификации и снижению зависимости от сырьевых доходов. Развитие транспортных узлов, особенно в южных, северных и приграничных регионах, может стимулировать региональное развитие и повысить хозяйственную связанность территории страны. Кроме того, улучшение логистики и расширение альтернативных торговых маршрутов повышают устойчивость импорта, что особенно важно для поставок промышленного оборудования, сырья, продовольствия и товаров, необходимых для поддержания внутреннего производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило раскрыть влияние внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие Ирана в условиях длительного санкционного давления. На основе результатов исследования выявлены основные направления трансформации внешнеэкономических связей страны, определена их адаптационная роль и показано их значение для поддержания торговли, инвестиций, транзита, регионального развития и экономической устойчивости. Внешнеэкономические связи Ирана выступают не только каналом участия страны в мировой торговле, но и инструментом смягчения последствий санкционного давления.

Проведённый анализ показал, что внешнеэкономические связи Ирана в условиях санкционного давления развиваются не как единая линейная модель интеграции в мировую экономику, а как система адаптационных механизмов, направленных на сохранение торговой, инвестиционной и транспортно-логистической связанности страны. Установлено, что ключевое значение приобретают те направления, которые позволяют Ирану частично компенсировать ограничения доступа к западным рынкам, финансовой инфраструктуре, технологиям и капиталу. В этом контексте специальные экономические зоны, торгово-экономическое взаимодействие с Россией и международные транспортные коридоры выступают взаимосвязанными элементами внешнеэкономической адаптации.

Выявлено, что основная закономерность развития внешнеэкономических связей Ирана состоит в их переориентации на евразийские, региональные и смешанные транспортно-торговые форматы. Санкционно-политические ограничения усиливают финансово-банковские, валютные, инвестиционные и логистические барьеры, вследствие чего возрастает значение альтернативных расчётных механизмов, национальных валют, специальных территорий развития и мультимодальных коридоров. При этом МТК «Север–Юг» занимает особое место, поскольку он соединяет

институциональные возможности евразийского сотрудничества с материальной транспортной инфраструктурой, обеспечивая связь Ирана с Россией, Каспийским регионом, Кавказом, Центральной Азией, Индией и южными морскими направлениями.

Для темы диссертационного исследования это имеет значение, поскольку установленные механизмы показывают, каким образом внешнеэкономические связи воздействуют на социально-экономическое развитие Ирана. Их влияние проявляется через поддержание внешней торговли, формирование транзитных доходов, расширение ненефтяного экспорта, привлечение инвестиций в энергетические, промышленные и инфраструктурные проекты, развитие портов и приграничных территорий, а также через создание рабочих мест в логистике, переработке, сервисе и экспортно-ориентированном производстве. Вместе с тем выявлено, что данный эффект остаётся неоднородным: вклад специальных зон в ВВП ограничен, торговля с Россией сохраняет структурную асимметрию, а крупные инфраструктурные и инвестиционные проекты требуют перехода от соглашений и меморандумов к устойчивой реализации.

Следовательно, внешнеэкономические связи Ирана следует рассматривать не только как сферу международной торговли, но и как инструмент преодоления части внутренних и внешних ограничений развития. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что перспективы Ирана связаны с комплексным сочетанием институциональной евразийской интеграции, развития МТК «Север–Юг», специальных экономических зон, ненефтяного экспорта и альтернативных финансовых механизмов. Это создаёт основу для дальнейшего исследования практических условий, при которых данные инструменты могут быть преобразованы в устойчивый фактор социально-экономического развития страны.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АЭС – атомная электростанция

БРИКС – межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки и присоединившихся государств

ВДС – валовая добавленная стоимость

ВВП – валовой внутренний продукт

ВЭС – внешнеэкономические связи

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

ИРИ – Исламская Республика Иран

КНДР – Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика

МВФ – Международный валютный фонд

МИД – Министерство иностранных дел

МТК – международный транспортный коридор

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

ОАЭ – Объединённые Арабские Эмираты

ОЭЗ – особая экономическая зона

ООН – Организация Объединённых Наций

ПИИ – прямые иностранные инвестиции

РФ – Российская Федерация

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединённых Наций

СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий

СМИ – средства массовой информации

США – Соединённые Штаты Америки

СТПЗ – свободная торгово-промышленная зона

ФАТФ – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

FIIPA – закон Ирана о поощрении и защите иностранных инвестиций

INSTEX – инструмент поддержки торговых обменов с Ираном

IPA – агентство по привлечению инвестиций

OIETAI – Организация по инвестициям, экономической и технической помощи Ирана

Shetab – национальная платёжная система Ирана

SWIFT – международная система передачи финансовых сообщений

hawala – альтернативная система денежных переводов

«Мир» – национальная платёжная система Российской Федерации

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты российской федерации

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.01.2022 № 25-2 (ред. от 31.10.2022) «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1485. — Текст: электронный. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/727600989>. (дата обращения: 08.08.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1748. — Текст: электронный. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>. (дата обращения: 08.08.2024).
3. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.06.2024 № 182-рп «О подписании Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 26. Ст. 3648. — Текст: электронный. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406180002> (дата обращения: 08.08.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 (ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 19. Ст. 3188. — Текст: электронный. — URL:

- <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205030001>. (дата обращения: 08.08.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 17. Ст. 2949. — Текст: электронный. — URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#pnum=0001202104230015>. (дата обращения: 08.08.2024).
 6. Федеральный закон от 12 июня 2024 г. № 131-ФЗ «О ратификации Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 25. Ст. 3395. — Текст: электронный. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406120006> (дата обращения: 10.06.2025).
 7. Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 73-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 17. Ст. 2102. — Текст: электронный. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210001> (дата обращения: 10.06.2025).
 8. Обзор выполнения Исламской Республикой Иран глав III и IV Конвенции ООН против коррупции // Управление ООН по наркотикам и преступности. 2025. — Текст: электронный. — URL: <https://track.unodc.org/uploads/documents/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/17-21February2025/CAC-COSP-IRG-2025-CRP.2.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
 9. Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности ООН // Международное агентство по

- атомной энергии. 2025. 31 мая. — Текст: электронный. — URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/25/06/gov2025-24.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
- 10.Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» . 12 декабря 2001 г. — Текст: электронный. — URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/56/83>. (дата обращения: 08.08.2024).
- 11.Резолюция 2231 (2015) по вопросу иранской ядерной программы // Совет Безопасности ООН. 2015. — Текст: электронный. — URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/2231/background> (дата обращения: 20.04.2026).
- 12.Сведения веб-сайта Комитета Совета безопасности ООН, учрежденного резолюцией 1718/2006. — Текст: электронный. — URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1718> (дата обращения: 08.08.2024).
- 13.Сводный перечень Совета Безопасности ООН. — Текст: электронный. — URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/un-sc-consolidated-list> (дата обращения: 08.08.2024).
- 14.Совместный всеобъемлющий план действий // United Nations Peacemaker. 2015. 14 июля. — Текст: электронный. — URL: <https://peacemaker.un.org/iran-nuclear-jcroa2015> (дата обращения: 20.04.2026).
- 15.International North-South Transport Corridor (INSTC) // United Nations ESCAP. — 2019. — 26–27 June. — — Текст: электронный. — URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/9%20India.pdf> (дата обращения: 08.05.2026).
- 16.Subsidiary Organs of the United Nations. Security Council. Fact Sheets 2023. — Текст: электронный. — URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/subsidiary_organ_series_7_sep23_.pdf (дата обращения: 08.08.2024).

17. Final report of the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009). UN Doc. S/2024/215. 07.03.2024. P. 60–62 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/en/S/2024/215> (дата обращения: 08.08.2024)
18. Code of Federal Regulations, CFR. — Текст: электронный. — URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-31/subtitle-B/chapter-V> (дата обращения: 08.08.2024).
19. Foreign Investment Promotion and Protection Act (FIPPA). — Текст: электронный. — URL: <https://www.investiniran.ir/Portals/0/pdf/فرم/FIPPA%20-%20Mordad1403.pdf?ver=2025-04-27-075345-380> (дата обращения: 10.06.2025).
20. North Korea Sanctions Program. OFAC. 2016. — Текст: электронный. — URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/north-korea-sanctions> (дата обращения: 08.08.2024).
21. OFAC License Application Page. — Текст: электронный. — URL: <https://ofac.treasury.gov/ofac-license-application-page> (дата обращения: 08.08.2024).
22. The Sectoral Sanctions Identifications List (the “SSI List”). July 3, 2024. — Текст: электронный. — URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/ssi/ssilist.pdf> (дата обращения: 08.08.2024).

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ

23. Абрамов В. Л. Контрмеры Ирана и Венесуэлы для преодоления долговременных санкционных ограничений // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 10-1 (98-1). С. 5170–5181.
24. Абрамов В. Л., Протосеня А. Д. Развитие ключевых отраслей «тоухидной экономики» Ирана в условиях долговременных санкционных ограничений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2024. № 6. С. 6–10.

25. Гатаулина, Е. А. Развитие сельского хозяйства в отдельных странах, находящихся под санкциями / Е. А. Гатаулина, А. А. Потапова // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. — 2024. — № 1. — С. 121–139. — DOI: 10.26897/0021-342X-2024-1-121-139. — Текст: электронный. — URL: <https://elib.timacad.ru/dl/full/11-2024-1.pdf/en/info> (дата обращения: 18.01.2025).
26. Дёмина, Я. В. Внешняя торговля КНДР: влияние санкций / Я. В. Дёмина // Регионалистика. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 5–28. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2021.1.5> (дата обращения: 08.08.2024).
27. Добаев, А. И. Система «Хавала»: экономическая природа, механизм функционирования / А. И. Добаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2016. — № 2. — С. 123–131. — EDN: WFADLD. — Текст: электронный. — URL: <https://upravlenie-uriu.ranepa.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).
28. Живалов В. Н., Абрамов В. Л. Контрсанкционные меры Ирана и Венесуэлы для преодоления ограничений на экспорт нефтяных ресурсов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 12. С. 75–86. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-12-75-86.
29. Захарова, Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР / Л. В. Захарова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2019. — Т. 14, № 2. — С. 223–244. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-02-09> (дата обращения: 08.08.2024).
30. Звонова, Е. А. Эволюция экономической политики Республики Куба в условиях международных санкций / Е. А. Звонова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13, № 7. — С. 1378–1392. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1378> (дата обращения: 08.08.2024).

31. Каменецкая, О. В. Адаптация аграрного сектора Северной Кореи в условиях международных экономических санкций / О. В. Каменецкая // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2023. — № 9 (103). — С. 91–100. — Текст: электронный. — URL: <https://внииэсх-журнал.рф/> (дата обращения: 08.08.2024).
32. Кожанов, Н. А. Продовольственная безопасность как элемент доктрины национальной безопасности Исламской Республики Иран : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук : 08.00.14 / Николай Александрович Кожанов. — СПб., 2009. — 184 с. — Текст: электронный. — URL: <https://worldec.ru/content/thesis/kojanov%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 18.02.2026).
33. Коргун, И. А. Влияние санкций на внешнюю торговлю КНДР с точки зрения теории сравнительных преимуществ / И. А. Коргун, Г. Д. Толорая // Экономика и управление. — 2019. — № 6 (164). — С. 4–15.
34. Коробейников, И. И. Иран: экономика и внешняя торговля / И. И. Коробейников. — М. : Внешторгиздат, 1954. — С. 108–110. — Текст: электронный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005817013> (дата обращения: 20.04.2026).
35. Кротов, А. Е. Оценка влияния секторальных санкций на развитие инновационной деятельности в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук : 08.00.05 / Александр Евгеньевич Кротов. — М., 2017. — С. 19–20. — Текст: электронный. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006663574 (дата обращения не указана).
36. Кузнецова, А. Р. Исторические тенденции развития отрасли сельского хозяйства в Иране / А. Р. Кузнецова, А. Н. Дегтярев // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2023. — Т. 48, № 3 (111).
37. Мамедова, Н. М. Иностранный капитал в экономической жизни Ирана / Н. М. Мамедова // Восточная аналитика. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 55–67. —

- DOI: 10.31696/2227-5568-2025-01-055-067. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-055-067> (дата обращения: 30.03.2026).
38. Мамедова, Н. М. Обострение водной проблемы в Иране и её социально-экономические последствия / Н. М. Мамедова // Вестник Института востоковедения РАН. — 2024. — № 3. — С. 103–110. — DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-103-110. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2024-3-103-110> (дата обращения: 18.01.2025).
39. Мамедова, Н. М. Экономическая ситуация в Иране накануне выборов 2024 года / Н. М. Мамедова // Восточная аналитика. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 77–88. — DOI: 10.31696/2227-5568-2024-01-077-088. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-077-088> (дата обращения: 18.01.2025).
40. Обухова, А. Н. Криптомайнинг в Исламской Республике Иран: преобразование нефти в криптовалюту / А. Н. Обухова // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 3. — С. 202–206. — Текст: электронный. — URL: <https://www.vestnykeps.ru/> (дата обращения: 10.06.2025).
41. Поляков, Р. К. Секторальные санкции: курс на импортозамещение и развитие инноваций в Российской Федерации / Р. К. Поляков, Е. В. Балясникова, А. С. Чумаков // Вестник Мурманского государственного технического университета. — 2016. — Т. 19, № 2. — С. 502–511. — Текст: электронный. — URL: <https://www.kolanord.ru/> (дата обращения не указана).
42. Попова, Ю. А. Исследование факторов влияния на финансовый рынок в России на примере международных санкций / Ю. А. Попова // 4-я Международная научно-практическая конференция молодых учёных и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам «Финатлон форум» : материалы конференции. — Москва, 2024. — С. 418–423.

43. Теряник, Л. А. Экономическая политика России в условиях международных санкций / Л. А. Теряник, Л. Н. Османова // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности : сборник трудов III Международной научно-практической конференции. — Симферополь, 2024. — С. 603–605.
44. Тимофеев, И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия / И. Н. Тимофеев // Полис. Политические исследования. — 2023. — № 2. — С. 103–119. — DOI: 10.17976/jpps/2023.02.08. — Текст: электронный. — URL: <https://www.politstudies.ru/article/6008>.
45. Хаками Херис, Ф. Совершенствование механизма активизации инвестиционной деятельности в регионах: на материалах регионов Исламской Республики Иран : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук : 08.00.05; 08.00.14 / Хаками Херис Фархад. — Душанбе, 2018. — 185 с. : ил.
46. Черняев М. В., Пронина К. А. Анализ экономических потерь от санкционных ограничений в отношении НГК России // Экономика и предпринимательство. 2024. № 3 (164). С. 400–407.
47. Черняев М. В. Развитие нефтегазового комплекса в условиях мобилизационной экономики и санкционного давления коллективного Запада // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 2. С. 189–195.
48. Черняев М. В. Развитие нефтегазового комплекса России в условиях санкционной политики Запада: барьеры и перспективы // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 497–501.
49. Шоджаи, Ш. Современное состояние и перспективы развития нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук : 08.00.14 / Шоджаи Шахабеддин. — М., 2017. — 27 с. — Текст: электронный. — URL: <https://enb.gubkin.ru/content/22292> (дата обращения: 18.02.2026).
50. Berdal, M. The State of UN Peacekeeping: Lessons from Congo / M. Berdal // Journal of Strategic Studies. — 2018. — Vol. 41, No. 5. — P. 721–750. — Текст:

- электронный. — URL: <https://doi.org/10.1080/01402390.2016.1215307> (дата обращения не указана).
51. Buzan, B. *An Introduction to the English School of International Relations: The Societal Approach* / B. Buzan. — Cambridge : Polity Press, 2014. — P. 188–190. — Текст: электронный. — URL: https://www.politybooks.com/bookdetail?book_slug=an-introduction-to-the-english-school-of-international-relations-the-societal-approach--9780745653143 (дата обращения не указана).
52. Buzan, B. *From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation* / B. Buzan. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004. — P. 196–198. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/from-international-to-world-society/58F0A63F355144030AE4E2F06F632240> (дата обращения не указана).
53. Clark, I. *The Hierarchy of States: Reform and Resistance in the International Order* / I. Clark. — Cambridge : Cambridge University Press, 1989. — 253 p. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/hierarchy-of-states/1821BA2F8A6D4B461A5BB2ED9EAFE222> (дата обращения не указана).
54. Douhan, A. F. Negative impact of unilateral sanctions on the enjoyment of human rights in the COVID-19 pandemic / A. F. Douhan // *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. — 2020. — No. 2. — P. 78–85.
55. Haidar, J. I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran / J. I. Haidar // *Economic Policy*. — 2017. — Vol. 32, Issue 90. — P. 319–355. — DOI: 10.1093/epolic/eix002. — Текст: электронный. — URL: <https://academic.oup.com/economicpolicy/article-abstract/32/90/319/3111728> (дата обращения: 18.02.2026).
56. Holsti, K. J. *Taming the Sovereigns: Institutional Change in International Politics* / K. J. Holsti. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004. — P. 308–312. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/taming->

- the-sovereigns/0E6C70FB3D9CA73C6A46EE07018B7A30 (дата обращения не указана).
57. Jervis, R. From Balance to Concert: A Study of International Security Cooperation / R. Jervis // *World Politics*. — 1985. — Vol. 38, No. 1. — P. 58–79. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.2307/2010351> (дата обращения не указана).
58. Kozhanov, N. A. Iran's Economy under Sanctions: Two Levels of Impact / N. A. Kozhanov // *Russia in Global Affairs*. — 2022. — Vol. 20, No. 4. — P. 120–140. — DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140. — Текст: электронный. — URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/iran-under-sanctions/> (дата обращения: 18.01.2025).
59. Mahmoudi, M. Identifying the Main Factors of Iran's Economic Growth Using Growth Accounting Framework / M. Mahmoudi // *European Journal of Business and Management Research*. — 2021. — Vol. 6, No. 5. — P. 239–245. — DOI: 10.24018/ejbmr.2021.6.5.1099. — Текст: электронный. — URL: https://www.researchgate.net/publication/354435550_Identifying_the_Main_Factors_of_Iran's_Economic_Growth_using_Growth_Accounting_Framework (дата обращения: 18.01.2025).
60. Mitzen, J. Power in Concert: The Nineteenth-Century Origins of Global Governance / J. Mitzen. — Chicago : University of Chicago Press, 2013. — 272 p. — Текст: электронный. — URL: <https://books.google.com/books?id=rSE3AAAAQBAJ> (дата обращения не указана).
61. Osieja H. Economic Sanctions as an Instrument of U.S. Foreign Policy: The Case of the U.S. Embargo against Cuba . Boca Raton: Universal-Publishers, 2006. P. 14–19. — Текст: электронный. — URL: <https://books.google.com/books?id=ObzimhWiz30C>. (дата обращения: 08.08.2024).

62. Pathways and technologies for modern irrigation services in the Islamic Republic of Iran // *Irrigation and Drainage*. — 2024. — Текст: электронный. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ird.2945> (дата обращения: 18.02.2026).
63. Rastegaripour, F. Assessing the Impacts of Climate Change on Water Resource Management and Crop Patterns in Eastern Iran / F. Rastegaripour, A. Tavassoli, M. Babaeian, J. Fernández-Gálvez, A. Caballero-Calvo // *Agricultural Water Management*. — 2024. — Vol. 295. — Art. 108774. — DOI: 10.1016/j.agwat.2024.108774. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.agwat.2024.108774> (дата обращения: 18.02.2026).
64. Rawi, A. The End of Transatlanticism?: How Sanctions Are Dividing the West / A. Rawi, B. Aurélie // *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*. — 2020. — No. 16. — P. 114–135.
65. Safdari Ranjbar, M. Evolution of Iran's Gas Turbine Sectoral Innovation System as a Complex Product System (CoPS) / M. Safdari Ranjbar, S. Ghazinoori, M. Manteghi // *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. — 2022. — Vol. 14, Issue 4. — P. 1102–1116. — Текст: электронный. — URL: <https://doi.org/10.1080/20421338.2021.1936888> (дата обращения: 24.04.2026).
66. *The Cuban Economy* / ed. by A. R. M. Ritter. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004. P. 17–21. — Текст: электронный. — URL: <https://archive.org/details/cubaneconomy0000unse> (дата обращения: 08.08.2024).
67. The International North-South Transport Corridor (INSTC) and India: Potential and Impediments // *Brazilian Journal of Political Economy*. — 2024. — DOI: 10.1590/0101-31572024-3556.
68. Wilson, P. International Sanctions as a Primary Institution of International Society / P. Wilson, J. Yao // *International Organization in the Anarchical Society: The Institutional Structure of World Order*. — Cham : Palgrave Macmillan, 2018. — P. 127–148. — Текст: электронный. — URL:

- https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-71622-0_6 (дата обращения не указана).
69. Wilson, P. The English School Meets the Chicago School: The Case for a Grounded Theory of International Institutions / P. Wilson // International Studies Review. — 2012. — Vol. 14, No. 4. — P. 567–590. — Текст: электронный. — URL: <https://academic.oup.com/isr/article/14/4/567/1820982> (дата обращения не указана).
70. Ye-Chan, Moon. (2024). North Korea's Trade Policy Changes and Adaptation to Sanctions. Korea International Trade Research Institute, DOI: 10.16980/jitc.20.1.202402.197.
71. Из варяг в персы: перспективы развития МТК «Север–Юг» // N.Trans Lab. — 2024. — 23 апр. — — Текст: электронный. — URL: <https://ntranslab.ru/upload/iblock/642/hpcn8xoob063mp6piezvqs4ljhl0ppnz.pdf> (дата обращения: 16.05.2026).
72. «Из варяг в персы»: перспективы развития МТК «Север — Юг» : доклад / N.Trans Lab. — 2024. — — Текст: электронный. — URL: <https://ntranslab.ru/upload/iblock/6b5/fduhxudb2as2ziqzkkjbvcyqd306vrkx.pdf> (дата обращения: 17.05.2026).
73. Иран, Исламская Республика // Macro Poverty Outlook. Вашингтон: Всемирный банк, 2026. Апрель. — Текст: электронный. — URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/65cf93926fdb3ea23b72f277fc249a72-0500042021/related/mpo-irn.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
74. Иран: краткая справка по бедности и равенству // Всемирный банк. 2024. — Текст: электронный. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099640404212584734/pdf/IDU-707990f6-e879-41c1-9d99-c93c15967845.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
75. Иран: ESG-досье. Сбербанк. 2022. — Текст: электронный. — URL: https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_Iran_A3_fc18bbac28.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

76. Исламская Республика Иран: доклад персонала по консультациям 2006 г. по статье IV. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2007. — Текст: электронный. — URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2007/cr07100.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
77. Исламская Республика Иран: отдельные вопросы. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2011. — Текст: электронный. — URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2011/cr11242.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).
78. Преодоление инфраструктурных барьеров на пути развития МТК «Север — Юг» : обзор / Eurasian Rail Alliance Index. — 2025. — Апрель. — Текст: электронный. — URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/2d0/onk8lfb8ucpkp24svblbfpoqysm6mfj7/INSTC_RU.pdf (дата обращения: 17.05.2026).
79. Сведения о производстве агропродуктов в Иране. — Текст: электронный. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/Iran/value_added_agriculture_dollars/ (дата обращения: 18.01.2025).
80. Сведения специализированного статистического ИТ-приложения. — Текст: электронный. — URL: <https://statbase.ru/data/irn-agriculture-production-by-items/> (дата обращения: 18.01.2025).
81. Составлено по сведениям статистики международного бизнеса. — Текст: электронный. — URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 10.06.2025).
82. Составлено по сведениям «Торговая статистика для развития международного бизнеса». — Текст: электронный. — URL: <https://statbase.ru/data/irn-total-investment/> (дата обращения: 10.06.2025).
83. Составлено по статданным Всемирного банка о сфере услуг Ирана. — Текст: электронный. — URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS?end=2025&locations=IR&start=2014> (дата обращения: 18.01.2025).

84. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов и др.; под ред. Н. В. Акиндиновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 26–29. — Текст: электронный. — URL: <https://publications.hse.ru/> (дата обращения не указана).
85. About one-fifth of global liquefied natural gas trade flows through the Strait of Hormuz // U.S. Energy Information Administration (EIA). – 2025. – 24 June. — Текст: электронный. — URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=65584> (дата обращения: 08.05.2026).
86. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Annual Review 1402 (2023/24). Tehran: Central Bank of the Islamic Republic of Iran, 2024. 99 p. — Текст: электронный. — URL: <https://cbi.ir/page/34003.aspx> (дата обращения: 18.01.2025).
87. Central Organization for Rural Cooperation of Iran. Statistical Yearbook 1403 [Статистический ежегодник Центральной организации сельской кооперации Ирана за 1403 год]. Tehran, 2024. 124 p. — Текст: электронный. — URL: <https://corc.ir/api/WebsitePublicFiles/Library/Document/2026/2/260209-071354-922.pdf> (дата обращения: 14.06.2026).
88. European Commission. Islamic Republic of Iran: Multi-annual Indicative Programme 2021–2027. Brussels: European Commission, 2021. 25 p. — Текст: электронный. — URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-9094-iran-annex_en.pdf (дата обращения: 18.01.2025).

89. Food and Agriculture Organization of the United Nations. GIEWS Country Brief: Iran (Islamic Republic of), 22 November 2024 // ReliefWeb. 2024. — Текст: электронный. — URL: <https://reliefweb.int/report/iran-islamic-republic/giews-country-brief-iran-islamic-republic-22-november-2024> (дата обращения: 18.01.2025).
90. International Monetary Fund. Islamic Republic of Iran: 2018 Article IV Consultation — Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for the Islamic Republic of Iran. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018. 74 p. (IMF Country Report No. 18/93). DOI: 10.5089/9781484349243.002. — Текст: электронный. — URL: <https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2018/03/29/islamic-republic-of-iran-2018-article-iv-consultation-press-release-staff-report-and-45767> (дата обращения: 18.01.2025).
91. Iran, Islamic Republic of: Milled Rice Production by Year (1000 MT) // IndexMundi. — Текст: электронный. — URL: <https://www.indexmundi.com/agriculture/?commodity=milled-rice&country=ir&graph=production> (дата обращения: 18.01.2025).
92. Jbili A., Kramarenko V., Bailén J. Islamic Republic of Iran: Managing the Transition to a Market Economy. Washington, DC: International Monetary Fund, 2007. 100 p. DOI: 10.5089/9781589064416.058.
93. Pistachio Production by Country 2026. — Текст: электронный. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/pistachio-production-by-country> (дата обращения: 18.01.2025).
94. Strait of Hormuz Trade Tracker // WTO Data Lab; AXSMarine. — 2026. — 1 May. — Текст: электронный. — URL: <https://datalab.wto.org/Strait-of-Hormuz-Trade-Tracker> (дата обращения: 08.05.2026).
95. Strait of Hormuz // International Energy Agency. — Factsheet. — Last updated: February 2026. — Текст: электронный. — URL: <https://www.iea.org/about/oil->

- security-and-emergency-response/strait-of-hormuz (дата обращения: 17.05.2026).
96. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. Geneva: United Nations, 2021. 257 p. — Текст: электронный. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
97. World Bank Data. Iran, Islamic Rep. . — Текст: электронный. — URL: <https://data.worldbank.org/country/iran-islamic-rep> (дата обращения: 26.12.2025).
98. World Bank. Iran Economic Monitor: Adapting to the New Normal: A Protracted Pandemic and Ongoing Sanctions. Washington, DC: World Bank, 2021. 42 p. — Текст: электронный. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/6790f292-cf7f-4f16-b522-7f35e9d1161f> (дата обращения: 18.01.2025).
99. World Bank. Services, value added (current LCU) — Iran, Islamic Rep. // World Bank Open Data. — Текст: электронный. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.CN?locations=IR> (дата обращения: 18.01.2025).
100. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All / United Nations Conference on Trade and Development. Geneva : United Nations, 2023. — Текст: электронный. — URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 30.03.2026).
101. Возможности МТК «Север – Юг» представлены в рамках международной конференции // Министерство промышленности, торговли и энергетики Астраханской области. – 2025. – 25 апреля. — Текст: электронный. — URL: <https://minprom.astrobl.ru/novosti/vozmozhnosti-mtk-sever-yug-predstavleny-v-ramkah-mezhdunarodnoy-konferencii> (дата обращения: 08.05.2026).

102. Европа ликвидировала механизм торговли с Ираном, который так и не заработал // Associated Press. 2023. 9 марта. — Текст: электронный. — URL: <https://apnews.com/article/e250566e291e5aa4a70515c5414ac510> (дата обращения: 20.04.2026).
103. Иран и Россия связали банковские системы на фоне западных санкций // Iran Watch. 2023. 30 января. — Текст: электронный. — URL: <https://www.iranwatch.org/news-brief/iran-russia-link-banking-systems-amid-western-sanction> (дата обращения: 20.04.2026).
104. Иран представил первую современную газовую турбину MGT-75 // Trend. 2025. 18 августа. — Текст: электронный. — URL: <https://www.trend.az/business/4081424.html> (дата обращения: 20.04.2026).
105. ЦБ Ирана заявил о налаженном с помощью России финансовом канале в мир [Электронный ресурс] // РБК. 30.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63d7c5c79a79471816776eba> (дата обращения: 10.06.2025).
106. Лихачев: Иран хочет продолжать сотрудничество с Росатомом по всем проектам // ТАСС. — 2025. — 17 января. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/22908447> (дата обращения: 06.04.2026).
107. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран вступает в силу 2 октября . — Текст: электронный. — URL: https://mid.ru/foreign_policy/news/2050909/ (дата обращения: 04.04.2026).
108. Нанотехнологии составляют 19 % изобретений Ирана // Tehran Times. 2026. 12 января. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/522694/Nanotech-constitutes-19-of-Iran-s-inventions> (дата обращения: 20.04.2026).
109. Никитина М. А. Из варяг в персы: перспективы развития МТК «Север — Юг»: презентация к семинару НИУ ВШЭ, 17 декабря 2024 г. . 2024. — Текст:

- электронный. — URL:
https://ur.hse.ru/data/2024/12/13/1929295904/Презентация_НикитинойМА_Изваряг_в_персы_Семинар_ВШЭ_17_12_20244.pdf (дата обращения: 16.05.2026).
110. Посол Ирана: сроки по железной дороге Решт – Астара из-за войны сдвинули // Ведомости. – 2026. – 20 апреля. — Текст: электронный. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/04/20/1191474-posol-irana-sroki-po-zheleznoi-doroge-resht-astara-iz-za-voini-sdvinuli> (дата обращения: 17.05.2026).
111. Потенциал валютной выручки 24 промышленных отраслей. — Текст: электронный. — URL: <https://www.sarpoosh.com/economy/industry-mining/industry-mining960800674.html> (дата обращения: 18.02.2026).
112. Провинция Северный Хамгён активно продвигает преобразование всех районов согласно требованиям трех революций. — Текст: электронный. — URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/aa5f1beb634dc52d3982e6b715cbcee4ec19d506c9880c4753aca6909010c467e24a060861aac11e220ae45c95c08b1203d708bd9207ea6fc344bbabbed61f52.kcmsf> (дата обращения: 08.08.2024).
113. Резолюции и решения Совета Безопасности ООН. — Текст: электронный. — URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/content/volumes-resolutions> (дата обращения не указана).
114. Россия импортировала 20 тыс. тонн морепродуктов из Ирана в 2024 году // Interfax . 19.03.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/110468/> (дата обращения: 05.04.2026).
115. Россия и Иран заключили меморандум о совместном производстве микроэлектроники // Коммерсантъ. — 2025. — 10 марта. — Текст: электронный. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7563596> (дата обращения: 06.04.2026).

116. Россия: торговля томатной продукцией продолжается // Tomato News . 17.04.2024. — Текст: электронный. — URL: <https://tomatonews.com/russia-the-tomato-products-trade-continues/> (дата обращения: 05.04.2026).
117. Рост экономики в 1403 году объявлен = رشد اقتصادی سال ۱۴۰۳ اعلام شد // Iran Online (inn.ir). — Текст: электронный. — URL: <https://inn.ir/news/article/110486> (дата обращения: 18.02.2026).
118. Саудовская Аравия и Иран договорились о восстановлении отношений // Reuters. 2023. 10 марта. — Текст: электронный. — URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-saudi-arabia-agree-resume-ties-re-open-embassies-iranian-state-media-2023-03-10/> (дата обращения: 20.04.2026).
119. РФ и Иран почти полностью перевели торговлю в национальные валюты [Электронный ресурс] // Альта-Софт. 16.01.2025. URL: https://www.alt.ru/external_news/116232/ (дата обращения: 10.06.2025).
120. Сведения иранского Агентства по привлечению инвестиций (IPA). — Текст: электронный. — URL: <https://ipa.investiniran.ir/en/WHY-IRAN#17788-new-fields-of-investment-opportunities-> (дата обращения: 10.06.2025).
121. Сведения МИД России о взаимодействии с Ираном. — Текст: электронный. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ir/1711712/> (дата обращения: 10.06.2025).
122. Сведения МИД России о партнерстве с Ираном — Текст: электронный. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ir/> (дата обращения: 10.06.2025).
123. Урошлева, А. Санкционная политика: «последствия режима» и перспективы экономического развития / А. Урошлева. — Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/> (дата обращения: 08.08.2024).
124. Фармацевтическая промышленность Ирана: от лицензионного производства к экспорту // Press TV. 2026. 25 января. — Текст: электронный. — URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2026/01/25/762888/Iranian->

- pharmaceutical-industry-from-licensee-to-exporter- (дата обращения: 20.04.2026).
125. Цивилев: поставки газа из России в Иран через Азербайджан начнутся в 2025 году // ТАСС. — 2025. — 25 апреля. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/23782735> (дата обращения: 06.04.2026).
126. Экономические перспективы Ирана. Апрель 2017 // Всемирный банк. 2017. — Текст: электронный. — URL: <https://www.worldbank.org/en/country/iran/publication/economic-outlook-april-2017> (дата обращения: 20.04.2026).
127. Эксперты Валдая назвали используемые Ираном методы обхода западных санкций. — Текст: электронный. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2024/66ddd3ba9a79471cf95c9b29> (дата обращения: 10.06.2025).
128. Экспорт нефти Ирана достиг максимума со времени ядерной сделки — 2,7 млн баррелей в сутки // Reuters. 2018. 2 июня. — Текст: электронный. — URL: <https://www.reuters.com/article/business/iran-oil-exports-highest-since-nuclear-deal-at-27-million-bpd-idUSKCN1IY0GR/> (дата обращения: 20.04.2026).
129. Южный поворот: почему восточная ветка МТК «Север — Юг» становится стратегическим активом России // РЖД-Партнёр. — 2025. — 4 декабря. — Текст: электронный. — URL: <https://www.rzd-partner.ru/kolonka-eksperta/yuzhnyy-povorot-pochemu-vostochnaya-vetka-mtk-sever-yug-stanovitsya-strategicheskim-aktivom-rossii/> (дата обращения: 12.04.2026).
130. Amid regional conflict, the Strait of Hormuz remains critical oil chokepoint // U.S. Energy Information Administration (EIA). 2025. 24 June. — Текст: электронный. — URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=65504> (дата обращения: 12.04.2026).
131. Ayatollah Khamenei Announces General Policies on the Economy of Resistance. Khamenei.ir. 18.02.2014. — Текст: электронный. — URL:

- <https://english.khamenei.ir/news/5396/Ayatollah-Khamenei-Announces-General-Policies-on-the-Economy>. (дата обращения: 10.06.2025).
132. Bakytzhan Sagintayev held negotiations with Kazem Jalali, Ambassador of Iran to Russia // Eurasian Economic Commission. 31.07.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/bakytzhan-sagintaev-provel-peregovory-s-poslom-irana-v-rossii-kazemom-dzhalali/> (дата обращения: 03.05.2026).
133. Beyond oil: Strait of Hormuz power struggle threatens fertilizer and ammonia trade // Rystad Energy. — Текст: электронный. — URL: <https://www.rystadenergy.com/news/beyond-oil-strait-of-hormuz-power-struggle-threatens-fertilizer-and-ammonia-trade> (дата обращения: 08.05.2026).
134. Brief Analysis on International North-South Transport Corridor // QAFSAM. — 2019. — 22 July. — Текст: электронный. — URL: <https://qafsam.org/en/2019/07/22/brief-analysis-on-international-north-south-transport-corridor/> (дата обращения: 08.05.2026).
135. Cargo, Container, and Transit Traffic Accelerate at Ports // Mehr News Agency. — 2025. — 14 May. — Текст: электронный. — URL: <https://en.mehrnews.com/news/231800/Cargo-Container-and-Transit-Traffic-Accelerate-at-Ports> (дата обращения: 08.05.2026).
136. Ceremony for signing an intergovernmental agreement on cooperation in the construction of the Rasht–Astara railway // President of Russia. — 2023. — 17 May. — Текст: электронный. — URL: <https://en.kremlin.ru/events/president/news/71144> (дата обращения: 06.04.2026).
137. Chabahar Port Transit Project: The Eastern Wing of the International North–South Transport Corridor // Valdai Discussion Club. — 2023. — 19 May. — Текст: электронный. — URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/chabahar-port-transit-project-the-eastern-wing/> (дата обращения: 06.04.2026).

138. Chabahar Port // Sagar Vidya Kosh, Ministry of Ports, Shipping and Waterways, Government of India. – Last modified: 12.11.2025. – — Текст: электронный. — URL: https://www.mopsw.nic.in/sagarvidyakosh/index.php?title=Chabahar_Port (дата обращения: 08.05.2026).
139. Construction of Rasht-Astara railway to start after March 2025 // TASS. — 2025. — 24 January. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.com/economy/1903775> (дата обращения: 06.04.2026).
140. EAEU & Iran: full-fledged free trade agreement entered into force // Eurasian Economic Commission. 15.05.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://eec.eaeunion.org/en/news/eaes-iran-vstupilo-v-silu-polnoformatnoe-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 03.05.2026).
141. Eastern Section Of The North-South Transport Corridor Volumes Increased Threefold In 2024 // Russia's Pivot to Asia. – 2025. – 18 January. – — Текст: электронный. — URL: <https://russiaspivottoasia.com/eastern-section-of-the-north-south-transport-corridor-volumes-increased-threefold-in-2024/> (дата обращения: 08.05.2026).
142. Fallahi E. Free trade, special economic zones account for 70% of Iran's transit / E. Fallahi // Tehran Times. — 2023. — 5 November. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/490968/Free-trade-special-economic-zones-account-for-70-of-Iran-s> (дата обращения: 12.04.2026).
143. FAO in the Islamic Republic of Iran (официальный сайт): ключевые направления и продукты (в т.ч. pistachios, dates, saffron). — Текст: электронный. — URL: <https://www.fao.org/iran/en> (дата обращения не указана).
144. First gas supplies from Russia to Iran to start this year, minister says // TASS. — 2025. — 25 April. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.com/economy/1949389> (дата обращения: 06.04.2026).

145. González P., Alonso A.L. The Potential and Pitfalls of Doing Business in Cuba. Harvard Business Review, March 16, 2016. — Текст: электронный. — URL: <https://hbr.org/2016/03/the-potential-and-pitfalls-of-doing-business-in-cuba> (дата обращения: 08.08.2024).
146. Government of the Islamic Republic of Iran. — Текст: электронный. — URL: <https://irangov.ir/cat/500> (дата обращения: 26.12.2025).
147. Greenhouse production hits 4.3m tons in 2 years // Tehran Times. 29.05.2024. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/499224/Greenhouse-production-hits-4-3m-tons-in-2-years> (дата обращения не указана).
148. Incentives and Benefits of Foreign Investment in Iran. — Текст: электронный. — URL: <https://www.investiniran.ir/Portals/0/417.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
149. India Joins the Ashgabat Agreement // Ministry of External Affairs, Government of India. – 2018. – 1 February. — Текст: электронный. — URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29406/India_Joins_the_Ashgabat_Agreement= (дата обращения: 08.05.2026).
150. International Iranian Research & Development on Importing & Exporting Company. — Текст: электронный. — URL: <https://www.iranindustrial.com/en/cats/> (дата обращения: 26.12.2025).
151. Iranian economist. View from Iran: how the country's economy came to crisis // The Banker. 2013. 26 March. — Текст: электронный. — URL: <https://www.thebanker.com/content/8270a493-f5b1-5777-8f1f-7b0d5a9b8557> (дата обращения: 18.01.2025).
152. Iranian firm offers to buy out minority shareholders at Russian Caspian port terminal // Reuters. — 2025. — 1 July. — Текст: электронный. — URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iranian-firm-offers-buy-out->

- minority-shareholders-russian-caspian-port-terminal-2025-07-01/ (дата обращения: 06.04.2026).
153. Iranian leg of North-South corridor to be built in 5 years // TASS. — 2024. — 8 February. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.com/economy/1744455> (дата обращения: 06.04.2026).
154. Iranian ports record volume growth in 2024 // Container News. — 2025. — 11 April. — Текст: электронный. — URL: <https://container-news.com/iranian-ports-record-volume-growth-in-2024/> (дата обращения: 08.05.2026).
155. Iran begins building 4 more nuclear power plants // AP News. — 2024. — 1 February. — Текст: электронный. — URL: <https://apnews.com/article/f96dbdd32426647c2133530cfa3cd6c0> (дата обращения: 06.04.2026).
156. Iran Gas Output to Jump 150mcm/d with Russian Support // Shana. 27.07.2022. — Текст: электронный. — URL: <https://en.shana.ir/news/459998/Iran-Gas-Output-to-Jump-150mcm-d-with-Russian-Support> (дата обращения: 30.03.2026).
157. Iran Investment Promotion Agency (IPA). — Текст: электронный. — URL: <https://ipa.investiniran.ir/en/WHY-IRAN#177812-full-government-support> (дата обращения: 10.06.2025).
158. Iran pivots free trade zones toward export-led growth // Tehran Times. — 2026. — 7 February. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/523534/Iran-pivots-free-trade-zones-toward-export-led-growth> (дата обращения: 12.04.2026).
159. Iran preparing 5-year comprehensive plan to expand transit ties with trade partners // Tehran Times. — 2023. — 7 June. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/485489/Iran-preparing-5-year-comprehensive-plan-to-expand-transit-ties> (дата обращения: 12.04.2026).

160. Iran pushes to launch rail link in North-South Transport Corridor // Trend News Agency. — 2026. — 25 February. — Текст: электронный. — URL: <https://www.trend.az/iran/4157175.html> (дата обращения: 17.05.2026).
161. Iran starts building unit 2 of Bushehr plant // World Nuclear News. — 2017. — 15 March. — Текст: электронный. — URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Iran-starts-building-unit-2-of-Bushehr-plant> (дата обращения: 06.04.2026).
162. Iran to repay first advances for construction of Bushehr-2 nuclear power plant // TASS. — 2016. — 12 September. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.com/economy/899205> (дата обращения: 06.04.2026).
163. Iran's petrochemical sector hits 100m-ton capacity under 14th administration // Tehran Times. 12.04.2026. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/525396/Iran-s-petrochemical-sector-hits-100m-ton-capacity-under-14th> (дата обращения: 03.05.2026).
164. Iran, Russia finalize 20 MoUs to enhance Coop. in ITC field // Mehr News Agency. — 2025. — 6 December. — Текст: электронный. — URL: <https://en.mehrnews.com/news/239546/Iran-Russia-finalize-20-MoUs-to-enhance-Coop-in-ITC-field> (дата обращения: 06.04.2026).
165. Iran, Russia Inaugurate Rasht-Caspian Railway, Strengthening International Transport Corridor // Caspian News. — 2024. — 22 June. — Текст: электронный. — URL: <https://caspiannews.com/news-detail/iran-russia-inaugurate-rasht-caspian-railway-strengthening-international-transport-corridor-2024-6-20-0/> (дата обращения: 06.04.2026).
166. Iran, Russia Sign Automotive Deals Worth €700mn // Iran Front Page. — 2022. — 25 August. — Текст: электронный. — URL: <https://ifpnews.com/iran-russia-automotive-deals-e700mn/> (дата обращения: 06.04.2026).
167. Iran, Russia sign monetary contract // IRNA . 06.07.2024. — Текст: электронный. — URL: <https://en.irna.ir/news/85531536/Iran-Russia-sign-monetary-contract> (дата обращения: 04.04.2026).

168. Iran-China trade could multiply if longstanding barriers are removed // Tehran Times. 15.11.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/520405/Iran-China-trade-could-multiply-if-longstanding-barriers-are> (дата обращения: 03.05.2026).
169. Iran-Russia cooperation expanding in all fields, incl. energy // Mehr News . 19.02.2026. — Текст: электронный. — URL: <https://en.mehrnews.com/news/241942/Iran-Russia-cooperation-expanding-in-all-fields-incl-energy> (дата обращения: 04.04.2026).
170. Iran's annual petchem export expected to hit 34.8m tons by March 2026 // Tehran Times. 03.05.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/512542/Iran-s-annual-petchem-export-expected-to-hit-34-8m-tons-by-March> (дата обращения: 03.05.2026).
171. Iran–Russia Payment Integration: A Milestone in Cross-Border Financial Infrastructure [Электронный ресурс] // Saman Kish Electronic Payment Company. URL: <https://en.sep.ir/shetab-mir> (дата обращения: 10.06.2025).
172. Iran's exports to reach \$10bn by year-end // IRNA. 13.09.2012. — Текст: электронный. — URL: <https://en.irna.ir/news/80320722/Iran-s-exports-to-reach-10bn-by-year-end> (дата обращения: 30.03.2026).
173. Kazakhstan Participates in Six-Party Talks to Boost China–Europe Rail Corridor // The Astana Times. – 2025. – 13 May. — Текст: электронный. — URL: <https://astanatimes.com/2025/05/kazakhstan-participates-in-six-party-talks-to-boost-china-europe-rail-corridor/> (дата обращения: 08.05.2026).
174. Khaf-Herat Railway Project, Iran-Afghanistan // Railway Technology. 16.12.2020. — Текст: электронный. — URL: <https://www.railway-technology.com/projects/khaf-herat-railway-project/> (дата обращения: 30.03.2026).
175. MAPNA представила отечественную газовую турбину класса F MGT-75 // MAPNA Group. 2025. 18 августа. — Текст: электронный. — URL:

- <https://mapnagroup.com/55442/engineering-masterpiece-mapna-unveils-indigenous-f-class-gas-turbine-mgt-75/?lang=en> (дата обращения: 20.04.2026).
176. Ministry of Industry, Mine and Trade of Iran. — Текст: электронный. — URL: <https://irangov.ir/cat/510> (дата обращения: 26.12.2025).
177. Monthly transit of goods via Iran increases 6.8% on year // Tehran Times. — 2023. — 3 December. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/492085/Monthly-transit-of-goods-via-Iran-increases-6-8-on-year> (дата обращения: 12.04.2026).
178. Nearly 235m tons of cargo handled at ports in a year // Tehran Times. — 2025. — 12 April. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/511706/Nearly-235m-tons-of-cargo-handled-at-ports-in-a-year> (дата обращения: 12.04.2026).
179. Oil Ministry advances energy diplomacy agenda // Shana . 06.04.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://en.shana.ir/news/656309/Oil-Ministry-advances-energy-diplomacy-agenda> (дата обращения: 04.04.2026).
180. Organization for Investment, Economic and Technical Assistance of Iran (OIETAI). — Текст: электронный. — URL: <https://www.investiniran.ir/en/> (дата обращения: 10.06.2025).
181. Pezeshkian urges skills-based learning during visit to technical university // Iran Daily. — 2026. — 16 February. — Текст: электронный. — URL: <https://cdn-newspaper.irandaily.ir/newspaper/1404/11/27/newspaper-2957c3f78a505c1d7c686c04a689b05c.pdf> (дата обращения: 16.05.2026).
182. Protect fertilizer supply chains to safeguard global food security // International Fertilizer Association. — Текст: электронный. — URL: <https://www.fertilizer.org/news/protect-fertilizer-supply-chains-to-safeguard-global-food-security/> (дата обращения: 08.05.2026).
183. Rasht-Astara rail project to be finished in less than 3 years // Mehr News Agency. — 2026. — 18 January. — Текст: электронный. — URL:

- <https://en.mehrnews.com/news/240881/Rasht-Astara-rail-project-to-be-finished-in-less-than-3-years> (дата обращения: 17.05.2026).
184. Republic News Agency (IRNA). 28.04.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://en.irna.ir/news/85816468/Iran-s-non-oil-exports-reach-nearly-58-billion-from-March-2024> (дата обращения: 03.05.2026).
185. Russian and Iranian Auto Manufacturers Look To Cooperate // Russia's Pivot to Asia. — 2024. — 4 September. — Текст: электронный. — URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian-and-iranian-auto-manufacturers-look-to-cooperate/> (дата обращения: 06.04.2026).
186. Russian minister announces 15-million-ton freight capacity for Rasht-Astara railway // Iran Daily. — 2025. — 17 May. — Текст: электронный. — URL: <https://newspaper.irandaily.ir/7833/3/15400> (дата обращения: 06.04.2026).
187. Russia is set to invest \$8 Bln in Iran's gas projects: Envoy // IranOilGas Network. — 2025. — 5 June. — Текст: электронный. — URL: <https://www.iranoilgas.com/news/details.aspx?id=27733&title=Russia+is+set+to+invest+%248+Bln+in+Iran%27s+gas+projects%3A+Envoy> (дата обращения: 06.04.2026).
188. Russia plans to construct eight nuclear reactors in Iran // Enerdata. — 2025. — 13 June. — Текст: электронный. — URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/russia-plans-construct-eight-nuclear-reactors-iran.html> (дата обращения: 06.04.2026).
189. Six countries sign agreement to develop rail on China – Iran – Europe route // RailFreight.com. — 2025. — 12 May. — Текст: электронный. — URL: <https://www.railfreight.com/beltandroad/2025/05/12/six-countries-sign-agreement-to-develop-rail-on-china-iran-europe-route/> (дата обращения: 08.05.2026).
190. Statistical Centre of Iran. — Текст: электронный. — URL: <http://www.amar.org.ir/> (дата обращения: 26.12.2025).

191. Stobdan P. Significance of India joining the Ashgabat Agreement / P. Stobdan // Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses. – 2018. – 12 February. – — Текст: электронный. — URL: <https://idsa.in/publisher/comments/significance-of-india-joining-the-ashgabat-agreement> (дата обращения: 08.05.2026).
192. Tehran hosting SCO investment working group meeting // Tehran Times. 20.02.2024. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/495157/Tehran-hosting-SCO-investment-working-group-meeting> (дата обращения: 03.05.2026).
193. Tehran to host intl. conference on rail, road corridor investment // Tehran Times. – 2026. – 11 February. – — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/523674/Tehran-to-host-intl-conference-on-rail-road-corridor-investment> (дата обращения: 16.05.2026).
194. Tehran, Moscow say goodbye to dollar in mutual trade // TASS. 25.11.2024. — Текст: электронный. — URL: <https://tass.com/economy/1877255> (дата обращения: 03.05.2026).
195. Temizer M. Iran signs deal to build 540 MW power plant in Syria // Anadolu Agency. 03.10.2018. — Текст: электронный. — URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/coal/iran-signs-deal-to-build-540-mw-power-plant-in-syria/21831> (дата обращения: 30.03.2026).
196. The International North–South Transport Corridor // Gulf Research Center. – 2025. – 26 August. – — Текст: электронный. — URL: <https://www.grc.net/single-commentary/302> (дата обращения: 08.05.2026).
197. Trade balance in Iran’s free trade zones positive amid export growth // Tehran Times. 28.02.2025. — Текст: электронный. — URL: <https://www.tehrantimes.com/news/510303/Trade-balance-in-Iran-s-free-trade-zones-positive-amid-export> (дата обращения: 03.05.2026).
198. Transit of goods via Iran stands at 10.8m tons in a year // Tehran Times. — 2023. — 4 April. — Текст: электронный. — URL:

- <https://www.tehrantimes.com/news/483333/Transit-of-goods-via-Iran-stands-at-10-8m-tons-in-a-year> (дата обращения: 12.04.2026).
199. Troy Stangarone. Removing Sanctions on North Korea: Challenges and Potential Pathways // Special Report. № 504. December 2021 — Текст: электронный. — URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/2021-12/sr-504-removing-sanctions-on-north-korea.pdf> (дата обращения: 08.08.2024).
200. Turkmenistan Launches Railroad Route Between Iran and China via Kazakhstan // The Times of Central Asia. – 2024. – 31 July. – — Текст: электронный. — URL: <https://timesca.com/turkmenistan-launches-railroad-route-between-iran-and-china-via-kazakhstan/> (дата обращения: 08.05.2026).
201. V съезд Международного союза сельскохозяйственных и пищевых тружеников выразил солидарность с борьбой нашего народа. Пхеньян, 18 апреля 2024 года. — Текст: электронный. — URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/970eb63f8c98ea8643ac5d1d65d76aa7abafa3e78868f11ddff588f5d7f6ef24f64079380e866f8e76b656cddde82b37882dfbd40144e077807747b5f30da39a.kcmsf> (дата обращения: 08.08.2024).
202. World Bank Data Help Desk. Why are some data not available? . — Текст: электронный. — URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/191133-why-are-some-data-not-available> (дата обращения: 26.12.2025).
203. هان میان تفاوت و اقتصادی ویژه منطقه و تجاری آزاد منطقه تعریف [Определение свободной торговой зоны и специальной экономической зоны и различий между ними] // Company Register. — Текст: электронный. — URL: <https://companyregister.ir/منطقه-و-تجاری-آزاد-منطقه-تعریف-888/ثبت-با-مرتبط-مقالات/> ها-آن-میان-تفاوت-و-اقتصادی-ویژه.html (дата обращения: 12.04.2026).
204. جزئیات ایجاد ۸ منطقه آزاد تجاری و ۱۲ منطقه ویژه اقتصادی [Подробности создания восьми свободных торгово-промышленных зон и двенадцати специальных экономических зон] // PANA. 2018. 2 сентября. — Текст: электронный. —

- URL: <https://www.pana.ir/بخش-سیاسی-27/850464-جزئیات-ایجاد-منطقه-آزاد-تجاری/> (дата обращения: 12.04.2026).
205. سهم مناطق آزاد از تولید ناخالص داخلی [Доля свободных зон в валовом внутреннем продукте] // Eghtesad News. — 2021. — 18 октября. — Текст: электронный. — URL: <https://www.eghtesadnews.com/بخش-اخبار-تولید-تجارت-54/448268-سهم-54/448268> (дата обращения: 12.04.2026).
206. مناطق آزاد؛ توسعه کمی یا کیفی؟ [Свободные зоны: количественное или качественное развитие?] // Donya-e Eqtesad. — 2025. — 15 ноября. — Текст: электронный. — URL: <https://donya-e-eqtesad.com/-58/4228650-بخش-حمل-نقل-58/4228650> (дата обращения: 12.04.2026).
207. 조선중앙통신사 상보. — Текст: электронный. — URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/5b39408f40d791c9dbd098155011e172e992daffe6fb2a28a5db42b6b28d2fff2.kcmsf> (дата обращения: 08.08.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Годы установления и краткое содержание западных санкций, иницируемых США, не поддерживаемых Совбезом ООН

Год установления	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
1950	КНДР	После разделения Кореи на Южную и Северную в 1948 году и начала Корейской войны 1950 года США ввели в действие в отношении КНДР “Закон об экспортном контроле”, ”Закон о торговле с врагом“, “Расширение действия Закона о Конвенции о торговле, запрещающей экспорт, торговлю и товарообменный обмен”, а также предоставили режим наибольшего благоприятствования Южной Корее.
1960	Куба	Санкции США против Кубы впервые введены в 1960 году после национализации собственности американских физических и юридических лиц. Позже санкции были расширены до почти полного эмбарго.
1966	Куба	граждане США не могут посещать Кубу, поскольку им грозит до 10 лет тюремного заключения и крупные штрафы.
1979	Иран	В 1979 году США заморозили все иранские активы и золотой запас в своих банках в ответ на захват посольства США в Тегеране. Кроме того, санкции были применены к иностранным компаниям, нарушившим ограничения.
1980	Иран	В 1980 году был введен запрет на экспорт из США в Иран практически всех товаров, включая продукты питания и лекарства. Импорт из Ирана также был ограничен, и американцам было запрещено посещать эту страну.
1984	Иран	В 1984 году был введен запрет на выдачу кредитов международными финансовыми организациями.
1987	Иран	В 1987 году торговля между США и Ираном прекратилась.
1988	Ирак	США запретили экспорт в Ирак, особенно оборудования, которое могло быть использовано в военных целях.

Год установления	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
1989	КНР	Вашингтон предпринял ряд мер по сворачиванию двустороннего сотрудничества с Китаем: приостановка всех контактов с Китаем, прекращение военных обменов, мораторий на любые поставки оружия и военной техники, экономические санкции и приостановку выдачи кредитов. К 1993 году США отказались от изоляции Китая, предпочтя нормализовать отношения с Пекином.
1990	Ирак	США ввели торговые санкции против Ирака, обвинив страну в поддержке терроризма. А с 1992 года Вашингтон запретил поставки оружия в Ирак. В 2003 году президент США Джордж У. Буш отменил санкции.
1996	Иран	В 1996 году конгресс США одобрил закон, который угрожал санкциями любой стране, инвестировавшей более 20 миллионов долларов в энергетический сектор Ирана.
2001	Сербия, Черногория	США ввели серию санкций против физических лиц в Сербии и Черногории, заблокировав разрешения, лицензии, активы и счета определенных людей.
2003	Зимбабве	Активы лиц, включенных в список целевых санкций против зимбабвийских лидеров, также были заморожены, и им было запрещено выезжать в США. С тех пор санкции США ежегодно продлевались. Санкции “нацелены” на 141 субъектов Зимбабве.
2004	Белоруссия	Американские санкции против Беларуси введены в октябре 2004 года “Актом о демократии в Беларуси”. Правительству США было запрещено предоставлять правительству Беларуси “какие-либо займы, гарантии по займам, страховые выплаты, финансирование и любую другую финансовую помощь”.
2004	Сирия	В мае 2004 г. президент США Джордж У. Буш ввел ряд экономических санкций против Сирии. Сирийское руководство обвинили в поддержке терроризма, оккупации Ливана и производстве оружия массового уничтожения, а также в подрыве усилий международного сообщества по стабилизации ситуации в Ираке. С 2006 по 2008 год санкции против Сирии продолжали ужесточаться.
2005	КНДР	США под предлогом борьбы с нераспространением оружия массового уничтожения ввели санкции против восьми северокорейских компаний.
2005	Иран	В 2005 г. США ввели ряд новых санкций против иранских банков, компаний и частных лиц, связанных с производством вооружений в Иране.

Год установления	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
2006	Конго	Санкции против Демократической Республики Конго были введены в 2006 году, а затем несколько раз продлевались. США запретили официальным лицам въезд на свою территорию и заморозили активы и операции должностных лиц и связанных с ними организаций.
2006	Белоруссия	Конгресс США принял “Акт о разъяснении демократии в Беларуси”, расширяющий санкции и увеличивающий финансирование оппозиции и независимых СМИ с целью свержения белорусского правительства.
2007	Судан	В 2007 году США ввели односторонние экономические санкции против Судана. Тридцать суданских компаний потеряли возможность торговать с Америкой и получать финансирование от американских банков. Их активы в США были заморожены.
2011	Белоруссия	В 2011 году новый “Акт о демократии и правах человека в Беларуси” расширил круг должностных лиц, на которых распространяются санкции, включив в него сотрудников правоохранительных органов. Лукашенко, которого Вашингтон не признает законным лидером, запрещен въезд в США вместе с двумя его старшими сыновьями и официальными лицами. США ввели санкции против отдельных белорусских предприятий, запретив деловые контакты с ними и заморозив их активы.
2011	Сирия	В 2011 году США ввели санкции против президента Сирии Башара Асада и ряда должностных лиц и государственных структур, обвинив их в нарушении прав человека.
2011	Кот-д’Ивуар	В 2011 году США ввели санкции против тогдашнего президента Лорана Гбагбо, его жены и сторонников, потому что Вашингтону не понравилась отмена выборов в некоторых городах этой страны.
2011	Ливия	В феврале 2011 г. президент Барак Обама подписал указ о введении односторонних финансовых санкций в отношении Муаммара Каддафи, его правительства и членов семьи. Все имущество и банковские счета, принадлежащие Каддафи, его правительству и четырем родственникам, были заморожены. Был введен запрет на любые банковские операции с правительством Ливии. Замороженные активы оценивались в 30 млрд долларов.
2012	Иран	США ввели ряд новых санкций: в основном против иранских банков, а также компаний и частных лиц, связанных с атомной промышленностью и производством вооружений в Иране.

Год установления	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
2012	Ливан	Санкции против Ливана были введены в 2012 году против лиц, подрывающих суверенитет этой страны или ее демократические процессы и институты. Указанным должностным лицам был запрещен въезд в США, а их активы заморожены.
2012	Россия	В 2012 году США приняли закон, вводящий санкции против россиян, которые, по мнению американских властей, были ответственны за смерть адвоката Сергея Магнитского.
2013	КНДР	После ядерного испытания КНДР США ввели ряд новых односторонних санкций против трех высокопоставленных северокорейских чиновников, двух партийных функционеров и Банка внешней торговли КНДР.
2013	Италия	Санкции нацелены на организационную структуру и видных лидеров Каморры.
2013	Япония	Нацелены на организационную структуру и видных членов якудзы во главе с Инагава-кай
2014	Сирия	В 2013 году США смягчили санкции в отношении Сирии, чтобы поддержать оппозицию, прежде чем расширить их год спустя.
2014	Россия	В марте 2014 года США объявили о введении ограничительных мер против российских чиновников из-за событий, которые привели к возвращению Крыма в состав России. Чиновникам был запрещен въезд в США, а их активы за рубежом, если таковые имеются, будут заморожены. Список неоднократно расширялся. В июле 2014 года США перешли от адресных санкций против частных лиц и компаний к мерам против целых секторов российской экономики, включая оборонные и сырьевые консорциумы, а также банки. В декабре 2014 года Барак Обама подписал Закон “О поддержке свободы в Украине в 2014 году”, который разрешил ему принять дополнительные ограничительные меры против России. В документе говорилось, что США “вводят санкции против России и оказывают дополнительную помощь Украине”.
2014	Украина	В марте 2014 года санкции были введены против трех официальных лиц Украины и Крыма (тогдашнего президента Украины Виктора Януковича, главы Крыма Сергея Аксенова и председателя политической организации "Украинский выбор" Виктора Медведчука). Им запретили въезд в США, а их активы заморозили.

Год установления	Страна, под санкции	Краткое содержание западных санкций
2014	Южный Судан	В 2014 году на фоне столкновений между правительством Южного Судана и повстанцами были введены санкции. Ограничения включали замораживание активов, принадлежащих частным лицам, и американцам было запрещено проводить с ними финансовые операции.
2014	Йемен	В ноябре 2014 г. правительство США ввело санкции против бывшего президента Йемена Али Абдаллы Салеха, а также лидеров движения "Хути". Их активы в США были заморожены, и им также был запрещен въезд в Америку. Кроме того, компаниям и частным лицам из США теперь запрещено иметь с ними дело.
2018	Иран	США ввели ряд новых санкций: в основном против иранских банков, а также компаний и частных лиц, связанных с атомной промышленностью и производством вооружений в Иране.
2018	Япония	Санкции нацелены на организационную структуру и видных членов якудзы во главе Ямагути-гуми
2021	Мьянма	США ввели санкции против влиятельных физических и юридических лиц, связанных с военным режимом, который сверг демократически избранное правительство
2021	КНР	Санкции к лицам, по мнению правительства США, совершающим геноцид против уйгуров в Синьцзяне и нарушения прав человека в Гонконге
2022	Эритрея	Санкции к лицам, причастным к войне в Эфиопии
2023	Афганистан	Санкции к лицам, связанным с Талибаном, причастным к ограничению доступа женщин и девочек к образованию, избиению протестующих и незаконному задержанию журналистов, а также к афганским чиновникам, компаниям
2023	Камбоджа	Санкции нацелены на государственных чиновников, замешанных в коррупции
2024	КНР	Вторичные санкции к банкам, проводящим операции с Россией
ежегодно	Куба, КНДР, Иран, Россия	“Закон о торговле с врагом” запрещает торговые операции граждан и компаний США. Закон обновляется ежегодно.

Источник: составлено автором на основе данных: Sanctions Programs and Country Information [Электронный ресурс] // Office of Foreign Assets Control, U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 09.09.2026); US's history of sanctions worldwide and how Zimbabwe is affected [Электронный ресурс] // The Standard. — 2019. — 2 May. — URL: <https://www.thestandard.co.zw/2019/05/02/uss-history-sanctions-worldwide-zimbabwe-affected> (дата обращения: 09.09.2026); Gray C. What Are Sanctions and How Do They Work? A History of US Economic Sanctions [Электронный

ресурс] // Teen Vogue. — 2023. — 22 May. — URL: <https://www.teenvogue.com/story/what-are-sanctions> (дата обращения: 09.09.2026); Drezner D. W. The United States of Sanctions: The Use and Abuse of Economic Coercion [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. — 2021. — 24 Aug. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-24/united-states-sanctions> (дата обращения: 09.09.2026); Sawe B. E. Countries the United States Has Sanctions and Embargoes Against [Электронный ресурс] // WorldAtlas. — 2017. — 1 Aug. — URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-the-united-states-has-sanctions-and-embargoes-against.html> (дата обращения: 09.09.2026); Coates B. A Century of Sanctions [Электронный ресурс] // Origins: Current Events in Historical Perspective. — 2019. — Dec. — URL: <https://origins.osu.edu/article/economic-sanctions-history-trump-global> (дата обращения: 09.09.2026); Treasury Targets Leading Figures of Transnational Criminal Organizations [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury. — 2013. — 23 Jan. — URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/TG1827> (дата обращения: 09.09.2026).

Приложение 2

Перечень министерств, ведомств, формирующих систему исполнительной власти Ирана²²⁸

1. Министерство сельского хозяйства;
2. Министерство кооперативов, труда и социального обеспечения;
3. Министерство культуры и исламского просвещения;
4. Министерство обороны и материально - техническое обеспечение Вооруженных Сил;
5. Министерство экономики и финансов;
6. Министерство образования;
7. Министерство энергетики;
8. Министерство иностранных дел;
9. Министерство здравоохранения и медицинского образования;
10. Министерство промышленности, рудников и торговли;
11. Министерство информационных и коммуникационных технологий;
12. Министерство разведки;
13. Министерство внутренних дел;
14. Министерство юстиции;
15. Министерство нефти;
16. Министерство дорог и городского развития;
17. Министерство спорта и по делам молодежи;
18. Департамент по экономическим вопросам;
19. Департамент окружающей среды;
20. Департамент по правовым вопросам;
21. Департамент по связям с парламентом;
22. Департамент науки и технологий;
23. Департамент по делам женщин и семьи;

²²⁸ Government of the Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс], URL: <https://irangov.ir/cat/500> (дата обращения 09.01.2025).

- 24.Административная Организация и Подбор персонала;
- 25.Организация по атомной энергии Ирана;
- 26.Министерство культурного наследия, туризма и ремесел;
- 27.Фонд по делам шехидов и ветеранов;
- 28.Организация планирования и составления бюджета;
- 29.Департамент по правовым вопросам;
- 30.Иранская Национальная Организация по стандартизации;
- 31.Центральный банк Ирана.